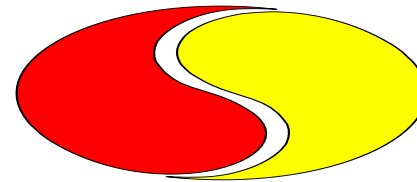

В. П. БЕХ

ФИЛОСОФИЯ
СОЦИАЛЬНОГО МИРА

ЗАПОРОЖЬЕ, 1999

Бех В.П. Философия социального мира: гносеологический анализ.

-Б55 Запорожье: «Тандем - У», 1999. - 284с.

ISBN 966-7089-30-4

966-7089-31-2

В монографии освещается социальная форма движения универсума как целостный процесс саморазвертывания разумного живого вещества. Анализируется мировоззренческая и идеологическая основа процесса познания полевой формы жизни, а также качество методологического инструментария, применяемого для изучения теории ноосоциогенеза.

В ходе гносеологического анализа последовательно раскрываются квантово-волновая природа социальных связей, сущность, содержание и форма социальной жизни. При этом показано, что личность есть не только неиссякаемый источник социальной формы движения универсума, но и то, что, вступая во взаимодействие с обществом на макроуровне, она образует органическую целостность - социальный организм. При этом по-иному объясняется место и роль второй природы в самодвижении универсума.

Для исследователей социальных процессов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также для всех тех, кто интересуется проблемами ноосоциогенеза как неотъемлемой составной части космогенеза.

Печатается по решению Ученого совета Запорожского государственного университета.

Ответственный редактор Р.А. Додонов

Рецензенты: доктор философских наук, профессор В.П. Андрущенко
доктор философских наук, профессор Н.И. Михальченко

Б 0301000000

99

Без объявления

@В.П.Бех, 1999

От автора

Дорогой читатель!

Предлагаемая работа есть логическое продолжение предыдущего исследования, посвященного освоению места и роли человека в механизме самодвижения универсума. В нем были обстоятельно рассмотрены опосредующая роль человека при переходе от первой ко второй природе, генезис личности как функционального органа биологического организма, смысл и содержание потенциального социального мира, субъективированного в структуре человеческой личности, наконец, вскрыта функция планетарного разумного живого вещества в саморазвертывании универсума.

В настоящей работе предпринимается попытка освоить генезис, природу, сущность, содержание и форму социального мира, поскольку без этого нельзя разобраться в том хаосе, который возник на планетарном уровне, и особенно остро протекает, даже усиливается, в границах СНГ и странах бывшего социалистического лагеря.

Генеральный замысел предпринятого шага состоит в том, чтобы на основе концептуального объяснения социальной жизни выйти на понимание организменного способа функционирования и развития планетарной цивилизации. Он вызрел под воздействием наступающей информационной фазы развития мирового сообщества в XXI веке, а также потребности ускорения строительства Общеввропейского Дома, цивилизованного освоения Евразийского пространства, формирования других континентальных и межконтинентальных структур, в которые Украина стремится достойно войти на правах активного и самодостаточного члена.

“Действовать легко, трудно овладеть теорией”, - гласит известная восточная пословица. В ней скрыта величайшая мудрость. Поэтому автор уверен, что без фундаментального исследования избранной проблемы невозможно квалифицированно, а значит надежно, диагностировать патологию в семействе социальных организмов, а тем более предлагать системе управления конкретной страны, равно как и органам местного самоуправления, рекомендации по оптимизации общественной жизни, разработке программ вывода нации из кризиса.

Поскольку все серьезные концепции возникают преимущественно дедуктивным путем, то есть смысл идти именно им. При этом приходится только сожалеть о том, что анализ “болевых точек” общественного развития стран, в том числе и Украины как самостоятельного субъекта мирового сообщества, завершающей этап морфогенетического становления, отодвигается на неопределенное время.

Выражаю искреннюю признательность всем тем, кто советом, критическим замечанием или практическим делом помог выходу настоящей работы в свет.

Запорожье, январь 1999 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

От автора	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСВОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА	
1 Стратегия освоения социального мира.....	11
1.2. Мировоззренческий и идеологический аспекты изучения социального мира	
1.2.1. Обоснование мировоззренческого подхода к изучению социального мира.....	22
1.2.2. Идеология освоения социального мира.....	43
1.3. Познавательный-инструментальный комплекс методологических средств изучения освоения социального мира	
1.3.1. Общая характеристика инструментального комплекса.....	52
1.3.2. Средства гносеологического анализа.....	59
Глава 2. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО МИРА	
2.1. Генезис социального явления.....	68
2.2. Квантово-волновая природа социального мира.....	87
2.3. Сущность социального мира.....	119
2.4. Содержание социального мира	144
2.5. Форма социальнго мира.....	192
2.6. Социальный организм как противоречие между личностью и обществом	212
Глава 3. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОГО МИРА	
3.1. Философская характеристика социального мира.....	222
3.2. Концепция ноосоциогенеза как идея философского объяснения жизнедеятельности социального организма	260
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	267
Литература	273

ВВЕДЕНИЕ

В середине 80-х - начале 90-х годов XX века стало отчетливо ясно, что мы живем в эпоху крупнейшего перелома в общественном развитии. Организм мировой техногенной цивилизации, а не только СНГ и стран Восточной Европы, испытывает потрясения геологического характера, а отсюда и неведомой до сих пор силы.

Социальный организм, в структуре которого мы сегодня пребываем, является продуктом неолитической революции, позволившей человеку постепенно начать организацию природной и социальной среды с помощью новой техники, предназначенной для эксплуатации природы и устройства общества. Неолитическая "техника" - виды домашних животных и культурных растений, выведенных с помощью отбора и гибридизации, гончарное производство, ткачество, металлургия - широко используются и поныне. На протяжении длительного периода наша социальная организация была основана на той же технике письма, геометрии, арифметики, которая понадобилась для того, чтобы организовать иерархически дифференцированные и наделенные структурой социальные группы неолитических городов-государств¹.

Однако к концу XX века этот организм вдруг сам пришел в движение и стал трансформироваться в неизвестном для нас направлении. Человечество, давно предчувствуя возможность мировой катастрофы, не знало, когда и откуда она придет.

В связи с этим мы сегодня и задаем себе ряд риторических вопросов. Почему, например, происходит катастрофическое саморазрушение общественного организма? Почему потеря им устойчивости приводит к спонтанной дифференциации? Какова природа интересующей нас полисистемы? Как духовный мир связан с материальным? Сможем ли мы в преддверии XXI века породить "всеохватывающую, целостную философскую мысль"?

Вместо эволюционного механизма, как это уже бывало не один раз в истории человечества, на этот раз в действие вступил бифуркационный механизм. Это значит, что в данной точке Вселенной и в данное время происходит как бы разветвление путей эволюции универсума. Неопределенность будущего, которую все мы сегодня ощущаем, как раз и есть его главная особенность. То, что возврата к прошлому нет, ясно всем, а куда нас несет рок событий, неизвестно никому. При этом роль субъективного фактора не имеет того значения для судьбы земной цивилизации, которое ему ныне приписывают, пытаясь объяснить истоки кризиса.

¹См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. - М.: Прогресс, 1986. - С.80.

Размышления о дне наступающем становятся насущной обязанностью философов и ученых еще и потому, что они должны содействовать установлению интеллектуального и нравственного климата, необходимого для кардинального изменения того русла нашей реки жизни, которое неумолимо влечет нас через несколько затусевавших призраки ядерного Молоха, Чернобыль и Хиросиму, Арал и озоновые дыры к планетарной катастрофе, если мы не научимся по-новому мыслить, если общепланетарная Перестройка не завершится успехом.

Ликвидация же последствий холодной войны между Востоком и Западом, капитализмом и социализмом выступает катализатором совместного заинтересованного поиска эффективного решения глобальной проблемы современной цивилизации - становления ее целостности и формирования механизма саморазвертывания, основанного на субстанциональном единстве природы, человека и общества. Его презентация и является генеральной и единственной целью настоящей философской работы.

Тем более, что уже имеются, по нашему мнению, все необходимые и достаточные предпосылки для того, чтобы взаимодействие личности и общества было, наконец, понято как взаимодействие разумное, а не как вынужденная, чаще всего ущербная для личности взаимосвязь.

Это можно сделать только с твердой уверенностью в силе человеческого Разума. Перед нами паттерн: узор на гигантском ковре жизни, сотканный за тысячелетия человеческой мыслью. Автор восхищается его красотой и преклоняется перед его творцами, оставляя за собой только единственное — желание показать читателю философскую призму, через которую можно рассмотреть на нем семейство социальных организмов. При этом один день синтезирующей работы потребляет результаты многолетних анализов, причем выполненных разными исследователями в разные времена и в разных странах.

Расширяя, насколько это под силу одному исследователю, основы ноокомогенеза и ноосоциогенеза как его неотъемлемой составной части - теории жизненно важной и крайне необходимой для выработки общепланетарной стратегии развития мирового сообщества - приходится особо осознавать всю серьезность и ответственность этого шага, поскольку неудача попытки, ошибочная постановка основных вопросов, неверность первых решений могут надолго скомпрометировать саму проблему, на целые годы отклонить от нее интерес и внимание тех, кто должен и хочет работать над ней. Ведь так уже было в нашей истории и не один раз. Известный принцип "Не навреди!" актуален не только для организма отдельного человека. Он, оказывается, еще более уместен и в применении к семейству социальных организмов, в котором протекает родовая жизнь человечества.

Для того, чтобы глубоко познать причины бушующего кризиса в общественной жизни, надо, как показало исследование места и роли человека в самодвижении универсума, всесторонне исследовать вторую природу. Это означает, что в ходе философского анализа к ней надо приложить категории "природа", "сущность", "содержание", "форма" и другие. Социальная философия способна это сделать. Однако мы считаем необходимым произвести здесь замену термина "вторая природа" на "социальный мир". И у нас для этого есть веские основания. Все дело в том, что вторая природа имеет место в любом уголке Космоса, где наличествует первая природа, репрезентирующая в бытии универсум. Но субъективизация первой природы может производиться разными агентами живого вещества.

В условиях нашей Вселенной субъективатором выступает человек, возникший и развившийся в среде, состоящей в основном из четырех элементов: водорода, углерода, азота и кислорода. При этом, в зависимости от удаления нашей планетной системы от центра Галактики, у нас сложились свои определенные характеристики среды (имеются в виду гравитационные, электромагнитные, температурные и иные). Даже в планетарных условиях сегодня есть все основания считать, что белково-нуклеиновая жизнь не единственная форма живого вещества на Земле.

В последнее время, например, в отечественной науке все чаще обсуждается гипотеза Э.К.Циолковского о том, что во Вселенной существует как минимум четыре формы жизни: белково-нуклеиновая и три небелковые плазменные формы, называемые по спектру - голубая, зеленая и черная. Последние рассматриваются как проявление так называемого высшего коллективного разума Космоса. Вирусно-бактериальная организация, например, является неотъемлемой составной частью живого вещества и организуется на атомно-молекулярной основе. Кроме того, сегодня широко муссируется плодотворность идеи "мыслящего эфира". Все это говорит о том, что в других условиях Космоса жизнь может возникнуть и на иных основаниях. И тогда живое вещество может принять совершенно другую форму, отличную от земной. Последнее повлечет за собой и другое содержание процесса объективации. И может случиться так, что по функциям, порожденная иной формой жизни вторая природа будет такой же, как и порожденная человеком, а по форме - отличной до неузнаваемости. Поэтому, ***чтобы не породить коллизий, мы в настоящем исследовании ограничимся анализом доступной нам формы второй природы, пребывающей в форме планетарного социального мира.***

Если же у исследователей будущих поколений появится необходимость изучать подобные оригинальные процессы за пределами нашей Галактики, то они наверняка с ними справятся, потому что это будет совершенно иная,

космическая философия, у истоков которой мы, земляне, неуклюже топчемся уже не одно тысячелетие.

Время торопит. Поэтому приглашаю читателя попытаться через кипящую неистовость сегодняшних событий, протекающих в рамках исторического процесса, заглянуть в бездну геологического процесса, через разыгравшуюся стихию Антиразума разглядеть контуры сложнейшего полимеханизма эволюции Вселенной, поднимающего до вершин мирового Разума земную цивилизацию, неотъемлемой частью которой являемся и мы с Вами, дорогой читатель. Борьба с ныне господствующим миропониманием только словесной полемикой не имеет никакого смысла. Мы должны уничтожить антинаучные построения фактами, вскрывающими их научную необоснованность, что мы и пытаемся сделать в настоящей работе. Силы придает осознание того, что время уже гораздо сильнее, чем это было прежде, "временится из будущего", а дело, за которое предстоит взяться, "составляет внутреннюю сущность времени", в котором мы живем.

Это надо сделать для того, чтобы объективно оценить тот огромный сдвиг вперед, который подготовил и совершает сегодня XX век, значение и сила которого для XXI века еще совершенно не поняты и не выявлены. Осуществить это необходимо именно сейчас для того, чтобы нарождающееся мировое сообщество могло смелее вступать в таинственный, но неотвратимо надвигающийся загадочный XXI век и третье тысячелетие своего существования.

Это еще необходимо и для того, чтобы в ближайшей перспективе, если еще и невозможно целенаправленно проектировать механизмы саморазвития отдельных стран (скажем, Украины, России, Белоруссии, а шире – СНГ), континентальных и межконтинентальных социальных конструкций, то хотя бы с пониманием относиться к естественно-природным процессам завершения морфологического становления и эффективного функционирования ноосферической, или точнее, разумной формы движения универсума в условиях Земли и ее диалектического перехода в космическую фазу.

Последнее замечание особенно актуально для политиков, от деятельности которых прямо зависит качество и темпы становления эффективного механизма саморазвертывания отдельной страны, как такой структурной единицы, в основе которой лежит родовой социальный организм.

В работе нет футурологических или утопических моделей. В качестве исследовательского материала в ней используются общеизвестные и мало популярные философские идеи, а также теоретические положения мировой общественной науки, особенно социологии, психологии и политологии, для анализа взаимодействия которых применяются диалектические принципы познания самодвижения универсума.

Многие результаты, приводимые в настоящей работе могли бы быть получены много лет назад, но исследование такого рода проблем

общественного развития было подавлено культурным и идеологическим контекстом того времени.

Сейчас иное время, и поэтому открываются новые возможности в постижении социального мира. Но здесь не все так просто, как может показаться на первый взгляд. И все это не из-за сложности изучаемых процессов, а из-за тонкости и необычности для современной науки и философии понятий, в каких может быть постигнута жизнь *Homo sapiens*, стремительно трансформирующаяся в ходе современного кризиса в форму *Homo intelligens*.

Дело все в том, что для объяснения социального мира надо опуститься на микроуровень, который живет совершенно иной жизнью, чем макроуровень. Но философия, и социальная в первую очередь, как показывает современный кризис, не имеет категориального аппарата для объяснения сущности кризиса, его причин и механизма выхода из него. Поэтому в концепции, особенно при объяснении порождения и становления социального мира, почти каждое слово требует кавычек. Примеры тут привести невозможно, читатель должен либо согласиться разделить интуитивные озарения автора, либо отложить книгу в сторону. Это область иррационального постижения Истины. Именно в ней призвана царствовать философская мысль.

Здесь мы имеем дело с внутренним, как говорил И. Кант, априорным чувством: не чистым мышлением, а чистым (архетипическим) чувством организации мира. Откуда оно - не ясно. Истинно ли оно - не ясно. Именно здесь и сегодня происходит разрушение сложившегося стереотипа восприятия научности. Это имеет отношение как к научному характеру философии, на котором настаивают ортодоксальные материалисты, так и к традиционной общественной науке. Десант на микроуровень требует создать новый, на данном этапе чуть ли не поэтический, иррациональный язык, которым только и можно попытаться передать ощущения априорной интуиции о возникновении живого и идеального. Основания социального мира, вытекающие из явлений самоощущения и самоотражения, которые исследуются в концепции, ищутся на уровне глубинного строения универсума, опираются на онтологический фундамент максимальной глубины.

Однако не меньше трудностей с категориальным аппаратом, используемым для объяснения социального мира на макроскопическом уровне. Одна из самых больших сложностей, с которой столкнулись, кажется, все серьезные философы в объяснении мира, состоит в том, что каждому из них пришлось создавать свой тезаурус, и это делало несопоставимыми их представления. Отсутствие такого специфического тезауруса - особенность настоящей работы.

Исследование имеет еще одну особенность. Она состоит в том, что отсутствует привычная для философского исследования эмпирическая база,

поскольку в качестве исходного материала или фактологической базы используются уже существующие философские, психологические, социологические, культурологические и политологические концепции. В связи с этим становится понятным, что в работе широко использованы идеи, гипотезы и отдельные части концепций для создания авторского способа объяснения механизма саморазвертывания социального мира. Об этом автор открыто заявляет и просит толерантного отношения к результатам его многолетнего исследовательского труда, поскольку *приращением здесь есть лишь сама схема концептуального объяснения явления социального мира*. Все остальное уже существует.

Реализованные в работе мировоззренческий, идеологический и методологический подходы к поиску Истины в области второй природы, с которыми познакомится читатель, открылись под влиянием интеграции объективной и субъективной диалектики с синергетикой. И автор прекрасно отдает себе отчет в том, что предлагаемая работа еще очень далека от совершенства. *Это скорее отчаянный рывок в неизвестное, совершаемый в форме монографической разведки второй природы*. Цель работы состоит вовсе не в том, чтобы осветить признанные достижения науки и социальной философии, их стабильные и достоверно установленные результаты. Автор стремится привлечь внимание читателя к полевой форме жизни, а отсюда, следовательно, к новым перспективам и новым проблемам, обнаженным современным кризисом общественного развития.

При этом ясно, что мы находимся лишь в самом начале нового этапа философских исследований, которые призваны открыть доступ философии и общественной науки к изучению второй природы. Перед нами - дорога, таящая в себе немало трудностей и опасностей, непонимания, а порой и пристрастного отношения. В данной книге проблемы излагаются такими, какими они представляются автору сейчас, поэтому он отчетливо осознает несовершенство и неполноту своих ответов на многие вопросы.

Автор убежден, что современный кризис общественного развития подталкивает нас к более глубокому пониманию глобальных (да и локальных тоже) целей развития мирового сообщества. Поэтому главное, что он хочет достичь на этом пути - это добиться ясного понимания того, как разумно устроить мир, то есть согласно имманентным требованиям самой природы человека как субъективного образа объективного универсума.

Предложенная работа носит парадигмальный характер. Это означает только то, что она дает начало специфической исследовательской традиции в области изучения общественной жизни, позволяющей разрешить многие нынешние головоломки в области познания ноосоциогенеза. При этом обязательно будут рождаться новые идеи освоения социального явления, которые обязательно откорректируют предложенную парадигму полевой формы жизни.

Глава 1. НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСВОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

1.1. СТРАТЕГИЯ ОСВОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

Социальный мир вызрел в ходе эволюционного развития планетарной жизни. В философско-мировоззренческом плане его должна осваивать, а значит и объяснять, социальная философия, а в теоретическом - особая отрасль научного знания, известная нам как ноосоциогенез. Ноосоциогенез вытекает из антропогенеза, в котором движущей силой является человек разумный. Вышеназванным формам эволюции предшествовали, как известно, биогенез и космогенез. Другими словами, ноосоциогенез есть специфическая форма эволюции человеческой жизни, воплощенной в социальных структурах различного уровня и назначения. Ее оригинальность заключается в том, что социальная жизнь движется вперед посредством изменения не только отдельного человека, но и общества, то есть коллективного разума.

Сегодня эволюция в ноосоциогенезе протекает в кризисной форме. На наших глазах произошел стремительный самораспад социального организма СССР. И система государственного управления одной из сверхдержав мира оказалась не в состоянии его остановить. Ситуация столь драматична, что даже через десять лет после начала этого процесса наблюдается беспомощность государственных органов управления вновь возникших стран СНГ сформулировать позитивную доктрину выхода из кризиса. Впрочем, она не была создана и за все годы советской власти.

На ускоренном выходе из кризиса отрицательно сказывается отсутствие в этих странах развитой теоретической мысли, адекватной достигнутому ими уровню научно-технического и социального развития. Положение усугубляется и тем, что накопленные в ходе научно-технической революции производительные силы оказались без адекватного им интеллектуального обеспечения. Ситуацию кардинально осложняет крайне низкий уровень развития организационного фактора. По этой же причине произошла серия технологических катастроф. Крупнейшая из них имела место на Чернобыльской атомной станции. Драматические события развернулись и в области социальной. Здесь достаточно указать на события, происходящие в Албании, Югославии, Палестине, Курдистане, Нагорном Карабахе, Чечне. В отечественной практике тоже далеко не все благополучно. Ныне повсеместно происходящее обвальное падение жизненного уровня украинского народа неукоснительно сопровождается разложением морально-нравственных устоев нации. А духовное обнищание нации, как известно, способно надолго затормозить процесс выхода страны из кризиса.

Поправить ситуацию в Украине, равно как и в других странах СНГ, может только глубочайший анализ происходящего и разработка на его основе целостной концепции саморазвертывания общественной жизни. Последняя должна базироваться, в первую очередь, не на образцах передового зарубежного опыта, а на особенностях менталитета украинского народа, помноженного на мощностные интеллектуальные потенциалы страны, качество и количество имеющихся производительных сил, а также характер культивируемых производственных отношений и организационный гуманизм. Это продиктовано тем, что для любой системы, а тем более для Украины, находящейся на фазе становления, внутренние связи важнее внешних, поскольку именно они создают ее неповторимый облик, обеспечивают живучесть и прогрессивное развитие.

Проблемная ситуация. Суть проблемной ситуации заключается в том, что развившаяся социальная жизнь людей в преддверии XXI века стала самопроизвольно дифференцироваться по неизвестному основанию, а человечество в условиях разыгравшейся геологической стихии, из-за незнания причин и природы явления, не может обосновать алгоритм своего оптимального поведения.

Объект исследования. В настоящем исследовании объектом выступает предельно широкая философская категория — универсум. Под нею мы понимаем гносеологическое и онтологическое единство материального и духовного миров или модальности возможности и действительности. Поэтому для нас универсум представляет собой органическое единство духовного (ноуменального) и материального (феноменального) миров. Эта субстанциональная основа мира выступает как квантовый вакуум, имеющий две взаимосвязанные формы - физическую и семантическую.

При этом мы исходим из того, что философское понимание универсума основывается на гносеологическом понимании модальности "возможность", которая приписывается мыслимым а priori мирам. В связи с этим утверждение "множество миров" рассматривается нами как "множество всех возможных миров", то есть мыслимых непротиворечивым образом фактов или связей вещей и идей, без указания на онтологическую реализацию каких-либо из этих возможностей, но с оговоркой, что осуществима только одна из них.

В плане бытия универсум для нас - "мир как целое" или "все сущее". В этом случае оно является собирательным понятием логически не тождественных, но онтологически равноправных миров, то есть таких, которым в равной мере приписывается одна онтологическая модальность – действительность¹. Другими словами, универсум – это такая субстанция, которая пульсирует, непрерывно самоосуществляется, является

¹См.: Философская энциклопедия. Гл. ред. Ф.В. Константинов. - М.: "Советская энциклопедия", 1970. - Т.5. - С. 279.

самопронизанной всеми своими частями, любая из которых фактически есть нечто, что вовлечено во все, что потенциально и вне времени имеет “свою долю” во всем универсуме. Образно говоря, в универсуме “все прорастает во все”.

Предмет исследования. Предметом настоящего исследования является социальная жизнь, которая принимает организменную форму и разворачивается как планетарный процесс геологического характера. Она протекает как преобразующая деятельность человека в различных видах и разнообразнейших формах, подвержена действиям законов распределения и разделения, совершается одновременно как субъективный мыслительный процесс личности и объективный процесс целесообразного труда коллектива, застывает в форме предметов труда или улетучивается, как звуки песни, или исчезает, как грациозное движение народного танца. Из нее как раз и ткется оригинальное тело социального мира.

Однако, поскольку эти закономерности сегодня человеку не известны, то ему кажется, что мир враждебно настроен против него, и он инстинктивно противодействует природе социального явления, следовательно, познание их открывает качественно новые горизонты в развитии и судьбах человечества.

Исследовательский замысел. Суть исследовательского замысла заключается в том, чтобы с методологических позиций нелинейного мышления рассмотреть социальную жизнь как многостадийный процесс саморазвертывания человеческого Разума. Поэтому логика процесса формообразования социального мира всецело предопределяет, по нашему мнению, этапы настоящей исследовательской работы и порядок изложения полученных результатов.

Поскольку мы тут столкнулись с тем, что для изучения процесса становления социального мира у нас нет инструментария, адекватного сложности изучаемого объекта познания, то *мы имеем дело не с задачей, а с проблемой*. В поисках выхода из этой проблемной ситуации сначала надо обосновать природу, затем сформировать инструментально-познавательный комплекс и, наконец, — вскрыть сущность, содержание и форму социального явления, то есть представить социальный мир как объект, доступный изучению естественными и общественными науками.

Методологический базис решения данной проблемы формируется на основе критической оценки имеющегося в научно-философском арсенале категориального аппарата, необходимого для плодотворного философского анализа проблемной ситуации и средств познавательной деятельности, выработанных мировой философской мыслью и наукой.

Единственно плодотворным подходом для осуществления синтеза в таком гигантском масштабе, как это требуется здесь, может быть, по нашему мнению, только **интеграция рационального и иррационального подходов**. В философском исследовании, как показывает практика, это должно быть

нормой. Последнее утверждение вызвано тем, что необходимо одновременно исследовать **микро-, макро- и мега уровни самодвижения универсума**.

Методологический базис должен обеспечить, в первую очередь, порождение социального явления на **микроуровне**, поскольку без этого нельзя установить субстанциональное основание, природу социальной формы движения универсума, нижнюю границу социального мира и многое другое. Уход в глубь микроуровня порождает массу проблем постижения. В социальной философии напрочь отсутствует категориальный аппарат для его изучения, а то, что имеется, не всегда приветствуется в современном сообществе философов и обществоведов. Здесь далеко не просто и у тех, кто пытается, с помощью интеллекта изучать явление на микроуровне, Последнее связано с тем, что появляются противоречащие и неясные вещи, для объяснения которых просто не хватает познавательного инструментария. Объясняется это тем, что мышление исследователей по-прежнему оперирует категориями макроуровня, а понять хочет совершенно иной уровень, над которым наше восприятие не властно.

Формируя методологический базис исследования микро-, да и макроуровня тоже, мы не можем отделаться замечанием о том, что надо преодолеть старую оппозицию Востока и Запада, субъекта с объектом. В конце XX столетия сложилась такая общая тупиковая ситуация в области познания социального мира, что и Востоку, и Западу надо опуститься в основание Вселенной. Применение синергетического подхода к общественной жизни есть не что иное, как ступеньки в область постижения микромира, в котором надо описать то, в чем нет причинности, или действует причинность неизвестного нам рода, нет того, что наш ум выстраивает в цепочки, улавливая повторяемость на макроуровне. Нет, следовательно, времени. Но где же все подобное разворачивается, как и где микроуровень переходит в явления макроуровня? Здесь еще нет бытия, оно только-только становится. Вместо него, если покопаться в истории философии, корректнее было бы применение других идеальных сущностей. Вспомним хотя бы о Мировой Воле Шопенгауэра, Гиперурагии Идей Платона, Абсолютном Духе Гегеля и др. Пространство тут тоже не играет той роли, которая принадлежит ему на макроуровне.

Зато именно здесь и сейчас открывается простор философскому постижению мира. Философия, диагностируя передний край познания социального мира, должна выдвинуть гипотезы, сформировать понятийный аппарат и затем построить правдоподобный образ порождения социального мира. Его жизнеспособность призвана проверить новая общественная наука о микроуровне. Ее основные признаки с точки зрения “строгой” науки приводит коллектив Санкт-Петербургских авторов. Суть их замечаний состоит в том, что ее качества - это “нестрогость мысли, несоблюдение элементарных

правил рассуждения, нарушение того, что ученые с таким трудом собирают со времен Аристотеля.

Если исходить из этой точки зрения, то можно сказать, что тексты “новой науки” экзистенциально “плывут”. Они до предела нагружены синонимией. В них всеми средствами сгущаются неопределенность, двусмысленность, постоянный характер имеет противоречивость определений, основные термины не имеют четкого значения (сравним, например, пару выражений: “переходит фактом своего существования в другой элемент” и “существует в бытии другого элемента”), для текстов характерны императивность, внушение - уговаривание, поскольку доказательство невозможно, но по привычке предполагается.

Однако, с другой стороны, можно сказать, что присутствует та свобода изложения, когда разум не скован дисциплиной сознания и даже дисциплиной принятых форм изложения. Моментальное исторжение внутренних образов в науке есть средство “высвобождения” неразработанных и критически не разработанных предварительных представлений¹.

Для исследования **макроуровня**, на котором протекает социальная жизнь, эффективной будет диалектика, обогащенная всем тем ценным и полезным, что накоплено во всех школах и направлениях мировой философской мысли.

Не менее сложно методологически обеспечить изучение верхней границы социального мира. Здесь вообще нет даже намеков на методологию познания нисходящего сворачивающегося мира. Методология исследования должна быть такой, чтобы обеспечивался процесс познания и **мегауровня**, на котором идет процесс кодирования или самосвертывание социального мира. Здесь есть повод особо подчеркнуть необходимость и важность категории “самосвертывание” для познания социального мира. Пройдет немного времени, и, когда мы начнем практически осваивать Космос в качестве среды постоянного обитания, тогда окажется, что время жизни человека не инвариантно времени протекания космических процессов, тогда мы с ней будем работать так же интенсивно, как сегодня это делаем в отношении категории “самоорганизация”.

В отношении методологического базиса ясно только одно: мы тащим сюда методы, которыми привыкли исследовать явления макроуровня, и в относительной надежности которых мы убеждены. В то же время здесь должна работать логика двойственности, а может быть, и множественности потому, что социальная форма движения занимает некий объем пространства, в котором взаимодействие идет не по автоматному принципу (причина - следствие - причина, вход - выход), а носит черты хаоса,

¹Самоорганизация: психо- и социогенез. - СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. - С.97.

взаимодополнительности, ускользаемости, неопределенности. Для того, чтобы понять, какие методы здесь наиболее эффективны, надо самим исследователям измениться. **Надо повернуться лицом к духовному восприятию социального мира.** Первым шагом здесь будет формирование у исследователей ноосферического мышления. Это обусловлено тем, что прорыв к мировоззрению третьего тысячелетия произойдет именно здесь, а пока мы не приближаемся, а удаляемся от идеи ноосферы. Даже социальная философия относится к ней точно так же, как к Золушке относилась ее мачеха с дочерьми.

Общая характеристика исследования. На анализе принципа организации предметов как целостных систем основаны все крупнейшие достижения естественных наук: биологии, химии, физики, математики XIX и XX вв. Изучение социальной жизни людей здесь не исключение. Мы считаем, что прибавку в познании социального явления можно получить, только рассмотрев его как саморазвивающуюся логическую систему. При этом крайне важно раскрыть **два важнейших его аспекта**, а именно:

-гносеологический, то есть осуществить системное познание генезиса и природы данного явления, а также его сущности, содержания и формы;

-онтологический — раскрыть системность социального мира как самостоятельного и самодетального субъекта.

Далеко не праздным в связи с этим является вопрос о том, что из этого доступно исследователю уже сегодня. По нашему мнению, ныне вполне реально рефлексировать социальное явление и рассмотреть когнитивными средствами, имеющимися в распоряжении социальной философии гносеологическую сторону социальной жизни как самодостаточной целостности. Такой шаг откроет хорошую перспективу для онтологического анализа данного явления.

Этим самым будет сделано необходимое концептуальное обеспечение для ее предметного изучения социального явления учеными-обществоведами, которые могут приступить к качественно новому этапу его познания только после открытия элементарной частицы-носителя основных атрибутивных свойств социальной жизни.

При этом, используя инструментарий **генетического анализа**, мы намерены раскрыть генезис, природу, сущность, содержание и форму социальной жизни людей и на этой основе описать ее основные параметры. С помощью структурного подхода предстоит вскрыть функциональную структуру и подструктуры логической конструкции, в которой протекает общественная жизнь людей, а также построить их эвристические модели. Благодаря возможностям функционального анализа, необходимо показать механизм ее функционирования, а на основе аналитики и диалектики формализовать источник и движущие силы социальной жизни людей.

Это значит, что для устранения вышеназванных, негативных проявлений надо предложить *теорию социального организма*. Но ее не разработать без соответствующей современному уровню развития второй природы методологии, которую, в свою очередь, невозможно создать без перспективной для XXI века идеологии. Но самым глубинным камнем преткновения на пути выхода из кризиса является выбор мировоззрения для разработки эффективного идеологического обеспечения задач оптимизации становления, функционирования и развития молодых социальных организмов.

В связи с таким видением путей преодоления последствий кризиса, охватившего всю ноосферу, мы избираем такой алгоритм поведения: вначале рассмотреть мировоззренческий аспект проблемы, затем сформулировать свое идеологическое кредо, после чего привести в порядок методологический инструментарий и только тогда приступить к разработке философских основ теории ноосоциогенеза.

Отсюда закономерно вытекают **отличительные особенности настоящего исследования**. Его характер не может быть другим кроме как **философским**. Естественно, что именно философский характер предстоящей исследовательской работы определяет содержание и формулировку всех без исключения элементов алгоритма проведения познавательных процедур. Ясно, что тут речь идет о содержании системы гипотез исследования, дерева целей, комплексе задач и всех других его атрибутах.

Иначе говоря, *суть настоящего исследования заключается в разработке философских основ теории ноосоциогенеза*, которая вскрывает механизм саморазвертывания филы человеческого Разума как ведущего субъекта специфической формы движения универсума - информационной, которая основывается на атрибутивных свойствах человеческой личности.

Фактологическая база исследования. Исходным материалом для синтеза философской концепции саморазвертывания социальной жизни являются концептуальные продукты многолетней аналитической работы человеческой мысли, и, в первую очередь, конечно же, труды социальных философов, социологов, психологов, политологов, культурологов, экономистов, управленцев. Не меньшую ценность представляет здесь авторское восприятие социальной реальности.

Таким образом, *фактологическую базу исследования составляют высокоинтеллектуальные продукты минувших поколений исследователей* - концепции общественного развития планетарного человечества, в которых "успокоились" эмпирические данные о социальной жизни людей. Этим фактологическая база принципиально отличается от привычной эмпирической базы исследования.

Термин "эмпирическая база" в данном исследовании не совсем корректен, так как он связан с попыткой прозондировать гипотезами основание Вселенной или Ничто, затем изучить состояние общественного

сознания в части содержания концепций общественного развития или Нечто, после чего следует снятие социальной действительности или уход ее в основание, то есть превращение опять в Ничто.

Это означает, что на первой и третьей стадии мы вынуждены следовать интуитивному чувству, а на второй - подвергнуть углубленному философскому переосмыслению основные социальные идеи, заложенные в теории социальной интеграции М.Вебера, "массовом обществе" К.Мангейма, "постиндустриальном обществе" Д.Белла, "стадиях экономического роста", "демократического элитизма" У.Ростоу и Дж.Шумпетера, "технотронной эре" З.Бжезинского, "едином индустриальном обществе", "деидеологизации" Р.Арона, "политической утопии" М.Ожшогта, "коллективной демократии" Ч.Бирра, "умеренном проектировании социальных институтов" К.Поппера, "социальных институтах как видах объективации человеческой воли" Н.Роттенштрайха, супериндустриальном и обществе третьей волны О.Тоффлера, активном обществе А.Этциони, постреволюционном обществе Й.Галтунга, трансформационном обществе Дж.Дейтора, кибернетическом обществе Дж.Платта, постцивилизационном обществе К.Болдуинга, потребительском обществе А.Гартмана и Ф.Рисмана, обществе мирового села М.Маклюена, обществе без границ Л.Брауна, обществе равновесия Л.Мемфорда, "консенсусной модели общественно-политической системы" С.Хантингтона, "модели административной эффективности" В.Вильсона, "планетарном обществе" Г.Хиршфельда, Ж.Робена, Р.Кокса, "новых формах широкого демократического контроля" М.Харрингтона, "Новом Левиафане" Р.Дж.Коллингвуда, трудовом обществе, информационном обществе и целом ряде других концепций современных западных и восточных исследователей. На языке математики это означает, что надо взять вторую производную от ранее достигнутого в этой области.

Поэтому наши усилия должны быть нацелены на конструктивный синтез идей последних в целостную доктрину саморазвертывания социальной жизни планетарного человечества. При этом мы глубоко убеждены в том, что каждая из ныне существующих концепций подобного рода является уникальным достижением человеческой мысли, вершиной интеллектуального мастерства их создателей, отражает одну или несколько граней интересующей нас проблемы и поэтому имеет непреходящую ценность для человечества. Другими словами, если бы их не было, то их надо было бы специально разрабатывать.

При этом совершенно ясно, что без четкого плана действий приступить к освоению данной проблемы очень рискованно, так как можно потонуть в богатейшем фактологическом материале, который накопила история науки.

Первоначально препарировать проблемную ситуацию лучше всего *системой гипотез*, которая позволит начать целенаправленный поиск решения

проблемы: определение природы явления, объяснение сущности и содержания социального мира, анализ форм его проявления в условиях Вселенной.

Генеральной гипотезой исследования есть научное предположение о том, что *социальный мир — это полевая, то есть существующая в виде поля форма жизни планетарного человечества, организационно принявшая организменный облик*. На возможность объяснения процессов общественного развития не только в конкретно-исторической форме, но и в "абстрактной и теоретически последовательной форме" указывали еще Ф.Энгельс и В.И.Ленин¹. В свою очередь В.И.Вернадский настойчиво подчеркивал мысль, что нельзя ограничиваться только индуктивным подходом к изучению явлений². На практике даже сложилась специфическая отрасль философского знания, которая изучает "социальную реальность" как фазу саморазвертывания универсума — социальная философия³.

Ведущими гипотезами исследования в данном случае выступают следующие положения, требующие теоретической проверки в ходе исследования:

- естественно-научная картина мира, разработанная на основе бинарного основания универсума, на современном этапе способна эффективно объяснять явления социального мира;
- социальная жизнь людей порождена низшими формами планетарной жизни (Преджизнью) и служит необходимой ступенькой восхождения к более высокой форме космической жизни (Сверхжизни), поэтому она представляет собой неотъемлемый элемент в цепи последовательных преобразований субстанционального основания Вселенной;
- не только форма видоизменения универсума, но и вектор его движения играют важную роль в освоении социальной реальности;
- социальная жизнь людей, имея одну и ту же природу с другими формами жизни в силу органического единства субстанционального основания Вселенной, обладает принципиально отличным от них морфологическим субстратом;

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.13. - С. 497; Ср. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. -Т.20. - С.544; В.И. Ленин Полн. собр. соч. - Т.4. - С. 85-86.

² См.: Вернадский В.И. Биосфера (Избранные труды по биогеохимии). - М., 1967. - С.279.

³ См.: Философский энциклопедический словарь. - М.: "Советская Энциклопедия", 1989. - С. 548.

- живое вещество (Преджизнь) есть не что иное как взаимодействующие между собой материальный и духовный компоненты структуры универсума;
- биологический организм человека является уникальным преобразователем первой природы во вторую;
- социальный мир имеет квантово-волновую природу и порождается интеллектуальной энергией человека, из которой уже и возникают социальные организмы различной конфигурации и направленности;
- организационной формой социального мира является специфический вид организма, функционирующий как противоречие между человеческой личностью и обществом;
- социальный мир имеет в структуре человеческого организма потенциальную форму, а при выступлении наружу разворачивается в семейство оригинальных социальных форм;
- выход потенциального социального мира в реальный носит виртуальный характер, то есть зависит от совокупности внутренних и внешних условий;
- морфологической основой социального мира является информация, а наиболее качественное ее состояние определяется научным знанием;
- все существующие направления мировой философской мысли продуктивны, поскольку объясняют отдельные фрагменты самодвижения универсума;
- социальный мир следует рассматривать как функциональный орган Вселенной;
- компоненты социального мира по своей природе являются материально-духовными и субъективно-объективными образованиями;
- социальный мир является диссипативной структурой, свободно обменивающейся с окружающей средой веществом, энергией и информацией;
- структурный сдвиг в саморазвертывании социального мира связан с тем, что происходит замена технического единства социальных организмов, то есть созданных согласно случайно представляющимся целям, на архитектурное единство, то есть основанное согласно природе универсума;

- кризис современного этапа развития планетарного человечества есть качественный скачок в саморазвертывании универсума;
- социальная философия является предтечей теории ноосоциогенеза.

Генеральная цель философского исследования состоит в дедуктивном объяснении механизма саморазвертывания социальной жизни как специфической формы самодвижения универсума.

Основные задачи исследования закономерно вытекают из содержания вышеназванной генеральной цели, поскольку, как известно, цель разворачивается в задачи. Первоочередные из них следующие:

- обновление научно-методологических основ исследования социального мира;
- объяснение генезиса социального явления;
- обоснование квантово-волновой природы социального мира;
- выявление сущности социального мира;
- анализ содержания социального мира;
- характеристика организменной формы социального мира;
- репрезентация социального организма как противоречия между человеком и социумом;
- обоснование направлений и путей содействия человека процессу становления архитектурного единства организационных форм социального мира.

Из вышеизложенного вытекает, что *теоретическое и практическое постижение социального организма является на сегодняшний день, пожалуй, самой сложной и актуальной проблемой социальной философии. На ее решение стоит направить все имеющиеся в нашем распоряжении интеллектуальные и иные ресурсы.* Ее обострение на современном этапе крайне отрицательно сказывается на людях. Человечество сегодня, как никогда ранее, вдруг почувствовало свою беспомощность и бесперспективность своего существования. Оно утратило прежние смыслы своей жизни. Народам Земли необходимо найти новые смыслы существования и на основании их предвидеть, или даже угадать, генеральное направление саморазвертывания человеческой филы Разума.

Итак, замысел исследования носит гуманистический характер, важен для любого типа общественной формы, поскольку способствует философскому обоснованию индивидуализации и повышению ценности человеческой жизни, направлен на экономию материальных и интеллектуальных сил мирового сообщества, полнее раскрывает принципы и критерии формирования общечеловеческих ценностей, прямо указывает на способ, с помощью которого земляне проникают в Космос.

Из него ясно следует, что решение проблемы освоения социального организма следует искать на стыке материалистического и идеалистического направлений мировой философии. В ходе исследования необходимо их синтезировать во всеохватывающую и целостную систему, к которой мировая философская мысль шла очень долго. То, что выполнить эту важную миссию довелось отечественной философии, далеко не случайно. Это связано с тем, что мы находимся на стыке Востока и Запада, рационального и иррационального. На основе такого синтеза должны *возникнуть новая мировоззренческая переоценка прошлого, сформироваться нетрадиционный способ решения проблем настоящего и развиться более глубокий взгляд на будущее.*

Следующим шагом на пути к реализации вышеназванной генеральной цели будет выбор *мировоззренческой и идеологической платформ* для исследования проблемы социального организма.

1.2. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

1.2.1. ОБОСНОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

Социальная жизнь, хотя и является образованием, разворачивающимся на макроуровне, имеет "триединую" причинную обусловленность. При этом источник ее саморазвертывания (триггерный механизм) скрыт в процессах микроуровня, а предназначение ее для Вселенной, или ее применение в качестве имманентного фактора самодвижения универсума надо искать на мегауровне. Сама же она возникла и функционирует на макроуровне. Здесь должно быть очевидным, что без рассмотрения наиболее общих вопросов проблемы становления и функционирования мира, проблему социального организма квалифицированно не решить.

Для того, чтобы осуществить философскую рефлексию, а тем более построить теорию ноосоциогенеза, надо, если и не создавать фундаментальную теорию, то выдвинуть хотя бы рабочую гипотезу развития Вселенной. А это уже задача науки как социального института жесткой экономии и уплотнения мыслей эпохи. Тем самым она даст нам ключ ко всей природе и, разумеется, к Космосу в том числе. Философия должна лишь обеспечить рефлексию основополагающей субстанции, то есть объяснить природу универсума.

Для этого надо по-новому осмыслить место и функции человека в эволюции природы. Космическая материя и энергия, сформировав биологическую основу человека как живого существа, заложили перспективу его неограниченного социального развития. Поэтому любые формы

государственных или общественных институтов, которые мы хотим внедрить в практику, должны неминуемо согласовываться с необходимостью усиления процесса продуцирования человечеством Разума как объективной потребности саморазвертывания универсума, включая сюда, разумеется, и процесс создания искусственного интеллекта, способного стабилизировать и наращивать последний в неограниченных объемах.

Однако в области познания сложилась, по нашему мнению, драматическая ситуация. Ее истоки в том, что философская мысль, обслуживая науку, как бы растеклась по древу жизни и утратила целостность, перестала быть философией в строгом смысле этого слова. Отсюда прямо вытекает то, что человечество лишилось общего мировоззренческого подхода к решению стратегических проблем общественного развития. "Создается впечатление, - пишет В.В.Налимов о философии, - что она перестала развиваться. Перестала быть мировоззренческим стержнем культуры. Все превратилось в сплошное комментаторство сказанного ранее - не только в нашей стране, но и на Западе; с этим утверждением неизменно соглашались те западные мыслители, с которыми приходилось встречаться в самые последние годы"¹.

Планетарный кризис культуры значительно усугубил положение дел в данной области. Продолжается противостояние Восточной и Западной культур, которые, изучая один и тот же объект, не находят пока общего языка. Это одновременно означает, что общечеловеческая культура остается по-прежнему расколотой на две части. Завершает свой путь цивилизация, рожденная культурой, возникшей еще в Афинах, Иерусалиме и Риме. Хотя в Западной культуре, поскольку проблема "сознание - материя" остается философской проблемой, зреет прорыв в неведомое, что совсем еще недавно просто было немислимым. Это надо видеть и по достоинству оценивать. Несколько сложнее нам оценить процессы, протекающие в Восточной культуре, так как мы с ними менее знакомы.

Отечественная философия по своим задаткам ближе других подошла к положительному решению данной проблемы - формированию нового мировоззрения. Ее влечет к этому бушующий кризис общественного развития. Она находится на пути к новому синтезу. Решение будет найдено, если нам удастся слить воедино западную традицию, придающую первостепенное значение экспериментированию и количественным формулировкам, и такую традицию, как китайская, с ее представлениями о спонтанно изменяющемся самоорганизующемся мире.

Это означает, что для освоения современного мира нам необходимо радикально углубить процесс познания и обновить, причем в первую очередь, категориальный аппарат философии. От видовых философских категорий

¹ Налимов В.В. В поисках иных смыслов. - М.: Издательская группа "Прогресс", - 1993. - С. 95-96.

"материя" и "дух" философия должна, наконец, перейти к освоению родовой категории "универсум". Вовлечение последней в общефилософский процесс не только значительно расширяет и углубляет мировоззренческую парадигму современного человека, но и способно объяснить механизм диалектического взаимодействия названных видовых категорий. Другими словами, перспективу философии, и социальной в том числе, мы усматриваем в том, чтобы перейти от противопоставления материи и духа к объяснению их органического единства и поиску нового основания мира.

Специфика же освоения проблемы социального мира заключается в том, что социальные институты вообще никогда раньше в теории познания не рассматривались как продукты мегаэволюционного процесса. Исследователи обходят молчанием данный вопрос, полагая, по-видимому, что они являются образованиями временными и необходимыми лишь для нормального функционирования человека в границах планетарных процессов, протекающих в рамках исторического времени. На это обстоятельство совершенно справедливо указывает И.А.Сафронов, который предложил перспективный подход к осмыслению единства человека, природы и Космоса¹. По этой причине вот уже около восьмидесяти лет мы вопреки очевидным реальностям ожидаем отмирания государства.

Имеющаяся в нашем распоряжении обширная философская и конкретно-научная литература посвящена анализу различных аспектов бытия человека и общества, как правило, безотносительно к рассмотрению их места в общем процессе эволюции Вселенной. Таким образом, в настоящее время преобладает "дифференцированный" подход к изучению второй природы, находящий свое отражение в специализации знаний о ней. Выяснение смысла жизни, "приобщение индивида к вечности" замыкаются, в основном, на обществе без исследования роли социальной формы движения в Мироздании.

Это означает, как ни звучит парадоксально, что основной вопрос философии не только остается ведущим противоречием, но даже еще более актуализируется. Напомним, что суть его заключается в "противостоянии" материи и духа. Но оно теперь как бы повернулось к нам своей новой гранью. Проблема выяснения первичности происхождения противоположностей трансформировалась в необходимость познания их как целого. Мы убеждены в том, что только при познании атрибутивных качеств этого целого можно объяснить и природу, и свойства социального мира.

Это уже качественно иная ситуация. Назревала она давно. Причиной качественного скачка здесь явилось резкое, по космическим меркам даже спонтанное, усиление сознания. Как писал В. И. Вернадский, "наступил

¹ Сафронов И.А. Человек и Вселенная: философско-методологический аспект // Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук в форме научного доклада. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1994.

момент истории мысли, когда она выдвигается вперед как важная и глубокая основа слагающегося нового научного мировоззрения будущего"¹. Однако мировая, и отечественная философия не сделали надлежащих выводов из этого факта. И поэтому на практике получилось так, что мы как будто бы внезапно столкнулись с ней.

В этом отношении показателен спор, который вели К.Маркс и Ф.Энгельс с Г.Гегелем, на чью философию они опирались в своих трудах. Г.Гегель постулировал существование духовных факторов как реальности, функционирующей автономно по отношению к физическому телу, опираясь при этом, в частности, на опыты, которые в настоящее время получили название парапсихологических. Это позволило ему отметить внутреннюю противоречивость понятия "Эго": с одной стороны, каждое "Я" существует "как нечто в - самое - себя рефлексированное, от другого абсолютно различное и непроницаемое для него", а с другой — "Я" "есть совершенно всеобщая, абсолютно-непрерывная, никакой границей не прерванная, для всех людей общая сущность"¹. Обе самости, отмечал Г.Гегель, образуют единое тождество, а имманентное противоречие между ними есть борьба.

Ф.Энгельс категорически отверг возможность парапсихологических явлений². Вместе с К.Марксом он провозгласил, что в мире нет ничего, что не было бы тем или иным видом или состоянием материи. Материя первична; дух, сознание – вторичны. Идеальное есть материальное, прошедшее через человеческий мозг. Таково кредо марксистского материализма.

В XX веке успехи неклассического естествознания привели к необходимости начать пересмотр тех представлений о соотношении материи и сознания, которые установились в материалистическом мировоззрении. В этом направлении работала, в частности, мысль таких крупных ученых, как К.Э.Циолковского и В.И.Вернадского. К.Э.Циолковский, например, признавал мир материальным, но считал, что в нем господствуют высшие разумные силы, достигшие высот могущества путем длительной эволюции; сама Вселенная в ее современном состоянии - результат деятельности этих сил³. В.И.Вернадскому, как известно, принадлежит заслуга создания учения о биосфере и концепции ноосферы. Эти исследования означали важный творческий шаг в преодолении недостатков механистического материализма.

Во второй половине XX века были разработаны научные методы, позволяющие начать изучение сложных самоорганизующихся систем с нелинейными обратными связями (термодинамика необратимых процессов,

¹ Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. - М.: Сов. Россия, 1989. - С. 113.

¹ Гегель Г. Философия духа. - М., 1977. - С. 240.

² См.: Энгельс Ф. Естествознание в мире духов // Энгельс Ф. Диалектика природы. - С. 33-34.

³ См.: Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе. - Тула, 1986. - С. 300-322.

синергетика, теория катастроф, системный анализ). К числу таких систем относятся: биосфера, ноосфера и сам человек. Наука вступила в новый постнеклассический этап развития. В центре внимания оказались такие фундаментальные закономерности процессов в саморазвивающихся системах, как стохастичность, неопределенность, бифуркации. Построение имитационных моделей эволюции сложных систем потребовало признания принципов теоретической варибельности, пробабализма, неприводимых алгоритмов, многокритериальной оптимизации и др. Однако современная социальная философия их совершенно не восприняла.

Синергетика изучает явления самоорганизации с позиций термодинамики. Ее объекты — это эффекты совместного действия множества взаимосвязанных элементов систем, удаленных от равновесного состояния и активно обменивающихся веществом, энергией и информацией с окружающей средой. Ее успехи в изучении и моделировании физических и химических процессов привели к тому, что началось проникновение идей и методов синергетики в биологию, экономику, социологию, политологию и социальную философию. Синергетические модели восприятия и искусственного интеллекта дают надежду увидеть, наконец, закономерности, порождающие удивительные явления спонтанных порядков в человеческих сообществах.

Для изучения социальных систем крайне важно применение методологического потенциала биологической теории автопоэзиса, обогащенного идеями самореферентности, то есть самообращенности и самоотношения. Эта замкнутость проявляется в отсутствии причинно-следственной связи как однозначного реагирования на входные воздействия. Окружающая среда лишь моделирует изменения в структуре социальных систем, порождая бифуркации, итог которых определяется уровнем сложности структуры и принципиально непредсказуем. Н.Н.Моисеев называет это потерей системной памяти¹. Можно сказать, что такие системы не имеют входов.

Сигналы, вызывающие самоизменение системы, возникают внутри ее самой. Их реакции на одинаковые, с точки зрения наблюдателя, воздействия среды могут быть различными и, вообще говоря, не являться реакциями. Такие системы ненаблюдаемы по сути, а не только из-за несовпадения когнитивных областей наблюдателя и системы.

Методологический инструментарий должен формироваться с расчетом на то, что социальные системы сами порождают свои внутренние регулярности. Рекурсивное взаимодействие подсистем создает динамический ландшафт, называемый в синергетике аттрактором. В условиях флуктуаций среды, запускающих структурные изменения в целях сохранения организации, и в диапазоне, обусловленном этим требованием, система производит

¹ См.: Вопросы философии. - 1992. - № 11.

непрерывный синтез собственных поведений, которые есть не что иное, как естественный дрейф социальной системы.

Автопоэтическое восприятие социальной системы выводит на передний план сохранение организации как важнейшую задачу. Проблемы прибыли и роста оборота в условиях современного этапа общественного развития уходят на второй план. Это означает, что сегодня актуально не столько расширение горизонта планирования и усиление методов управления социальными системами, сколько глубокое концептуальное изменение. Суть его в отказе исследователя от однонаправленного дедуктивного конкурентного и иерархического мышления, свойственного индустриальному типу развития, и переходе к спонтанно функционирующему информационному типу развития. Надо понять и принять в качестве руководящего принципа жизни качественно новый тип причинности - так называемую *свободную причинность*.

Наше методологическое мышление должно не только формально признать правомочность аппарата кибернетики как средства изучения социального организма, но и настоятельную необходимость применения идей так называемой альтернативной кибернетики, начавшейся с работ У.Р.Эшби, который еще в 1956 году отождествлял замкнутость, устойчивость и выживание. Эта кибернетика акцентирует внимание на целостном восприятии поведения сложных систем как согласованного взаимодействия их частей. Автономия таких систем проявляется в определенной зависимости от внешней среды. Идентификация и управление в таких системах возможны лишь при сохранении целостности. Это направление называют сейчас кибернетикой второго порядка. Для нее характерно присутствие положительных обратных связей, усиливающих незначительные отклонения, что порождает морфогенетический, эволюционный режим поведения, изменяющий структуру. Преимущество отрицательных обратных связей в системах обычной кибернетики приводит к морфостатическому, сохраняющему структуру, режиму.

Похоже, что сейчас из-за адаптивной неполноценности мы находимся в стадии разрушения нашего мира. У нас нет ни опыта, ни интеллектуальных инструментов для понимания внутренних законов социальных систем. Признание и выявление самоорганизующих тенденций, автопоэзисного стремления систем к выживанию может оказаться спасательным шагом в верном направлении.

Итак, для освоения социального мира надо найти, используя качественно обогащенный категориальный аппарат социальной философии, субстанциональное начало, которое объясняет не только диалектику материального и духовного, а точнее, вскрывает их движение через все три вышеперечисленные уровня (мега-, макро-, микро-), но и показывает механизм его саморазвертывания как органического целого.

Категория субстанции есть то логическое начало в процессе восхождения, от которого выводятся другие категории, в своей совокупности составляющие целостное знание об универсуме и его социальной форме движения. Это возможно в силу того, что данное начало содержит в себе противоречие, становящееся источником его саморазвития. В теоретическом воспроизведении этого противоречия, в анализе структуры его движения состоит особенность диалектического метода исследования социальной жизни в качестве закономерного следствия эволюции Вселенной.

Поэтому важно понять, что если субстанция — это основание, которое все обуславливает, то оно порождает тем самым и себя. А в качестве таковой она - субъект, то есть сущность, себя порождающая. Но тогда субстанция представляет собой тождество противоположностей — основания другого и самообоснования, взаимодействие которых и составляет процесс его самодвижения. Следовательно, парадоксальность субстанции состоит в том, что только в качестве причины самой себя она способна породить и все другое.

Иначе, отношение субстанции как основания "нечто другого" к себе самой в качестве субъекта должно получить форму собственного обнаружения. Именно таким способом происходит развертывание в действительность субстанционального отношения, полюса которого оказываются разделенными во времени.

Таким образом, чтобы перейти от субстанции к социальному организму, универсум необходимо рассматривать как саморазвивающуюся целостность, порождающую совокупность конкретных форм движения, одной из которых становится социальная.

История поисков рационального объяснения мира драматична. Временами казалось, что столь амбициозная программа близка к завершению: перед взором ученых открывался фундаментальный уровень, исходя из которого можно было вывести все остальные его свойства. Приведем лишь два примера. Один из них - формулировка знаменитой модели атома Бора, позволившей свести все многообразие атомов к простым планетарным системам из электронов и протонов. Другой период напряженного ожидания наступил, когда у Эйнштейна появилась надежда на включение всех физических законов в рамки так называемой единой теории поля.

Сегодня мы переживаем очередной период напряженного ожидания обнаружения более глубокого, чем атом и поле, основания для построения естественнонаучной картины мира. Поиск его не прекращался ни на минуту и после появления теории поля. Особенно интенсивно он ведется все текущее столетие. Однако лишь во второй половине XX века физика подошла к выводу о роли квантового вакуума как первоначала в порождении Вселенной. В связи с этим "прикосновение" к тайне начала Вселенной считается существенным моментом в развитии естественных наук современного периода.

Будучи квантово-механическим объектом, вакуум обладает сложной внутренней структурой, которая характеризуется набором квантовых чисел, комбинация которых обуславливает наличие самых неожиданных для нас его свойств на различных уровнях саморазвертывания сущности универсума. На основе его предпринимаются попытки построить научную картину эволюции Вселенной. Сегодня в литературе прослеживается, что создание новой картины мира идет раздельно в двух диаметрально противоположных направлениях. Это вызвано тем, что имеется две разновидности вакуума: физический и семантический. Одни исследователи создают из квантового вакуума Физическую Вселенную, а другие — Семантическую Вселенную.

На основе субстрата физического вакуума формируется, как известно, оригинальная научная картина мира, призванная более глубоко объяснить окружающий нас мир и нас самих в нем. Под физической величиной тут понимается вообще принципиально поддающаяся строго научному описанию (с помощью не только естественных, но и общественных наук) величина¹.

В ее рамках достигнуто понимание того, что возбуждениями именно вакуумного состояния являются все элементарные частицы, из которых состоит Вселенная; его особенности определяют не только закономерности атомов и молекул, но и глобальные свойства эволюции Вселенной.

Диалектический анализ электромагнитного взаимодействия как фундаментального позволяет более конкретно выразить соотношение макроскопических форм движения материальных объектов, выяснив внутреннюю основу их единства. Кроме того, через взаимосвязь электромагнитного взаимодействия с другими типами взаимодействия — гравитационным, сильным и слабым - можно установить единство качественно определенных форм макроскопического движения (в том числе и социальной) с микро- и мегамирами, а через них - и со Вселенной.

Уже в элементарной форме электромагнитного взаимодействия, представляющей собой противоречивое соотношение двух микрообъектов — вещественного (электрона) и невещественного (фотона) - существует возможность их "обособления", которая реализуется в факте раздвоения единого процесса взаимодействия. Имеется в виду его раздвоение на электромагнитное излучение и вещество. Это происходит на определенном этапе эволюции Вселенной.

Данное раздвоение обуславливает процесс становления специфического уровня универсума, а именно - макроскопического, когда происходит организация материальных объектов, что находит свое обнаружение в образовании ядер атомов, а затем - молекул и нематериальных объектов, что

¹ Янков М. Материя и информация. - М.: Прогресс, 1979. - С. 45.

находит свое выражение в протекании общественных процессов и их специфических продуктов.

Обособление вещества и электромагнитного излучения является также предпосылкой формирования галактик, звезд, планетных систем, в том числе Земли, на которой около трех миллиардов лет назад возникла жизнь, а поэтому и космической предпосылкой человеческого бытия. Более того, условием нашего существования выступает не просто факт "поляризации", но вполне определенное количественное соотношение излучения и вещества. Этот "баланс" оценивается примерно как $10^9:1$ в пользу излучения (отношение измеряется числом фотонов, квантов энергии излучения к числу протонов и нейтронов).

Можно поэтому считать, что мир вещества - это всего лишь еле заметная рябь на поверхности вакуумного океана, который заполняет Вселенную и в колоссальных масштабах насыщен энергией. Плотность энергии вакуумных флуктуаций громадна — порядка 10^{95} г/см³. Для сравнения напомним, что плотность ядерной материи 10^{14} г/см³, а плотность воды - 1 г/см³.

Однако, несмотря на то, что объяснительные возможности данной точки зрения на происхождение мира действительно впечатляющие, здесь не все так гладко как представляется ее сторонникам. Главная проблема заключалась в том, что образ мира, построенный классическим естествознанием, оказался, по существу, совершенно бездуховным. Противоречие между крохотным мирком человека и почти безграничным Космосом стало разительным. И после начала эры ноосферы оно уже никого не устраивает.

Последовавшие затем неклассический и постнеклассический этапы развития науки не изменили пока существенно этого положения. Не решенные в ее рамках проблемы, которые накопились в различных областях естествознания, толкают исследователей на интенсивные поиски идеи иной, то есть отличной от Физической Вселенной.

Таким образом, невозможность установить непротиворечивость классических взглядов и доказать то, что некогда было убеждением, стала печальной истиной. Порой кажется, что единственной интерпретацией, способной конкурировать с классической интерпретацией науки, с тех пор стал позитивистский отказ от самого намерения понять мир. Отсюда, что вполне естественно, неизбежно вытекают два негативных следствия - теоретическая неопределенность и практическая беспомощность мировой общественной науки. Первое из них проявляется, как видно из материалов XII Всемирного социологического конгресса, в том, что из-за отсутствия ясного представления о "социальной реальности", а также о смысле и способе ее рационализации, социальное познание носит ярко выраженный релятивистский характер.

По мнению большинства его участников, нет необходимости стремиться к созданию общесоциологической теории, которая давала бы удовлетворительное объяснение многообразию протекающих социальных процессов. Как подчеркнул Президент Международной социологической ассоциации Т.К. Ооммен, в социологии нужна не интеграция теории для всего мира, а консолидация подходов, концепций, культур, образов жизни и образов мыслей. И очередной XIII форум социологов практически к этому ничего не добавил. На деле это означает, что ныне, в большинстве своем стихийно протекающих социальных процессов, даже теоретически, нельзя противопоставить, по мнению части исследователей, *разумно организованную социальную жизнь людей, поскольку нет возможности познать, даже в принципе, объективные закономерности саморазвития социального мира.*

В конце XX века в противовес Физической Вселенной в научно-философской литературе распространяется идея Семантической или Информационной Вселенной. Ее истоки теряются в глубине истории философской мысли. В философии издавна существовали главным образом идеалистические представления о некой созидательной духовной силе, творящей из собственных целеполаганий и понимаемой как всеживляющий принцип природы и жизни, как "двигатель мира" (Платон, Аристотель), "мировая душа" (Платон, стоики, неоплатоники, Гердер, Гете, Фехнер, Шеллинг и др.), "мировой дух" ("нус" Анаксагора, "абсолютная идея" Гегеля и др.), "мировая воля" (Шпенглер, Ницше и др.), "мировая энергия" (Освальд), "энтелехия" (Аристотель, Дриш, неовитализм и др.). По существу, в том же русле лежат все религиозные учения, в той или иной форме связанные с актом творения. Здесь вполне уместно сослаться на "дао" Лао-цзы: представлении о всеобщей закономерности и ее воплощении, имеющем характер мировой разумности и внешне выражающемся в организованности бытия и последовательности его изменения.

Введение в научный оборот идеи информационного пространства означает, в частности, признание информационного потенциала как автономной реальности. Близкие по смыслу идеи высказывались неоднократно и ранее. Было бы ошибкой думать, что подобные идеи свойственны только сторонникам идеалистического и мистического мировоззрения. Их содержательную ценность отмечали такие крупные философы, как Б.Рассел, и такие известные физики-теоретики, как Э.Шредингер, В.Гейзенберг, Д.Бом¹.

Показательной в этом плане является работа основателя французского "атеистического" экзистенциализма А.Каю "Бунтующий человек", в которой он пришел к заключению, что миром управляет смысл, а путь к его постижению пролегает через раскрытие сущности бунта. Идея Семантической

¹ См.: Рассел Б. Почему я не христианин. - М., 1987; Философия и мистика // Новые идеи в философии. - М., 1991. - С. 111-122.

Вселенной в русской научно-философской литературе присутствует давно. Достаточно вспомнить идею пневмосферы или духосферы П.А.Флоренского¹. Эту же идею активно отстаивает сегодня Л.В.Лесков².

Для обоснования Семантической Вселенной важно подчеркнуть содержательную ценность или статистический вес информации. Отталкиваясь от работ Фреге и Черча по математической логике³, следует понимать производное понятие смысла как информации или суммы сведений, которые содержатся в знаке или в слове, символе. Духовная реальность предстает перед нами в двоичной ипостаси - континуальности (языковая семантика) и дискретности (знаковая система). Отсутствие смысла означает экзистенциальный вакуум. Смысл делает знаковую систему содержательным текстом, который возникает при сравнении смыслов. Основная функция смысла - придание процессам развития направленности. "Смысл смысла, - писал В.Франкл,- состоит в том, что он направляет ход бытия"⁴. Это направляющее воздействие настолько сильное, что оно физически ощущается человеком. И на уровне обыденного сознания оно получило статус Божественного начала или Бога.

При этом заметим, что если смысл появляется тогда, когда одно значение ставится в определенное отношение к другому значению или один знак (символ) ставится в определенное отношение к другому знаку (символу), то мы имеем дело со специфической формой отношений. *Смысл есть определенное отношение значений. И это есть его первая и главная сущностная характеристика. Смысл - это истинно духовные отношения.* Если через призму этой гипотезы прочесть работы А.Шопенгауэра, посвященные явлению воли и ее роли в нашем мире, то можно найти и более развернутые характеристики данного процесса.

Семантическая Вселенная существует, по мнению сторонников этой идеи, в форме мэона (эфира). Здесь нельзя не отметить то, что существование эфира наряду с материей фактически никто не отрицает. При этом существование мэона как реального референта энергоинформационного обмена или как семантического пространства не противоречит ни одному известному физическому закону.

В.И.Вернадский, которого уж никак нельзя заподозрить в идеологической конъюнктуре, писал о том, что "дальнейший научный анализ дает в наше время новую, иную картину происходящего процесса, не отвечающую обычному пониманию гелиоцентрической системы. Ныне

¹ См.: Наука и религия. - 1992. - № 4-5. - С. 15.

² Лесков Л.В. Семантическая Вселенная // Вестник Московского Университета, Серия 7, Философия. - 1994. - № 2. - С. 3-18.

³ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. - М., 1975. - С. 553.

⁴ Франкл В. Человек в поисках смысла. - М., 1990. - С. 285.

господствующие в науке атомистические воззрения разлагают материю на кучу мельчайших частиц или правильно расположенных центров сил, находящихся в вечных разнообразных движениях. Точно так же и проникающий материю эфир постоянно возбуждается и волнообразно колеблется. Все эти движения материи и эфира нашей планеты находятся в теснейшей и непрерывной связи с бесконечным для нас мировым пространством"¹.

Причем эфир относится к социальной форме движения материи, если исходить из терминологии материализма. Сама категория "эфир" известна давно. Ведь еще в произведениях древних эллинов Анаксимандра, Демокрита и их последователей было дано описание вакуума такими понятиями как "апейрон" и "амер". Раскрытие волновой природы света потребовало ввести в науку гипотезу о мировом эфире — носителе электромагнитных колебаний. С идеалистических позиций его следует рассматривать как Абсолютный Дух, который оказывает влияние на интеллигибельную материю.

В современной науке энергоинформационное поле, составляющее физическую сущность ноосферы, исследователи называют по-разному. Так, например, американский ученый австрийского происхождения Вильгельм Райх, итальянский исследователь паранормальных явлений Л.Маркези именуют такое поле *оргонным*. Автором термина считается В.Райх. Другие исследователи называют это физическое колебательное поле *теллургическим*, поскольку изначально люди использовали его как излучаемое Землей, в лозоходстве (от лат. "теллурус" - земля) для поиска подземных источников воды и залежей руды. Белорусский ученый А.Вейник называет подобное поле *хроальным*, одна московская группа ученых (Е.Акимов и другие) называют *торсионным*, другая (А.Охатрин и другие) - *микрелептоновым*. В литературе его наделяют "*спинорным*", "*аксионным*", "*андронным*" и другими понятиями. На основе этих гипотез в настоящее время формируется специфическая наука эниология.

При этом общепризнанным является тот факт, что общество — единственная система, в процессе функционирования и развития которой от причины к следствию не только передаются вещество, энергия и информация, но передаются также, употребляя выражения К.Маркса, "кристаллы общественной субстанции", "сгустки лишённого различий человеческого труда", воплощенного в продуктах труда, и тем самым воспроизводятся определенные невещественные, но тем не менее материальные общественные

¹ Вернадский В.И. Научное мировоззрение // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. - М.: Политиздат, 1990. - С. 195.

отношения². Здесь мы фиксируем только факт наличия эфира, оставляя без комментариев другие нюансы приведенного тезиса.

Признание эфира как носителя электромагнитного колебания, органически связанного с движением универсума, означает внесение корректив в современную мировоззренческую парадигму. С материалистических позиций его можно рассматривать как специфическую форму материи. Следует, однако, заметить, что философское определение материи и без того в содержательном плане перегружено до крайности. Так, в марксистском философском словаре перечисляются следующие формы материи: системы неживой природы, биологические системы, человек, общество¹.

Если расширить это определение и включить в него мэон, — а при таком подходе сделать это, очевидно, не составляет никакого труда, — то надо иметь в виду, что это будет весьма необычная форма материи, не содержащая ничего собственно материального, но зато наделенная такими парадоксальными свойствами, как наличие межличностного и даже космического сознания. Иначе говоря, материя в своем развитии выходит за свои собственные “материальные” рамки.

“Важно обратить внимание на то, — пишут В.Налимов и Ж.Дрогалина в работе “Реальность нереального”, — что семантическое поле, так же как и поле физическое, играет роль той среды, через которую происходит взаимодействие. Человек взаимодействует с самим собой или с другими людьми с помощью дискретов — слов или символов. Этот процесс осуществляется путем порождения слов (или символов) и их понимания. И то и другое осуществляется через соприкосновение с семантическим полем. На языке физики мы бы, наверное, могли сказать так: происходит испускание и поглощение квантов семантического поля”².

При этом важно то, что информационная теория рассматривает человека как активного продуцента и носителя смыслов, поскольку он, взаимодействуя с внешним миром, все время изменяет свою систему ценностных представлений. Следовательно, его можно рассматривать как совершенно особый — живой текст, непрерывно реинтерпретирующий самого себя. Таким образом Его — это скорее не предмет, а процесс; в этом (в большой шкале времени) иллюзорность личности.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 23. - С.46; Чинакова Л.И. Социальный детерминизм: Проблема движущих сил развития общества. - М.: Политиздат, 1985. - С.25.

¹ Философский словарь. - М., 1991. - С. 253.

² См.: Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. - М.: Издательство “МИР ИДЕЙ”, АО АКРОН, 1995. - С. 93.

Можно также говорить и о семантической многомерности личности. В этом случае отдельные составляющие личности оказываются корреляционно связанными между собой. Простейшим примером проявления многомерности личности является непрерывающийся диалог человека с самим собой. Более интересный пример - это широко обсуждаемое сейчас в психиатрии представление о мультиперсональности, с которой можно связывать как патологические проявления, так и творческую активность.

Таким образом, классическая наука, мифическая наука простого пассивного мира, ныне - достояние прошлого. Смертельный удар был нанесен ей не критикой со стороны философов и не смиренным отказом эмпириков от попыток понять мир, а внутренним развитием самой науки. Вслед за ней преобразуется и философия. Хотя должно быть все наоборот. И из руин нашей современной культуры, по-видимому, как и во времена Возрождения, уже поднимаются ростки новой философской культуры, призванной обеспечить эффективное развитие планетарного человечества в третьем тысячелетии.

Вышеназванная интеграция принципиально возможна, поскольку Физическая и Семантическая Вселенные являются разновидностями одной и той же субстанции — квантового вакуума. В рамках такой модели Вселенная напоминает лист Мёбиуса. Сравнительную онтологию двух реальностей - физической и психологической - проводят В.Налимов и Ж.Дрогалина в работе "Реальность нереального". Они приходят к выводу о том, что "в нашей системе представлений все манифестации бытия, в том числе и человек - каждый человек в своей индивидуальности, - это только селективное проявление семантического поля, о котором можно говорить как о Семантической Вселенной. Если селективность исчезает, и мы оказываемся перед равномерным распределением функции распределения вероятностей, задающей бытие, то Семантическая Вселенная переходит в Семантический вакуум. Но семантический вакуум сопрячен нам: обе функции распределения — селективная и равномерная — построены на одном и том же множестве элементарных событий. Флуктуации семантического вакуума ... сохраняют возможность нашего взаимодействия с ним"¹.

Эти авторы рассматривают непроявляемую Семантическую Вселенную или семантический вакуум как то, что в философии получило наименование *Ничто*, и что так сильно волновало как Восток (нирвана), так и Запад (вспомним гностиков, Экхарда, Бёме, Шеллинга, Сартра, Хайдеггера, Юнга, Тиллиха и др).

Поскольку человек оказывается одним из возможных состояний семантического поля, то он обладает возможностью беспрепятственно входить и выходить из него. Средством включения человека в семантическое поле

¹ См.: Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. - М.: Издательство "МИР ИДЕЙ", АО АКРОН, 1995. - С.101.

служат специальные символы, получившие в психологической литературе название архетипы. Они могут превращаться во что-то, аналогичное виртуальным частицам. Так открывается возможность взаимодействия человека с семантическим вакуумом. Здесь, как и в плане физическом, любая частица непрерывно испускает и поглощает виртуальные частицы различных типов. Происходящее здесь можно описывать и как непрерывно протекающие флуктуации функции распределения вероятностей, задающей индивидуальность человека в семантическом поле.

В связи с вышеизложенным, правомерно выдвинуть рабочую гипотезу о том, что *любая наблюдаемая нами реальность является продуктом саморазвертывания квантового вакуума, раздваивающегося при выходе из основания на материальный и духовный ингредиенты (поля), образующие единое вещественно-семантическое пространство Вселенной*. Мы тем самым поступаем здесь так, как рекомендовал в свое время сделать П. А. Флоренский, который писал: "Нужно, чтобы хотя бы в одной точке человеческой деятельности было бы дано наглядное единство двух полюсов ее, то есть бесспорная воплощенность смысла или, что то же - бесспорная одухотворенность вещи"¹.

Несмотря на то, что информационные потоки между миром мёона и миром вещества направлены в обе стороны, исследователи предполагают, что именно информационное давление со стороны семантического пространства мёона определяет направленный характер процессов эволюции в неживой и живой природе². Этим обстоятельством мы объясняем целесообразный характер развития и восхождение от простого к сложному. Как здесь не вспомнить информационное давление на СССР со стороны капиталистического мира, составившее суть холодной войны.

В соответствии с этим критерием для различения данных миров **должен быть тип фундаментального взаимодействия, который представляет собой основание их свойств и закономерностей**. Таким фундаментальным взаимодействием, составляющим имманентную сущность универсума, является, на наш взгляд, **взаимопереход материального и духовного друг в друга**. Но при этом они, как ингредиенты одной субстанции, не только переходят друг в друга, но и движутся от микроуровня через макро- на мегауровень и обратно.

Самодвижение универсума как основания всего сущего, таким образом, имеет *горизонтальную и вертикальную составные*. *Горизонтальная* составная

¹ Флоренский П.А. Из богословского наследия // Труды Московской Патриархии. - Вып.17. - С. 103.

² Лесков Л.В. Семантическая Вселенная //Вестник Московского Университета, Серия 7, Философия. - 1994. - № 2. - С. 11-12.

в самодвижении универсума проявляется при взаимопереходах материального в духовное и обратно на микро-, макро- и мегауровнях его функционирования.

Вертикальная составная проявляется при переходах взаимодействующих между собой материального и духовного ингредиентов по трем вышеназванным уровням, что связано с саморазвертыванием более глубоких фазовых качеств вакуума. Поскольку перемещение в указанных областях осуществляется с разной скоростью, то траектория движения представляет собой сходящуюся и развертывающуюся спирали.

Просто удивительно, как медленно теоретическая мысль человека осознает диалектическую взаимосвязь материального и духовного. Тот факт, что до появления материалистического учения материальное и духовное рассматривались только как взаимоисключающиеся противоположности, означает не что иное, как то, что исследователи смотрели на них, как на противостоящие друг другу разности, как "безразличное друг к другу разное". С появлением материалистической теории признавался лишь переход материального в духовное. Вспомним основной тезис марксизма. Обратного перехода, как ни странно, материалистическая теория не признает и по сей день. И если бы философская мысль на протяжении всего прошлого времени не билась над тем, как решить вопрос о том, что первично - бытие или сознание, материальное или духовное, - а стремилась бы синтезировать их в органическое единство, то мы бы уже продвинулись гораздо дальше и знали бы о социальной жизни гораздо больше.

На практике антисинтез привел, как известно, к формированию идеологического противоречия между материалистами и идеалистами, которые из-за несовместимых методологических и идеологических позиций вместо того, чтобы найти субстанциональное основание социального мира, двигались в противоположном от истины направлении. Исследователи словно не замечали, что они с разных позиций решают одну и ту же задачу. На деле оказалось, что приверженцы и субъективного и объективного подходов к объяснению мира являются заурядными метафизиками.

Поэтому одна из причин кризиса в общественном развитии, несомненно, гносеологическая. Мы явно преувеличили значение разделения мира на материальное и духовное. И придали этому факту слишком большое значение. Вместо того, чтобы выйти за пределы этих двух противоположностей путем синтеза их в третье целое, мы потеряли достаточно много времени и затратили немало интеллектуальных сил на поиски первичного и вторичного. Пока это третье целое в ходе своего самодвижения не начало разрушать социальные организмы — продукты саморазвертывания человеческого разума, пребывающие, очевидно, в фазе бессознательного. О том, что разум существовал всегда, но не всегда в осознаваемой форме, нам хорошо известно из имеющейся литературы.

Идея естественнонаучной картины мира, построенной на интеграции физического и семантического разнообразия вакуума, открывает принципиальную возможность сделать следующий шаг в освоении мира путем создания суперобъединенной теории, интегрирующей в органическое единство физический и семантический миры, материю и сознание, вещество и информацию. Такая теория способна значительно расширить степень нашей свободы в познании и преобразовании развалин национальных социальных организмов в эффективные конструкции нового типа, а также значительно обогащает наши интеллектуальные возможности в создании планетарного социального организма.

В пользу плодотворности принятия такой мировоззренческой основы для построения теории ноосоциогенеза имеются соответствующие аргументы. Их много, но мы приведем наиболее важные из них.

Первый аргумент заключается в том, что многие, объективно установленные за последние годы наукой, факты заставляют пересмотреть сложившиеся представления о материальном устройстве мира и вспомнить идеи мыслителей, отстаивавших альтернативную точку зрения. Сегодня нельзя уже обходить глубокомысленным философским молчанием важнейшее открытие, оказывающее влияние на научное мировоззрение конца XX века, суть которого заключается в том, что "материальные частицы могут создаваться из чистой энергии и опять превращаться в чистую энергию при обратном процессе"¹.

Второй аргумент состоит в том, что она получила поддержку в научных кругах. Оригинальный вариант этой гипотезы недавно выдвинул В. В. Налимов, который предложил рассматривать множество смыслов, существующее одновременно и независимо от мира материи, как семантическое пространство. Его заслуга состоит в том, что в отличие от других авторов он сумел придать этой гипотезе форму математической теории.

На правомерность существования единства бытия и разума в ноосфере указывает и С.Б.Крымский, который пишет, что "вместо дилеммы выбора между монизмом материи или духа вырисовывается их сложное опосредование в определенных рангах реальности — от стихийной внечеловеческой объективности до виртуального бытия опредмеченных мыслеформ. В последнем случае речь идет об особом типе реальности, который возникает в компьютерно-имитационных системах"¹.

Третий аргумент связан с тем, что классификация физических теорий, предложенная М.П.Бронштейном, показывает, что все мыслимые физические теории описываются в координатах трех фундаментальных констант —

¹ Донченко Е.А. Социетальная психика. - К.: Наукова думка, 1994. - С. 21.

¹ Філософська і соціологічна думка. - 1996. - № 3-4. - С. 106.

гравитационной постоянной, постоянной Планка и величины, обратной скорости света².

Если к этим трем координатам добавить числовую ось смыслов, то возникает возможность с единых методологических позиций подойти к описанию всего нашего мира, включая явления сознания. Интересно, что начало отсчета вдоль оси смыслов будет соответствовать частному случаю обычной материальной Вселенной.

Четвертый аргумент заключается в том, что настала пора перейти от монистического взгляда на мир и природу к дуалистическому, чтобы избежать насилия над философским материалом и результатами развития естественных наук в мировоззренческих вопросах. Надо совершить переход от черно-белого видения варианта развития к многокрасочной палитре цветов и оттенков. Иначе паттерн жизни так и останется серым и безрадостным.

Пятый аргумент в пользу признания конструктивности взаимопроникновения вышеназванных миров друг в друга мы усматриваем в том, что мировая философская мысль уже давно предпринимает попытку непосредственного включения сознания в картину физического мира. Именно на этой гипотезе основываются такие философские направления, как пантеизм, гилозоизм, экзотеризм и некоторые другие. Часть исследователей отмечают присутствие духовного элемента в таких материальных частицах как атомы и кристаллы³.

Наконец, *шестой аргумент* — онтологический. Мы просто знаем такой случай, когда материал обеспечивает свои качества за счет противоположностей. Это магнит, у которого в качестве противоположностей присутствуют разные полюса. И если посмотреть на исходную субстанцию по аналогии, то ничто не мешает в реальной действительности материальному и духовному сосуществовать в аналогичной форме. Против такой гипотезы потенциально могут выступать разве только механистические материалисты, мировоззренческую основу которых жизнь, если и не отвергает, то существенно видоизменяет.

В теории познания принятие такой гипотезы означает, что мы в анализе взаимодействия материального и духовного переходим от категории различения через категории разности и противоположности к категории противоречия. В таком случае мы сегодня уже готовы к тому, чтобы открыть в основании Вселенной, "корень всякого движения и жизненности". Подлинное же самодвижение основывается, как известно из учения Г.Гегеля,

² См.: Окунь Л.Б. Фундаментальные константы физики // УНФ. - 1990. - Т. 165. - №8. - С. 177-194.

³ См.: "Дух в атоме" (Davies and Brown, 1989), "Сознание атома" (Бейли Алиса, 1994), "Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств" (Шмаков В., 1994) и др.

на таком противоречии, которое "состоит не в чем ином, как в том, что в одном и том же отношении существует нечто в самом себе и его отсутствие, отрицательное его самого"¹.

Последнее замечание особенно ценно, так как нередко противоречие рассматривают именно как противоречие предмета в разных отношениях. При таком подходе не достигается главное - понимание универсума в его необходимом развитии, самодвижении. Такое понимание возможно лишь тогда, когда противоречие осознается как противоречие, взятое " в одном и том же отношении". Рассматриваемый же в разных отношениях предмет не перестает быть "абстрактным тождеством", которое, как пишет Г.Гегель, "еще не есть жизненность". Только в силу того, что "положительное есть в самом себе отрицательность, оно выходит вне себя и начинает изменяться"².

Это неминуемо ведет также к видоизменению противоречия, ранее считавшегося антагонистическим, между материализмом и идеализмом, которые одновременно, но только с разных гносеологических позиций, изучали социальный мир и отдельный вид социального организма, естественно, как его составную часть. В онтологическом же плане - принятие данной гипотезы означает ликвидацию эпистемологического разрыва между миром человека и Вселенной, микро- и макрокосмом.

Итак, при выборе мировоззренческой платформы для реализации генеральной цели настоящего исследования мы пришли к пониманию необходимости интеграции в субстанциональном основании нашего мира материального и духовного как равноправных составных (видовых) частей универсума. Но в этом ничего нового нет. Это уже было известно. Этот подход развивало не одно поколение философов в истории философской мысли.

Необходимо признать их интеграцию естественной и на этой основе предложить свой вариант мировоззренческого подхода для решения изучаемой проблемы. Это вызвано тем, что качественно новая цель потребовала иного, чем ныне господствующее мировоззрение, видения мира. Так бывает всегда, когда исчерпываются объяснительные возможности уже существующих мировоззренческих систем. Прирост знаний о предмете исследования мы надеемся получить за счет того, что посмотрим на него через другую гносеологическую призму, творчески применяя инструментальные средства и более прогрессивную технологию познания, сформировавшиеся в материалистическом направлении мировой философской мысли. Это, *во-первых*.

Во-вторых, процесс перехода к новому мировоззрению подчиняется строгим принципам. Все начинается с группы людей, которые в значительной

¹ Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1970. - Т.1. - С. 31.

² Там же - С. 31.

мере уже являются носителями нового мировоззрения, вызывающего в их душах особенный резонанс. В условиях доминирования в обществе совершенно иных ценностей такой резонанс возможен только у людей, у которых идеациональные ценности присутствуют в наиболее незамутненном, наиболее ярком и чистом виде. В духовном отношении такие люди очень похожи, поэтому составляют т.н. "чистую группу". При возникновении общественной необходимости эта группа приходит в движение и становится центром кристаллизации нового мировоззрения.

Возникновение "чистой группы" — это как зарождение нового "органа" — аттрактора — для выполнения определенной системной функции, жизненно важной для этносоциального организма. К счастью, этносоциальные организмы устроены чрезвычайно надежно, поэтому всегда рождается около одного процента людей с потенциальными способностями к деятельности в духовно-информационной сфере ради общего блага, - считает, например, ведущий специалист Центра изучения информационных проблем территорий НАН Украины И.Каганец¹.

В-третьих, мы понимаем, под чей огонь и какую критику в этом случае мы попадаем. Но, повторяем, без изменения существующих мировоззренческих подходов проблему освоения социального организма не решить. В связи с этим синтезирование мировоззренческих подходов на субстанциональное основание мира является закономерным шагом, поскольку исследователи, работающие на старых подходах к данной проблеме, даже не пытаются поставить ее для решения общественной наукой.

В-четвертых, критерием истинности здесь выступает как всегда практика. Проверить, правильно мы поступили или нет, будет видно из дальнейшего изложения материала. Если нам удастся выйти из идеологического и методологического тупиков и построить непротиворечивую логическую конструкцию органического типа, то в этом случае избранный мировоззренческий подход будет признан верным и надежным. В противном случае все необходимо будет начинать сначала.

Таким образом, выдвинутая нами выше гипотеза об онтологическом единстве материального и духовного начал в саморазвертывании Вселенной открывает качественно новые перспективы в теоретическом объяснении загадки возникновения и функционирования социального мира. Они связаны с тем, что только осознание космического варианта развития человечества гарантирует возможность нащупать стратегически верный путь становления механизма саморазвертывания культурного мира, *системообразующим фактором которого, несомненно, является человеческая личность*. И нам еще предстоит средствами философии развернуть человеческую личность как

¹ См.: Финансовая Украина. - 1996. - 29 октября.

часть гораздо большую по своим эволюционным возможностям, чем целое - социальный мир.

Поэтому мы стоим перед необходимостью вести поиск позитивной идеологии - идеологии мировой цивилизации, которая раскрывала бы космическую направленность развития земного человечества. При этом подчеркнем, что представление о космическом характере жизни как естественном этапе самоорганизации материи совсем не тождественно известной гипотезе панспермии С.Арениуса.

Проблемы современного общественного развития, как никогда ранее, толкают нас на поиск космической идеологии развития человечества, и надо смелее идти навстречу космической философии. Поскольку окружающий нас мир второй природы никем не построен, перед нами возникает необходимость дать такое описание его мельчайших "кирпичиков" (то есть микроскопической структуры мира), которое объясняло бы процесс его самосборки. В связи с установлением субстанционального основания мира *проблема освоения социального организма переходит из разряда мировоззренческого в идеологический*. Это требует практического использования идеи вновь интегрированной субстанции для всестороннего рассмотрения наиболее общих закономерностей социальной формы самодвижения универсума.

1.2.2. ИДЕОЛОГИЯ ОСВОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

Разработка идеологии исследования, как и выбор мировоззренческой позиции, является сугубо личным делом исследователя. Если исходить из определения идеологии как системы "взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений"¹, то под *идеологией настоящего исследования следует рассматривать совокупность идей - семантических фильтров, на основе которой мы намерены приступить к переосмыслению социального явления. Другими словами, идеология - это способ включения человека в духовный мир*.

Положение дел в отечественной философской мысли осложняется тем, что сегодня на идеологическом горизонте нет ни единой прогрессирующей идеологии. Парадокс, но философское направление, которое сформировалось в конце XIX века как идейное течение и победило на практике противников, благодаря только тому, что разработало эффективную для своего времени идеологию, само пало его жертвой. Идеология, оказывается, тоже требует

¹ Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1989. - С. 206.

систематического обновления по мере прогрессирования духовного производства.

При этом очевидным фактом является то, что если бывшие социалистические страны, обладающие развитой академической наукой, до сих пор не имеют национальных концепций развития в изменившихся условиях, то ранее культивировавшаяся в СССР материалистическая идеология не годится для достижения генеральной цели настоящего исследования. Этот вывод следует принять как приговор старой идеологии по двум причинам. *Во-первых*, в рамках бывшего СССР идеология марксизма претерпела существенные изменения. Она потеряла связь с материалистическим основанием, на котором стояли К.Маркс и Ф.Энгельс, и постепенно трансформировалась в тупиковое апологетическое направление, получившее наименование марксоцентризм. Как справедливо пишет В.С.Барулин: "Суть социально-философского марксоцентризма заключалась в том, что социальная философия К.Маркса - исторический материализм - рассматривалась как своеобразная исходная матрица для рассмотрения любого другого социального философского течения в прошлом и настоящем. Социально-философский марксоцентризм выдвинул свои критерии оценки социально-философских течений"².

Поскольку эти критерии - материализм, отражение интересов класса, научный подход - являются не чем иным как продуктами социально-философской рефлексии К.Маркса, то они и оказались на вершине идеологической установки для материалистического направления в мировой философской мысли. Все другие направления признавались в границах официальной философской мысли СССР ненаучными.

Мы согласны во многом и с другими замечаниями В.С.Барулина в отношении негативных последствий идеологии марксоцентризма. Но при выборе идеологии исследования проблемы социального мира важно то, что прогрессивная, разумеется, для своего времени, идеология изучения социальной действительности постепенно деградировала и в конце XX века привела к кризису общественной системы, построенной на этой перекрученной идеологической базе марксизма. Последний потерпел фиаско из-за того, что его сторонники пытались распространить его эвристические свойства на процессы, которые должны объясняться другими идеологиями. В границах "своей" компетенции, например, для объяснения места и роли материального фактора в жизни человека, он был и остается незаменимым. При этом его ценность даже возрастает, несмотря на то, что диапазон применения при этом уменьшается ровно наполовину.

О том, как далеко проникла в духовное производство современного периода такая искусственная идеология, свидетельствует наличие в прошлом

² Барулин В.С. Социальная философия. Ч.1: Учебник. - М.: Изд-во МГУ, 1993. - С. 5.

таких дисциплин как "марксистско-ленинская философия", "марксистско-ленинская социология" и других. Практическим результатом ее явился кризис общества социалистических стран, построенного на "научных" принципах исторического материализма в то время, как наблюдается устойчивое, мы не говорим здесь прогрессивное, развитие так называемого капиталистического мира, направляемого ненаучной идеологией. Если посмотреть на культурно-исторический процесс в границах мирового социализма с внешней стороны, то получается так, что *научно управляемое общество кто-то сознательно вел к фатальному исходу*.

Таким образом, философия в бывшем СССР не могла проводить объективный анализ существующей социальной практики, формулировать рекомендации по корректировке политического курса страны. З.Бжезинский не случайно в статье "Холодная война и ее последствия" назвал усиление кризиса в философии на протяжении 1979-1991 годов, одной из главных причин поражения СССР в идеологическом противостоянии Западу¹. И это верно, так как в теоретическом плане за все годы практического строительства социализма "советская философская мысль не выдвинула ни одной крупной идеи, которая сыграла бы революционизирующую роль в развитии естественных, технических и общественных наук"².

Во-вторых, мы ощущаем, что наконец-то настала пора перехода от тоталитарных идеологий, служащих оправданием убийства, к идеологии созидания. Ведь хорошо известно, что еще Паскаль в "Провинциальных письмах" возмущался казуистикой иезуитов, разрешавших убийство вопреки христианской заповеди "Не убий". А на скрижалях XX века было начертано прямо противоположное — "Убивай". А.Камю в "Бунтующем человеке" прослеживает генеалогию этой максимы современных идеологий. За последние три с половиной тысячелетия весь цивилизованный мир прожил без войн всего 230 лет.

Идеология воинствующего материализма по своей сути агрессивна, поскольку требует перекроя социальной жизни в интересах одного класса, пусть даже рабочего. Это ведь мало чем отличается от стремления перекроить ее в интересах какой-нибудь нации или партии. Две прогремевшие мировые войны - яркое тому подтверждение. Человечество и сегодня, как никогда ранее, занято самоистреблением в планетарном масштабе. Призрак третьей мировой войны хотя и несколько померк после начала кризиса конца 80-х - начала 90 годов текущего столетия, но еще не растворился.

¹ См.: Константы // Альманах социальных исследований. - Херсон: МГНПП "Взаимодействие", 1994. - Т.1. - № 2. - С. 16.

² Орлов В.В.Какой должна стать философская наука? // Диалектический материализм: вчера, сегодня, завтра / Материалы Всесоюз.конф./ - М.: Моск. отд-ние филос. о-ва СССР, 1989. - С. 10.

Исходя из этих двух соображений или ограничений, поскольку это можно рассматривать и как сдерживающие факторы, мы должны сформулировать способ работы с имеющимся теоретическим материалом для того, чтобы обеспечить реализацию генеральной цели исследования — объяснить социальную жизнь планетарного человечества.

Итак, пытаясь философскими методами проникнуть в XXI век, мы должны совершить прорыв к новому типу идеологий. Для этого *надо перейти от идеологии разрушения к идеологии созидания*. Начинать надо с самого главного - поиска созидательной идеологии на основе нового мировоззренческого подхода к устройству мира, в котором мы живем. Исходя из того, что мы движемся от технократического к информационному типу развития, есть смысл делать ставку на ноосферическую, а может быть даже космическую по характеру идеологию. Уровень научности любой культивируемой идеологии определяется ее связью с типом цивилизации, которая и определяет главные тенденции жизни планетарного человечества. И ничего, что нам может не удастся исчерпывающе решить эту проблему. Здесь важен сам поворот в мышлении философов и ученых, определяющих характер и организацию духовного производства эпохи. Другие пойдут дальше, будут действовать смелее и достигнут большего.

Но вначале необходимо установить суть идеологии как инструмента познания, а затем и преобразования социальной жизни. "Марксов ход анализа, - как справедливо отмечает М.К.Мамардашвили, - предполагает, что идеологическое производство — это всегда рационализация готовых духовных продуктов общественных отношений (т. е. продуктов вне, да и не зависимо от действия рациональной научной мысли заданных) внешними средствами "знания", использование рациональных процедур в качестве средств узнавания и присвоения этих продуктов индивидами, которые посредством этого интегрируются в общественную систему. Но если эти средства "рациональны" в буржуазном обществе (т.е. всегда обращены к способности суждения анатомизированных индивидов), то в другие исторические эпохи эти средства могут быть средствами анимистических, мифологических, религиозных и т. д. систем"¹.

Такое определение идеологии исследования вытекает из того, что мы рассматриваем *ведущую функцию идеологических отношений, причастных к сфере духовного производства, аналогично той, которую исполняют экономические отношения в сфере материального производства*. Эта мысль в имеющейся литературе уже зафиксирована. В частности, А.А.Богданов, подчеркивая организующее начало идеологий и определяя их место в жизни общества, писал следующее: "Это организующие формы для всей практики

¹ Мамардашвили М.К. К вопросу о материалистической схеме анализа сознания (по работам К. Маркса) // Социальная природа сознания. - Вып.1. - М., 1973, - С. 33-34.

общества, или, что, то же, ее организационные орудия. Они действительно определяются в своем развитии условиями и отношениями производства (духовного в том числе - В.Б.), но не только как их надстройки, а именно так, как формы, организующие некоторое содержание, определяются этим содержанием, приспособляются к нему"².

В коллективной монографии "Духовное производство" находим следующее подтверждение нашему тезису об организующей роли и месте идеологии в исследовании: "В процессе духовного производства производится не просто сознание (оно производится всеми индивидами, стихийно включенными в материальный процесс), а его особая общественная - "вторичная", "идеологизированная" - форма, благодаря которой индивиды "интегрируются в общественную систему"³.

Понятно, что в данном случае интегрируются в систему идеи, составляющие содержание общественной и естественной наук для пополнения арсенала социальной философии. В производном варианте речь может идти о семантическом материале или смыслах, которые образуют семантический континуум.

И нет необходимости долго останавливаться на роли идеологии в организации мыслительной деятельности исследователя, поскольку на него распространяются все те закономерности, о которых писал К.Маркс в "Немецкой идеологии", с той лишь небольшой разницей, что предметом тут выступает не вся практически - преобразующая деятельность человека, а специфическое философское мышление.

Основная функция идеологии исследования состоит в том, что она на деле является семантическим фильтром, через который надо пропустить все богатство идей, накопленное к концу XX века мировой общественной мыслью по проблеме социальной жизни людей. На эту сторону процесса познания справедливо указывает В.В.Налимов, который пишет: "Развитие культуры, в том числе науки, - это опять-таки нескончаемая фильтрация новых идей через парадигматические представления, порождаемые смыслами прошлого. И если фильтры оказываются неспособными эволюционировать к формам, смягчающим их жесткость, то происходит революционный отказ от них. В истории западного христианства это религиозные и идеологические войны и революции, в науке - революционная смена парадигм, так хорошо описанная Куном"¹.

Итак, поскольку изменяется в процессе углубления познания не исходное содержание социального мира, а фильтр, через который он анализируется, то

² Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. - М., 1989. - Ч.1. - С. 135.

³ Духовное производство: Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. - М.: Наука, 1981. - С. 142.

¹ См.: Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. - М.: Издательство "МИР ИДЕЙ", АО АКРОН, 1995. - С. 42.

для получения его нового образа надо применить качественно иную идеологическую установку.

Чем радикальнее один фильтр отличается от другого, тем контрастнее получаемый результат. В связи с этим иногда кажется, что в отдельных случаях тексты, получаемые исследователями одних и тех же процессов, не сводимы друг с другом. Например, это имеет место при научном и теологическом познании мира. Причем идея, которая играет роль семантического фильтра и выступает гносеологическим инструментарием исследования, приобретает новое качество, и ее следует уже называть *идеологемой*. ***Ведущая идеологема настоящего исследования состоит в том, что социальный мир есть полевая форма жизни, протекающая в организменной форме.*** При этом он есть специфическая часть универсума, преобразованная из вещества в информацию, а точнее, в знание, благодаря атрибутивным свойствам человека.

При этом становится ясно, что широко ныне распространенная установка на деидеологизацию социальных, политических и иных исследований совершенно абсурдна. Принципиально невозможно изучить даже самую малую проблему без соответствующих семантических фильтров, поскольку отсутствует критерий для селекции и организации исследуемого материала.

В связи с вышеизложенным есть смысл рассматривать идеологию как начало, организующее не только обыденное, но и научное сознание. Идеология как элемент философско-методологического инструментария исследования выступает эффективным средством рационализации уже готовых духовных продуктов, выступающих в форме философских идей, в которых в идеальной форме зафиксирована реальная общественная связь людей и явлений. Ясно, что речь идет о методологической функции идеологии.

Можно сказать, что в процессе исследования мы должны осуществить перевод реального социального явления бытия, раз оно оказывает давление на людей и ощущается ими, в форму знания. "Отношения, - писали К.Маркс и Ф.Энгельс в "Немецкой идеологии", - становятся в юриспруденции, политике и т.д. - в сознании - понятиями"¹.

Другими словами, в процессе данного исследования надо воспроизвести в идеальной форме определенную систему реально существующих общественных отношений. К.Маркс и Ф.Энгельс прямо указывали на то, что идея, как продукт деятельности философа, есть всего лишь мысленный "эквивалент" реального отношения. "Отношение для философов равнозначно идее. Они знают лишь отношение "Человека" к самому себе, и потому все

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. - 2-е изд. - Т. 3. - С.100.

реальные отношения становятся для них идеями"². И здесь же приводится еще более четкое определение взаимосвязи категориальных аппаратов общественной науки и философии, а именно указано, что "отношение, то, что философы называют идеей"³. Итак, нам необходимо выбрать специальное методологическое средство, которое было бы более универсально, чем обычные методологические инструменты для того, чтобы, используя его, можно было бы целенаправленно и рационально преобразовать ансамбль общественных отношений, схваченный обыденным и научным сознанием в форме идеи социального организма. Как видим, потребность разработать специально идеологию исследования не прихоть, а жесткое требование технологии духовного производства.

Идеология исследования, как любая другая система, не может состоять только из ведущей идеологии. Она должна иметь еще несколько элементов. Представляется, что в нее, как минимум, должно войти еще четыре идеологии. Это будут **четыре семантических фильтра** для изучения различных аспектов избранной проблемы: *мировоззренческой, логической, гносеологической и онтологической*.

Фактически часть работы по формированию идеологии исследования уже проделали, поскольку ранее избранная мировоззренческая установка на двуединое содержание основания Вселенной есть не что иное, как *мировоззренческая идеология*. Далее возникает необходимость указать на семантический фильтр в области *логического анализа* проблемы. Он состоит в том, что, благодаря **логической** идеологии, надо будет отыскивать связь "материальное - духовное" в самых невероятных модификациях форм универсума. Это надо будет находить даже в структуре социального тела. Представляется, например, что на макроуровне, где развернулась вторая природа в субъективированном виде, духовный компонент проник и застыл в области материального мира посредством техники, а материальный компонент пытается проникнуть в духовную область посредством искусственного интеллекта.

Поиск **гносеологического фильтра** прямо отсылает нас на поиск новой идеологии в организации исследовательского материала. Мы его связываем с диалектическим методом анализа социальной формы движения универсума.

Однако при этом нас не устраивает субъективная диалектика, которую мастерски разработал и оставил нам Г.Гегель, по той простой причине, что она будет эффективна только для изучения закономерностей проявления духовного компонента основополагающей субстанции. По этой же причине нас не может устроить и объективная диалектика, которую оставили нам

² Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах Л. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. Соч. - 2-е изд. - Т. - С. 99.

³ Там же - С. 99.

К.Маркс, Ф.Энгельс и В.И.Ленин, сведенная их "верными" последователями до примитивной линейности, поскольку она раскроет нам закономерности проявления лишь материального компонента основания Вселенной. Кризис социализма это наглядно показал. Здесь прав оказывается В.И.Ленин, который писал: "Диалектика и есть теория познания (Гегеля и) марксизма..."¹.

Онтологический фильтр состоит в том, что исходная субстанция социальной жизни людей определена нами как квантовый вакуум, имеющий квантово-волновую природу, а отсюда и специфические формы распространения в Космосе и существования в условиях Земли.

Одним словом, мы не можем приступать к изучению интересующей нас проблемы на ныне существующих идеологических подходах, пусть даже и диалектических. Освоение проблемы на любом из этих идеологических подходов при тезисе о дихотомическом основании мира означает примыкание к господствующей идеологии с любой целью, но только не для решения сложнейшей проблемы современной социальной философии.

Сегодня, находясь в ситуации идеологического вакуума, мы вынуждены сделать рискованный шаг и сформулировать специфическую идеологическую установку для изучения *логики* взбунтовавшейся социальной реальности. При этом мы прекрасно понимаем, что она должна базироваться на сильных сторонах учений Г.Гегеля и К.Маркса и одновременно преодолевать их главный недостаток - монизм. Поэтому мы выдвигаем рабочую гипотезу о том, что наиболее подходящим способом организации информационного материала для достижения генеральной цели исследования является не следование в фарватере гегелевского или марксистского учения, то есть субъективной и объективной диалектики, а прослеживание видоизменения основополагающей субстанции с помощью опять-таки диалектики, но понимаемой уже как их органического целого.

Такая гносеологическая идеологема, по нашему мнению, позволяет вскрыть логические взаимосвязи и взаимопереходы материального и духовного не только между собой на уровне макромира, но и саморазвертывание исходной субстанции на микро- и мегауровнях.

В связи с этим идеологический аспект деятельности исследователя предстает как целенаправленное использование вышеуказанных семантических фильтров (идеологем) в качестве средства узнавания и присвоения продуктов прошлого философского и научного труда, которые посредством рациональных процедур интегрируются в качественно новую систему социальной философии, а затем в теорию ноосоциогенеза.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, *идеологию исследования можно определить как специально конструируемую систему семантических фильтров - идеологем, организующую исследовательскую деятельность в*

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.29. - С. 321.

процессе освоения духовного наследия прошлого через призму идеи социального организма. Здесь духовное производство понимается в широком смысле, то есть как "вся деятельность людей по производству, обмену, распределению и потреблению духовных ценностей"¹. Это такой вид производства, в котором *культурологические отношения* играют такую же системообразующую роль, какую производственные выполняют в сфере материального производства.

При этом важно видеть, что идеология настоящего исследования требует синтеза материализма и идеализма в органическое единство. Нас подвела к пониманию этого сложность проблем, которые необходимо решать для оптимизации социальной жизни планетарного человечества. И вообще, видимо, синтез наработок идей различных школ и направлений в органическое единство является перспективным и будет характерным для развития философии и науки XXI века.

Для продолжения исследования социального организма надо *отобрать методологические средства* преобразования исходного материала и представить их в виде познавательно-инструментального комплекса. К этому мы и переходим.

1.3. ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОСВОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

1.3.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Для плодотворного изучения интересующего нас явления надо иметь такие средства гносеологического анализа, которые позволяли бы изучать социальный мир как вершину эволюции универсума в границах нашей Вселенной. Последнее замечание базируется на том, что эволюция начинается как космогенез, с появлением живого вещества она переходит в биогенез, с появлением человека - в антропогенез, а с возникновением общества осуществляется переход в ноосоциогенез.

Суть проблемы состоит в том, что застой в мировой философской мысли привел к стагнации концептуального аппарата философии и науки. Это подтверждается тем, что сегодня категориальный аппарат отдельно взятой отечественной или зарубежной философии не отражает целостно процессы, протекающие в границах нашей Вселенной. По этой причине исследователи не могут целостно охватывать и анализировать социальное явление как неотъемлемую составную часть ноокогенеза.

Синтез должен произойти, по нашему мнению, на основе интеграции гегелевской науки логики, освещающей законы мыслительной деятельности познающего субъекта и марксистского учения об общественных процессах.

¹ Боголюбова Е.В. Культура и общество. - М., 1978. - С. 209.

Естественно, что и наука логики выходит на практику точно так же, как материалистическое учение, благодаря теории отражения, фиксирует свой объект в эпистемологических процессах и категориях.

При этом у нас нет возможности подробно останавливаться на оценке состояния даже важнейших средств познания, находящихся в арсенале как одной, так и другой стороны, а тем более проводить сравнительный анализ их эвристических возможностей. Выскажемся только по принципиальному моменту. Его суть заключается в том, что при выборе инструментария философского анализа мы опираемся на всеобщее в социальном, то есть на общеизвестные законы диалектики, а принципы рассматриваем в качестве механизма практического применения последних к социальной действительности.

При этом общеизвестно, что в качестве исходных аксиоматических средств любого исследования выступают понятия, в которых формализуются суждения и умозаключения людей. Напомним, что понятие - это мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности, а также связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними.

Однако на деле оказывается, что понятие понятию - рознь. Для того, чтобы разобраться в них, надо раскрыть механизм действия понятий. Он функционирует, как известно, через отношение ноуменальных единиц - смыслов, зафиксированных в понятиях. Поскольку *механизм действия понятий основан на сравнении смыслов между собой*, то наружу он выступает как язык. Благодаря языку, духовный мир самовыражается в объективной реальности. Язык, материализуясь, порождает текст. Поэтому освоение социального мира можно начать с любого понятия. Главное - разобраться в их иерархии.

Как мы уже выше отмечали, для нашего случая понятие "язык" сложное, поскольку речь идет о языке для постижения иррациональной и рациональной реальности. Одновременно они, рациональный и иррациональный языки, должны дополнять друг друга, позволять результаты изучения микроуровня сопоставлять с макроуровневыми. Движение понятий в философском исследовании как раз и есть его суть, поскольку логика, положенная в основу построения такой новой системы, и будет отражать логику саморазвертывания социального мира.

При этом оказывается, что в ходе исследования одни понятия выступают в качестве осваиваемых, а другие - в качестве осваивающих, то есть представляют собой инструментальные средства познания. Критерием их разделения, по нашему мнению, является функция, которая отводится конкретному понятию в процессе познания явления на том или ином уровне философского анализа.

В исследовании социального явления, как известно, можно выделить *три уровня*: общефилософский теоретический уровень, специально-теоретический уровень (социальная философия) и специально-научный или "эмпирический" уровень (обществоведение и естественные науки).

На *теоретическом уровне*, например, изучаются и определяются в наиболее общей форме сущность, структура и динамика социального мира. Осваивая наиболее общие вопросы социального явления, философы разрабатывают теоретические, методологические, мировоззренческие, этические, эстетические, аксиологические и идеологические его аспекты. Проблема социального мира на этом уровне не выступает как самостоятельная. Здесь социальный мир является составной частью общенаучной картины мира.

Очевидно, что основная нагрузка при объяснении полевой формы жизни приходится на *второй уровень* или на социальную философию, поскольку именно тут определяются структурные и динамические аспекты социального явления в разных сферах его проявления, системно обобщаются знания частных наук. Здесь же выполняются специальные междисциплинарные исследования социальной формы движения универсума. Конечно, между сведениями о социальном явлении, добытыми разными науками, есть внутренняя связь. Но это отнюдь не означает, что общее теоретическое понимание категории "социальный мир" складывается как результат простого суммирования отдельных ее аспектов. Ничего подобного. Ибо теоретическая концепция никогда не формируется из обломков разных мыслей, из теоретических отходов при изучении тех или иных ее уровней. Она - всегда продукт специальной теоретической работы, в которой как бы воедино сплавляются, переосмысливаются в контексте нового понимания соображения, замечания и выводы более конкретного порядка.

Точное и глубокое логическое изучение идеи социального мира как полевой формы жизни есть основа и суть философского аспекта проблемы. Это та сила - анализ понятия, которым философия глубочайшим образом влияет на науку, в том числе и обществоведение. Это подтверждает и Г.Гегель, который на вопрос, что такое философия, отвечал: "Своеобразная черта этой науки состоит в том, что в ней ее понятие лишь, по-видимому, составляет начало, на самом деле лишь все рассмотрение этой науки есть доказательство и, можно сказать, само нахождение этого понятия; понятие есть по существу результат этого рассмотрения"¹.

На специально-научном уровне осуществляются эмпирические исследования разных конкретно-научных сторон социального явления. В этом смысле можно говорить о социологических, политэкономических, политологических, аксиологических, экологических, педагогических,

¹ Гегель Г. Соч. - Т.IX. - С. 8.

психологических и других аспектах изучения социального явления, которые в свою очередь расчлняются и конкретизируются. Отличительной чертой данного исследования является то, что в качестве "эмпирического" уровня тут выступает теоретическое знание, добытое в ходе развития обществоведения и естественных наук, например, социологии, квантовой физики, биологии и информатики.

На существующие отличия между вышеназванными уровнями указывают многие исследователи. При этом соотношение между возможностями философского постижения идеи полевой формы жизни, не надо путать его с социологическим подходом, и изучением бытия ее средствами естественных наук весьма различно. "Пока социолог не освободился вполне от влияния философа, - писал Э. Дюркгейм в работе "Метод социологии", - он рассматривает социальные явления только с их более общей стороны, с той, с которой они более всего походят на другие явления Вселенной. Если же, находясь в таком положении, социология и может иллюстрировать философские положения любопытными фактами, то она не может обогатить их новыми взглядами, поскольку не обнаруживает ничего нового в изучаемом объекте. Но в действительности, если основные факты других областей обнаруживаются и в сфере социальных явлений, то лишь в особых формах, делающих их природу более понятной, потому что они являются высшим ее выражением. Только для того, чтобы видеть их с этой стороны, нужно выйти за пределы общих положений и обратиться к детальному изучению фактов. Т.о., социология, по мере того как она будет специализироваться, будет доставлять все более оригинальный материал для философского размышления"¹.

К сожалению, при разработке концепции полевой формы жизни человека мы пока не имеем материала, накопленного естественными науками. Это связано с тем, что естествознание не может сегодня еще изучать социальное явление с этой стороны, поскольку ученый-естествоиспытатель не может работать с ним, пока не откроет его элементарную частицу - носитель субстанции, образующей социальное тело. Хотя заметим, что поиски ее идут непрерывно, а в последнее время даже интенсифицировались.

Для ученого этого направления социальное поле должно предстать как естественное тело, находящееся в континууме "пространство-время". Иначе ученый-естественник, в отличие от философа или от ученого-обществоведа, просто не может работать, не может научно мыслить. Он вынужден будет построить для достижения своих специфических целей другой образ социального мира.

Поэтому при выборе инструментальных средств исследования мы учитываем опыт применения категорий естествознания, накопленный

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. - М.: Наука, 1991. - С. 524.

медициной, квантовой физикой и другими частными науками, изучающими поля как частный случай состояния универсума.

Итак, категории социальной философии в данном исследовании играют роль осваиваемого материала, который требует особого к себе отношения, суть которого заключается в том, что их необходимо рассматривать *как вещь полевого происхождения*. Поясним данный момент более подробно, поскольку он очень важен для понимания логики построения исследовательских процедур и всего последующего изложения результатов исследования. Здесь термин "вещь" следует понимать как социальные факты, которые в силу своих атрибутивных свойств оказывают внешнее давление на человека, то есть действуют посредством поля.

Другими словами, социальное надо рассматривать как всякий объект познания, который сам по себе непроницаем для ума; это все, о чем мы не можем сформулировать себе адекватного понятия простым приемом мысленного анализа; это все, что ум может понять только при условии выхода за пределы самого себя, путем интеллектуального размышления, последовательно переходя от наиболее распространенных и понятных к менее понятным и более глубоким.

Так, например, поступают К.Маркс и Ф.Энгельс, когда дают политэкономии как социальному явлению социологическое обоснование: "политическая экономия имеет дело не с вещами, а с отношениями между людьми и, в конечном счете, между классами, но эти отношения всегда связаны с вещами и проявляются как вещи"¹. В свою очередь и Э.Дюркгейм утверждал, что "первое и основное правило состоит в том, что социальные факты нужно рассматривать как вещи"², причем как "вещи того же ранга, что и материальные вещи, хотя на свой лад"³.

Данный тезис Э.Дюркгейма *имеет глубокий методологический смысл*: он не утверждает, что социальные факты - это вещи, а доказывает, что их необходимо *изучать* как вещи. "Действительно, - пишет он, - вещь узнается главным образом по тому признаку, что она не может быть изменена простым актом воли. Это не значит, что она не подвержена никакому изменению. Но, чтобы произвести это изменение, недостаточно пожелать этого, надо приложить еще более или менее напряженное усилие из - за сопротивления, которое она оказывает и которое, к тому же, не всегда может быть побеждено. А мы видели, что социальные факты обладают таким свойством. Они не только не являются продуктами нашей воли, но сами определяют ее извне. Они представляют собой как бы формы, в которые мы вынуждены отливать наши действия. Часто даже эта необходимость такова, что мы не можем

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - Т. 13. - С. 498.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. - С. 421; 545.

³ Там же. - С. 394.

избежать ее. Но если даже нам удастся победить ее, то сопротивление, встречаемое нами, дает нам знать, что мы находимся в присутствии чего-то, от нас не зависящего. Следовательно, рассматривая социальные явления как вещи, мы лишь сообразуемся с их природой"⁴.

При этом Э.Дюркгейм ставил социальные факты в один ряд с биологическими, психическими фактами деятельности людей. К ним он относил, как известно, нормы, обычаи, верования, типы поведения и мышления, то есть факты коллективной психологии и сознания. Социальные факты объективны, они находятся вне человека, имеют собственное, независимое от человека существование и принудительный для человека характер: не подчиняясь им, человек подвергается санкциям со стороны общества. В обязанности для человека заключена отличительная черта социальных фактов.

Общетеоретические философские категории совместно с категориями общественных наук и естествознания в настоящем исследовании играют роль средств освоения категорий социальной философии. В своей совокупности они образуют своеобразный познавательный-инструментальный комплекс средств исследования.

С философской стороны, комплекс специфических методологических средств необходим для достижения основной цели исследования - раскрытия природы, сущности и содержания социального мира: ведь за пределы понятия-слова философия выходить не вправе. Развитие и уточнение философского аспекта социального явления заключается во все более тонком и глубоком анализе, открывающем новое в старом. Само философское теоретическое знание имеет уровни, различающиеся по форме и содержанию. По форме — это уровни абстрагирования, а по содержанию — уровни организации социального мира.

Такой комплекс методологических средств является вспомогательным продуктом исследования. Он предназначен для того, чтобы объяснить видимое, лишь выступающее в явлении, движение социального мира к действительному внутреннему движению основополагающей субстанции — квантового вакуума. Таким "внутренним движением" явления выступает, как известно, "модификация" его природы.

При этом категории общетеоретического уровня играют роль структурообразующих элементов в данном комплексе, благодаря которым социальная реальность подвергается гносеологическому и онтологическому анализам. Категории же обществоведения и естественных наук играют роль рабочих элементов, благодаря которым такие виды анализов социального явления осуществляются. Здесь мы можем решать, какие средства избрать и

⁴ Там же. - С. 433.

как комбинировать их применение в процессе исследования. Ведь общеизвестно же, что философия, наука, теология, искусство и литература пользуются одними и теми же словами, но по-разному их организуя, достигают не похожих друг на друга результатов.

Вышеназванный комплекс эвристических средств должен обладать рядом свойств. Укажем на важнейшие из них. *Во-первых*, он должен быть специфической формой развития представлений о социальном явлении, которая формализуется теоретическими понятиями. Они как раз и фиксируют эмпирическое и теоретическое знания о социальном мире.

Как известно, специфика и назначение теоретического знания - отражение сущности изучаемого предмета — социальной жизни. А поскольку сущностное отношение есть взаимодействие противоположностей, то сущность выступает как противоречие или как система противоречий. Познание сущности предмета возможно путем диалектического разрешения противоречий, а не устранения их. Основным способом диалектического разрешения противоречия является прослеживание всей цепи реальных опосредующих звеньев между противоположными моментами, сторонами действительности. Эта закономерность имеет место в любой науке, характерна она и для философского знания.

Фактологическая область образует совокупность научных фактов и описаний, на которых разворачивается предмет исследования. Эта область сформировалась на эмпирическом знании. Эмпирическое познание социальной жизни отражает отдельные стороны и отношения единичного, индивидуального, взятые порознь как самостоятельные явления.

В итоге фактологическое (эмпирическое) знание, в областях экономического, социологического, политологического, идеологического, аксиологического, исторического и других обобщений, фиксирует разнообразие вещей и явлений, как бы лишенных внутренней связи. Именно это мы сегодня и имеем в реальности. И каждое из них представляет собой нечто обособленное, четко отграниченное одно от другого, ибо фиксируются лишь их внешние стороны и связи. Комплекс средств исследования должен быть способен вскрыть внутренние связи, поскольку без их освоения невозможно объяснить механизм саморазвертывания социальной жизни.

Во-вторых, комплекс эвристических средств должен дать возможность осуществить полное параметрическое описание социального мира. Помня при этом о том, что в философском смысле "полнотой называется, — как утверждает Г.Гегель, — завершенное собрание всего единичного, входящего в некую сферу". По И.Канту это означает, что надо дать "первоначальное и полное изложение понятия вещи в его границах". При этом, как пишет он в работе "Критика чистого разума": "Полнота означает ясность и достаточность признаков; границы означают точность в том смысле, что признаков дается не

более чем нужно для полного понятия; первоначальное означает, что определение границ ниоткуда не выводится и, следовательно, не нуждается в доказательстве, иначе предполагаемое объяснение не могло бы быть впереди всех суждений о предмете"¹.

В-третьих, вышеназванный набор инструментальных средств должен обеспечить нам доступ к объяснению природы и механизма жизнедеятельности социального организма как целостной системы.

Отсутствие сегодня теоретических разработок проблемы социального поля не является непреодолимым препятствием. Это обстоятельство диктует необходимость начать разработку такой теории дедуктивным путем. При этом методологические средства исследования как бы образуют собой духовные формы, в которые должна быть отлита социальная реальность. Без них она не воспринимается теоретическим мышлением человека.

1.3.2. СРЕДСТВА ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Обстоятельное исследование средств генетического анализа в данной работе вызвано тем, что ныне существующие подходы к объяснению происхождения социального мира страдают одним общим недостатком. Исследователи, как правило, специально этот деликатный момент не рассматривают, ссылаясь на очевидный факт порождения его деятельностью человека. Эта верная, в общем - то исходная посылка о производном характере или искусственном происхождении второй природы существенно затемняет вопрос о природе, сущности, содержании, форме функционирования и способе ее саморазвития. В то же время хорошо известно, что чем точнее и глубже будет гносеологически отработана основная категория исследования, тем богаче будут его результаты.

Эвристические возможности генетического анализа позволяют уточнить основную функцию его в настоящем исследовании. Представляется, что в данном случае она заключается в объяснении генезиса социальной реальности, исходя из естественного процесса саморазвертывания универсума. При этом Вселенная выступает как организационная форма гармонизации сосуществования нескольких видов миров: физического, духовного, социального и иных, если такие уже имеются или возникнут позже в Космосе.

Для того, чтобы осуществить выбор средств генетического анализа, надо исходить из *нескольких важных предпосылок*. Первая из них вытекает из того, что общеизвестные философские категории - сущность, содержание, форма социального мира - исполняют общепринятые в философском исследовании функции, поэтому мы на них не останавливаемся. Без них просто невозможно что-либо объяснить.

¹ Кант И. Критика чистого разума. - М.: Мысль, 1994. - С. 430.

Вторая предпосылка вытекает из мировоззренческой парадигмы, положенной в основу настоящего исследования. Двуединство субстанционального основания Вселенной в мировоззренческом кредо исследования требует целостного подхода к выбору средств генетического анализа социальной реальности. Это означает, что для его качественного выполнения их надо отобрать как из арсенала материалистического, так и из арсенала идеалистического направлений мировой философской мысли и объединить в органическую систему.

Предлагаемая операция далеко не нова. Исследователи, принадлежащие к вышеуказанным философским направлениям, на практике давно и активно пользуются одними и теми же средствами генетического анализа. **Они отличаются лишь идеологическими установками на предмет и ход исследования и вытекающим отсюда способом интерпретации его конечных результатов.** Синтез должен произойти, по нашему мнению, на основе интеграции гегелевской науки логики, освещающей законы мыслительной деятельности познающего субъекта, и марксистского учения о материальности общественных процессов. Это принципиально допустимо в силу того, что *наука логики выходит на практику точно так же, как материалистическое учение, благодаря теории отражения, фиксирует свой объект в эпистемологических процессах и категориях.*

Третья предпосылка заключается в том, что количество и качество гносеологических средств исследования определяются необходимостью иметь достаточно представительный по объему и глубине исходный материал для освоения онтологического и эволюционного аспектов изучаемой проблемы, поскольку они есть ключ к морфологическому, функциональному и диалектическому анализу.

Концепция возникновения и эволюции социального мира должна иметь статус философской рефлексии. Это означает, что она должна объяснить как социальную реальность, где бы последняя не возникла, так и возможные ее функции, которые она может иметь в саморазвертывании Вселенной, а шире — универсума в любых уголках Галактики.

Поэтому мы можем начать теоретическое исследование социального организма с *философской идеи*, которая есть осознанное тождество материальной и духовной действительности или постигнутое разумом единство их формы и содержания, известного нам под именем социального явления. Подтверждение этому тезису мы находим у Гегеля, который писал: "Реальность, которую приобретает идея как природная жизненность, есть поэтому являющаяся реальность."

Явлением называется не что иное, как существование реальности, которая не обладает бытием непосредственного в себе, а положена в своем существовании отрицательным образом. Однако процесс отрицания

непосредственно внешне существующих членов как деятельность идеализации включает в себе не только отрицательное отношение; в этом отрицании он является также утверждающим для – себя - бытием"¹.

И задача социальной философии заключается в том, чтобы найти социальное "во внешнем существовании" и не просто найти, а показать его "действие" в этом мире, то есть проследить преобразование наличного бытия, существующее в полевой форме и видоизменяющееся под влиянием процесса спонтанного саморазвертывания основополагающей субстанции Вселенной.

Поэтому социальный мир может быть объяснен только при условии, что видимое, лишь выступающее в явлении движение будет сведено к действительному внутреннему движению основополагающей субстанции, то есть универсума. Таким "внутренним движением" явления выступает, как известно, "модификация" его природы. В связи с этим *стержнем генетического анализа интересующей проблемы есть выяснение способа преобразования исходной субстанции или так называемой первой природы во вторую, а затем закономерную трансформацию ее в третью природу.*

При этом природа социального явления должна, *во-первых*, естественным образом вытекать из первой природы; *во-вторых*, быть единой с ней; и, *в-третьих*, иметь собственную физиономию. Это означает следующее: если сегодня мировая наука доказала, что явления, относящиеся к первой природе, например, физические или химические связи, имеют квантово-волновую основу, то и природа социальных связей должна иметь эту же атрибутивную характеристику.

Спецификой гносеологического анализа является то, что он должен быть выполнен с помощью иррациональных средств, поскольку порождение социального мира есть скрытый от глаз исследователя процесс - его невозможно смоделировать, найти аналоги в макромире или привести другие примеры. Его надо выполнить так, чтобы то, что в науке объясняется благодаря латентным функциям, стало явным и на нем можно было бы построить процесс объяснения явления на макроуровне. Здесь положительного результата можно достичь только благодаря интуиции и развитому чувству "неразумной логики" исследователя.

Основная нагрузка при проведении гносеологического анализа социального явления приходится на понятие "самоорганизация". Благодаря ему, только и можно попытаться воспроизвести процесс порождения второй природы. Насколько это сложное дело, можно судить по тому, с какими трудностями столкнулись исследователи, например, школа И.Пригожина, при объяснении средствами синергетики порождения физического мира.

Категория "самоорганизация" применительно к процессам, протекающим во второй природе, для отечественной школы социальной философии нова.

¹ Гегель Г. Эстетика. В 4-х томах. - М.: Искусство, 1968. - Т.1. - С. 131

Неисследованность проблемы самоорганизации проявилась в неадекватных толкованиях и определениях, содержащихся и в пятомнике по материалистической диалектике. Так, объясняя кибернетическую концепцию самоорганизации, авторы утверждают, что "источником самодвижения являются внутренние связи и противоречия в материальных системах" и что внешние связи выступают лишь "как условие реализации самодвижения"¹.

Они же подчеркивают определяющую роль внутренних факторов в организации системы: "Концепция самоорганизации вытекает из философского принципа о внутренних источниках развития материи, который позволяет показать доминирующую роль внутренних противоречий, находящихся в соответствии с внешними закономерностями. Иначе говоря, такое понимание самоорганизации раскрывает внутренний механизм и внутренние причины самодвижения материальных объектов, которые относятся к самоорганизующимся системам"².

Далее авторы дают определение самоорганизации: "Под самоорганизацией понимается способность системы к стабилизации некоторых параметров посредством направленного упорядочения ее структурных и функциональных отношений, с тем, чтобы противостоять энтропийным факторам среды". То есть на первый план уже выступают внешние воздействия. Но, тем не менее, можно ли суть самоорганизации сводить лишь к стабилизации параметров? А где отбор и накопление информации, повышение надежности и живучести системы, дальнейшее ее развитие, которые и приводят к самосовершенствованию системы, к возникновению и самоорганизации новых структур? Это же основа для объяснения порождения социальным организмом других организмов.

В "Философском энциклопедическом словаре" (1989) находим такое определение: "Самоорганизация - процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы. Процессы самоорганизации могут иметь место только в системах, обладающих высоким уровнем сложности и большим количеством элементов, связи между которыми имеют не жесткий, а вероятностный характер....

Отличительная особенность процессов самоорганизации — их целенаправленный, но вместе с тем и естественный, спонтанный характер: эти процессы, протекающие при взаимодействии системы с окружающей средой, в той или иной мере автономны, относительно не зависимы от среды"³.

Это означает, что процесс самоорганизации социального мира является, судя по ключевым словам данного определения, сложным, понимаемым в

¹ См.: Материалистическая диалектика. В 5 т. / Под общ. ред. Ф.В. Константинова, В.Г. Марахова. - М.: Мысль, 1983. - Т.3. - С. 160-163.

² Там же. - С. 160-163.

³ Философский словарь. - М.: Политиздат, 1989. - С. 591

широком смысле как сознание или хотя бы как слабая форма его проявления, которая может быть названа квазисознанием; вероятностным или случайным, что может пониматься в математическом выражении, по определению А.Н. Колмогорова, как максимальная сложность; спонтанным, то есть характеризуется непредсказуемым изменением основных параметров. Другими словами, самоорганизация социального поля - это процесс свободной игры интеллектуальных сил, не подчиняющихся жесткой детерминации ни основанию, ни среде.

Самоорганизация — важнейшая философская характеристика социального явления — представляет собой область познания, в которой потребности и достижения практики далеко опередили их теоретическое осмысление. Проблемы самоорганизации до сих пор у нас не разрабатывались, если не считать опубликованные в 70-е годы работы Л.А.Петрушенко. "Философская проблема самодвижения материи, - писал он, - мало изучена, хотя является одной из стержневых проблем диалектико-материалистической философии. Вне ее нельзя правильно решить проблему самодвижения и понять объективную связь последнего с системностью и организованностью"¹. Однако, высказанные им идеи не нашли отражения в концептуальном аппарате философии 80-90-х годов XX столетия.

В свете недоисследованности законов диалектики не получили достаточное развитие и другие категории философии, которые не позволяют сегодня эффективно изучать социальную реальность. Среди них, в первую очередь, надо назвать часть и целое, простое и сложное, низшее и высшее и некоторые другие. Основанные на обычных интуитивных представлениях, эти категории до последнего времени находились как бы в тени, не привлекая внимания со стороны логики и методологии науки.

Теоретически увязать воедино первую и вторую природу можно только с помощью процесса опосредования, но для этого нужен специальный агент, способный его реализовать. Это означает, что для теоретического доказательства единства и различия первой и второй природы надо в границах нашей действительности найти некое универсальное средство или даже комплексы специфических орудий их опосредования. И это тоже средство генетического анализа. При этом Г.Гегель утверждал, что "средний термин" — опосредствование - "составляет нерв доказательства, есть, поэтому лишь нечто такое, в чем эта связь обнаруживает себя и где она становится внешней"². В другом месте он определял опосредствование "как равенство себе самому, находящееся в движении".

¹ Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения. - М.: Мысль, 1975. - С. 146.

² Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1972. -Т. 3. - С. 275.

Учитывая масштабы первой и второй природы, мы можем принять в качестве средства опосредования только единственный процесс — жизнь. Но тогда и ее, жизнь, надо определять через материальное и духовное, как первопричину возникновения Вселенной. Как было выше указано, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что социальный мир есть продукт жизнедеятельности человека. Это позволяет нам рассматривать жизнь в качестве процесса опосредования перехода первой природы во вторую, а человеческий организм как орудие опосредования. Но это означает, что в качестве средства опосредования может быть такой сложнейший процесс как психогенез!

При этом сразу надо указать на временный характер существования средств опосредования. Так как опосредование как средство должно быть употреблено для целей саморазвертывания универсума, то его прямое назначение — быть израсходованным. Любое средство, как известно, после достижения конечной цели должно быть отброшенным прочь. Отсюда вытекает объяснение конечности или смертности человеческого организма, поскольку любые средства опосредования носят временный характер.

Содержание процесса опосредования заключается в субъективации первой природы в структуру человеческого организма, а затем объективации только что субъективированного содержания во вторую природу. На практике это означает, что первую природу можно рассматривать как объективное основание жизни, а жизнь оценивать как объективное основание социального организма. Возможно движение и в обратном направлении, то есть от объективированной второй природы к субъективации ее в первую природу, то есть в организм человека. Объясняется это универсальностью атрибутивных качеств человека как агента процесса опосредования.

Поэтому прежде, чем приступить к дальнейшему изучению процесса трансформации первой природы в социальную реальность, нам следует уточнить значение таких понятий как *"субъективированное"* и *"объективированное"* для освоения центральной категории исследования и указать на их связь с такими понятиями как *"объективное"* и *"субъективное"*.

Под *"объективным"* в исследовании понимается все, что существует вне индивидуального сознания и независимо от него, а под *"субъективным"* — все, что прошло через сознание и существует в нем как субъективированное содержание объективного. При этом, если понятия *"объективное"* и *"субъективное"* представляют собой наиболее общие уровни человеческой природы, то *категории "объективированное" и "субъективированное" описывают процессы взаимопроникновения этих уровней.*

И субъективированное, и объективированное имеют общее объективное содержание — основополагающую субстанцию социального мира — первую природу. В рассматриваемых нами преобразовательных процессах

субъективированная человеком первая природа трансформируется в объективированную форму и существует далее **в форме мельчайших неделимых частичек - квантов социального поля или их можно еще назвать морфой социального тела**. Морфа далее имеет самостоятельную судьбу, которая описывается закономерностями морфогенеза. Но, если субъективированное содержание переходит в объективированную форму, то возможен, и даже необходим, обратный переход, поскольку это видообразование одного и того же универсума. *В этих взаимопереходах и состоит органическое единство не только онтологического, но и функционального аспектов первой и второй природы.*

Диалектическая целостность объективированного и субъективированного материала, безусловно, предполагает известные различия между ними, а также между их структурными элементами. Поэтому здесь мы и должны искать различие между субъективированной и объективированной формами, как первой, так и второй природы в ходе всего последующего логического анализа.

Для того, чтобы теоретически показать процесс порождения субъективированного и объективированного материала, надо иметь в инструментальном комплексе исследования специальное средство - процедуру формообразования социального процесса. Ее, процедуру формообразования, в качестве эффективного методологического средства, как известно, широко использовал Г.Гегель для объяснения порождения явлений первой природы. Напомним ее суть. Из работ Г.Гегеля по данному вопросу вытекает следующее.

Во-первых, формообразовательный процесс, социального мира есть всеобщий, тотальный субстанциональный, внутренний его процесс и поэтому в нем присутствует только то, что уже есть в природе, следовательно, нового ничего в нем уже не возникает. Для нас это замечание чрезвычайно важно.

По структуре он распадается на три относительно самостоятельных процесса:

а) взаимодействие с внешней средой, природой; б) взаимодействие внутри организма; в) родовой процесс как взаимодействие первого и второго. Если родовой процесс рассмотреть применительно к человеку, то его организм выступает в данном моменте целью и средством, обладает деятельностью реализации. Внешний продукт при этом нужен только для того, чтобы организм мог собраться и вернуться вновь к самопроизводству¹.

Во-вторых, социальный мир существует только как само себя воспроизводящее, при этом его функциональные органы работают друг против друга, обслуживая тем самым друг друга и существуют они только в процессе взаимодействия друг с другом. При этом происходит уничтожение

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - Т. 2. Философия природы. - М.: Мысль, 1975. - С. 444; 466 и др.

потребленного, низведение его до более низких форм, при этом преобразование его идет через превращения в противоположности и имеет свои известные границы. В ходе процесса формообразования происходит разложение его единства на три соподчиненные ему процесса, каждый из которых создает "свой" продукт. Их надо различать по количеству процессов: а) для сугубо внутреннего потребления; б) для потребления вне; в) отбрасываемого в качестве нейтрального во внешнюю среду.

В-третьих, социальная жизнь организуется и поддерживается только при поступлении продуктов извне. Данный процесс должен осуществляться непрерывно как органическая часть микро-, макро- и мегапроцессов. В связи с этим для эффективного объяснения происхождения и природы социального явления надо прибегнуть к законам синергетики. Сегодня, наконец, мы подошли к пониманию мира не как проекта, который можно просчитать по элементарным законам линейной перспективы и предначертать до конца (традиция Платона - Гегеля - Маркса), до конечной "светлой" цели (например, прусское государство у Гегеля, коммунизм у Маркса), а как глобальной самопорождающейся системы, живущей по нелинейным законам. Такой подход к исследованию мира наряду с системным подходом и принципом историзма оправдал себя в физике, химии, биологии, технике, показав в бесчисленных примерах, что мир нелинеен.

Этому в значительной степени способствовала концептуально оформившаяся к середине 80-х годов текущего столетия наука синергетика, которая вскрыла универсальность момента самопорождения различных элементов нашей реальности из субстанционального основания Вселенной. Работы И.Пригожина по теории необратимых процессов в открытых неравновесных системах были удостоены Нобелевской премии по химии за 1977 год. В этих работах, в отличие от кибернетики, акцент делается не на процессах управления и обмена информацией, не на функционировании системы, а на ее структуре, на принципах построения организации, на условиях ее возникновения, развития и самоусложнения.

Если применить закономерности синергетики к процессам социальной жизни, то можно исследовать особые состояния сложных систем в области неустойчивого равновесия, точнее - динамику их самоорганизации вблизи точек бифуркации, когда даже малое воздействие может привести к непредсказуемому, быстрому ("лавинообразному") развитию процесса.

Однако надо видеть отличие характера самопорождения или формообразования второй природы от первой. Суть его заключается в том, что здесь "порядок возникает из порядка", поскольку деятельность человека, основанная на его мышлении, есть уникальный негэнтропийный процесс.

Для характеристики процесса самопорождения социального организма важное значение приобретает понятие *хаоса*, которое, с одной стороны, некоторые рассматривают как исходную и конечную точку самодвижения

универсума. Современное толкование понятия "хаос" существенно отличается от общепринятого понимания хаоса как максимума энтропии. В синергетике, например, хаос больше ассоциируется с понятием случайности, с хаотическим разнообразием флуктуаций в сложной системе, хаотическими отклонениями каких-то параметров от нормы. В основе такого хаоса возможно активное начало, причем в определенных условиях даже единичное отклонение, малое воздействие какого-то параметра может стать существенным для макропроцесса: может развиться новая организация. Здесь перспективным есть трактовка хаоса в том значении, какое ему давал А. Ф. Лосев.

Слово "Хаос" (греч. *Chaos*), по его мнению, содержит в себе корень *cha-*, от которого происходят глаголы *chaino*, *chasco*, что значит "зеваю", "разеваю". Этимологически хаос поэтому означает, прежде всего "зев", "зияние", "разверстое пространство", "пустое протяжение". Неверно, считает Лосев, возводить это понятие к слову *cheo* - "лью", "разливаю", как это делают схоласты (античные и средневековые комментаторы, составлявшие пояснения к малопонятным местам текстов - так называемые схолии). Этот исходный момент "зияния" в понятии Хаоса, хотя и усложняется почти до неузнаваемости к концу античности, так никогда полностью и не исчезает¹. В нем содержится момент становления, самопроизвольного движения, самодифференциации и самоорганизации, поскольку *агентом хаоса* является все тот же субъект - человеческая личность.

Например, в состоянии неустойчивости *социальной среды* деятельность каждого отдельного человека может влиять на макросоциальный процесс. Этим обстоятельством объясняется особая роль личности лидера в истории. Отсюда же вытекает необходимость осознания каждым человеком огромного груза ответственности за судьбу всей социальной системы, всего общества. Человек - активное начало. Его поведение определяют явно осознаваемые и скрытые подсознательные установки. Потенциал выдающегося индивида может проявиться в открытом обществе, особенно в режиме его неустойчивости. Открытость системы - необходимое, но не достаточное условие для его самоорганизации. Все зависит от соотношения потенциалов индивида и среды, от характера взаимодействий, а порой от игры случая, от информированности противоположных начал.

Командно-административная система, как сугубо закрытое, жестко детерминированное образование с людьми-винтиками в своей основе, показала тупиковую ветвь эволюции. Она гасила инициативу, проявления активности (флуктуации), изжила предпринимательство, лишила себя возможности отбора лучшего. Когда инициатива наказуема, любое малое возмущение "сваливается" на то же самое решение, на ту же самую структуру. И ничего не меняется. Поэтому синергетики утверждают, что без

¹ См.: Лосев А.Ф. История античной эстетики. В 8т. - Т.8. Итоги тысячелетнего развития: В 2 кн. - Кн.2. - М.: Искусство, 1994. - С. 335.

неустойчивости нет развития. Развитие происходит через неустойчивость, через бифуркацию, через случайность¹.

Итак, *начинать освоение социального мира надо с указания на источник продуцирования социального материала путем воспроизведения средствами теоретического анализа процесса перехода первой природы во вторую.* Естественными ступенями дальнейшего анализа есть уточнение природы, сущности, содержания и формы социального явления.

Глава 2. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

2.1. ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Объяснение генезиса второй природы предполагает, как следует из этимологии данного термина, показать происхождение, возникновение, а в более широком значении — зарождение и последующий процесс ее развития в качестве специфического явления. Причем это надо сделать в форме теоретического познания субстанции, лежащей в основе Вселенной.

Из литературы хорошо известно, что вторая природа появляется на планетарной арене гораздо позже первой природы и что она есть продукт деятельности человека. Из практики известно также и то, что человек является продуктом эволюции первой природы. По-другому можно сказать, что вторая природа появилась в результате преобразовательной деятельности человека, увенчавшего эволюцию первой природы.

Вышеизложенное не игра терминов, а поиск пути решения поставленной задачи, поскольку ясно, что без объяснения детерминации социального мира здесь не обойтись. Известно также, что любое явление детерминируется двумя факторами: основанием и условиями. При этом трудность объяснения происхождения второй природы осложняется еще и тем, что сегодня отсутствует хотя бы мало-мальски приемлемая гипотеза о механизме саморазвертывания Разума¹.

В работе “Место и роль человека в самодвижении универсума” мы достаточно подробно рассмотрели преобразовательную и опосредующую функции человека в саморазвертывании универсума, морфологическое и функциональное соответствие человеческого организма первой и второй природе. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основанием социального мира является человек.

На определенном уровне организации Вселенной в результате естественного отбора происходит “выделение” органического вида, который

¹ См.: Абдеев Р. Ф. *Философия информационной цивилизации.* - М.: ВЛАДОС, 1994. - С. 200.

¹ См.: Амосов Н.М. *Разум, человек, общество, будущее.* - К.: “Байда”, 1994. - С.34.

становится исходным пунктом новой, а именно - социальной фазы движения универсума. Причем, данная закономерность не имеет лишь "местного" (например, земного) значения. Но субъект, обладающий возможностью превращать все условия своего возникновения в средство собственного развития, становится самопорождающим субъектом или функционирует в качестве социального субъекта. Этим объясняется уникальность человека как основания. В таком качестве человек, как и положено основанию, неисчерпаем.

В связи с этим органический субъект представляет собой исходный пункт становления универсального (по сравнению с непосредственно ему предшествующими) взаимодействия, а тем самым и предпосылку возникновения социальной формы движения макроскопических объектов. И тогда он сам — всего лишь переходное состояние, разрешением противоречий которого выступает процесс антропосоциогенеза, приводящий, в конечном итоге, к формированию субъекта с универсальной телесной организацией, способной стать причиной самого себя в действительности.

Отношение субстанции как основания всего конкретно-телесного к себе самой в качестве субъекта должно получить собственное обнаружение. И мы склонны рассматривать переход явления биосферы в ноосферу именно таким фактом. Это объясняется тем, что субстанция есть сущность, воспроизводящая себя в результате эволюции мира, основанием возникновения которого она является. Род мыслящих индивидов и становится необходимым способом ее самообоснования. Вот почему осознать, что такое человек в качестве закономерного результата саморазвития субстанции, можно лишь познав саму субстанцию как субъект.

Таким образом, отношение субстанции в качестве основания мира с собой в форме сущности результата его развития представляет универсальное отношение самой действительности, субъектом которого становится род мыслящих индивидов. Но тогда и квантовый вакуум, являющийся воплощением телесности, и сущность индивидов — полюса данного субстанционального отношения. Оно не только необходимое условие бытия рода, а также и закон его саморазвития, которое вследствие этого универсально: без обусловленности им невозможно бытие индивидов как мыслящих. Образно говоря, вне его они — ничто, а в единстве с ним — все. Поэтому существовать в качестве мыслящих индивидов — значит "содержать в себе" всеобщее отношение, быть субъектом универсального "поля".

В силу чего не род сам по себе есть действительное целое, но в единстве с космологическим процессом своего становления, в диалектической связи с общей структурой эволюции Вселенной и ее квантовым основанием. Будучи конкретно-телесными объектами, мыслящие субъекты воспроизводят в себе внутреннюю противоречивость субстанционального отношения. В этом смысле род содержит "космический код", который нам надо расшифровать.

Диалектическое "оборачивание" условия в обусловленное, причины — в следствие, общего — в особенное, основания — в результат является всеобщим законом формирования целостных систем — от космологических до социальных. В соответствии с ним и происходит превращение совокупности биологических объектов и форм их взаимодействия в относительно замкнутой, развивающийся по собственным законам мир социальной действительности. Причем в реальном процессе развития "всеобщее возвышает всю массу предыдущего содержания и не только ничего не теряет от диалектического движения вперед, не только ничего не оставляет позади себя, но несет с собой все приобретенное и обогащается и сгущается внутри себя"¹.

Это предположение правильное, но, как представляется нам, не совсем точное. Если исходить из того, что социальная жизнь явление космического масштаба, то и основание, ее породившее, должно по мощности быть таким же. В связи с этим в ходе генетического анализа надо быть предельно внимательным при разведении основания и условий, а это очень сложная задача.

Если исходить из работ В.И.Вернадского, Пьера Тейяра де Шардена, Э.Леруа, то за основание социального мира надо взять биот живого вещества. Таким образом, можно считать, что живое вещество является источником, порождающим вторую природу. Для этого живое вещество обладает необходимыми атрибутивными качествами. Мы имеем в виду его повсеместно проявляемую активность. В истории философии активность субстанции и ее проявления обозначалась как "жизненность", "импульс к движению" (Гегель); "деятельная сторона", "деятельное соотношение" между полюсами диалектического противоречия, как "энергичная, напряженная форма, побуждающая к разрешению этого противоречия" (Маркс); "отталкивание", "активность функционирования", "самостоятельная сила реакции" (Энгельс); "двигательная сила" (Ленин).

Созревание живого вещества и накопление его массы на планете приводят к тому, что из биосферы вызревает ноосфера, в переводе с греческого - сфера разума. Термин впервые был употреблен французским философом и математиком Эдуардом Леруа в курсе лекций в Коллеж де Франс в 1927 году, вышедших тогда же в свет. При этом Леруа подчеркивал, что представление о ноосфере возникло у него в результате знакомства с книгой В.И.Вернадского "Le Geochimie", вышедшей в Париже в 1924 году, и в которой есть посвященный этой теме раздел "Геохимическая деятельность человечества".

Мысль о том, что живое вещество одновременно несет в себе неорганическое, органическое и надорганическое содержание подтверждается

¹ Гегель Г. Наука логики. - М. : Мысль, 1972. - Т.3. - С. 306-307.

работами других исследователей более позднего времени. Так, например, П.Сорокин констатирует, что надорганические явления "в развернутом виде обнаруживаются только в человеке и в цивилизации. Другие виды живого мира проявляют лишь рудиментарные формы надорганики"¹. Лучшее определение надорганики и степень ее распространения даны Е.Де-Роберти, который справедливо указывает на то, что переход от неорганического к органическому, а затем к надорганическому является постепенным. Живой природе присущи рудиментарные ментальные процессы, подобные раздражимости, ощущениям, чувствам, эмоциям и ассоциациям образов.

Категория основания предполагает, что последнего достаточно для того, чтобы социальная жизнь состоялась. По этому поводу существует прямое указание Г.Гегеля, который писал о том, что "основание достаточно - добавлять это, собственно говоря, совершенно излишне, ибо это разумеется само собой; то, для чего основание было бы недостаточным, не имело бы никакого основания, а между тем ведь все должно иметь свое основание"¹.

Однако, исходя из одной активности живого вещества как атрибутивного качества основания, мало для того, чтобы возник социальный мир. Необходимо, чтобы наряду с этим проявилось в полной мере другое его фундаментальное качество - разумность. В связи с этим плодотворной является рабочая гипотеза о том, что основанием ноосферы является разумное живое вещество, которое должно содержать социальность в потенциальной форме. Ибо основанное, а в данном случае речь может идти только об объективированном социальном мире, есть лишь то, что покинуло свое основание и развернулось в бытии. Тогда основание следует рассматривать как субъективированный социальный мир, существующий в структуре живого вещества в потенциальной форме.

При нормальном течении процесса такое разумное живое вещество должно вырваться в ходе эволюции, но основанием может стать и искусственная система, скажем, продукт инопланетного происхождения, которую высокообразованный Разум может накачать концентрированной социальной энергией и отправить в виде заряда в Космос. Другими словами, основанием социального мира может быть *Homo sapiens faber* - Человек разумный создающий (термин предложен французским философом Анри Бергсоном). Искусственные орудия труда и произведения человека, по его мнению, являются закономерным продолжением естественной эволюции жизни на Земле. В.И.Вернадский применял данный термин для геологической характеристики ноосферы, поскольку наука выступает не только как система знаний или проявление сознания, но, что гораздо более важно, как фактор

¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992. - С. 156.

¹ Гегель Г. Наука логики. - В 3-х т. - М.: Мысль, 1971. - Т.2. - С. 72-73.

освоения, переделки окружающей среды, главное орудие формирования действительности.

Таким образом, мы уточнили в биологической сфере тот особый субъект, который, снимая противоречие между неорганическим и органическим, порождает в качестве основания надорганическую или социальную форму существования универсума. И задача социальной философии заключается в том, чтобы вскрыть механизм снятия данного противоречия и тем самым понять сущность социального мира как полевой формы саморазвертывания жизни макрообъектов.

В работе “Место и роль человека в самодвижении универсума” мы обстоятельно рассмотрели морфологический и функциональный аспекты человека и показали не только возможность его выступать источником второй природы, но механизм порождения социума. Здесь нет необходимости повторяться. Из предмета исследования вытекает необходимость отдельно рассмотреть атрибутивное качество человека, обеспечивающее ему свойство основания социального мира. Это означает, что человека надо представить как единичное силовое поле, способное создавать многократноумноженное силовое поле этноса, наконец, человечества.

Эта задача разрешима. В ходе проведенного анализа было показано как на основе закономерностей морфогенеза в человеческом организме вызревает и устойчиво функционирует система полевых подструктур для организации эффективной его жизнедеятельности как живого разумного существа. В его специфических подструктурах, в свою очередь, возникают, развиваются и устойчиво функционируют оригинальные информационные элементы, которые в психологической литературе называются функциональными органами. Они и возникают на базе анатомо-морфологических органов человека под определяющим влиянием деятельности и общения. Хотя в трактовке последнего существует разноречие.

О том, что дело здесь обстоит именно таким образом, доказывает психологическая наука. Так, например, В.П.Зинченко и Е.Б.Моргунов пишут следующее: “В нашей отечественной традиции А.А.Ухтомский, Н.А.Бернштейн, А.Н.Леонтьев, А.В.Запорожец к числу функциональных, а не анатомо-морфологических органов отнесли живое движение, предметное действие, интегральный образ мира, установку, эмоцию и т.д. В своей совокупности они составляют духовный организм”¹. В другом случае к ним отнесены способности человека, понимаемые как способы его деятельности².

Здесь еще раз обратим внимание на слова Э.Ильенкова о том, что “по мере того, как органы тела человека превращаются в органы человеческой жизнедеятельности, возникает и сама личность как *индивидуальная*

¹ Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994. - С.170.

² Там же. - С.175.

совокупность человеческих функциональных органов (выделено - В.Б.). В этом смысле процесс возникновения личности выступает как процесс преобразования биологически заданного материала силами социальной действительности, существующей до, вне и совершенно независимо от этого материала"³.

Теоретической основой выделения данных конструктов в качестве функциональных органов нервной системы или подвижных органов мозга являются работы физиологического характера А.А.Ухтомского, позже переосмысленные применительно к психологии А.В.Запорожцем, А.Н.Леонтьевым, А.Р.Лурия и др. В качестве примера таких органов А.А.Ухтомский указывал, как известно, на парабриоз и доминанту, то есть на определенные текущие функциональные состояния организма, и характеризовал их как некоторое "интегральное целое", "сложный симптомокомплекс".

Причиной, порождающей функциональные органы в структуре человека, и одновременно, следствием их функционирования является *действие*. Его полевая форма доказана в ходе уже упоминавшегося исследования. Напомним, что здесь имеет место аутопозис, то есть органы сами себя порождают и поддерживают на стадии функционирования. Вот почему оно, действие, бесспорно является базовой категорией анализа для психологической науки. "Многочисленные исследования действия, выполненные в рамках психологической теории деятельности, привели к заключению, что оно обладает порождающими свойствами. Действие - это живая форма, подобная органической системе, в которой развиваются не только присущие ей свойства, но и складываются, формируются недостающие такой системе органы"¹

При обосновании элементной базы личности мы исходили из того, что современная психологическая наука уже накопила достаточно материала для того, чтобы воссоздать систему таких устойчиво функционирующих новообразований в структуре человека. Для этого мы вначале отобрали сгустки семантической субстанции, которые функционируют в организме человека в качестве идей-смыслов, а затем расставили их по подструктурам, определив при этом принцип формирования внутривидовых механизмов. В результате этого был формализован информационный двойник человека. В изучаемом процессе морфогенеза идеи-смыслы рассматриваются нами как предметы. Придание мотиву, идеалу, установке, например, обязательного свойства предметности может вызвать недоумение у многих, но

³ Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991. - С.397.

напомним, что у А.Н.Леонтьева встречается и полная идентификация: мотив — это предмет².

Далее была уточнена специфика, роль каждого из функциональных органов в жизнедеятельности человека. Функция новообразования — это физическое действие смысла, производимое реальное изменение в других функциональных органах- смыслах. Оказалось, что в семантическом мире отношения между семантическими единицами, точно такие же как и в физическом мире, где всякое действие имеет свой оригинальный смысл и где одно действие влияет на другое действие и тем самым изменяет смысл происходящего. В этих операциях заключается суть механизма действия духовных отношений. Разница между морфологическими органами материального мира и единицами духовного мира состоит лишь в том, что функциональные органы во втором случае имеют практически неограниченную степень свободы. Последнее особенно наглядно подтверждается способностью человека фантазировать. Здесь царствует свободная причинность.

Итак, суть действия функциональных органов заключается в качественном преобразовании семантического материала, который переходит при этом от подструктуры к подструктуре и движется от входа к выходу в ней. Поэтому, если проследить за изменением семантического поля, то можно увидеть конечный продукт их функционирования и понять назначение механизма в жизни человека. Хотя физика и химия этого процесса останутся вне поля нашего зрения.

В результате мы приходим к пониманию человеческой личности как системы функционирующих органов или точнее, как совокупности качественно разнообразных сгустков субстанции, пребывающей, начиная со стадии морфогенеза, не говоря уже за функционирование и развитие, в полевой форме.

Функциональные органы, располагаясь во внутриличностных подструктурах, образуют сложнейший механизм порождения второй природы. Онтологическое единство трех стадий саморазвертывания человеческого организма носит органический характер, поскольку обеспечивается их морфологическая и функциональная связь между собой. Это единство достигается за счет видоизменения и взаимопроникновения друг в друга материального и духовного субстратов. Напомним, что материальный ингредиент человеческого организма представлен цепочкой: физическое тело - мозг - система функциональных органов, а духовный ингредиент, в свою очередь, цепочкой: смыслы - знания - структурная информация.

¹ См.: Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994. - С. 94.

² Там же.- С.151

Итак, личность есть полевая форма жизни человека. На основании появления такого природного функционального качества человек может вступать во взаимодействие с другими людьми, образуя при этом удивительные ансамбли. Здесь мы согласны с тезисом Э.В.Ильенкова о том, что "в теле индивида выполняет себя, реализует себя, осуществляет себя личность как принципиально отличное от его тела и мозга социальное образование ("сущность", а именно совокупность ("ансамбль") реальных, чувственно-предметных, через вещи осуществляемых отношений данного индивида к другому индивиду (к другим индивидам)"¹.

Личность как функциональный орган разлита по всему человеческому организму и не сводима ни к одному из вышеназванных социальных образований, например, мозгу, рассудку, разуму, интеллекту, сознанию, самосознанию, сверхсознанию и другим. С проявлением качества личности человеческий организм обретает другое атрибутивное свойство — мышление, поскольку для поддержания жизнедеятельности данного функционального органа в порядке необходимо постоянное производство и воспроизводство (или рефлексия) семантических единиц — элементов структуры личности.

Таким образом, личность — это системное качество человеческого организма, ведущей функцией которого является включение его, человека, в социальный мир. Поскольку личность есть специфическое поле, то и подключаться она может только к такому же полю или полям. Такие поля могут возникать в любом уголке Вселенной и продуцироваться и поддерживаться инопланетным Разумом. Это означает, что полевая или социальная форма жизни должна обладать универсальностью.

На деле силовое поле личности приобретает морфологическое оформление и устойчиво функционирует в структуре человеческого организма наряду с физическим телом как относительно самостоятельное целое. Для того, чтобы человеку вписаться в ту или иную нишу социального поля, он должен освоить новую для себя роль. Как здесь не вспомнить слова К.Маркса о том, что данный человек лишь потому "король", что другие люди относятся к нему как "подданные". Между тем парадокс тут в том, что сами они считают себя "подданными" потому, что он — "король".

И человек делает это путем культивирования принципа совмещения полей: своего и предполагаемой, например, должности. Э.В.Ильенков правильно оценил данный аспект саморазвертывания человека следующими словами: "...функция, заданная извне, создает (формирует) соответствующий себе орган, необходимую для своего существования "морфологию" — именно такие, а не какие-либо другие связи между нейронами, именно такие, а не иные "рисунки" их взаимных прямых и обратных связей. Поэтому же возможен любой из "рисунков", в зависимости от того, какие функции

¹ Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991.- С.399.

приходится осуществлять телу человека во внешнем мире — мире за пределами его черепа и кожного покрова. И подвижная "морфология" мозга (точнее, коры и ее взаимоотношений с другими отделами) сложится именно такая, которая требуется внешней необходимостью, условиями внешней деятельности человека, той конкретной совокупностью отношений данного индивида с другими индивидами, внутри которой этот индивид оказался сразу после своего появления на свет, тем "ансамблем социальных связей", который сразу превратил его в свой "живой орган", сразу же поставил его в такую систему отношений, которая принуждает его действовать так, а не иначе"¹.

Подчеркнем тут еще один важный момент объяснения основания социального мира. Все дело в том, что личность, сущность которой, по нашему мнению, не есть усвоение и отражение ансамбля внешних и объективных общественных отношений, а представляет собой производство собственного социального содержания, которое вырабатывается и перерабатывается при поступлении извне в человеческом организме, пребывая в синкретной, то есть неразвернутой форме как основание, а при стечении благоприятных обстоятельств получает свое воплощение в других людях или застывает в овеществленном человеке благодаря процессу отчуждения.

Личность, являясь функциональным органом, вызванным другим человеком и направленным на другого человека, возникает (а не проявляется!) — Э.В.Ильенков) в пространстве "реального взаимодействия по меньшей мере двух индивидов, связанных между собой через вещи и вещественно-телесные действия с этими вещами"¹.

Основание социального мира - это не стечение случайностей, а строгая субстанциональная константа. Иначе оно не гарантировало бы порождение именно социального содержания. Больше того, оно структурировано. Объяснить конфигурацию силового поля личности можно благодаря концепции "социальных ролей". Под социальной ролью тут понимается персонализированная функция. Благодаря именно реализуемой системе социальных ролей, человек приобретает форму в социальной среде, оказывает давление на других участников социального процесса, становится заметным для них и, наконец, настолько срастается с ними, что вследствие постоянной тренировки своего физического тела для их отправления в системе общественных отношений приобретает специфический внешний облик.

Чтобы понять, как образуется личность как социальное явление, а вовсе не естественно-природное образование, нужно изучить события, совершающиеся не внутри органики индивида, а в "пространстве" общественных отношений, в социально детерминированных его деяниях. Другими словами, надо исследовать его взаимодействие с другими людьми.

¹ Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991. - С.398-399.

¹ Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991. - С.404.

Последние являются для личности, продуцирующей богатство своего социального содержания во внешнюю среду, как бы полотно, на котором оно закрепляется для общественного пользования. Этот момент схвачен в литературе понятием монадности человека.

При этом масштаб личности измеряется только масштабом тех реальных задач, в ходе решения которых она и возникает, и оформляется в своей определенности, и разворачивается в делах, задевающих интересы других людей, а не только ее собственную персону. Чем шире круг этих людей, тем значительнее личность. Тогда сила личности — это индивидуально выраженная энергия того силового поля - "ансамбля" общественных отношений, - которое приводит в движение коллектив единомышленников и врагов того индивида, на базе которого возникает данный функциональный орган. При этом личность сохраняет себя лишь при условии постоянного наращивания мощности и расширения активности. Ее гносеологический аналог — энтелехия, которая есть не что иное как деятельность или как способность ноуменальной и феноменальной субстанций совершать работу при изменении состояния¹.

Наше понимание сущности и содержания этого загадочного для отечественной социальной философии понятия — энтелехия — такое же, как оно представлено в философии Аристотеля и монады Лейбница. Другими словами, энтелехия выражает единство материальной, формальной, действующей и целевой причин².

При выходе материального мира в бытие через вторую стадию человек функционирует как онтологический орган, способный выполнять физическую работу. Если же наружу выходит духовный мир, то здесь разворачиваются такие его качества, которые принято называть духовностью человека. Вместе они образуют систему атрибутивных качеств, которая известна нам как способности. Именно способности обладают созидательными функциями, которые при отбрасывании во внешнюю среду в качестве нейтрального продукта, "застывают" в ней и существуют как чувственно внешняя человеку вторая природа.

При этом нельзя не восхищаться наработками философов - экзистенциалистов, которые настойчиво отстаивают идею о трансцендентировании социального мира из внутреннего содержания личности. Здесь мы не только рассмотрели технологическую сторону данного процесса, но и теоретически увязали его, а следовательно, и экзистенциалистское направление философии в систему мировой философской мысли.

Интеграция стадий человеческого организма в органическое единство обеспечивается связями слабого взаимодействия. Исполнительным механизмом интеграции служит мышление, которое, как известно, не

¹ См.: Философская энциклопедия. - Т.5. - С. 563.

² Там же.- С. 564.

прекращается ни на миг. Процесс протекает в форме волнения внутреннего силового поля человека. В организме человека возникают и распространяются так называемые стоячие волны, которые в мышцах миокарда транспортируют вещество и энергию, а в структурах головного мозга — несут информацию³.

При этом природные силы предназначены для организации взаимодействия субъекта с другими субъектами по горизонтали, то есть на макроуровне, а информационные продукты или смысловые кванты — для сообщения с другими источниками подобных излучений по вертикали, то есть на мега- и микроуровнях. Одновременно обстоятельство наличия двух кругооборотов или типов общения означает наличие двух типов обратных связей в данной системе. Физический же конструкт человека имеет планетарное предназначение, и поэтому человек при исчерпывании материальных ресурсов прекращает свое физическое существование.

Теперь, когда мы рассматриваем функциональный аспект человеческого организма со стороны социального мира, то оказывается, что теперь, а точнее интеллект человека, выступает на передний план, репрезентуя собой и физическую и духовную составные универсума. Поэтому с этой точки зрения прав П.Д.Юркевич, который писал: “Разум – вершина, а не корень духовной жизни человека. Разум есть властелин души, но он не является силой, которая порождает любовь к красоте и добру: любовь вырастает из глубин сердца. Духовная жизнь зарождается раньше, чем свет разума”¹.

Другими словами, так возникает новый, функциональный по природе, орган индивидуальности. В результате чего у человека появляются новые степени свободы, многократно усиливающие эффект его самореализации в планетарной и космической системах. Здесь важно понять, что главное содержание процесса жизнедеятельности человеческой личности - это не приспособление к среде, а порождение и реализация внутренних программ социального назначения. В этом как раз и состоит функция основания. При этом активное действие индивида, направленное на другого индивида, возвращается рикошетом обратно к нему, "отражается" от другого индивида как от своего препятствия и тем самым превращается из действия, направленного на "другое", в действие, направленное (опосредованно через "другое") на себя.

Онтологически личность представляет собой специфическое силовое поле, которое конкретный человек создает в процессе взаимодействия с другими людьми. Она, личность, имеет два рода связей с внешней средой. Первый род — это функциональные связи, реализуемые через социум как непосредственный обмен живой деятельностью, опосредуемый медиаторами

³ См.: Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления. - К.: "Либідь", 1990. - С. 59.

¹ Юркевич П.Д. Чтения о воспитании. – М., 1965. – С.198.

— смыслом, символом, мифом и др. "Личность вообще есть единичное выражение жизнедеятельности "ансамбля социальных отношений вообще". Данная личность есть единичное выражение той по необходимости ограниченной совокупности этих отношений (не всех), которыми она непосредственно связана с другими (с некоторыми, а не со всеми) индивидами — "органами" этого коллективного "тела" — тела рода человеческого" — писал Э.В.Ильенков¹.

Второй род связей — это опосредование вещами. Кроме того, личность, поскольку находится не внутри "тела особи", а внутри "тела человека", то она есть "тело", куда, как отмечал Э.В.Ильенков, "более сложное и пространственно более широкое, включающее в свою морфологию все те искусственные "органы", которые создал и продолжает создавать человек (орудия и машины, слова и книги, телефонные сети и радиотелевизионные каналы связи между индивидами рода человеческого), т.е. все то "общее тело", внутри коего функционируют отдельные индивиды как его живые органы"².

Таким образом, человеческая личность имеет два способа связи с обществом. Один посредством механизма скрытого в подсознательном уровне, а второй — вынесенный во внешнюю среду. Это есть страховка высокоорганизованного и сложного живого организма от случайностей планетарной жизни.

Как онтологический объект личность отнюдь не теоретическая отвлеченность, а вещественная осязаемая реальность, которая оказывает давление на других людей. Ее "телесная организация" есть часть того "коллективного тела" или "ансамбля социальных отношений", силового поля, частичкой и "органом" которого выступает каждый отдельный человеческий индивид.

Когда индивид настолько срастается с той ролью, которую он обречен играть внутри известной системы взаимоотношений с другими индивидами, с той специфической системой социальных ролей, которая ему поручена группой, то он начинает усиленно тренировать именно те органы своего тела, которые обеспечивают ему наилучшее их исполнение. В таком случае индивид приобретает даже специфический внешний вид. В качестве примера можно сослаться на гордую осанку королевских особ, мускулатуру спортсмена, сутуловатость бухгалтера и др. Хотя социобиологи считают, наоборот, что поведение человека в обществе следует объяснять генетическими факторами³.

¹ Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991. - С.394.

² Там же. - С.395

³ См.: Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1994. - С.98-100.

При этом личность онтологически имеет внутреннее социальное содержание, зафиксированное в каждом семантическом гнезде — социальном содержании элемента семантической структуры, и внешнюю часть — в форме навыков (функций или системы социальных ролей) осуществления специфических видов взаимосвязи с другими людьми. Внутренняя и внешняя часть социального содержания составляет то, что принято называть субъективными социальными отношениями или индивидуальным социальным миром.

Обстоятельнее других представить социальное содержание внутреннего мира личности как основания социального мира могут только социальные философы на основании наработок различных отраслей обществоведческой науки. Это связано с тем, что при формализации структуры внешнего взаимодействия человека, разные специалисты за исходное возьмут "свои" элементы, а точнее - аспекты основания. Так, социологи воспроизведут строение внешних связей человеческой личности посредством функций, осуществляемых ею во внешней социальной среде. В их глазах человек выглядит как полифункциональное существо, поэтому материалисты рассматривали ранее его как "частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции", которого сегодня заменяет всесторонне развитый индивид, для которого "различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности"¹.

Психологии будут рассматривать этот же аспект посредством идеи социально-ролевого поведения человека в социуме. В связи с этим структуру личности социальная психология может воспроизвести посредством теории социальных ролей, которые она играет в жизни рода.

При этом функции, осуществляемые человеческой личностью, наружу выступают как характер его собственных, то есть индивидуальных социальных потребностей. Внешняя активность человека проявляется как характер труда. Последний является такой же основой волевых процессов, как интеллект — основой мыслительных процессов, а темперамент — эмоциональных процессов.

Потенциальный социальный мир всегда неповторим и всегда является результатом активной внутренней жизни человека, продуцирующего идею оптимального обустройства социального мира для себя и других. При этом, как писал Г.Гегель: "Мышление в качестве субъективного лишь наблюдает это развитие идеи как собственную деятельность ее разума, ничего со своей стороны к нему не добавляя. Рассматривать что-либо разумно означает не привносить извне разум в этот предмет, обрабатывая его таким образом, но видеть предмет для себя разумным; здесь дух в своей свободе, высшая

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 23. - С.499.

вершина самосознательного разума, сообщает себе действительность и порождает себя как существующий мир"².

В ходе этого размышления о жизни и рождается уникальный социальный мир в единственном и неповторимом исполнении. Здесь уместно напомнить слова Г.С.Сковороды о том, что человек должен "прозреть таящуюся в теле своем вечность ... будто искру ... Сия искра — прочие миры"¹. Раз возникнув, потенциальный социальный мир человека существует уже относительно самостоятельно на протяжении, как правило, всей его жизни. Причем личность его тщательно оберегает, поскольку, по словам Г.Гегеля, "природе же духа еще более в высоком смысле, чем характеру живого вообще, свойственно скорее не принимать в себе другого первоначального, иначе говоря, не допускать в себе продолжения какой-либо причины, а прерывать и преобразовывать ее"².

Отсюда следует сразу несколько важных следствий для разработки теоретических основ социального мира. Одно из них состоит в том, что самореализация человеческой личности, в результате которой объективируется социальная реальность, требует большой степени свободы и носит виртуальный, то есть вероятностный характер, поскольку очень сильно зависит от внешней среды как фактора формообразования социального мира.

Второе следствие вытекает из того, что жизнь человеческой личности разворачивается одновременно в двух плоскостях - ценностно-смысловой и пространственно - временной. Напомним, что самодвижение личности в двух плоскостях возможно благодаря наличию в ее структуре двух механизмов: механизма самоопределения и самоактуализации. Поэтому для личности пространственно-временная плоскость является полем реального действия (актуального и потенциального), которое закреплено за механизмом самоактуализации, а ценностно-смысловая плоскость выступает полем производства или расцвета ценностей и смыслов, которое, в свою очередь, закреплено за механизмом самоопределения. Однако полное осуществление своих атрибутивных качеств основания социального мира человек достигает благодаря функционированию механизма самореализации.

На языке теории это означает, что потенциальный социальный мир, пребывая в структуре личности и будучи уже развернутым в ценностно-смысловой плоскости, а при выходе в пространственно-временную плоскость прежде чем станет реальным и получит привычную для нас параметрическую характеристику, требует измерения в принципиально новой системе

² Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - С.91.

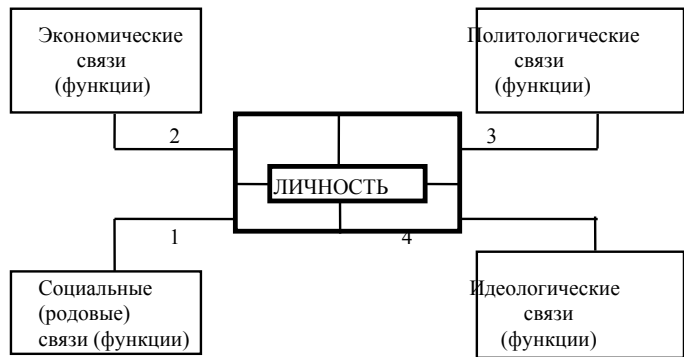
¹ Сковорода Г.С. Диалог. Имя ему - Потоп Змийн // Сковорода Г.С. Соч. в 2-х тт. - М.: Изд-во соц. - эконом. лит-ры, 1973. - Т.2. - С. 148.

² Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1971. - Т.2. - С. 213.

координат. Этот вывод следует из того, что вышеназванные плоскости должны “свернуться”, прежде чем станут осями социального мира.

Наконец, третье следствие состоит в том, что личность, как основание социального мира, в зависимости от развитости внутриличностных подструктур, определяет характер социального мира как целостной системы. Эти факторы связаны напрямую, поскольку объективный социальный мир есть выпущенный из одиночного заточения потенциальный социальный мир. И если брать во внимание норму социальных реакций личности, то потенциальный социальный мир, как виртуальная реальность, с одной стороны, определяется характером жизнедеятельности человека, которая может быть трех видов — репродуктивного, адаптивного и креативного, а с другой стороны, зависит от внешних условий, которые тоже могут быть разными по степени влияния на процесс его саморазвертывания и функционирования. Основание и основанное в глобальном масштабе не прерывают своей взаимосвязи.

Анализ показывает, что если свести наработки социологов и психологов в органическую систему, то окажется, что потенциальный социальный мир, будучи в синкретном состоянии, уже структурирован. Вскрыть его структуру можно по типу главных внешних связей человеческой личности. Анализ показывает, что тут надо вести речь о четырех основных видах взаимодействия людей: социальном, экономическом, идеологическом и организационном или управленческом. Это и будут одновременно и элементы потенциального социального мира, и элементы структуры личности, которые нас так интересуют (см.: Рис.2.1.). Такая типологизация навеяна объективированной структурой общества, в которой присутствуют, как известно, одноименные сферы.

Где: 1 — социальный элемент; 2 — экономический элемент;

3 — политологический элемент; 4 — идеологический элемент.

Рис.2.1. – Структура потенциального социального мира человеческой личности

Потенциальный социальный мир личности может бесконечно пребывать в синкретном состоянии, изредка подвергаясь инвентаризации со стороны своего хозяина, а может выливаться как из рога изобилия, если личность находится на высоком посту в организационно-управленческой сфере или в области науки или культуры. Для выхода в свет потенциального социального мира должна созреть общественная потребность в нем. Должна созреть ниша для "приема" социального содержания во внешней среде. Это общеизвестная истина.

Виртуальные социальные миры выступают действенным фактором порождения социального мира. При этом отметим, что семантические миры настолько же реальны как и материальные. Если в реальности материального мира сегодня вряд ли кто сомневается, то о существовании семантической реальности еще мало кто знает. Между тем современный уровень научно-технического прогресса и психофизиологического развития человека привели планетарное человечество к такому порогу, когда информационные технологии позволили открыть для него качественно новый мир - мир так называемой "виртуальной реальности", "мир мнимой реальности", или "мир ВР - систем".

Суть этого мира в том, что путем разработки специальных средств передачи информации и выработки качества восприятия и переживаний человек получает возможность стать не только зрителем и постоянным наблюдателем этого мира, но и его активным участником, не только сопереживателем, но и творцом событий этого мира. С точки зрения доктора медицинских наук А.Берестова этот мнимый мир настолько же реален, а по силе переживаний даже и более чувствителен, чем существующий мир¹. По оценке японских ученых, уже к 2000 году объем продажи новых технологий, связанных с миром мнимых реальностей, составит 100 миллионов долларов США, что вызовет настоящую революцию, подобную ядерной, космической, информационной, сексуальной и др.

Основываясь на приведенной структуре потенциального социального мира человека, можно объяснить, как и почему в состоянии социального хаоса отдельные люди или группы людей, как правило интеллигенции, становятся аттракторами и начинают формировать социальные структуры. Это связано с тем, что у них активно проявляет себя тот или иной вид сущностных сил, который путем сверхвозбуждения вызывает возбуждение полевых структур окружающих.

¹ См.: Берестов А. Число зверя. - М.: Троице-Сергиева лавра, 1996.

В связи с вышеизложенным человека надо рассматривать как монадное образование, то есть как целостную систему, которая может репрезентировать всю Вселенную, сжатую в пределах конкретного индивидуума. Не даром в философской литературе человека издавна называют микрокосмом. Русский философ и правовед И.А.Ильин, исследуя условия обеспечения эффективной жизнедеятельности государства, писал о том, что живые личности представляют собой “телесно - душевно - духовные организмы; они не просто нуждаются в свободе и требуют ее, но они должны быть достойны ее ... Человек участвует в жизни своего государства - как живой организм, который сам становится живым органом государственного организма”¹.

На этом можно завершить анализ основания социального мира и перейти к краткой характеристике условий как фактора детерминации социального мира. Как представляется, условия, детерминирующие появление социального мира, тоже могут быть, как минимум, двух видов: первичные и вторичные. Поскольку человек есть биологическая целостность, то к первичным условиям следует отнести все то, что связано с организацией и протеканием биологических процессов. Отсюда прямо вытекает авторитет марксистского постулата о первичности материального мира для порождения социального мира, поскольку действительно, для того, чтобы действовать, человек должен иметь возможность пить, есть, спать, дышать и так далее, то есть удовлетворять свои первичные витальные потребности.

К первичным условиям следует отнести ум человека, который соединяет воедино мировой и индивидуальный разум. Благодаря ему, человек обналичивает содержание духовного мира. Последнее происходит, правда, лишь в пору зрелости действительности, когда "идеальное выступает наряду с реальным и строит для себя в образе интеллектуального царства тот же мир, постигнутый в своей субстанции"². Таким образом, основание имеет “свой” орган обналичивания потенциального социального мира.

Биологическая жизнь человека есть не просто процесс опосредования диалектического взаимодействия материального и духовного миров, а есть продуцирование специфического вида энергии, из которой формируется вторая природа. Более того, предстоит показать механизм вышеназванного процесса и вскрыть в структуре человеческого организма источник продуцирования социальной реальности.

К вторичным условиям порождения социального мира относятся параметры космической среды как детерминанты на этот раз уже биологической формы существования человека. Напомним, что в какой бы конкретной форме ни существовал человек во Вселенной, его наиболее общие закономерности и свойства будут оставаться теми же самыми в силу

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. - М.: Русская книга, 1993. - Т.2. Кн.1. - С.379.

² Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - С. 56.

субстанционального единства мира. Это прямо вытекает из органического единства человеческого организма с универсумом. Для этого достаточно показать его квантовую природу и способность поддерживать устойчивую, а точнее, природную связь с микро- и мегауровнями.

Микрокосм человека не только содержит все, что есть в Космосе, но и обладает способностью целостно воспроизводить его. Для того, чтобы доказать это, надо вскрыть некий процесс, которым субъективная форма уходит сама и передает "свое" вновь выработанное содержание в основание.

Воспроизводя в собственной структуре свойства и закономерности макрообъектов, органическая система превращает неорганические условия бытия в процесс самодвижения, разрешая тем самым противоречие между ними и своей жизнедеятельностью. Это противоречие и становится импульсом развития сверхорганического мира.

Одновременно это означает, что социальная форма не только необходима универсуму, но и неуничтожима, по той простой причине, что уничтожить ее означает уничтожить сам универсум. При этом способность жизни к самодвижению и, следовательно, к изменению субстанциональных условий своего функционирования выражается не только в смене конкретных ее состояний, но также в скорости самовоспроизведения.

Таким образом, человеческая личность предстает перед нами как абсолютное основание социального мира, в котором, во-первых, сущность социального прежде всего дана как основа вообще для основания; точнее говоря, человеческая личность определяет себя как социальную форму и социальную материю и сообщает себе социальное содержание.

Во-вторых, человеческая личность есть определенное основание как основание определенного, то есть социального содержания; поскольку отношение основания, реализуя себя, становится вообще внешним себе, оно переходит в обуславливающее опосредствование. Таким образом, ее жизнедеятельность есть динамический процесс самоосуществления. И поэтому как всякое изменение, ее жизнь отражается в логических категориях действия и отражения.

При этом изменение ее предстает как существование данной социальной вещи как бы самой по себе, движение ее свойств, составляющих, следовательно, субстрат, материю изменения. В связи с этим изменение в структуре личности следует анализировать, опираясь на отражение. В то же время действие - это, напротив, существование как относящееся к другим существованиям, движение отношений, которые выступают как материя, субстанция действия, его содержание. Во внешней среде, когда оно соединяется с действиями других личностей, его следует рассматривать как взаимодействие.

В-третьих, человеческая личность предполагает специфическое условие жизнедеятельности для продуцирования социального мира — свободный

обмен со средой веществом, энергией и информацией; но условие жизнедеятельности в такой же степени предполагает ее как основание; необусловленное — это их единство, сама суть дела, которая через опосредствование обуславливающего отношения переходит в существование.

В-четвертых, объем и интенсивность продуцирования социальной реальности всецело зависят от уровня развития человека и богатства его внутреннего содержания, которое подпитывается материальным и духовным компонентами универсума, практически являются неограниченными. Форма продуцирования и уровень развития социального явления зависят только от условий, в которых пребывает человек.

В-пятых, и это очень важно, личность нельзя связывать с мозгом, разумом, интеллектом, сознанием или самосознанием. Она есть системное качество человеческого организма. Ее структура “разлита” по всему человеческому организму, а элементами выступают функциональные органы, возникающие в ходе самодвижения человеческого организма как целостной системы. Данная единичная полевая форма интеллигибельной материи при выходе из биологической формы в новых условиях образует социальную форму **универсума**.

После всего вышеизложенного мы можем, наконец, перейти к анализу природы социального мира.

2.2. КВАНТОВО - ВОЛНОВАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОГО МИРА

Для того, чтобы нынешнее состояние мира стало более понятным, нам надо, говоря словами В.И. Вернадского, выработать совершенно реалистический взгляд на ноосферу и гиперорганическую природу социальных связей. Но выработать такой взгляд не очень просто. Все дело в том, что основные категории, которыми нам надо оперировать в данном анализе, такие как "дух", "разум", "ум", "мысль", "наука", "знание", "психология", "рефлексия", "интеллект" и другие предполагаются известными, и их слишком часто произвольно употребляют согласно одним лишь психологическим представлениям и различиям; но при этом, как говорил Г.Гегель, "их природа и понятие - то, что единственно важно, не исследуются"¹. Насколько это обстоятельство затрудняет исследование видно по тому, как исследователи подходят к определению природы социального мира.

О том, что сегодня нет единства во взглядах на природу социального мира, даже больше того, существуют диаметрально противоположные подходы к ее определению, известно давно. Так, например, П.Сорокин писал:

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1974. - Т. 1. - С. 187.

"социальное явление есть социальная связь, имеющая психическую природу и реализующаяся в сознании индивидов, выступая в то же время по содержанию и продолжительности за его пределы. Это то, что многие называют "социальной душой", это то, что другие называют цивилизацией и культурой, это то, что третьи определяют термином "мир ценностей" в противоположность миру вещей, образующих объект наук о природе. Всякое взаимодействие, между кем бы оно ни происходило, раз оно обладает психическим характером (в вышеуказанном смысле этого слова) — будет социальным явлением"². В другом месте он писал, что "все социальные отношения, в конце концов, обуславливаются мыслью"³.

Но ему противоречит Э.Дюркгейм, который писал, что "социальные факты не только качественно отличаются от фактов психических; у них другой субстрат, они развиваются в другой среде и зависят от других условий. Это не значит, что они также не являются некоторым образом психическими фактами, поскольку все они состоят в каких-то способах мышления и действия"⁴. При этом он особо подчеркнул, что "мы даже отказались свести характерную для них нематериальность sui generis к сложной нематериальности психологических явлений"⁵.

Вскрывая позитивную связь психических и социальных фактов, Э.Дюркгейм писал: "Первые (психические - В.Б.) представляют собой несформировавшуюся материю, которую преобразует социальный фактор". Он подчеркивал, что "социологи приписывали психическому фактору более непосредственную роль в генезисе социальной жизни потому, что принимали за чисто психические факты состояния сознания, являющиеся лишь преобразованными социальными явлениями"⁶. И приводил другие доказательства того же положения, важнейшие, среди которых была независимость социальных фактов по отношению к этническому фактору, принадлежащему к психо-органической среде и то, что социальная эволюция не объяснима чисто психическими примерами.

Наша попытка установить природу социального мира посредством анализа эпистемологии термина "социальный" тоже не увенчалась успехом. Понятие "социальное" как характеристика одной из сторон общественной жизни было введено К.Марксом. В научных трудах К.Маркса и Ф.Энгельса при анализе общества, его процессов и отношений используются два термина -

² Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992. - С. 39.

³ Там же. - С. 531.

⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. - С. 399.

⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. - С. 526.

⁶ Там же - С. 531.

общественный (gesellschaftlich) и социальный (sozial). К.Маркс и Ф.Энгельс употребляли понятия "общественный", "общественные отношения" и т.д., когда речь шла об обществе в целом, о взаимодействии его сторон - экономической, политической, идеологической и т.д. Когда же они исследовали природу отношений людей друг к другу, человека к человеку, к факторам и условиям жизнедеятельности, положение человека и его роль в обществе, то применяли понятия "социальное", "социальные отношения"¹. В их трудах "социальное" нередко отождествлялось с понятием "гражданское". С последним связывалось взаимодействие людей в рамках конкретных социальных общностей (семья, класс и т. д.).

При разработке теории общества - исторического материализма - ученые-марксисты стали отождествлять понятия "общественное" и "социальное". При этом была закономерно потеряна специфика "социального" в узком значении этого слова, то есть как предмета социологии.

Противоположное мнение сложилось в странах Западной Европы и США, где доминирующее развитие получила эмпирическая социология. Здесь, когда встал вопрос о разработке общей социологической теории, было введено понятие "социетальное" (sozial), используемое для характеристики общества в целом, всей системы общественных отношений (экономических, социальных, политических и т.д.).

По мнению Спенсера, отношения между людьми принадлежат к типу явлений суперорганических по преимуществу. В "Основах социологии" он пишет: "Мне казалось необходимым обратить внимание на то, что над органической эволюцией постоянно возникает новый и высший тип эволюции, которую я бы назвал охотно суперорганической". Она представляет несколько типов. Каждый определяется особенностями того животного царства, у которого мы его наблюдаем. Спенсер начинает свой обзор с насекомых и заканчивает его изучением явлений, свойственных людям².

В советской науке отсутствие четкого разграничения между понятиями "общественное" и "социальное" было в известной степени обусловлено и некоторыми сложившимися языковыми традициями. В русском языке обычно использовались понятия "общественное" и "гражданское". При этом понятие "социальное" рассматривалось как синоним понятия "общественное", а термин "гражданское" относился к юридической науке.

С развитием социологической науки в СССР термин "социальное" приобрел самостоятельное значение. Он стал чаще всего рассматриваться как особый аспект общественных отношений. В подтверждение этого, как

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. -Т.4. С.489; Т.13. С. 7; Т.19. С.25; 25. Ч.II. С.167; Т.47. С. 488 и др.

² См.: Ковалевский М.М. Социология. - С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. - С. 209.

правило, приводится следующее положение, вошедшее в коллективную монографию по социологии: "Социальное — это совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных отношений, интегрированная индивидами или общностями в процессе совместной деятельности (взаимодействия) в конкретных условиях и проявляющаяся в их отношениях друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни. Любая система общественных отношений (экономическая, политическая и др.) касается отношения людей друг к другу и к обществу. Поэтому каждая из этих систем всегда имеет свой четко выраженный социальный аспект"¹.

Мы не согласны с таким определением социального потому, что в нем отсутствует указание на специфику социального аспекта, а это значит, что в этом случае термин остается неопределенным. Итак, практика употребления термина "социальный" неудовлетворительна. Из нее невозможно установить специфическое качество понятия, отличающее его от других понятий.

При этом, как видим, термин "социальное" находится в непрерывном движении становления. Ярким подтверждением этого является замена синонима понятия "социальный" на понятие "общественный", "общественный" - на "социетальный" и т.д. Наблюдаемая метаморфоза, которую переживает термин "социальное", свидетельствует о том, что здесь имеет место тенденция к тому, чтобы он мог занять свое место в системе философских категорий.

Если попытаться с позиций разных мировоззренческих платформ взглянуть на природу социального материала, то мы окажемся в хорошо знакомой нам ситуации и вынуждены будем выделить теологический, идеалистический и материалистический углы зрения на предмет исследования. По известным причинам мы тут не рассматриваем теологический подход к определению природы социального мира.

Идеалистическая позиция по данному вопросу хорошо просматривается в работах мыслителей эпохи Просвещения. И их точки зрения по праву заслуживают гораздо большего внимания, поскольку на этом этапе развития общественной мысли вышеназванное понятие начало приобретать философское содержание и налет научности, поэтому именно они во многом могут помочь вскрыть истинную картину.

Здесь уже разрабатывается несколько подходов. Одним из наиболее сильных, безусловно, является подход к природе социального мира, развиваемый Г.Гегелем, который не мог понимать его иначе как саморазвертывающийся Всемирный Дух, "который в своей истинной природе

¹ Социология / Г.В. Осипов (руководитель авт. кол), Ю. П. Коваленко, Н.И.Щипанов, Р.Г. Яновский. - М.: Мысль, 1990. - С. 27.

должен пониматься как чистая деятельность"¹. В другом месте он заметит, что это "дух, абсолютное определение которого есть деятельный разум"². В третьем месте он укажет на то, что "дух же, понятие, и это в себе вечное, состоит как раз в том, чтобы в себе самом осуществлять уничтожение ничтожного, приводить к тщете тщетное"³. Одновременно для него дух существует в форме знания. Данный момент Г.Гегель подчеркивает словами: "разум есть непосредственное знание, вера"⁴.

В работе "Философия духа" знаменитый немецкий философ обстоятельно объясняет, что "существование духа, знание, есть абсолютная форма, — т.е. форма, имеющая в самой себе содержание, — или существующее в качестве понятия понятие, самому себе сообщающее свою реальность"⁵. Здесь же, но чуть раньше, он замечает: "Прогресс духа есть развитие, поскольку его существование, знание, в нем имеет своим содержанием и целью в-себе-и-для-себя-сущее-определения, т. е. разумное, и деятельность перевода этой цели в действительность есть, следовательно, лишь чисто формальный переход ее в свое обнаружение, и в этом обнаружении возвращение в себя"⁶. Нельзя не обратить внимание на то, что Г.Гегель для обозначения материала, из которого возникает социальный мир, использует сразу несколько категорий. И какая из них верная, надо еще разобраться.

Общезвестными являются ссылки на человеческую природу социального мира. В подтверждение данного тезиса можно привести сколько угодно примеров из литературы. При этом нельзя не заметить, что современные исследователи, как правило, подчеркнув искусственный характер данного явления, стараются уйти от более глубокого объяснения данного вопроса. При этом ссылка на ноосферу вносит даже некоторую неточность в момент объяснения существа дела, так как материал, из которого она соткана, собственно и надо объяснить. Это во-первых.

Во-вторых, ноосфера, в отличие от биосферы, еще не имеет своего лица. Как здесь не вспомнить о том, что биосфера имеет, как минимум, пять концепций своего развития (биохимическую, биофизическую, геофизическую, биокibernетическую и биогеоценологическую или экологическую)¹. Одновременно совершенно очевидно, что *ноосфера тоже должна иметь свое психологическое, кибернетическое, информационное, семантическое, энергетическое, магнитное, гравитационное, фотонное и другое лицо.*

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1977. - Т.3. - С. 96.

² Там же. - С. 372.

³ Там же. - Т.3. - С. 35.

⁴ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1974. - Т.1. - С. 186.

⁵ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1977. - Т.3. - С. 257.

⁶ Там же. - С. 256.

¹ Югай Г.А. Общая теория жизни. - М.: Мысль, 1985. - С. 175.

Сознание человека, а точнее просвещенное или научное сознание — вот истинная природа социального, так утверждает часть исследователей проблемы социального. Среди них можно назвать, например, Жан-Жака Руссо, который в работе "Об общественном договоре или принципы политического права" писал, что "просвещенное общественное сознание создает в социальном мире единство понимания и воли, отсюда же явится правильное соревнование частей и, наконец, величайшая сила целого"².

Ссылка на классовый характер общественного организма формации, к которой мы привыкли прибегать в подобной ситуации, тоже ничего не дает. Таким приемом объяснения происхождения социального мира, то есть с позиций классового подхода, всего лишь удовлетворялась потребность в их распознавании для целей идеологической борьбы. В ходе идеологизированного анализа, хотя и описывались и анализировались различные его стороны, тем не менее, само понятие вида и его подвидов, равно как и его природа и субстанция оставались неосознанными и неразвернутыми. Специфика социального тела опять ускользнула из нашего поля зрения. Это означает, что и этот подход к определению специфики материала "социального" не годится.

Итак, в философско-социологической литературе до сих пор нет устоявшейся точки зрения на природу социального мира. Ее связывают со способом жизнедеятельности, деятельностью, действием, общественными отношениями, общественным и индивидуальным сознанием, ноосферой, знанием, божественной субстанцией и т. д. Но ни одна из этих позиций не может нас устроить по той простой причине, что нет указания на специфику субстанции основания, то есть мы не можем ее отличить от других. Как пишет К.Маркс, "объяснение, в котором нет указания на *differentia specifica* (специфическое различие - В.Б.), не есть объяснение"¹. Мы явно попали в семантический тупик.

Выход на обоснование специфики природы социального мира надо искать, как нам представляется, со стороны источника продуцирования социального явления, то есть со стороны атрибутивных свойств живого человеческого организма. Поэтому возвратимся ко второй стадии формообразовательного процесса человеческой личности и внимательно разберемся в том, что там происходит.

Данная стадия опосредования представляет собой некий "качественный" узел или сгусток энергии. Эта, выражаясь гегелевским языком, "качественная узловатость" объективного мира, устойчиво, закономерным образом

² См.: Философский энциклопедический словарь. - М.: "Советская энциклопедия", 1989. - С. 432.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.1. - С.229; Т.24. - С. 252; Т.26. Ч.1.- С.142 и др.

связанных феноменологического, ноуменологического и социального миров в целостное единство, и есть интегративная форма существования универсума, природа которой соответствует всем трем реальностям. Таково наше видение сущности звена опосредования.

При этом напомним, что в методологической части мы говорили о том, что социальное следует рассматривать как вещи. Но, как известно, "вещь есть сила, которая может быть порождена только другой силой. Следовательно, для того чтобы объяснить социальные факты, нужно найти энергии, способные произвести их" - справедливо писал Э. Дюркгейм².

Здесь же мы имеем обратный случай, когда есть энергия, а надо объяснить вещь, и ничего, что под нею подразумевается социальный мир как целостность. Другими словами, нам надо философскими средствами разубить этот энергетический Гордиев узел на структурные части и, исследовав их, представить доказательства своей версии природы социального мира. И началом философского анализа является обоснование критерия для разграничения энергетических взаимодействий.

Наш методологический прием их разграничения основывается на фундаментальных закономерностях самодвижения универсума. Это значит, что мы выдвигаем вспомогательную гипотезу о том, что *критерием разделения вышеупомянутых процессов есть векторы перемещения исходной субстанции*. Выше мы показали, что таковых всего два. *Один*, условно, в горизонтальной плоскости, а *другой* — в вертикальной, опять таки условно. В горизонтальной идет процесс взаимодействия материального и духовного начал Вселенной, а в вертикальной — осуществляется перемещение универсума по микро-, макро- и мегауровням. Не будем об этом забывать.

При этом надо исходить из того, что данный энергетический узел появился в структуре человеческого организма на стадии опосредования, которая сформировалась в результате диалектического взаимодействия психофизического и психологического. Это означает, что в ходе дальнейшего философского анализа проблемы необходимо рассмотреть сущность понятия "интеллектуальное", в котором снимаются все противоречия вышеупомянутой "качественной узловатости" вещественно - информационно - энергетического содержания. При этом надо на время как бы оставить в стороне анализ содержания понятия "социальное", поскольку первоначально мы имеем дело не с самим социальным миром, а с *энергией*, из которой он возникает. Сущность и содержание социального мира мы рассмотрим дальше.

В связи с этим мы здесь вынуждены рассмотреть движение сущности понятия "интеллектуальное" как некое самостоятельное целое. Алгоритм саморазвертывания понятия как целого представлен в гегелевской "Науке

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. - С. 525-526.

логике". При этом, как писал Г.Гегель: "Понятие для своего развития не нуждается ни в каком внешнем стимуле; его собственная, включающая в себя противоречие между простотой и различием и именно потому беспокойная природа побуждает его к самоосуществлению, она заставляет его развертываться и делать действительным различие, наличествующее в нем самом только идеально, т.е. в противоречивой форме неразличности; так приводит она к тому, чтобы посредством снятия его простоты как некоторого недостатка, некоторой односторонности сделать его действительно целым, к чему первоначально оно содержит в себе только возможность"¹.

Далее нам ничего не остается, как раскрыть сущность понятия "интеллектуальное" соответственно логической схеме: существование - явление или бытие - действительность. Перейдем к краткой характеристике вышеозначенных стадий саморазвертывания понятия "интеллектуальное".

Начинать здесь надо с рассмотрения сущности "интеллектуального" как рефлексии универсума в самом себе. Иначе говоря, сущность, взятая прежде всего как непосредственная, есть определенное наличное бытие основания, которому противостоит другое наличное бытие этого же основания: она — лишь существенное наличное бытие в противоположность несущественному.

Из всего вышеизложенного вытекает, что под *сущностью интеллектуального следует понимать оригинальную форму универсума, которая субъективирована в живом веществе и поэтому противостоит ему как существенная.*

По содержанию интеллектуальное представляет собой новое качество, возникающее на основе органического синтеза физической и духовной Вселенных, потому что ничего другого здесь просто еще нет. К такому выводу нас приводит дихотомическое видение основания мира. Их функциональное состояние мы полагаем рассматривать как энтелехию. Это не противоречит тому смыслу понятия энтелехия, который в него вкладывали основоположники философии, скажем, Аристотель и другие. Об энтелехии мы имеем крайне скудные сведения. Все, чем мы сегодня располагаем, так это то, что донесли до нас работы Аристотеля, Лейбница, да немногих представителей виталистского направления в мировой философской мысли.

В "Метафизике" Аристотеля энергия означает действие, переход от возможности к действительности, а энтелехия — конечный результат этого перехода. Однако в большинстве случаев он не проводит этого различия и употребляет термины "энергия" и "энтелехия" как синонимы.

Существенную роль понятие энтелехия играет в психологии Аристотеля, определяющего душу как "первую энтелехию естественного тела, потенциально обладающего жизнью" ("О душе" 412a 27). Именно здесь Аристотель различает "первую" (или простую) энтелехию и "вторую"

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1977. - Т. 3. - С. 12.

(высшую) энтелехию: так, знание (эпистиме), понимаемое как "первая" энтелехия, может осуществить себя далее в умозрении" как энтелехии второго порядка. В латинской схоластике (в частности у Фомы Аквинского) и энергия, и энтелехия переводятся одним термином "акт" (actus). В нашей трактовке речь как раз и идет об индивидуальной и коллективной формах проявления интеллекта.

В философии Нового времени понятие энтелехия возрождается у Лейбница, относившего его к монадам (у самого Аристотеля энтелехия никогда не имела предметного смысла), под которой он понимает "состояние субстанции (substantiae affectio), иными словами, то, что существует в другом и представляется через это другое" ("per quod etiam concipitur") ("Этика", 5-я дефиниция в первой части)¹.

Существование сущности "интеллектуального" связано с беспокойством души человека, то есть его сущность проявляется в форме атрибутивных качеств человека. "Но, - как отмечает Г.Гегель, - она обретает их не как нечто внешнее и не внешним соотношением, а как основание оно делается положенностью, его простая существенность сливается с собой в положенности и есть в этом снятии самого себя исчезновение своего отличия от своей положенности и, стало быть, простая существенная непосредственность. Следовательно, основание не остается чем-то отличным от основанного; истина основания состоит в том, что основание в нем соединяется с самим собой, и, стало быть, его рефлексия в иное есть его рефлексия в само себя. Вот почему суть дела, подобно тому как она свободна от (внешних) условий, точно так же она есть то, что не имеет основания, и выступает из основания, лишь поскольку основание исчезло и поскольку его уже нет, - выступает из того, что не имеет основания, т.е. из собственной существенной отрицательной или чистой формы. Эта опосредованная основанием и условием непосредственность, ставшая через снятие опосредствования тождественной с собой, есть существование"¹.

Надо отметить, что указанный момент, то есть переход сущности "интеллектуального" в свое существование в виде *рефлексивности* человека, является исключительно важным и деликатным моментом всем последующем анализе проблемы социального мира. Итак, *интеллект проявляет себя в нашем мире благодаря энтелехии, поскольку, как писал Г.Гегель, "выявлять себя — вот ее собственное действие"*².

Последующее движение "интеллектуального" **от существования в явление** "есть переход в нечто абсолютно противоположное, следовательно, оно бесконечно, и этот выход противоположного из бесконечности или из

¹ См.: Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1971. - Т.2. - С. 241.

¹ Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1971. - Т.2. - С. 109-110.

² Там же. - С. 184.

своего небытия есть скачок, и наличное бытие образа в его возрожденной силе есть сначала для самого себя, прежде чем оно осознает свое отношение к чуждому"³.

При этом, как отмечал Г.Гегель, "то, что совершается согласно внутренней необходимости, таково, что результатом предпосылок является не что другое, а, напротив, то, что предпослано, также возникает в результате, совпадает с самим собой, само себя находит, или другими словами, оба момента — непосредственное наличное бытие и положенность — положены как один момент"⁴.

Здесь мы, при рассмотрении структуры понятия "интеллектуальное", анализируем только диалектику материального и духовного начал. Выше мы уже отмечали, что такой взаимопереход принципиально возможен и даже в живом веществе необходим потому, что материальное содержит в себе структурную информацию, а духовное является фенотипической информацией. А раз это один и тот же материал, пребывающий в разных формах, то он обязательно должен перетекать из одного состояния в другое. Сложность объяснения, как всегда, кроется в моменте опосредования. Последнее замечание означает, что камнем преткновения здесь является поиск промежуточного состояния, в котором структурная и фенотипическая информация — один оригинальный продукт — знание. Наиболее ценным из которых есть научное знание.

Для обеспечения постоянного взаимодействия в структуре человеческой личности сформировались и действуют два функциональных органа. Они хорошо знакомы психологам. Со стороны материального компонента — это психофизическое, а с духовной — психологическое.

Об их раздельном существовании, конечно же, знают и философы, которые давно это зафиксировали в идее о двойственности духовного. Одна его часть существует как бессознательное и вовлекаемое в жизненный кругооборот интуицией, а другая - как сознательное или теоретическое. Так, например, Ф.Шеллинг писал, что "интеллигенция продуктивна двояко: либо слепо и бессознательно, либо свободно и сознательно: бессознательно она продуктивна в созерцании мира, сознательно - в создании идеального мира"¹. В свое время и Г.Гегель указывал на двойственную природу духовного, когда писал: "Знание (сознательное - В.Б.) составляет теперь субъективность разума, и объективный разум (бессознательное - В.Б.) положен теперь как знание"².

³ Гегель Г. Политические произведения. - М.: Наука, 1978. - С. 274.

⁴ Гегель Г. Философия религии. В двух томах. - М.: Мысль, 1977. - Т.2. - С. 65.

¹ Шеллинг Ф. Сочинения в 2-х т. - М.: Мысль, 1987. - Т.1. - С. 182.

² Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1977. - Т.3. - С. 310.

Ф.Шеллинг даже критиковал Г.Гегеля за то, что тот пренебрег бессознательным, перескочил через него и фактически описал теоретический дух. Он писал, что Г.Гегель мог бы "увидеть, в каком месте системы мир понятий во всем его многообразии и систематическом, полном размежевании входит в целое; он мог бы даже увидеть, что формы так называемой логики рассматриваются совершенно так же, как формы природы, — аналогия, которой Г.Гегель и сам пользуется, по крайней мере там, где он говорит о фигурах умозаключений. Здесь, где бесконечная потенция, которая прошла через природу, впервые стала предметной самой себе, где она субъективно развертывает в сознании как мир разума свой до той поры объективно развернутый мир, здесь, в естественно продвигающейся, в действительно начинающей сначала философии, было единственное место для понятий как таковых. Они могли быть для нее, так же как телесный мир, растения или все остальное, встречающееся в природе, лишь предметами чистого априорного выведения и поэтому быть для нее в наличии лишь с того момента, когда они вступают в действительность осознанно, в конце философии природы и в начале философии духа. В этом месте самые понятия суть также нечто действительно объективное, тогда как там, где их рассматривает Г.Гегель, они лишь нечто субъективное, искусственно сделанное объективным. Понятия как таковые в самом деле существуют только в сознании, следовательно, они суть объективно после природы, а не до нее. Г.Гегель лишил их естественного места, поместив в начало философии. Он начинает с самых абстрактных понятий, таких, как становление, наличное бытие и т.п. Между тем абстракции не могут, естественным образом, существовать, рассматриваться как действительные до того, как есть то, от чего они абстрагированы: становление не может быть до становящегося, существование до существующего"¹.

Указание на это обстоятельство находим и у С.Л.Франка, который находил, что внутренний мир человека неоднороден; в нем имеются переживания или чувства, "периферического", "внешнего" типа, связанные с физическими ощущениями удовольствия, горечи, страха и т.п., но имеются также глубинные переживания, более полно выражающие природу человеческого существа. С.Л.Франк определял переживания первого рода как душевные, а вторые — как духовные².

Даже математик Пуанкаре, например, указывал на существование двух типов разума (сознания и бессознательного), каждый из которых подчиняется законам собственной динамики, каждый из которых выполняет различные функции с ограниченными возможностями вмешательства одного в деятельность другого³. Но бессознательное по Пуанкаре заметно отличается

¹ Шеллинг Ф. Сочинения в 2-х т. - М.: Мысль, 1989. - Т.2. - С. 508.

² См.: Франк С.Л. Духовные основы общества. - М.: Республика, 1992. - С. 7.

³ См.: Пейперт С. Переворот в сознании. - М.: Педагогика, 1980. - С. 192.

от бессознательного по Фрейдю. Оно расположено вдалеке от дологических, связанных с сексуальностью первичных процессов и, скорее, напоминает эмоционально нейтральную, в высшей степени логическую комбинаторную машину⁴.

Итак, проблема теперь состоит в том, чтобы показать как устроен и функционирует орган опосредования. В имеющейся философско-психологической литературе находим лишь самые общие его характеристики, которые всегда сводятся к одному и тому же — душе человека. Так, например, Г.Гегель, по данному вопросу писал: "До сих пор мы рассматривали особенную реальность в ее замкнутой особенности как нечто положительное. Но эта самостоятельность подвергается отрицанию в живом существе, и лишь идеальное, духовное единство внутри телесного организма сохраняет силу положительно соотноситься с самим собою. Душу следует понимать как эту идеальность, утвердительную и в своем отрицании. Поэтому если в теле является именно душа, то и само это явление носит утвердительный характер. Душа, правда, обнаруживает себя как сила, противодействующая самостоятельному обособлению членов, однако она и создает их, так как содержит в себе в качестве внутреннего и идеального начала то, что внешне выявлено в формах и членах. Таким образом, во внешнем является само это внутреннее с его положительным содержанием; внешнее, остающееся только внешним, было бы не чем иным, как абстракцией и односторонностью"¹.

Вещественный элемент сознания представлен так называемой "интеллигибельной материей". На процессе ее освоения психологами плодотворно сказалась давняя идея Л.Фейербаха о существовании сознания для сознания и сознания для бытия, развивавшаяся Л.С.Выготским. Эту идею в разное время и с разных сторон осваивали А.Н.Леонтьев, А.В.Запорожец, В.П.Зинченко, С.Л.Рубинштейн и другие психологи. Н.А.Берштейн, например, ввел понятие живого движения и его биодинамической ткани. "При добавлении к числу образующих сознания биодинамической ткани мы получаем, — пишет В.П.Зинченко, — двухслойную, или двухуровневую, структуру сознания. Бытийный слой образуют биодинамическая ткань живого движения и действия и чувственная ткань образа. Рефлексивный слой образуют значение и смысл.

Все компоненты предлагаемой структуры уже построены как объекты научного исследования. Каждому из перечисленных компонентов посвящены многочисленные исследования, ведутся дискуссии об их природе, свойствах, ищутся все новые и новые пути их анализа. Конечно, каждое из этих образований изучалось как в качестве самостоятельного, так и в более

⁴ Там же. - С. 193.

¹ Гегель Г. Эстетика. В 4-х томах. - М.: Искусство, 1968. - Т.1. - С. 131.

широком контексте, в том числе в контексте проблемы сознания, но они не выступали как компоненты его целостной структуры"².

Итак, всем ходом предыдущего анализа мы подведены к необходимости признать плодотворной гипотезу о том, что энергия и есть тем промежуточным продуктом, в котором встречаются структурная и фенотипическая информации в природе. Но эта энергия не бесконечная. Она квантирована смыслами. Обратиться к данной гипотезе нас заставила сама логика всего предыдущего анализа взаимодействия физического и духовного в структуре человеческого организма. В свете этой гипотезы нам представляется очень важным утверждение М.И.Сетрова о том, что "понять сущность информации нельзя, не рассмотрев ее как особую форму энергетических процессов". Об этом же свидетельствует и развивающаяся функционально-энергетическая теория информации. "Описание информационных механизмов различного уровня, — пишет М.И.Сетров, — свидетельствует о том, что информация, прежде всего, имеет энергетический и функциональный характер"¹.

В свою очередь и С.Н.Лазарев пишет: "Любой объект во Вселенной можно считать процессом, в то же время любой процесс является также объектом. В каждом процессе и объекте идут колебательные движения от информационного единства к физической дифференциации. Физическая дифференциация должна строго соответствовать духовному единству. Условием развития этих двух противоположностей является наличие третьего элемента, обеспечивающего непроявленное присутствие одной противоположности в другой. Эту роль выполняет энергия, являющаяся посредником, определяющим развитие Вселенной"².

Проблема, как видим, очень сложная, но время требует ее решения. Мы же, естественно, не претендуя на ее окончательное снятие с повестки дня философии и психологической науки, все же рискнем выдвинуть еще одну рабочую гипотезу для ее решения. Суть ее заключается в том, и мы будем исходить из того, что орган опосредования состоит, естественно, как и физический и духовный ингредиенты, из двух частей оригинальной промежуточной формы субстанции Вселенной: материи, получившей название в современной психологии "живая ткань", и информации, пребывающей на стадии опосредования в специфической форме, а именно — в форме энергетического импульса.

² Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994. - С. 189.

¹ Сетров М.И. Информационные процессы в биологических системах. - Л., 1975. - С.77.

² Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Книга первая. Система полевой саморегуляции. - Санкт-Петербург: АО "СФЕРА", 1993. - С. 32.

Последний — это своего рода азбука Морзе в живой природе, когда за каждым всплеском энергии, безразлично в какой форме поданной — светом, звуком или электромагнитным импульсом — следует определенный квант информационного сообщения — смысла, создающего по голографическому принципу образы в мозге человека, или вызывает процессы ассимиляции или диссимиляции в физическом ингредиенте человеческого организма. Отсюда повышение или понижение кислотности в желудке человека и важность достижения кислотно-щелочного равновесия в организме человека.

В современной биохимии уже даже существует гипотеза о том, что натриево-калиевую проницаемость мембран надо рассматривать как материальное выражение протекания мысли человека³. На это же работают и результаты лабораторных экспериментов по выяснению роли света в регуляции информационных физиологических и биологических процессов жизнедеятельности живого организма. Другим результатом указанных экспериментов является фотодинамическое влияние видимого света (длина волны до 300 нанометров) на белки, жиры и углеводы в живом организме¹.

Присутствие элемента информации в структуре психологического компонента очень важно еще и для понимания процессов самоорганизации и саморегуляции человеческого организма. Передача информации по внутрисистемным и межсистемным связям ведет к осуществлению актов регуляции и управления. Информация не только организует вещественно-энергетические процессы в живых системах, но и придает им целесообразность. Переход химического автокатализа в биологическую самоорганизацию и самовоспроизведение (самообновление) связан с информацией как мерой "неоднородности в распределении энергии (или вещества) в пространстве и во времени", - писал В.М. Глушков².

Выше мы уже показали, что процесс взаимодействия протекает в форме слабого электромагнитного взаимодействия. Управляется электромагнитное поле волей человека. Человек как существо, одаренное способностью творить, созидать новое, обладающее сознанием и волей, единственный из всех живых существ "делает самое свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания"³.

При этом подчеркнем еще одну мысль. Суть ее в том, что *собственно человеческим является процесс опосредования, который есть не что иное*

³ См.: Донченко Е.А. Социетальная психика. - К.: "Наукова думка", 1994. - С. 32.

¹ См.: Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. -Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. - С. 52-53.

² Глушков В.М. О кибернетике как науке. Кибернетика, мышление, жизнь. - М., 1964. - С. 53.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.42. - С. 93.

как психофизиологическая или просто психическая жизнь. Человечество еще снимет шляпу перед психологией и психологами, когда осознает себя в полном объеме.

Опосредование проходит в биологическом организме как взаимодействие психофизического и психологического компонентов. Психологи хорошо знают, что психофизический компонент связан с чувствами человека, а психологический — со смыслами. Импульсы инициируются либо "рефлексом цели" (инстинктом), либо "критерием воли" (сознанием). В первом случае источником является движение физического тела, отсюда лечебные свойства гимнастики и спорта, а во втором — мозг человека, отсюда проистекает важность аутотренингов и других всевозможных приемов развития и укрепления волевых качеств человека. Вышеназванный процесс взаимодействия психофизического и психологического в человеческом организме достаточно полно описывает Н.М.Амосов¹.

При этом известно, что переход энергии из структурного состояния в фенотипическую, сопровождается выбросами энергии во внешнюю среду, а из фенотипической в структурную — забирают энергию извне. Вот как об этом пишет Р.Ф.Абдеев: "Информационные процессы невозможны без затраты энергии. Этот факт был лишним раз подтвержден при решении известной задачи с демоном Максвелла. Чтобы написать книгу или запечатлеть информацию в виде чертежа, необходимо затратить определенную энергию. Соответственно и в живой природе запись, например, генетической информации отнюдь не обходится даром"².

Даже находясь в состоянии физического покоя, человек расходует около 2000 ккал в сутки, и эта теплота является "платой" за информационные процессы в организме. Информация, содержащаяся и циркулирующая в организме (как структурная, так и оперативная), весьма велика. Каждая отдельная клетка подобна сложнейшему химическому заводу, в котором, как запрограммированные "антиэнтропийные" станки-автоматы, работают биологические мембраны, их ионные насосы, способные транспортировать вещество и информацию, используя энергию. Организм, создавая, с одной стороны, "порядок из беспорядка" (Э.Шредингер), а с другой — "порядок из порядка", с помощью потоков информации управляет согласованной работой тысяч таких заводов-клеток. Это информационные потоки, связанные с взаимодействием клеток между собой.

Информационные потоки, обусловленные взаимодействием организма с окружающей средой, слагаются из принятия, усвоения пищи (структурной информации), с одной стороны, и восприятия различной оперативной

¹ См.: Вопросы философии. - 1992. - № 6. - С. 52-53.

² Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: "ВЛАДОС", 1994. - С.178.

(социальной, научно-технической, зрелищной, музыкальной и т.п.) информации органами чувств — с другой. Организм направляет эти потоки информации (отрицательной энтропии) внутрь его, на что также затрачивается энергия, выделяемая в виде теплоты.

Общим, как для биологических организмов, так и для технических систем является то, что высококачественная энергия — химическая, электрическая, световая, механическая — после считывания информации превращается в "низкокачественную", тепловую энергию, в хаотическое колебание молекул среды. Следовательно, здесь одновременно происходят два взаимосвязанных и как бы противоположных процесса: введение новой информации, повышающей негэнтропию системы в кибернетическом смысле, и превращение различных видов энергии в тепловую, означающее повышение энтропии в термодинамическом смысле.

Но не всякое живое вещество способно осваивать фенотипическую информацию. К этому оно должно подойти в процессе восходящего эволюционного развития. И в науке уже есть версия о том, что "на каком-то этапе, когда у живого вещества появляется 15-20 миллиардов нейронов, биологический процесс развития сменяется развитием не биологическим"¹. Так биоценоз сменяется на антропогенез.

И у живого вещества появляются совершенно новые качества, поскольку у каждого нейрона есть поле, все они связаны, организованы проводниками. Это компьютер проводников. Так возникает *полевая форма живого вещества*. Она может усваивать информацию со стороны, определять ее, адаптировать, воспроизводить, размножать. Полевая форма живого вещества не имеет механических границ. "Она может сидеть в белково-нуклеиновой жизни, а может и выйти из нее", — пишет В.П.Казначеев². Момент появления в исследовании идеи полевой формы вначале у субъективатора первой природы есть принципиальным переходом к пояснению собственно природы социального мира. Так как здесь мы имеем дело с *объяснением качественного скачка в эволюции живого вещества, которое вдруг стало разумным живым веществом*. На это ушло, даже по самым жестким подсчетам, всего-навсего менее одной четверти процента эволюционного времени!

Рассмотрим сроки возникновения человека и характер его интеллектуальной деятельности (ноосферического качества, по В.И.Вернадскому или сознания в привычной для нас формулировке) в масштабах космопланетарного, геологического времени. Вот, что об этом

¹ Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. - С. 8.

² Там же. - С. 8.

пишет В.П.Казначеев: "Если учесть, что развитие живого вещества на Земле продолжается 3,6 - 3,8 млрд. лет (возможно даже 4,5 млрд. лет), то, приняв это время за 100%, легко увидеть, что время от появления древнего человека (период антропоэволюции) составляет всего около 0,07% (3 млн. лет) и 0,25% при увеличении этого срока до 10 млн. лет. Очевидно, что это взрывоподобное явление не сопоставимо ни с одним из известных феноменов в эволюции биосферы"³.

Итак, эволюционный взрыв! "В связи с ним следует предположить, — продолжает В.П.Казначеев, — что в сочетании двух видов живого вещества биосферы Земли (до определенного уровня эволюции) доминировали свойства и функции белково-нуклеиновой ее формы. Полевая форма сочеталась с первой, составляла ее неотъемлемую часть, но не была функционально доминирующей. У гоминид нейронная масса мозга возрастает. Дальнейшая психофизиологическая, интеллектуальная активность мозга не может реализовываться за счет лишь существующих нейронально - синаптических связей. Полевая форма связи нейронов становится необходимостью. Те особи, у которых происходит смена функциональной доминанты форм живого вещества, из гоминид превращаются в предшественников человека, а затем в человека (второй скачок, по Я.Я.Рогинскому, около 40 тыс. лет назад)"¹. Итак, трудно переоценить данный момент. Это сама вершина обоснования природы социального мира. Мы нашли, наконец, *движение и материал, которые выводят живое вещество за его пределы и превращают его в разумное живое вещество. Последнее как раз и приобретает специфическое атрибутивное качество субъективировать первую природу и порождать социальный мир.* Это слабые электромагнитные импульсы, которые образуют силовые поля. Легитимность этого центрального теоретического положения о природе интеллектуального в бытии мы подтверждаем результатами многолетних исследований, полученных в лаборатории биофизики Института клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР. Так, В.П.Казначеев утверждает: "Много лет, изучая сверхслабые излучения в клетках и тканях человека, мы пришли к выводу, что клетки культуры ткани испускают кванты электромагнитного поля. Можно предполагать, что для клетки излучение — необходимое проявление ее жизнедеятельности, то есть речь идет о своеобразных электромагнитных полях. Они для самой клетки

³ Там же. - С.74.

¹ Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. - С.74.

являются внутренней системой передачи информации, без которой жизнь клетки невозможна. Такое предположение было высказано не раз. Видимо, это универсальная закономерность распространения живого вещества в космосе"²

Живое вещество, а тем паче разумное, из нее различные продукты, среди которых, в первую очередь, вступая в контакт с внешней, а точнее космической средой, может получать следует назвать приходящий поток протонов - основного "строительного" материала Вселенной. Оно становится активным, собирает и распределяет в биосфере полученную в форме излучений энергию, превращая ее в конце концов в земной среде в свободную энергию, способную производить работу. Это значит, что мы нашли условия, при которых разумное живое вещество может создавать социальный мир. Здесь есть резон более внимательно присмотреться к идеям восточной философии, и в частности, к даосизму. Еще Лао-цзы выступил, как известно, с космологической теорией, согласно которой из "Дао" рождаются "чи" (энергии), затем "форма", "вещества" и далее появляются "все вещи"¹. Такой подход близок современной физике, в которой энергия может предшествовать веществу². Социальный мир, как видим, здесь не исключение. С другой стороны, живое вещество находится в поле исходящего фотонного излучения, которое тоже действует на него. При этом число фотонов во Вселенной в 10^9 или даже 10^{10} степени превышает число протонов³.

Это означает, что человек, вступая в контакт с внешней средой, фильтрует космические потоки вещества - энергии - информации, как медуза фильтрует морскую воду, извлекая из нее необходимое для себя содержание и этим самым делает полезную работу по очистке моря. Здесь по-особому следует взглянуть на сообщения, появляющиеся в литературе о том, что наблюдается тенденция к расширению диапазона восприимчивости человеческого организма и даже о расширении числа органов восприятия им внешнего мира, вплоть до приобретения этих функций его кожей⁴. Таким образом, прав оказывается Ф.Энгельс, который пишет о том, что "сила ... выступает ... как нечто вложенное в организм извне, а не присущее ему и неотделимое от него"⁵.

² Там же - С. 28.

¹ См.: Хироси Н. История философской мысли Японии. - М., 1991. - С.83.

² См.: Пилипенко В.Е., Поддубный В.А., Черненко И.В. Социальный морфогенез: эволюция и катастрофы (синергетический подход). - К.:Наук. думка, 1993. - С.18-19.

³ См.: Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. -Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. - С. 28.

⁴ См.: Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994. - С.151.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.1. - С. 597-598.

Оригинальны и сами процессы усвоения разумным живым веществом внешнего материала и созидания из него социального мира. Так, например, усвоение потока протонов происходит в форме возбуждения в человеческом организме того же самого содержания, которое присутствует в объективной форме универсума. "То обстоятельство, что вместо воздействия внешних причин мы нашли для организма определение возбуждения внешними потенциалами, - писал Г.Гегель, - составляет важный шаг на пути к истинному представлению организма"⁶.

В физическом плане взаимодействие выглядит как волнение внутреннего силового поля отдельного человека и колебание внешнего энергоинформационного поля социальной общности - группы, коллектива, этноса, народа, наконец, человечества. Механизм самовозбуждения энергетического взаимодействия отдельного человека и социальной группы получил наименование "пассионарность". Он детально описан Л.Гумилевым, разумеется, на основе творческого применения последним теории поля Гурвича к освоению явления этногенеза¹.

При этом у человека, например, задействовано в процессе освоения информации 10^{15} клеток, которые, являясь фактически гигантской биоантенной, занимают примерно 2000000 кв. метров, что составляет примерно 200 гектаров площади. Сухой вес их равняется почти пяти килограммам. Длина капилляров, этих соединительных каналов, в человеческом организме достигает 100 000 километров². И в этом же участвуют, по свидетельству Н.М.Амосова, около 100000 генов, сосредоточенных в геноме нервных клеток, в коре головного мозга — 10^{10} нейронов, 10^{11} - 10^{12} связей, обещающих необозримое количество ансамблей-моделей³.

При этом важно помнить о том, что вся генетическая информация биосистемы сосредоточена в макромолекулярной упаковке, а извлечение нужной информации, ее структурирование в последовательности обменных процессов определяется динамической функцией поля. Весь объем химических превращений в клетке, равный 10^{11} - 10^{12} актов реакций в секунду, регулируется направляющей функцией поля клетки и реализуется химическими цепными реакциями⁴.

⁶ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1975. - Т.2. - С. 504.

¹ См.: Цехмистро И.З. Поиск квантовой концепции физиологических оснований сознания. - Харьков: Выща школа, 1981.

² См.: Малахов Г.П. Целительные силы. Биосинтез и биоэнергетика. - СПб.: АО "Комплект", 1994. - Т.2. - С. 98.

³ См.: Амосов Н.М. Разум, человек, общество, будущее. - К.: "Байда", 1994. - С. 34.

⁴ Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. - С. 57.

При этом из вышеприведенной модели саморазвертывания универсума по уровням должно быть ясно, что при импульсе со стороны космического сознания макроуровень обогащается, а при импульсе в сторону подвалов космического сознания, наоборот, макроуровень обогащает своим содержанием Вселенную.

Таким образом, получается, что макроуровень, на котором разворачивается биот живого вещества, как органическое единство неразумного и разумного, является гигантским квантовакуумным насосом мембранного типа в организме Вселенной, перекачивающим через себя материал универсума, одновременно обеспечивая его видоизменение. При этом процесс видоизменения представляет собой переход универсума из фазы материализации в фазу дематериализации.

Учитывая, что макроуровень, как и весь универсум, имеет квантовую природу, то все возникающее здесь должно иметь квантовое происхождение и пульсировать в ритме действия вышеописанной мембранной конструкции. Если эта гипотеза подтвердится в дальнейшем, то тогда действительно социальный мир необходим универсуму как жизненно важный орган, без которого невозможно его саморазвитие. Похоже, что социальные миры являются органами самодвижения универсума. Как именно обстоит дело, предстоит еще выяснить. При этом есть все основания считать, что в антимире происходит процесс, обратный только что описанному, то есть фаза дематериализации переходит в фазу материализации. Тогда круг замыкается, поскольку механизм самодвижения универсума налицо.

Но продолжим исследование сущности понятия "интеллектуальное" в бытии. Переход сущности "интеллектуального" в свое бытие есть, следовательно, такой процесс, в котором результат и предпосылка различны лишь по форме. Здесь как сущность "интеллектуального", так и его бытие, конечное, - оба являются односторонними определениями, каждое из которых переходит в другое и являет себя в другом как несамостоятельный момент, а также как производящее другое определение, которое оно несет в себе. Этот переход имеет два противоположных значения; с одной стороны, каждый из членов представляется как момент, то есть является чем-то переходящим от непосредственного к другому, так что каждый член есть нечто положенное; с другой стороны, это имеет также то значение, что каждый из них порождает другой, полагает другой. Таким образом, как одна, так и другая сторона есть движение.

Но приобретение разумом формы в явлении — это также и определение содержания; причина и действие, обе стороны отношения, суть поэтому также и другое содержание "интеллектуального". Это единство формы как отношение бытия есть в бытии прежде всего становление, переход одной определенности бытия в другую, а если сказать конкретнее, то это и есть интересующий нас процесс перехода субъективированной формы

(психологического) в объективную (психофизическую) и наоборот, который при достижении определенной степени зрелости, начинает производить полевую форму существования разумного живого вещества.

Из материала, рассмотренного на второй стадии сущности "интеллектуального", вытекает очень важный вывод о том, что самоопределение разумного живого вещества в форме поля имеет форму объективной внешности, а "в виду того, что оно в то же время тождественно с собой, оно абсолютное противоречие"¹. Таким образом, *разрешение диалектического противоречия между психофизическим и психологическим или чувственным сознанием и рациональным, процессом переживания и осознания есть неиссякаемый источник материала для формирования социального мира.*

Лептоновое биополе человечества, представленное нами как ноосфера, возникает из мыслей, чувств, желаний миллионов и миллиардов людей, воплощающиеся в слабых биотоках в нервных клетках, а также в слабых и сверхслабых лептоновых электромагнитных импульсах, излучаемых клетками, становятся такими сгустками семантического пространства. Энергоинформационная мощность лептоновых полей (богов) прямо пропорциональна числу верящих в них людей и силе их веры. Может быть именно это обстоятельство имел в виду П.А.Флоренский, когда говорил о существовании пневмосферы или духосферы².

Но продолжим дальнейшее изучение движения сущности понятия "интеллектуальное" на следующей ступени — **стадии действительности.**

"Действительность, — как следует из учения Гегеля, — это единство сущности и существования; в ней имеет свою истину лишенная облика сущность и лишенная опоры явление, иначе говоря, неопределенная устойчивость и лишенная прочности многообразие. Действительность есть "действенность", действенность не просто один из предикатов действительности, а ее атрибут. Бездейственная действительность - противоречие в определении.

Итак, в явлении "благодаря этому различия формы — внутреннее и внешнее — положены, наоборот, каждое в самом себе как целокупность себя и своего иного; внутреннее как простое рефлексированное в себя тождество есть непосредственное и потому в такой же мере бытие и внешнее, в какой оно сущность; а внешнее как многообразное, определенное бытие есть лишь внешнее, т.е. положено как несущественное и возвратившееся в свое основание, стало быть, как внутреннее. Этот переход их друг в друга есть их непосредственное тождество как основа; но равным образом он их

¹ Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1972. - Т. 3. - С. 227.

² Наука и религия. - 1992. - № 4-5. - С. 15.

опосредованное тождество, а именно, каждое есть как раз благодаря своему иному то, что оно есть в себе, — целокупность отношения...

В этом тождестве явления с внутренним или сущностью существенное отношение определило себя как действительность"³.

Данное единство внутреннего и внешнего моментов "интеллектуального" есть абсолютная действительность, которое есть абсолютным отношением его к самому себе — есть субстанция. Другими словами, это есть морфа социального мира. Вот из нее и ткется вторая природа.

Поскольку развертывание абсолютного "духовного" — это его собственное действие, и при этом такое, которое также начинается с него, как и приходит к нему, то это означает, что оно есть абсолютно абсолютное. Но абсолютное, которое дано лишь как абсолютное тождество, есть лишь абсолютное внешней рефлексии. Оно поэтому не абсолютно абсолютное, а абсолютное в некоторой определенности, другими словами, оно атрибут. Следовательно, сама абсолютная форма и заставляет его быть видимым внутри себя и определяет его как атрибут.

Из истории философии ясно следует, что результатом становления "интеллектуального" или его атрибутом является *эгрегор*, понимаемый нами как пульсирующее силовое поле. Поскольку такое поле возникает на основе мыслительных процессов человека, его вполне можно рассматривать как *мыслящий эфир*. Благодаря именно ему, земное человечество способно вырваться, наконец, из множества внешних зависимостей и для того, чтобы создать внутри себя механизм саморазвития, поднимающий его в Космос.

Здесь полезно обратиться к определениям эгрегора, существующим в эзотерической философии. Так, например, на оригинальность материала, из которого создается социальная реальность, указывает следующее ее положение: "Эгрегоры... — иноматериальные образования, возникающие из некоторых психических выделений человечества над большими коллективами: племенами, государствами, некоторыми партиями и религиозными обществами. Они лишены монад, но обладают временно сконцентрированным волевым зарядом и эквивалентом сознательности"¹.

Итак, *в эгрегоре мы имеем момент синтезирования физического и духовного или феноменального и ноуменального миров в специфический материал, из которого возникает социальный мир*. Последний, как следует из имеющейся философской литературы, представляет собой эфирную область бытия основополагающей субстанции.

³ Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1971.-Т.2.- С. 169-170.

¹ Андреев Д. Роза мира. - М.: Тов-ство "Клышников - Комаров и К", 1993. - С. 294.

В семантическом ключе данный продукт, как свидетельствует Г.Гегель, есть "без конца исчезающее и представляющее себя явление; легкое эфирное тело, которое пропадает, как только образуется; не субъективная интеллигенция, не акциденция ее, а сама разумность, как реальное, но так, что сама эта реальность является идеальной и бесконечной и непосредственно в своем бытии также своей противоположностью, а именно небытием; таким образом, эфирное тело, которое представляет крайние термины, является реальным в плане понятия; но чтобы сохранилось существо тела, его идеальность должна непосредственно сойти на нет — и налицо проявление в нем этой непосредственной связности друг с другом появления и умирания. Такой средний термин полностью интеллигентен, он субъективен, существует в индивидах интеллигенции, но в своей телесности вообще объективен, и то субъективное бытие (ради) непосредственности природы этого существа дано непосредственно как объективность. Этот идеализированный разумный средний термин есть речь, орудие разума, дитя интеллигентного существа"¹.

Целенаправленно изучением эгрегора занимается лишь эзотерическая философия, которая под ним понимает сознание общества в отличие от единичных сознаний особей. Эгрегор есть сопряжение ноуменального с феноменальным, есть раскрытие системы идей в определенных условиях феноменального мира. Так, например, В.Шмаков пишет, что "совокупность сознаний членов группы есть нечто по существу актуальное, в эзотерической традиции оно именуется эгрегором. Итак, эгрегор есть органическая совокупность актуальных сознаний всех членов группы"². При этом она сознание семьи считает простейшим эгрегором³. Наряду с ним она выделяет экономический, политический и другие его виды⁴.

Данный продукт представляет собой специфическое силовое поле, которое в литературе иногда описывают как функционирующий элемент культуры или специфическое образование эфирного вида. Такое "целое" К.Маркс тоже характеризует "как особый эфир, который определяет удельный вес всего сущего, что в нем обнаруживается"⁵. Это "целое" есть "начало" и по мнению В.И.Ленина⁶.

При этом нельзя не заметить, что научная мысль человечества является наиболее рациональной его разновидностью. Она имеет явно выраженный

¹ Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - С. 291.

² Шмаков В. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. - К.: "София", Ltd., 1994. - С. 261.

³ Там же. - С. 274.

⁴ Там же. - С. 267-269; 279; 283-285 и др.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.12. - С. 733.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.1. - С. 318.

энергоинформационный характер, отвечающий природе основания нашего мира. Она, с одной стороны, является продуктом целенаправленной научной или разумной деятельности человека, а с другой — несет в кванто-вакуумной форме смысловую информацию о предметах и процессах, происходящих не только в границах нашей Вселенной, но и выходя далеко за ее пределы. Именно она придает Мировому эволюционному процессу космический размах, особое геологическое значение и тотальный характер.

Сегодня уже достаточно ясно, что мысль, в том числе и научная, является нейтронными взаимодействиями в мозге, которые уже доступны для изучения современной наукой. Это прежде всего делается квантовой био-энергоинформатикой, изучающей процессы обмена слабыми и сверхслабыми энергоинформационными сигналами. Она, кстати, помогает по-новому взглянуть на явления телепатии, телекинеза, ясновидения, биолокации, полтергейста, левитации, реинкарнации и прочие.

Для электрона нейтронные процессы — энергетическое облако, пятно с индивидуальным рисунком и весом. И, естественно, со своими магнитными, гравитационными, фотонными копиями, неповторимо заполняющими пространство, называемое нами ноосферой. Так мысль выходит за пределы головы. Так она действительно становится материальной. Таков ее механизм воздействия на общемировой порядок. Вспомним: "Каждая мысль влияет на ход мирового развития".

Но уже сейчас можно указать на то, что очень уж симпатично выглядит лептонно-электромагнитная гипотеза о материальных носителях физических полей в виде лептонов (легких элементарных частиц, начиная с электронов) и их подкласса — микролептонов (начиная с нейтрино). Согласно этой гипотезе, как известно, окружающее нас пространство пронизано микролептонными волнами, передающими движение мирового лептонного газа. По мнению ее создателя Б.И.Иксакова: "Вокруг всех тел существуют стоячие лептонные волны" — квантовые голограммы, вставленные друг в друга и копирующие геометрию и структуру тел. Каждая голограмма содержит всю информацию о теле, являясь его "информационным двойником"¹.

В физическом ключе данное явление разворачивается на макроуровне как социальный мир, натурализованный человеком в объективированной форме. Сам же человек предстает как его главный архитектор и строитель.

Вышеприведенные аргументы все больше убеждают нас в том, что мы верно определили природу второй природы как корпускулярно-волновое поле, которое продуцирует разумное живое вещество. В связи с этим необходимо по-новому взглянуть на весь животный мир — биот, который следует тоже

¹ Наука и религия. - 1992. - № 4-5. - С. 15.

рассматривать как источник специфического спектра силового поля, а не только как продукты питания или средства передвижения.

Еще В.И.Вернадский говорил об организованности биосферы, которая продуцирует ноосферу. Так вот, последняя состоит из органической энергии, из живой материи (вещества). Эту мысль В.П.Казначеев блестяще доказал следующим опытом. Взяв две колбы, горловины которых были отделены кварцевым стеклом, экспериментатор поместил в них одну и ту же культуру клеток. Затем в одной из колб клетки поражали вирусом или ядом, которые убивали их. А через четыре часа погибали и клетки в надежно изолированной второй колбе. Опыт этот подталкивает нас к мысли о том, что идет передача информации на неведомом нам пока энергетическом уровне не только человека, но и на более низких уровнях организации живого вещества.

Однако, мы не закончили еще рассмотрение категории "интеллектуальное", поскольку не привели к единой модели самодвижения сущности понятия и не дали его дефиницию.

Итак, из всего вышеизложенного вытекает, что модель понятия "интеллектуальное" имеет следующий вид (см.: Рис 2.2):

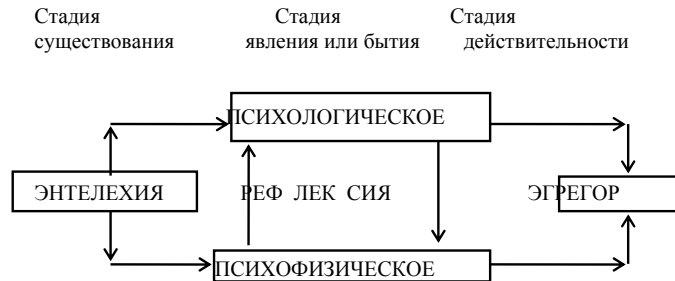

Рис.2.2 Структура категории "интеллектуальное"

Проследив изменение сущности "интеллектуального" по цепочке:

существование — явление или бытие — действительность, мы осветили закономерности ее перехода из одного состояния в свое иное, основывающиеся на качественном преобразовании содержания. И, тем самым, вплотную подошли к тому, чтобы изложить свое понимание указанной категории, чтобы зафиксировать обнаруженные выше ее наиболее существенные свойства, закономерные связи и отношения.

Итак, мы предлагаем рабочую дефиницию категории "интеллектуальное", под которой, по нашему мнению, следует понимать особый *способ высвобождения человеком в процессе опосредования диалектического взаимодействия материального и духовного начал универсума свободной энергии, который в начале предстает как внутренне*

напряженная интелехическая форма, а затем в явлении разворачивается как тотальный рефлексивный процесс, обнаруживающий себя в действительности посредством пульсации специфического энергоинформационного силового поля — эгрегора.

Если взглянуть на **онтологию интеллектуального**, то вырисовывается следующая картина: из области материального на данной стадии опосредования фундаментального взаимодействия "материальное — духовное" возможно отторжение *частицы энергии в форме сигнала*, а из области духовного — *частицы знания* на этапе перехода от смысла к структурной информации.

Таким образом, *эгрегор есть именно то энергоинформационное или силовое поле, из которого ткется паттерн социального мира*. В эгрегоре нет в чистом виде ни материи (вещества), ни духа (разума). Они существуют тут в преобразованном виде как органическое единство. Это объективированный человеком универсум. Парадоксально звучит, но это так: универсум сам себя вывернул наизнанку. Вначале из объективного состояния он перешел в субъективное, приняв форму человеческого организма, а в дальнейшем начал интенсивно себя объективировать в социальную форму.

Итак, эгрегор онтологически представляет собой слабое электромагнитное взаимодействие материальных частиц, происходящее из мозга человека, дополнительно обогащенное частицами разума — знанием. Из этого материала квантово-волнового происхождения создается ткань социального мира. В.И.Вернадский неоднократно подчеркивал мысль об особых состояниях (типах организации) пространственно-временных явлений, с которыми связана жизнедеятельность живых организмов, живого вещества.

При этом процесс продуцирования эгрегора совпадает с производством нового знания, то есть он возникает при переходе универсума от духовного к материальному состоянию. В том же случае, когда движение идет по линии "материальное — духовное", имеет место потребление энергии из-вне в человеческий организм.

В явлении эгрегор предстает как пульсирующее энергоинформационное поле. Двойное наименование здесь не случайность. Конструктивно оно состоит из квантов энергии и квантов семантики. После того, как будет определена элементарная частица, репрезентирующая эгрегор в бытии, эта двойственность будет преодолена. На практике суммарное силовое поле возникает из продуктов разума, отторгаемых отдельными людьми. ***Силовое поле конституируется по удельному весу энергетического и семантического зарядов, приобретая устойчивую структуру. Но поскольку это пульсирующие элементы, то из них формируются и функционируют высокодинамичные функциональные системы.***

В реальности постоянно идет процесс самопорождения и самоуничтожения таких социальных систем, например, лептоновых молекул (мать-ребенок, пара влюбленных, хищник-жертва, политические партии, религиозные секты и мировые религии, бог и т.д.). Из них складываются более сильные поля, самое большое из которых - силовое или энергоинформационное поле Земли, в существовании которого уже сомневаться не приходится. На практике оно имеет несколько наименований. Здесь мы лишь теоретически объяснили легитимность его существования.

Поскольку самопорождение энергосиловых полей есть процесс естественный, то *при объяснении закономерностей их самопроявления и функционирования следует исходить из общих законов термодинамики*. Настала пора решительно раздвинуть границы термодинамики на энергетику семантических процессов, а также модифицировать ее выводы вначале применительно к субъективированной, а затем и к объективированной форме энергии. Мир един, следовательно, в нем на одних и тех же организационных уровнях действуют одни и те же законы и закономерности. В зависимости от фазы самодвижения универсума изменяется лишь форма его выступления наружу.

Мы тут вплотную приблизились к тому, чтобы подтвердить мысль В.И.Вернадского о том, что в различных областях и на различных уровнях иерархической организации Вселенной, используя различные типы материально-энергетических потоков, существуют чрезвычайно разнообразные формы живого вещества, основанные на различной полевой форме. В частности то, к чему мы сейчас подошли, означает, что существует специфическая форма разумного живого вещества с электромагнитным видовым полем. Тем самым подтверждена и гениальная мысль П.Сорокина о том, что "самые сложные формы цивилизации происходят только от развитой психической жизни"¹ человека.

На существование в объективно "запрограммированной" общими физическими законами пространственно - временной локальной области, в которой создаются условия для появления мыслящих живых существ, указывает и В.П.Казначеев. В частности он пишет: "В результате эволюции космического целого возникают живое вещество и разумное живое вещество, объективно становится возможным возникновение специфических, сложнейших форм организации космических материальных потоков в определенных локальных областях в рамках пространственно-временной организации Вселенной"¹.

Доказательство вышеизложенной гипотезы мы и намерены развернуть в дальнейшем. Она, хотя и дискуссионна, однако не противоречит известным

¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992. - С. 490.

¹ Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. - С. 33.

функциональным определениям жизни, которые ранее формулировались А.Н.Колмогоровым и А.А.Ляпуновым.

При этом можно формализовать и **основной закон**, которому подчиняется саморазвертывание философской категории "интеллектуальное". Его суть заключается в том, что свободная энергия, выбрасываемая человечеством в космическую среду, при достижении критических размеров, обусловливаемых силами внешнего сжатия, в условиях Земли порождает **качественно новую форму общепланетарной жизни, которую следует называть социальной. Последняя есть продукт интеграции индивидуальных пульсирующих полей.**

Здесь важно особо подчеркнуть тот факт, что разумное живое вещество вырастает эволюционным путем из биосферы, а это означает, что оно такое же естественное тело как и «первичное» *живое вещество*. Следовательно, *разумное живое вещество* также доступно изучению естествознанием. И квантовая биоэнергетика, используя идеи квантовой статистической физики, может в принципе объяснить материальность базовой элементарной частицы интеллектуального, способной устойчиво сохранять, вырабатывать, трансформировать и демонстрировать организменные свойства.

Итак, в процессе жизнедеятельности людей формируется и устойчиво функционирует специфическое образование, по выражению В.В.Налимова и Ж.А.Дрогалиной - семантическое поле. "Ранее предполагалось, – пишут они, – наверное, много терминов для обозначения того проблемного поля, которое мы рассматриваем сейчас с позиций концепции бессознательного, и различное словесное оформление уже указывает на то, что авторы придавали предпочтительное значение отдельным составляющим этого безмерно широкого поля, расставляя свои акценты. У Фрейда это было подсознательное; у Юнга — коллективное бессознательное; у Джеймса — поток сознания; у Бьюка — космическое сознание; у Бергсона — интуиция; у Гуссерля — трансцендентальная феноменология; у Уайтхеда — категория вечных объектов; у Поппера — третий мир, мир интеллигибелей; у Ассаджиоли — субперсональность; у Лейбница — представление о темной душе, в которой дремлет содержание нашего ума; у Гегеля — саморазвивающийся дух ... у Платона — мир идей"¹. К этому можно добавить архетипы нашего соотечественника С.Б.Крымского.

Видимо, пройдет совсем немного времени, и ученые-естествоиспытатели, скорее всего это будут биофизики, раскроют нам субстанциональную основу социального мира. Вполне возможно, это будет **бит** как количественная

¹ Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность, нереального. Вероятностная модель бессознательного. - М.: Издательство "МИР ИДЕЙ", АО АКРОН, 1995. - С. 365-366.

единица информации, прочно утверждающая себя в области информатики. Не исключена вероятность того, что за элементарную частицу социального поля следует признать *ноомен*. Данную частицу сегодня усиленно ищут не только кибернетики, но и психологи². При этом научная практика уже не один раз доказывала, что факт постановки задачи по открытию частицы есть косвенное доказательство ее объективности, существенности и существования, так как задача никогда не возникает, пока нет предпосылок для ее решения.

И здесь человечество опять ожидает в будущем еще один эволюционный скачок, который обязательно должен произойти на основе резкого наращивания планетарным человечеством интеллектуальной мощи. В связи с этим вполне справедливо утверждение о том, что "если кооперирование нескольких миллиардов клеток в мозгу может породить нашу способность сознания, то еще более допустима идея, что какое-то кооперирование всего человечества или его части предопределил то, что Конт называл "сверхчеловеческим верховным существом"³. При этом ясно, что работа по созданию искусственного интеллекта является необходимым подготовительным звеном на пути к нему.

"Качественная узловатость" универсума, которую мы только что рассмотрели в структуре разумного живого вещества, верно обозначена, как мы теперь уже понимаем, термином "жизнедеятельность", в данном случае человеческого организма. При этом ингредиент "жизнь", как вытекает из ранее выдвинутой гипотезы, отражает взаимодействие материального и духовного, а "деятельность" — отражает продуцирование свободной энергии, способной совершать работу по формированию социальной среды. Еще в Бхагавад-гите сказано, что "мир этот связан действием".

Итак, "качественная узловатость", обладающая гигантским энергетическим потенциалом, — есть интеграция воедино первой природы, человека и второй природы. Она, энергетическая узловатость, является производной величиной от первородного состояния универсума. При таком подходе к человеку ставятся в соответствие производные дискретности — энергетические кванты, отвечающие возможным состояниям универсума: естественному и искусственному, субъективированному и объективированному, наблюдаемому и ненаблюдаемому, видимому и невидимому.

Но энергия вообще, не говоря уж об оккультурной интеллектуальной, не может быть основанием Вселенной, поскольку она наблюдаема и измеряема. Основанием ее следует считать небытие, пребывающее в состоянии

² См.: Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994. - С. 104.

³ Цит. по: Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.: Наука, 1987. - С. 56.

ненаблюдаемости, которое является потенциальной основой реальности, обладающей свойством наблюдаемости¹.

Человеку, благодаря его обладанию качественной узловатостью, различными видами энергии, оказывается доступно многократное и мгновенное вхождение как в область физического, так и в область семантического вакуума. Исходя из своих фундаментальных потребностей, он, путем энергетических флуктуаций (воздействий), поочередно сообщает фотонному или семантическому вакууму, не исключено, что и обоим одновременно, достаточное количество энергии для порождения фотонов или частиц семантического вакуума, которая пока не имеет названия. Так вакуумное состояние универсума из ненаблюдаемого переходит в наблюдаемое. И только потом путем дальнейшей субъективации (преобразования) в биологическом организме универсум получает выход во внешнюю среду. Это происходит благодаря специальному процессу объективации внутреннего содержания человеческой личности.

Итак, отличие социального мира состоит в том, что его основанием служит интеллектуальная энергия человека как разумного живого вещества, возникшая в ходе диалектического взаимодействия физического и семантического вакуума в структуре биологического тела. Это означает, что *природа его есть производная величина от промежуточного продукта - психической энергии живого вещества, в котором Ничто и Нечто уже один раз претерпели преобразование и теперь образовали новую реальность, которую мы называем социальной*. Она, в свою очередь, есть всего лишь очередная переходная ступенька в саморазвертывании универсума. Так функционирует механизм самодвижения универсума, который, как видим, является многоступенчатым. Многоступенчатость здесь есть атрибутивное свойство универсума, обеспечивающее его выход в Нечто (бытие) и возвращение в Ничто (основание).

Таким образом, мы можем на этом закончить анализ природы социального мира. Но, прежде чем мы это сделаем, обозначим основные выводы, вытекающие из того, что нам открылось в ходе вышеизложенного. Суть их в следующем. *Во-первых*, преодолена разноречивость во взглядах на природу социального мира. Для этого нам пришлось глубоко проанализировать процесс развития живого вещества и выделить в нем **два уровня**: *простейшее живое вещество* и *разумное живое вещество*. Показан путь перехода первого во второе. Вскрыты факторы и условия поддержания процесса прогрессирования разумного вещества в планетарных условиях. При этом интеллектуальное по функциям в саморазвертывании универсума есть в логической области то же самое, что психическое в области его бессознательной или дологической фазы самодвижения.

¹ См.: Физика микромира (ред. Ширков Д.В.). - М.: Советская энциклопедия, 1980.

Во-вторых, обоснована корпускулярно-волновая природа социального мира. Это означает, что социальная форма движения органически слилась с другими нижележащими формами движения универсума. Аналогом здесь может выступать гайтлер-лондоновская квантовая теория химических связей, разработанная в 1926-27 годах В.Гайтлером и Ф.Лондоном.

Отсюда логически вытекает вывод о том, что закономерности саморазвертывания живого организма как целого распространяется и на социальный мир.

В-третьих, в ходе анализа мы вышли на существование полевой формы у разумного живого вещества - человека. На базе ее обоснована гипотеза о существовании специфической полевой формы родовой жизни человечества, основывающейся на противоречии тотального характера в конструкции основания Вселенной.

В-четвертых, дефинировали философскую категорию "интеллектуальное" как способ производства свободной энергии, способной совершать работу вне человеческого организма. При этом человеческий организм становится орудием производства социального мира, основывающегося на интеллектуальной энергии.

Объяснение сущности и содержания категории интеллектуальное вскрыло специфику стадии порождения второй природы путем преобразования первой природы. Вначале последняя была субъективирована человеком во внутрилличностные продукты, а затем объективирована в социальные структуры. Поскольку порождение социального мира есть непрерывный процесс, то человек становится участником специфической формы самодвижения универсума, называемой социальной жизнью, в которой он сливается со всем родом человеческим. Другими словами, благодаря атрибутивному свойству продуцировать интеллектуальную энергию, возникает родовая жизнь человека.

Фактически нами раскрыта особая ступень опосредования в цепи непрерывных преобразований универсума. Последняя развернута в иной плоскости, чем та, в которой протекает взаимопереход "материальное — духовное". Онтологически интеллектуальное есть частица, синтезировавшая в органическое единство из области духовного — знания, а из области материального — сигнал — электромагнитный импульс. Это объективированный универсум.

В-пятых, теоретически показано, что в психическом субстрате заключается биологическая жизнь, а в интеллектуальном — родовая жизнь человека, которая образует совершенно иной по принципам формирования и функционирования социальный мир. При этом род людской для поддержания необходимого уровня своей жизнедеятельности образует коллективный интеллект, который выводит его за пределы планеты Земля. В настоящее

время планетарное человечество стремится усилить эту функцию за счет создания искусственного интеллекта. Однако поисковая работа тормозится из-за отсутствия гипотезы о сущности и механизмах самодвижения Разума.

На этом мы можем остановиться и перейти к рассмотрению сущности социального мира.

2.3. СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

Под сущностью социального мира необходимо рассматривать его внутреннее содержание, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия. При этом социальное явление — это то или иное обнаружение (выражение) социального мира, внешние, непосредственно данные формы его существования. В мышлении же категории сущности и явления социального выражают переход от многообразия наличных форм социального мира к его внутреннему содержанию и единству — к понятию. Поскольку социальный мир представляет собой тотальность, то постижение его сущности составляет главную задачу философии, а точнее, ее специфического направления — социальной философии.

До этого установлением сущности социального мира занималась социология. Из теоретической социологии известно, что сущность социального явления в ней трактовалась по-разному и единства до сих пор не достигнуто. Ф.Гиддинс по данному вопросу пишет следующее: "Профессор Людвиг Гумпилович сделал попытку доказать, что истинные элементарные социальные явления суть конфликты, смещения и ассимиляции разнородных этнических групп. Новиков, продолжая обобщение идет еще дальше, утверждает, что социальная эволюция есть, в сущности, прогрессивное видоизменение конфликта союзом, вследствие чего сам конфликт преобразовывается из борьбы физической в борьбу интеллектуальную. Профессор де Гри, глядя на вопрос совсем иначе, находит отличительный признак социального явления в договоре и измеряет социальный прогресс сообразно замещению принудительной власти сознательным соглашением. Габриэль Тард в своих оригинальных и интересных исследованиях, оставивший заметный след в области психологических и социологических идей, доказывает, что первичный социальный факт состоит в подражании — явлении, предшествующем всякой взаимопомощи, разделению труда и договору. Профессор Эмиль Дюркгейм, не соглашаясь с заключениями Тарда, пытается доказать, что существенный социальный прогресс, а потому и первоначальное социальное явление состоит в подчинении каждого

индивидуального ума внешним по отношению к нему видам действия, мысли и чувства" ¹.

Ф.Гиддинс, например, считает, что хотя Тард и Дюркгейм очень близко подошли к пониманию сущности социального явления, однако, элементарный социальный факт, хотя и находится, несомненно, в тесной связи, как с впечатлением, так и с подражанием, но сам по себе не есть ни подражание, ни впечатление. "Мы должны искать его в таком явлении, - пишет Ф.Гиддинс, - которое было бы свойственно только действительному обществу и ничему другому" ².

Нет ясности по данному вопросу и среди современных авторов, которые пытаются его рассмотреть через призму предмета социологии. Так, например, У.Аутвейду социальное видится в понятии "общественная реальность", Н.Смелзеру — в феномене "общества и общественных отношений", В.Н.Иванов его связывает с понятием "социальные отношения", В.А.Ядов — с категорией "социальные общности", Ж.Т.Тощенко и В.Э.Бойков считают главным объектом социологии "гражданское общество", а М.С.Комаров, отрываясь вообще от объективного содержания социальных связей, полагает, что исходными социальными элементами выступают "устойчивые формы этих отношений, точнее - типизированные или стандартизированные аспекты социальных отношений, в которых как бы затвердевает текучая и изменяющаяся социальная реальность" ³.

Наконец, имеются многочисленные попытки исследователей дефинировать данное понятие. Так, например, такая попытка предпринята в коллективной монографии российских ученых "Социология", выпущенной в 1990 году под общей редакцией Г.Осипова. Здесь утверждается, что "социальное" — это совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных отношений, интегрированная индивидами или общностями в процессе совместной деятельности (взаимодействия) в конкретных условиях и проявляющаяся в их отношениях друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни" ¹. Эта типичная расплывчатая формулировка "социального" ничего существенного не дает для установления сущности социального мира.

Отсюда, что вполне естественно, неизбежно вытекает два негативных следствия - теоретическая неопределенность и практическая беспомощность

¹ Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - С. 301.

² Там же. - С.302.

³ Комаров М.С. Размышления о предмете и перспективах социологии // Социологические исследования. - 1990. - № 3. - С.37.

¹ Социология // Осипов Г.В. /рук. автор. кол./ Ю.П. Коваленко, Н.И. Щупанов, Р.Г. Яновский. - М.: Мысль, 1990. - С.27.

мировой социологической науки. Первое из них проявляется в том, что, как видно из материалов XII и XIII Всемирных социологических конгрессов, из-за отсутствия ясного представления о "социальной реальности", а также о смысле и способе ее рационализации, социологическое познание носит ярко выраженный релятивистский характер. По мнению большинства участников XII конгресса, нет даже надобности стремиться к созданию общесоциологической теории, которая давала бы удовлетворительное объяснение многообразию протекающих процессов. Такая идеологическая установка породила этнометодологию как научную дисциплину.

Как подчеркнул Президент Международной социологической ассоциации Т.К.Ооммен, в социологии нужна не интеграция теории для всего мира, а консолидация подходов, концепций, культур, образов жизни и образов мыслей. На деле это означает, что ныне в большинстве своем стихийно протекающим социальным процессам, даже теоретически, нельзя противопоставить разумно организованную социальную жизнь людей, поскольку нет возможности познать в принципе объективные закономерности саморазвития человеческой цивилизации. С этим, как известно, не могут согласиться исследователи, стоящие на позициях материалистической диалектики.

Парадоксально, но факт, что в "Философской энциклопедии" данного понятия нет, а среди 150 терминов с прилагательным "социальный", таких как "социальная патология", "социальная норма патологии", "социальная патология знаков", "социальная физика", "социальная физиология", "социальное отклонение", "социальное расчленение", "социальные болезни", "социальный инстинкт", "социальные реакции у животных" и других отсутствуют понятия "социальное движение", "социальная форма движения" и т.д.. Правда, один раз приводится понятие "социальные движения", но в смысле "народные движения".

До сих пор анализ социальной формы движения материи (сохраним пока распространенную терминологию) обычно ограничивается общими рассуждениями о материальном производстве, производительных силах и производственных отношениях или констатацией того факта, что в обществе существуют социальные системы различного порядка. При этом обнаруживается, что работы, посвященные каким-либо частным вопросам социального движения, нередко оказываются методологически уязвимыми именно вследствие того, что до сих пор еще не решены более глобальные проблемы общественного развития.

В то же время из философско-экономического наследия К.Маркса и Ф.Энгельса ясно следует, что причиной возникновения "социального" есть общественное разделение труда, в котором они сначала нашли ключ к пониманию всей истории общественного развития, а затем и объяснение происхождения социальных или "личных отношений". Именно они

представили "социальное" как "человеческое отношение человека к человеку"¹.

В работе "Немецкая идеология" классики марксизма вполне определенно высказали идею о возможности выделения деятельности индивидов по отношению к "их собственной телесной организации", наряду с их отношением к природе и друг к другу"². Специфику социальных отношений они видели в том, что процесс труда предполагает наличие особых отношений, связанных с условиями существования и расширенного воспроизводства совокупного индивида как рабочей силы и личности, что в этих связях люди выступают как личности, субъекты, индивиды, выражая определенные отношения человека к человеку, "личные отношения", личности к группе, коллективу, к обществу и т.д.³. В.И. Ленин тоже сделал важный вывод о "практическом тождестве человека с человеком, которое используется "для обозначения общественного, или человеческого, отношения человека к человеку"⁴.

К концу XX века в теории познания установлено то, что "социальное" не является синонимом "общественного". Это уже достаточно строго зафиксировано в научной литературе¹. И данный факт следует признать положительным. Однако на практике, к большому сожалению, сплошь и рядом допускается их неправомерное отождествление, что закономерно ведет к порождению логических ошибок и недоразумений.

Мы же движемся к определению сущности социального мира дедуктивным путем. Для нас сущность предполагает свое инобытие, это значит, что она может переходить в свое иное, то есть реализовываться в потенциальных формах, явленных нам эмпирически. Другими словами, сущность не возникает ни сама по себе, ни в результате внешних факторов, она есть становление функциональных отношений самого социального мира.

Вышеуказанный путь изучения сущности социального мира описан в гегелевском учении о сущности. Суть его заключается в том, что, благодаря операции определяющей рефлексии, можно в реально существующем социальном мире поискать и найти его истину, которая и предстанет перед нами как истина социальных связей. Г.Гегель об этом пишет: "Так как знание хочет познать истинное, познать, что такое бытие в себе и для себя, то оно не ограничивается непосредственным и его определениями, а проникает через него, исходя из предположения, что за этим бытием есть еще что-то иное,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.42. - С.154.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.3. - С.24.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.3. - С.438-441; Т.23. - С.181-183, 243-244, 586-587.

⁴ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 29. - С.14.

¹ См.: Социология //Осипов Г.В. /рук. автор. кол./ Ю.П.Коваленко, Н.И.Щупанов, Р.Г.Яновский. - М.: Мысль, 1990. - С.25-26.

нежели само бытие, и что этот задний план составляет истину бытия. Это познание есть опосредствованное знание, ибо оно не находится непосредственно при сущности и в сущности, а начинается с чего-то иного, с бытия, и должно пройти предварительный путь, путь выхода за пределы бытия или, вернее, вхождения внутрь его. Только тогда, когда знание из непосредственного бытия углубляется внутрь (sich erinnert), оно через это опосредствование находит сущность"².

Итак, исходя из вышеизложенной установки, мы в бытии социального мира должны найти нечто такое, что при рефлексивном вхождении в себя становится его сущностью, поскольку под последней всегда понимается функциональный аспект явления.

Но в настоящем исследовании, как было выше отмечено, мы идем не от уже существующего социального мира к сущности, а от первой природы через человека ко второй природе, поэтому мы должны найти другой способ объяснения его сущности. На принципиальную возможность такого направления движения поиска указывает Г.Гегель: "Основание есть, с одной стороны, основание как рефлексированное в себя определение содержания, присущее наличному бытию, которое оно основывает, а с другой — оно то, из чего должно быть понято наличное бытие; (на самом деле — указывает он), наоборот, от наличного бытия заключают к основанию, и основание становится понятным из наличного бытия"¹. При таком способе объяснения социальное явление "просто и весьма удобно вытекает из своего основания".

Ясно, что для этого нам нужны другие категории и другая логика построения доказательства. Иное дело, что результаты нашего объяснения сущности социального явления и результаты, полученные ранее другими исследователями, должны совпасть. Так это и хорошо, поскольку у нас есть ориентир, которого не было у исследователей, ранее занимавшихся этой проблемой, скажем, у К.Маркса и его современников.

Итак, мы правильно поступили, что подошли к определению сущности социального мира не со стороны его бытия, как это делалось до нас, а взглянули на него со стороны субъективатора первой природы — человека. Принципиально это стало возможным благодаря воспроизведению в теоретической форме процесса формообразования человеческой личности и обоснованию ее как основание социального мира.

Напомним, что при анализе формообразования третьей стадии человеческой личности нами установлено, что ее самосознание порождает такой продукт, который выходит за пределы человеческой головы и имеет свою собственную жизнь. Он назван нами сверхсознанием.

² Гегель Г. Наука логики. В 3-х т. - М.: Мысль, 1971. - Т.2. - С.7.

¹ Гегель Г. Наука логики. В 3-х т. - М.: Мысль, 1971. - Т.2. - С.88.

При этом сверхсознание представляет собой продукт, обличенный в форму понятий. Последнее есть воздушный организм, уносимый от человека его же физической энергией. Получается так, что *вне человеческого организма данное материально-духовное тело получает оригинальную форму и существует в иной среде, а поэтому и проявляет новые, ранее не выявленные, атрибутивные качества универсума*. Так происходит процесс частичного отчуждения индивидуальной жизни от ее источника — человека. Вот судьбу этого удивительного продукта мы и рассмотрим как **начальный момент самопорождения социального мира**.

Этот специфический продукт и зафиксирован в теории познания понятием "социальное". При этом отличие "интеллектуального" от "социального" состоит только в том, что первое есть отчуждаемый человеческим организмом во внешнюю среду единичный продукт, а второе — есть совместное функционирование этих отчужденных продуктов во внешней среде, которую мы называем социальной. **При интеграции интеллектуальных продуктов, производимых отдельными индивидуумами в органическую систему, функционирующую в иной среде, наблюдается изменение их качества. Это обычное дело — проявление новых качеств субстанции при изменении условий существования.** Поэтому ответ на поставленный вопрос надо искать в понятии "*социальное*".

И вновь мы вынуждены обратиться к гегелевскому учению о сущности понятия для того, чтобы рассмотреть самодвижение сущности "социального" по трем стадиям, а именно: существования — явления или бытия — действительности. Другими словами, здесь надо пройти тот же путь исследования изменения субстанции, который был проделан нами в отношении понятия "интеллектуальное", с той лишь разницей, что саморазвертывание ее происходит не внутри человеческого организма, а во внешней среде, в которой действуют совершенно иные факторы.

Мы исходим из того, что на **стадии существования** сущность "социального", представлена коллективным энергетическим полем, возникшим на основе интеграции индивидуальных силовых полей, то есть продуктов, названных нами сверхсознанием. Поскольку самосознание произвело его как понятие и отбросило в форме энергетического импульса за пределы головы человека, то оно опосредуется для других участников силового поля тоже понятием, а "такое опосредствование есть разум"¹.

Не по этому ли поводу Г.Гегель писал о том, что дух "должен быть понят как влечение, потому что он по существу есть деятельность, и именно прежде всего... та деятельность, посредством которой объект, кажущийся чуждым,

¹ Гегель Г. Наука логики. В 3-х т. - М.: Мысль, 1971. - Т.2. - С. 73.

вместо облика чего-то данного, разрозненного и случайного приобретает форму чего-то ставшего внутренним, субъективного, всеобщего, необходимого и разумного"².

Механизм, благодаря которому получен трансперсональный продукт, есть действие, понимаемое здесь в такой интерпретации, какую дает ему психологическая наука. Несколько ранее мы уже особо подчеркивали то обстоятельство, что психологическая наука в качестве своего основного предмета рассматривает категорию "*действие*".

Мы уже ранее рассматривали его как элемент механизмов социализации и самоактуализации человека. Для нас принципиально важно подчеркнуть психологическое определение содержания данной категории. Как пишут В.П.Зинченко и Е.Б.Моргунов: "Действие — это живая форма, подобна органической системе, в которой развиваются не только присущие ей свойства, но и складываются, формируются недостающие такой системе (функциональные - В.Б.) органы"¹.

На основании такой трактовки психологами категории "действие" мы рассматриваем интеграцию сверхсознаний индивидуумов как *интеллектуальное взаимодействие* людей между собой. По иному можно сказать, что здесь мы имеем дело с духовной формой общения субъектов исторического действия между собой по принципу "субъект - субъект". Это такой процесс, которому соответствует значение термина "Verkehr", введенному К.Марксом и Ф.Энгельсом в работе "Немецкая идеология". Общение как явление межсубъектного характера обстоятельно рассмотрено М.С.Каганом в работе "Мир общения", который писал о том, что "в процессе и в результате общения происходит отнюдь не обмен идеями или вещами, а *превращение состояния каждого партнера в их общее достояние*. Общение порождает общность, а обмен сохраняет обособленность его участников"². Как тут еще раз не вспомнить о пассионарности Л.Гумилева.

Справедливости ради надо подчеркнуть, что первым на него, как на ключевое понятие общественной жизни, указал Г.Зиммель в своих социологических работах³. Однако, мы согласны с ним лишь отчасти, поскольку определяем взаимодействие интеллектуальных энергетических импульсов как первое обнаружение сущности "социального" на стадии существования, то есть как простую в себе сущую сущность в своих

² Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1977. - Т.3. - С. 258.

¹ Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994. - С. 94-95.

² Каган М.С. Мир общения. - М.: Политиздат, 1988. - С.150.

³ См.: Очерки по истории теоретической социологии XX столетия (от М.Вебера к Ю.Хабермасу, от Г.Зиммеля к постмодернизму) / Ю.В. Давыдов, А. Б. Гофман, А.Д.Ковалев и др. - М.: Наука, 1994. - С. 35.

определениях внутри себя. Несколько выше, в ходе обоснования природы социального мира, мы показали, что это есть полевая форма жизни.

М.Вебер рассматривает отдельного индивида и его действие как первичную единицу, как “атом” социального мира. “Действием”, - пишет Вебер,- мы называем действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер. Сводится ли к невмешательству или терпеливому приятию), если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный смысл. “Социальным” мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на них”⁴.

М.Вебер рассматривал действие как поступок человека, имеющий субъективное значение, то есть смысл. Поэтому социолог, по его мнению, изучает не только факты, как предлагает позитивизм, но и внутренний мир действия — идеи, мотивы, объективные причины, которые вкладываются человеком в действие. Отсюда основной метод социологии он усматривал в понимании или интерпретации смысла действия. Ф.Знаецкий включает в предмет одной из основных отраслей социологии “действия, производимые над человеком как над объектом и признанные вызвать определенные реакции с его стороны. Это социальные действия. Вполне отличные от других действий, производимых не над людьми, а над материальными предметами, экономическими ценностями, сакральными объектами и мистическими силами, объектами эстетического восприятия, лингвистическими символами или научными теориями и призванных произвести не человеческие реакции, а технические, экономические, религиозные, художественные, литературные, научные результаты”¹.

Т.Парсонс, как известно, действие положил в основу своей социальной системы, а человека превратил в деятеля. По мнению Т.Парсонса, “действие - это некоторый процесс в системе “субъект действия - ситуация”, имеющей мотивационное значение для действующего индивида или - в случае коллектива - для составляющие его индивидов. Это значит, что ориентация соответствующих процессов действия связана с достижением удовлетворения или уклонения от неприятностей со стороны соответствующего субъекта действия, как бы конкретно с точки зрения структуры данной личности это ни выглядело. Лишь поскольку отношение к ситуации со стороны субъекта

⁴ Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - С.602-603.

¹ Знаецкий Ф. Исходные данные социологии // Американская социологическая мысль: Тексты. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - С.70-71.

действия будет носить мотивационный характер в таком понимании, оно будет рассматриваться ... как действие в строгом смысле"².

Для объяснения важности данного момента в жизни планетарного человечества возникла теория межличностного взаимодействия людей, которую предложил Н.Смелзер. В качестве ее составных частей он приводит теорию обмена Д.Хоуманса, символический интеракционизм Д.Мида, Г.Блумера, управление впечатлениями Э.Гофмана и психоаналитическую теорию З.Фрейда³.

Понимающая социология исследует не только рациональное действие (где есть четко представляемые цели, средства, результаты, выгода), но и традиционное действие (действие на основе устоявшейся привычки или обычая), и действие ценностно-рациональное (согласно долгу или убеждениям), и аффективное действие (действие на основе эмоционального состояния). Как раз в работе "Протестантская этика и дух капитализма" Вебер обращается к исследованию иррациональных этико-религиозных мотивов появления капиталистических отношений¹.

К.Маркс, исследуя проблему отчужденного труда, тоже вышел на категорию взаимодействия людей в процессе родовой жизни человека. По этому поводу он писал, что "понятие *отчужденного труда (отчужденной жизни)* мы получили, исходя из политической экономии, как результат *движения частной собственности*. Но анализ этого понятия показывает, что, хотя частная собственность и выступает как основа и причина отчужденного труда, в действительности она, наоборот, оказывается его следствием, подобно тому как боги *первоначально* являются не причиной, а следствием заблуждения человеческого рассудка. Позднее это отношение превращается в отношение взаимодействия"². При этом марксизм трактует социальное действие как форму или способ разрешения социальных проблем и противоречий, в основе которых лежит столкновение интересов и потребностей основных социальных сил данного общества³. По видению марксизма социальное действие подготавливается общественными движениями, руководствующимися определенными программами и идеологией. Развитые общественные движения создают свои организации - партии, ассоциации, политические союзы и т.д.

² Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: Тексты. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - С.449.

³ См.: Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1994. - С.133.

¹ См.: Веселов Ю.В. Экономическая социология: История идей. - СПб.: Издательство СПб. Петербургского университета, 1995. - С. 37.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.42. - С. 97.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.27. - С. 410.

В имеющейся литературе момент выхода сущности социального из человеческого организма как своего основания на стадию существования замечен давно и схвачен такими понятиями как "архетипы" или универсальные образы и модели для постижения мира, "неосознаваемые структуры", "Оно" З.Фрейда, "понимание" В.Дильтея, "коллективное бессознательное" К.Г.Юнга, "гражданская религия" Э.Дюркгейма, "коммуникативное действие" М.Вебера, "ноосфера" В.И.Вернадского, установка Д.Н.Узнадзе, "акцептор действия" П.К.Анохина, "образ потребного будущего" Н.А.Берштейна, "схема" П.Фресса и С.Московичи, "информационная модель" В.Н.Пушкина, "пассионарность" Л.Гумилева, "менталитет нации", "дух нации", "умонастроение народа" и др. Поэтому далеко не случайно то, что их изучение, как правило, ограничивалось попытками установить степень и формы влияния коллективного или социального интеллекта на интеллект индивидуума. К сожалению влияние личности на коллектив исследовалось меньше. Последнее чаще всего анализировалось через призму лидерства в группе, то есть *для решения не морфологических, а функциональных задач.*

Еще Лилиенфельд указывал, что существует большая аналогия между развитием организмов в природе и развитием общественных групп. В обоих случаях клетки, если они имеются в достаточном количестве, стремятся сгруппироваться в слои и слиться друг с другом. В организме социальном, однако же, индивиды действуют друг на друга при помощи рефлексов непосредственно или косвенно. Поэтому здесь группировка клеток не приводит, как это имеет место в природе, к наслоению механическому, пластическому, имеющему форму листка или пластинки, а вызывает одновременность вибраций, движений, деятельности в определенном направлении у различных индивидов. Это в особенности приложимо, по его мнению, к общей социальной динамике.

Э.Дюркгейм, например, пытается осмыслить связь: чем держится общество, которое ничто не трансцендирует, но которое самотрансцендирует всех своих членов, - находит цементирующий источник в общности чувства по отношению к целям и идеалам и называет его "гражданской религией", связующей людей силой, которую не в состоянии уничтожить даже технический прогресс.

Убедительно выглядит момент взаимодействия у Л.Гумилева, который писал: "Коллективное чувство, вспыхивающее на собрании, выражает не только то, что было общего между всеми индивидуальными чувствами. Как мы показали, оно есть нечто совсем другое. Оно есть результат совместной жизни, продукт действий и противодействий, возникающих между индивидуальными сознаниями. И если оно отражается в каждом из них, то это в силу той особой энергии, которой оно обязано своему коллективному происхождению. Если все сердца бьются в унисон, то это не вследствие

самопроизвольного и предустановленного согласия, а потому, что их движет одна и та же сила и в одном и том же направлении. Каждого увлекает все"¹.

Благодаря тому, что сегодня уже есть работа Е.А.Донченко "Социетальная психика", мы избавлены от более подробной аргументации выступления сущности "социального" на стадии существования. Это связано с тем, что в вышеназванной работе автор анализирует данный момент как явление социетальной психики, которая рассматривается ею как "архетипы, социетальные поведенческие установки, тенденции протекания социальных процессов"².

Нельзя не обратить внимание на то, что если З.Фрейд легитимизировал анализ бессознательного в структуре человека, К.Юнг вывел эту проблему за пределы отдельного человека и предложил теорию, то Узнадзе открыл механизм формирования бессознательного. Если Фрейд обратился к онтогенезу бессознательного, Юнг осветил филогенез, Узнадзе и его школа попытались сделать его параметрическое описание, то Е.А.Донченко предприняла попытку осветить его действие как саморазвивающуюся систему на стороне коллективного целого.

При этом Е.А.Донченко совершенно права, когда пишет о том, что "с момента вхождения научного мировоззрения в область признания возможности раздельного и независимого существования материального субстрата (мозга) и психики (сознания и различных форм бессознательного) начинается новый виток гуманитарной науки, подготовленный достижениями в области естественных наук"¹.

Здесь важно только постоянно помнить о предупреждении М.Вебера о том, что "не все типы действия — в том числе и внешнего — являются "социальными" в принятом здесь смысле. Внешнее действие не может быть названо социальным в том случае, если оно ориентировано только на поведение вещных объектов. Внутреннее отношение носит социальный характер лишь в том случае, если оно ориентировано на поведение других"².

Действие — это не столь внутренний продукт человека, сколь его взаимодействие с внешними структурами общества. Здесь уместно привести определение действия П.Штомпкой, который пишет: "Действие" ... является атрибутивным понятием; оно суммирует определенные свойства социальной фабрики, эту "действительно действительную действительность" социального мира. Оно представляет собой то место, где сходятся структуры (способности к операциям) и агенты (способности к действию); это синтетический продукт,

¹ Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. - Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. - С. 418.

² Донченко Е.А. Социетальная психика. - К.: "Наукова думка", 1994. - С. 36.

¹ Донченко Е.А. Социетальная психика. - К.: "Наукова думка", 1994. - С. 25.

² Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - С. 625.

слияние структурных обстоятельств и способностей деятелей. В таком виде действие обусловлено двояко: "сверху" — балансом напряженностей и ограничений, а также ресурсами и возможностями, обеспечиваемыми существующими структурами; и "снизу" — умениями, талантами, мастерством, знаниями, субъективными отношениями членов общества и организационными формами, в которых они соединяются в коллективы, группы, социальные движения и пр. Но действие не сводимо ни к тому, ни к другому; по отношению к обоим уровням (тотальностей и индивидуальностей) оно составляет новое, возникающее качество"³.

Диалектика категорий "действие" и "взаимодействие" и по сей день не нашла своего научного объяснения. Многие исследователи интуитивно чувствуют, что только концептуально объяснив их связи, можно выйти на новое понимание социальной реальности, например, такой науки как социология. Об этом пишет, например, Ю.В.Волков в статье "Базисные понятия и логика социологической парадигмы"¹.

Итак, сущность "социального" на стадии существования предстает перед нами как взаимодействие индивидуальных разумов, которое мы рассматриваем как "*социальный интеллект*", в отличие от интеллекта индивида. Механизм этого взаимодействия очень хорошо описал Л.Гумилев через понятие "пассионарность" (от лат. слова *passio* - страсть) под которым он понимал "эффект, производимый вариациями этой (интеллектуальной - В.Б.) энергии, как особое свойство характера людей. При этом он подчеркивал, что "пассионарность — это характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление... к деятельности, направленное на осуществление какой-либо цели"².

По своему происхождению - это пульсирующий энергетический объект тотального характера, из которого нам является полевая форма жизни, образующая в границах нашей планетарной системы социальный мир.

На практике сформировалась и развивается теория действия, которая от Бакли до Арчер описала полный круг и значительно обогатилась. При этом теория действия начинает осознаваться как центральная проблема социологического теоретизирования. Это признают не только ее основатели, но и другие авторы, полагающие, что "через некоторое время она обещает стать той теоретической областью, в которой

³ Штомпка П. Социология социальных изменений/Пер. с англ. под ред. В.А.Ядова. -М.: Аспект Пресс, 1996. - С.274.

¹ См.: Волков Ю.В. Базисные понятия и логика социологической парадигмы // Социологические исследования. - 1997. - №1. - С.22-33.

² Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. - Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. - С.33.

можно ожидать значительного продвижения"³. Ее основной вопрос сегодня — это соотношение действия и структуры.

Теперь посмотрим, что происходит с полевой формой разумной жизни на **стадии явления**, где она еще сосуществует в органическом единстве с материнской, то есть породившей ее формой жизни, и еще неотъемлема от человеческого организма. На второй стадии саморазвертывания понятия "социальное" мы, наконец, можем эксплицировать сущность социального мира, то есть "показать как она является в наличном бытии"⁴.

Для достижения этого очень важно понимание того, что последующее движение "социального" от существования в явление "есть переход в нечто абсолютно противоположное, следовательно, оно бесконечно, и этот выход противоположного из бесконечности или из своего небытия есть скачок, и наличное бытие образа в его возрожденной силе есть сначала для самого себя, прежде чем оно осознает свое отношение к чуждому"¹.

В то же время переход сущности "социального" из стадии существования в стадию явления или бытия совершается согласно внутренней необходимости саморазвертывания данного понятия. По своему содержанию этот переход таков, что "результатом предпосылок является не нечто другое, а, напротив, то, что предпослано, также возникает в результате, совпадает с самим собой, само себя находит, или другими словами, оба момента — непосредственное наличное бытие и положенность — положены как один момент"².

Поэтому человек, через взаимодействие с другими людьми, "во-первых, определяет себя, тем самым полагает себя как подвергшееся отрицанию и этим соотносится с другой по отношению к нему, безразличной объективностью, но что оно, во-вторых, так же не утрачено в этой утрате самого себя, сохраняет себя в ней и остается тождеством равного самому себе понятия; тем самым оно импульс к полаганию для себя указанного другого по отношению к нему мира как равного понятию, к снятию этого мира и к объективированию себя. Вследствие этого самоопределение живого имеет форму объективной внешности, а в виду того, что оно в то же время тождественно с собой, оно абсолютное противоречие"³.

Переход сущности "социального" в свое бытие есть, следовательно, такой процесс, в котором результат и предпосылка различны лишь по форме. Здесь как сущность "социального", так и его бытие, социальный мир, конечное

³ Штомпка П. Социология социальных изменений/ Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С.254.

⁴ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1975. - Т.2. - С.561.

¹ Гегель Г. Политические произведения. - М.: Наука, 1978. - С. 247.

² Гегель Г. Философия религии. В двух томах. - М.: Мысль, 1977. - Т.2. - С. 65.

³ Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1972. - Т. 3. - С. 227.

— оба являются односторонними определениями, каждое из которых переходит в другое и являет себя в другом как самостоятельный момент, а также как производящее другое определение, которое оно несет в себе. Этот переход имеет два противоположных значения; с одной стороны, каждый из членов представляется как момент, то есть является чем-то переходящим от непосредственного к другому, так как каждый член есть нечто положенное; с другой стороны, это имеет также то значение, что каждый из них порождает другой. Таким образом, как одна, так и другая сторона есть движение.

Но приобретение процессом взаимодействия людей формы в явлении — это также и определение содержания; причина и действие, обе стороны отношения, суть поэтому также и другое содержание "социального". Поэтому надо отдельно исследовать содержание "социального", поскольку именно здесь происходит качественное приращение в саморазвертывании содержания социального мира. К изложению содержания социального мира мы обязательно обратимся в дальнейшем, а пока продолжим анализ проявления сущности на стадии бытия.

Здесь имеет место его, взаимодействия, как необходимости, раздвоение на составляющие части. Одна из них заключена внутри живого телесного человеческого организма и проявляется как его основное атрибутивное качество — человеческая деятельность, в то время как другая представлена многообразной совокупностью деятельностей людей или интегративной деятельностью, составляющих категорию родовой жизни человечества. В обществоведение понятия "род", "родовая жизнь", "родовая сущность" внесены Л.Фейербахом, который считал, что родовая сущность позволяет каждому конкретному индивиду осуществлять себя в бесчисленном множестве разных индивидов.

Рассмотрим более подробно соотношение индивидуальной и родовой деятельности. Их единство заключается в том, что и та и другая есть сознательная жизнедеятельность человека, посредством которой первая природа обеспечивает чрез-себя-бытие, порождая при этом вторую природу. Поэтому К.Маркс, исследуя человека через призму второй природы, оказывается совершенно прав, когда рассматривает деятельность человека как сущность его жизни, а труд как основное атрибутивное свойство человеческого организма, как "субстанцию человека"¹.

К.Маркс, выделив категорию труда, а последний он рассматривал как "положительную творческую деятельность"², смог выделить такую "систему систем", которая бы объясняла взаимодействие и субординацию всех ее

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 23. - С. 62.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.46.- Ч.2. - С. 112-113.

"подсистем", и найти реально действующую систему, функционирующую по законам единого целого организма³.

До К.Маркса эту же глубокую идею о сущности социального явления высказывал и современник Г.Гегеля, оригинальный французский мыслитель Сен-Симон. Он одним из первых в домарксистской социологии установил, что объединение людей в целостный организм осуществляется не только под влиянием философских, религиозных и моральных принципов, но это происходит, по его мнению, и на основе общепользуемой трудовой деятельности. Трудовая деятельность понималась им как естественная необходимость, устанавливающая связи между людьми.

Через призму отчужденного труда К.Маркс объяснил происхождение родовой жизни человека. При этом он показал, как коллективная форма жизни на практике превращается в специфическую форму поддержания жизнедеятельности человека. "Отчужденный труд человека, писал он, отчуждая от него 1) природу, 2) его самого, его собственную деятельную функцию, его жизнедеятельность, тем самым отчуждает от человека род: он превращает для человека родовую жизнь в средство для поддержания индивидуальной жизни"¹.

При этом он, как известно, предостерегал от того, чтобы противопоставлять "общество" как абстракцию индивиду. "Индивид, - писал он, - есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни, — даже если оно не выступает в непосредственной форме коллективного, совершается совместно с другими, проявлениями жизни, является проявлением и утверждением общественной жизни. Индивидуальная и родовая жизнь человека не являются чем-то различным, хотя по необходимости способ существования индивидуальной жизни бывает либо более особенным, либо всеобщим проявлением родовой жизни, а родовая жизнь бывает либо более особенной, либо всеобщей индивидуальной жизнью"².

Момент частичного отчуждения индивидуальной жизни или свободной деятельности в форме отчужденного труда закрепляется в структуре человека качественно новым фундаментальным свойством — потребностью в общении и обмене деятельностью с другими людьми. Теперь уже для интеллектуально развитого человека другой человек становится крайне необходимым в качестве его неорганического продолжения для организации совместной продуктивной жизни. При этом процесс самоутверждения человека как сознательного — родового существа, то есть такого существа, которое

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.4. - С. 133-134.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 42. - С.92.

² Там же. - С.119.

относится к роду как к своей собственной сущности, или к самому себе как к родовому существу, закрепляется в бытии как практическое созидание и переработка предметного мира, посредством разделения общественного труда.

Таким образом, *в бытии сущность социального раскрывается уже как обмен деятельностью между отдельным человеком и социальными группами, классами, наконец, человечеством.* Обмен поднимает индивидуальные потребности человека и материальные объекты из сферы единичного в сферу общего, то есть в сферу живых социальных взаимодействий. Обмен деятельностью, а позже и товарами, привел к необходимости качественного и количественного анализа в общественной жизни. Для реализации этих функций потребовалось возникновение науки и денег.

Взаимодействие людей между собой, в силу специфики социальной среды, имеет все признаки насилия над личностью, поскольку "социальный факт узнается лишь по той внешней принудительной власти, которую он имеет или способен иметь над индивидами"¹. И здесь необходимо отдельно исследовать степень обязательности выполнения требований социальной среды, поскольку это действие сил сжатия, без которого немислимо взаимодействие людей, а следовательно, и возникновение социального мира, где эта грань нарушена и имеет место насилие над личностью, ущемляющее ее развитие.

Одновременно это единство формы как отношение бытия есть в бытии прежде всего становление, переход одной определенности бытия в другую, а если сказать конкретнее, то это и есть интересующий нас процесс перехода субъективной формы "социального" в объективную форму и наоборот. В то время как человек обыкновенно считает, что только нужда заставляет его приспособляться к реально существующему, порой враждебно ему противостоящему миру. В действительности же это единство с миром должно быть познано не как вынужденное отношение, а как отношение разумное. Разрешить эту задачу значит объяснить способ их взаимодействия между собой, за которым уже, как известно, больше ничего нет.

В самом начале исследования мы генеральной гипотезой привязали себя к данному взаимодействию людей между собой, поскольку определили его как органическое целое. Построение эвристической модели данного процесса фактически предстает перед нами как образ, раскрывающий перед нами физиономию социального организма. В связи с этим нам необходимо более глубоко исследовать процесс обмена деятельностью, протекающий как тотальная жизнедеятельность скооперировавшегося человечества. Это и есть полевая форма жизни или социальная жизнь, которая развивается по законам ноосоциогенеза.

¹ Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - С. 418.

Таким образом, люди в ходе повседневной жизни, общаясь между собой, порождали определенный тип общественных отношений. Эти связи между людьми обеспечивали их совместную жизнь и развитие общественного организма. Вот почему на всех этапах истории человечества люди стремились развить и поддерживать в каждом представителе нового поколения личностные потребности в общении с себе подобными и овладении средствами общения, наиболее эффективными для данного типа культуры. Однако до определенного времени это был как бы побочный продукт их деятельности. Первым его заметил Л.Фейербах, для которого связь между людьми есть, по меткому определению К.Маркса, “внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только природными узами”¹. Силой, объединяющей “Я” и “Ты”, является, по Л.Фейербаху, любовь человека к человеку. Однако марксистами это долго не ставилось ему в заслугу, хотя К.Маркс считал своеобразным “подвигом“ Л.Фейербаха то, что одним из “основных принципов” своей “истинно материалистической теории он сделал “общественное отношение “человека к человеку”². К.Маркс, а за ним и его последователи считали, что отношение это является практическим, складывающимся в совместной производственной деятельности людей, а не врожденным ощущением общности “Я” и “Ты”. В их позиции явно просматривается грубый материализм и отрицание духовных стимулов в жизни людей.

И только с наступлением индустриальной фазы развития общение и его продукт - общественные отношения стали предметом специального теоретического анализа. Так, в “Немецкой идеологии”, как мы знаем, было особо подчеркнуто, что в процессе производства людям “необходимо было вступать во взаимоотношения друг с другом”, и что это-то их практическое общение “создало - и повсеместно воссоздает - существующие отношения”³. В.И.Ленин, в свою очередь, тоже подчеркнул, что люди “вступают в общение” в процессе совместной практической деятельности, что при этом складываются определенные общественные отношения⁴, однако сами люди не сознают того, каковы эти отношения, и попадают в прямую зависимость от характера данных отношений.

М.С.Каган, характеризуя взаимосвязь общения и общественных отношений, писал, что между ними “существует взаимодействие, но оно описывается не в понятиях “форма” и “содержание” или “персонификация”, а скорее в понятиях ”процесса” и “продукта”. *Общение есть реальная деятельность, разворачивающаяся процессуально, а общественные*

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.42. - С.266.

² Там же. - С.154.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. В 9 т. - Т.2. - С.411.

⁴ См.: Ленин В.И. Полн. Собр. соч. - Т.18. - С.343.

отношения - тип связи его участников, который становится структурой общества и, формируясь в процессе практического общения людей, его же и обуславливает"⁵. Кроме этого он, ссылаясь на К.Маркса, указывает на другой аспект диалектической взаимосвязи общения и общественных отношений - осознанная целенаправленность общения (как формы деятельности субъекта) и неосознаваемая, спонтанная и обретающая стихийную власть над субъектами сила общественных отношений. Завершает характеристику их особенностей ссылкой на то, что третий аспект диалектики общения и общественных отношений схватывается связью понятий "непосредственные" и "опосредованные" или "прямые" и "косвенные".

Для нас очень важен его вывод о том, что "в каких бы формах общение не осуществлялось, его цель - достижение общности (или повышение уровня общности) действующих субъектов их свободными совокупными усилиями при сохранении неповторимой индивидуальности каждого"¹.

Теперь посмотрим, что же происходит с сущностью социального на следующей стадии саморазвертывания понятия "социальное". Как известно, в явлении "благодаря этому различия формы — внутреннее и внешнее — положены, наоборот, каждое в самом себе как целокупность себя и своего иного; внутреннее как простое рефлексированное в себя тождество есть непосредственное и потому в такой же мере бытие и внешнее, в какой оно сущность; а внешнее как многообразное, определенное бытие есть лишь внешнее, т.е. положено как несущественное и возвратившееся в свое основание, стало быть, как внутреннее. Этот переход их друг в друга есть их непосредственное тождество как основа: но равным образом он их опосредованное тождество, а именно, каждое есть как раз благодаря своему иному то, что оно есть в себе, — целокупность отношения...

В этом тождестве явления с внутренним или сущностью существенное отношение определило себя как действительность"².

Таким образом, **действительность** "социального" — это единство его сущности и существования. В ней имеет свою истину лишенная облика сущность и лишенная опоры явление, иначе говоря - неопределенная устойчивость и лишенная прочности многообразие. Данное единство внутреннего и внешнего как составных частей "социального" есть абсолютная

⁵ Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. - М.: Политиздат, 1988. - С.136.

¹ Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. - М.: Политиздат, 1988. - С.163.

² Гегель Г. Наука логики. В 3-х т. - М.: Мысль, 1971. - Т.2. - С. 169-170.

действительность, которое есть абсолютным отношением его к самому себе — есть субстанция, из которой состоит вторая природа.

Поскольку развертывание абсолютного "социального" — это его собственное действие, и при этом такое, которое также начинается с него, так и приходит к нему, то это означает, что оно есть абсолютно абсолютное. Но абсолютное, которое дано лишь как абсолютное тождество, есть лишь абсолютное внешней рефлексии. Оно поэтому не абсолютно абсолютное, а абсолютное в некоторой определенности, другими словами, оно атрибут. Следовательно, сама абсолютная форма и заставляет его быть видимым внутри себя и определяет его как атрибут.

"Атрибут — это лишь относительно абсолютное, некоторая связь, — отмечает Г.Гегель, — не означающая ничего другого, кроме абсолютного в некотором определении формы. А именно, форма сначала, до своего завершеного развертывания, еще только внутренняя, или, то же самое, только внешняя, и вообще есть сначала определенная форма или отрицание вообще. Но так как она в то же время дана как форма абсолютного, то атрибут составляет все содержание абсолютного; он целокупность, ранее являвшая себя как некоторый мир или как одна из сторон существенного отношения, каждая из которых сама есть целое"¹.

Из вышеизложенного ясно следует, что результатом становления "социального" или его атрибутом является *коллективизм*, как всеобщий принцип, способ совместной деятельности людей. Становление его необходимо для того, чтобы человечество вырвалось, наконец, из множества внешних зависимостей и для того, чтобы создать внутри себя механизм саморазвертывания социального организма.

К.Маркс писал, что социальное как способ совместной деятельности людей, образует своего рода "тотальность человеческого проявления жизни"². Э.Дюркгейм, как известно, "признавал плодотворной идею Маркса о том, что социальная жизнь должна объясняться не представлениями ее участников, а более глубокими причинами, коренящимися главным образом в способе, которым сгруппированы между собой индивиды. Однако, согласно Э. Дюркгейму, эта идея, составляющая логическое завершение эволюции социальной мысли, никак не связана с социалистическим движением и "грустным зрелищем конфликта между классами"³.

¹ Гегель Г. Наука логики. В 3-х т. - М.: Мысль, 1971. - Т.2. - С. 177.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.42. - С. 119.

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. - С. 539.

В.И. Ленин прямо указывал на то, что социальная сторона материального процесса — есть объединение, сплочение и организация рабочих⁴.

Еще на заре XX века, самый утонченный и универсальный по духу представитель русской культуры, как отзывался о нем Н. Бердяев, русский поэт и философ Вяч. Иванов в современной ему действительности находит “неложные признаки, указывающие на то, что индивидуалистическое разделение людей - только переходное состояние человечества, что будущее стоит под знаком универсального коллективизма”¹. По его убеждению наступает время не только теснейшей общественной сплоченности, но и новых форм коллективного сознания. При этом верховной ступенью человеческого общежития, по его мнению, есть не организация, а соборность.

Эта же мысль отражена в работах исследователей современного периода. Так, например, Ю.В. Волков и В.З. Роговин пишут: “Понятие социального выражает, прежде всего, совместный характер жизнедеятельности людей, указывает на наличие связей, которые в силу общественного характера производственно-экономической деятельности объединяют их в нечто целое, образуют то, что называется человеческим общежитием”². И многие другие авторы считают, что категорию “социальное” в современной трактовке “следует понимать как обоснование... коллективности”³.

Тем самым действительность “социального” как само непосредственное формальное единство его внутреннего и внешнего обладает определением непосредственности, противоположным определению рефлексии в себя; иначе говоря, она некая действительность в противоположность некой возможности. Соотношение обеих — это третье: действительное, определенное так же как рефлексированное в себя бытие, и бытие, определенное в то же время как непосредственно существующее. Это третье — необходимость.

Их взаимодействие есть поэтому лишь сама причинность, так как причина здесь не только имеет некоторое действие, но в действии она как причина соотносится с самой собой. Благодаря этому, причинность возвращена к своему абсолютному понятию, и в то же время она достигла самого понятия. Она прежде всего реальная необходимость, абсолютное тождество с собой, так что различие необходимости и соотносящиеся в ней друг с другом определения суть субстанции, свободные по отношению друг к другу действительности. Необходимость есть, таким образом, внутреннее

⁴ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.1. - С. 178.

¹ Иванов Вяч. И. Родное и вселенское. - М.: Республика, 1994. - С.98.

² Волков Ю.В., Роговин В.З. Вопросы социальной политики КПСС. - М.: Политиздат, 1981. - С.7.

³ См.: Желтухин А.И. Обсуждается предмет социологической науки // Социологические исследования, 1985. - № 1. - С. 183.

тождество; причинность — это его обнаружение себя, в котором его видимость — бытие иного в субстанциональном смысле — сняла себя, и необходимость возведена в свободу.

Это их простое тождество есть особенность, которая от единичного содержит момент определенности, а от всеобщего — момент рефлексии-в-себя, содержит их в непосредственном единстве. Вот почему эти три целокупности суть одна и та же рефлексия, которая как отрицательное соотношение с собой выявляет себя как различие двух указанных сторон, но как полностью прозрачное различие, а именно в виде определенной простоты или простой определенности, которые суть одно и то же тождество. Это и есть понятие "социального", царство субъективности и свободы.

Таким образом, проследив изменение сущности "социального" по цепочке: существование — явление — действительность, мы теоретически воспроизвели саморазвертывание данного ноуменального образования, вскрыли закономерности его перехода из одного состояния в свое иное, основывающееся на качественном преобразовании его содержания. Тем самым мы вплотную подошли к тому, чтобы изложить свое понимание указанной категории, зафиксировать обнаруженные выше ее наиболее существенные свойства, закономерные связи и отношения.

Но вначале представим эвристическую модель саморазвертывания понятия "социальное". Она имеет следующий вид (см. Рис.2.3.).

Рис.2.3 Структура философской категории "социальное"

Как вытекает из вышеизложенного, "социальное" — это способ, каким универсум, а человечество есть лишь его обобщенный субъективный образ, являет себя в условиях Земли. Суть его заключается в том, что универсум

вначале выступает как пульсирующее квантово-корпускулярное энергетическое поле, возникающее на основе интеграции интеллектуальной (органической) энергии индивидуумов, проявляющееся в бытии как тотальный процесс обмена деятельностью между людьми, обнаруживающий и утверждающий себя на практике посредством коллективизма.

Отсюда должно быть теперь ясно, почему все моральные системы мира вращаются вокруг взаимопонимания, справедливости, сплоченности и солидарности участников общего жизненного процесса.

Теоретическое познание сущности социального мира подводит нас к формализации основного закона его развития, поскольку "закон и сущность понятия однородные", выражающие углубление познания человеком явлений, мира. У нас есть все основания считать **основным законом саморазвертывания социального мира интенсификацию процесса обмена деятельностью между людьми**, а усиление кооперативных начал в жизни планетарного человечества рассматривать как его закономерный практический результат.

Но на этом заканчивать исследование сущности "социального" не следует, поскольку категория сущности дает возможность уточнить еще несколько важных для настоящего исследования положений. Так, например, в жизнедеятельности людей содержание "социального" обнаруживает себя как социальное явление. При этом подчеркнем, что деятельность, отношения, связь, процесс — всего лишь его различные основания. Общее определение "социального" приводит к расчленению его на социальные связи и социальные процессы, которые можно рассматривать как его статический и динамический аспекты. Социальной связью следует считать любые формы отношений между людьми, основанные на обмене деятельностью, протекающие в любой ее форме: живой или овеществленной.

Общественная наука установила *разновидности форм социального взаимодействия*. Наиболее распространенные из них: товарищеская взаимопомощь, устойчивая совместная деятельность; эпизодическое сотрудничество; контакты, взаимное информирование; косвенная взаимосвязь (например, через продукты труда); нейтральные отношения; противодействие друг другу; антагонизм, борьба.

При этом надо отметить, что *отношения людей по поводу своего производства и воспроизводства получили наименование социальных отношений в узком смысле этого слова. Однако здесь и дальше мы рассматриваем социальные отношения только в широком смысле слова.* С этой точки зрения даже неформальные контакты между людьми по поводу любых сторон саморазвития будь-то отдельного человека или человечества являются социальной связью. Связи перерастают в процессы, если за ними следуют какие-либо изменения. Если формальное или неформальное

взаимодействие людей ведет к укреплению связей между ними, то возникает момент развития, который называют процессом социального становления. Сплоченность есть показатель его зрелости. Возрастание степени сплоченности людей рассматривается нами как прогрессивная тенденция в становлении социального, а уменьшение, наоборот, как регрессивная тенденция.

Итак, в ходе формализации категории "социальное" мы вышли на понимание сущности второй природы как полевой формы существования разумного живого вещества, возникающей как интеграция энергоинформационных полей индивидов, для измерения мощности которого мы предлагаем использовать единицу — номен. При этом установлено, что явление "социальное" имеет **две основных характеристики: морфологическую и функциональную. Морфологический аспект** раскрывается в качественно новом слое оболочки Земли, который обволакивает биосферу, формируя качественно новый ее слой — ноосферу. **Функциональный аспект** "социального", в свою очередь, представляет собой интенсифицирующийся процесс обмена деятельностью между участниками общепланетарной жизни. Функционально связанное сообщество в научной литературе, как известно, получило название **социум**¹.

При этом установлено, что по структуре индивидуальная и родовая деятельность человека состоит из двух частей: интеллектуальной, связанной с освоением содержания семантической Вселенной, и физической, основанной на практическом преобразовательном движении, порождающем продукты физического мира.

Наверняка также можно сказать, что мы столкнулись на практике с очередной сменой основания общественного бытия. Так уже было. Неорганическое основание было сменено органическим. Органическое — надорганическим или интеллектуальным. Здесь мы вплотную приблизились к пониманию неोजизни. А это уже основание космической формы движения универсума. Освоение ее есть процесс ноокосмогенеза. Так что прав оказывается Тейяр де Шарден, когда писал о неोजизни, порождаемой искусственно, следующее: "Мысль, искусственно усовершенствующая свой собственный орган. Жизнь, делающая скачок вперед под воздействием коллективного мышления... Да, мечта, которую смутно лелеет человеческое научное исследование — это, в сущности, суметь овладеть лежащей за пределами всех атомных и молекулярных свойств основной энергией, по отношению к которой все другие силы являются лишь побочными, и,

¹ См.: Каргашев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. - М.: "Прогресс-Академия", 1995. - С.51.

объединив всех вместе, взять в свои руки штурвал мира, отыскать саму пружину эволюции"¹.

При этом подчеркнем лишь два обстоятельства. Первое из них касается того, что задача философского освоения социального организма сводится к постижению того, что есть в социальном мире, "ибо то, что есть, есть разум"². Здесь философская идея социального организма должна раскрыться как осознанное тождество формы и содержания специфического фазового состояния универсума, ибо "форма в ее конкретнейшем значении есть разум как постигающее в понятиях познание, а содержание есть разум как субстанциональная сущность нравственной и природной действительности"³. Мы должны сегодня, освободившись, наконец, от идеомы классовой борьбы, понять более глубинный смысл известного выражения Г.Гегеля о том, что то, "что разумно, станет действительным, и что действительно станет разумным".

Из вышеобоснованной квантово-волновой природы второй природы прямо вытекает, что новая реальность — *родовая социальная жизнь* — предстает перед нами как мягкое динамическое социальное поле. В работе П.Штомпки "Социология социальных изменений" она охарактеризована так: "Социальная реальность предстает межличностной (межличностной) реальностью, в которой существует сеть связей, привязанностей, обменов, отношений личной преданности. Иными словами, она является специфической общественной средой, или тканью, соединяющей людей друг с другом. Такое межличностное поле находится в постоянном движении, оно расширяется и сжимается (например, когда индивиды проникают в него или покидают его), усиливается и ослабляется (когда меняется качество взаимосвязей, например, от знакомства к дружбе), сгущается и расплывается (например, когда в нем возникает лидер или когда лидер уступает свои позиции), смешивается с остальными сегментами поля или дистанцируется от них (например, когда образуются коалиции и федерации или когда просто люди собираются вместе)"⁴. Но для того, чтобы не удаляться от генеральной цели настоящего исследования, нам необходимо дальше рассмотреть специфику являющегося в бытии *содержания полевой формы разумного живого вещества* или, по другому, социального мира, что одно и то же.

2.4. СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.: Наука, 1987. - С. 198.

² Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - С. 55.

³ Там же. - С. 55.

⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А.Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С.27-28.

Следующим шагом в гносеологическом анализе социального мира, после определения его сущности, есть *выявление его содержания*, которое еще безразлично к форме, а "форма внешняя ему; содержание — нечто иное, нежели форма"¹. В настоящем исследовании под *содержанием социального мира понимается не сам по себе субстрат социального, а его внутреннее состояние, совокупность процессов, которые характеризуют взаимодействие образующих социальный мир элементов между собой и средой и обуславливают их существование, развитие и смену; в этом смысле само содержание социального выступает как процесс.*

При этом аксиомой является восприятие мира как все доступное рациональному мышлению и иррациональному наблюдению социальное, пребывающее в полевой форме. Одновременно отметим, что социальный мир, как вытекает из вышерассмотренного материала, состоит как бы из двух частей: субъективированной и объективированной, которые зарождаются на микроуровне, располагаются на макроуровне и уходят на мегауровень.

Теперь у нас есть все основания полагать, что субъективированная часть находится в структуре человеческой личности и пребывает в потенциальной форме. Генетическими корнями она уходит в микроуровень. Ее содержание частично рассмотрено выше, где представлено социальное содержание как личность или как совокупность социальных ролей, которые приходится играть человеческой личности в жизни. Но мы рассматриваем не голые социальные роли, поскольку они скорее только внешние признаки социального качества, а в единстве с духовной составляющей, которая наружу выходит в виде эфира. Субъективированное содержание социального интуитивно нам знакомо.

Другая часть содержания социального объективирована во внешней среде. Она представляет собой объективированную реальность, которая нам известна. Ее принято называть *социумом*. К большому сожалению, для отечественной философской мысли этот термин мало что говорит. Он просто выпал из ее проблемного поля. Долгое время мы считали его "находкой" западной философской мысли. Для нас было достаточно оперировать категорией "общество", которая была продуктивным средством при материалистическом анализе социальной реальности. Отрадно, что сегодня это понятие, наконец, становится предметом внимания российской и отечественной социальной философии¹.

¹ Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1972. - Т.2. - С.86.

¹ См.: Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. - М.: Ин-т философии РАН, 1993; Система социологического знания: Учебное пособие / Авт. - сост. Г. В. Щекин. - К.: МАУП, 1995; Прокофьев Ф.И., Гугнин А.М. Социум: сущность, развитие, прогнозирование. - Днепропетровск, 1992 ; Бойченко І.В., Куценко В.І., Табачковский В.Г. та ін. Суспільні закони та їх дія. - К.: Наукова думка, 1995. - С. 179 и др.

В истории существует несколько вариантов подхода к определению социума (общества) как “среднего мира”, “мезокосмоса” (от греч. mesos - средний, промежуточный и kosmos - Вселенная), помещенного между микрокосмом, с одной стороны, и макрокосмом - с другой. Он рассматривается в антропоморфном ключе, то есть по образу и подобию человека. Одновременно социум может трактоваться и как отражение универсума, слепок с него, то есть экоморфно (или экуморфно; от греч. oikumenē - обитаемая земля, ср.-лат. oecumenicus - вселенский и греч. morphe - форма). По-другому, суть последнего состоит в уподоблении его миру в целом, перенесение на него черт, свойственных мирозданию во всем его объеме и полноте.

Итак, проанализировать содержание социального лучше всего на уровне объективированного социального мира. Это связано с тем, что тут отчетливее всего можно рассмотреть его, поскольку социум является как бы внешним предметом для исследователя. В таком случае он предстает как социальная вещь, которую можно воспроизвести со стороны. Для того, чтобы генетически вывести составляющие его элементы — надо представить социальный мир как "действительный процесс формообразования в его различных фазах"².

Здесь необходимо сделать еще одно методологическое отступление. Оно связано с тем, что хотя отдельные фрагменты категориальных схем формообразования удивительно удачно проецируются на теоретические модели синергетики и космологии, проводить дальнейший анализ, отвлекаясь от проблем детерминации, невозможно. Действительно, категории внутреннего и внешнего, к рассмотрению которых мы должны перейти в соответствии с алгоритмом процедуры формообразования, не поддаются анализу вне категории детерминации. Кроме того фактом причинности мы устанавливаем генетическую связь потенциального и актуализированного социального миров.

Итак, объективированный социальный мир или социум является продуктом двойной детерминации: основания и условий. При этом **основание** порождает содержание социального мира в процессе самоорганизации субстрата "социальное", а **условия** квантируют его в специфические узлы - сгустки социального содержания - интеллигибельной материи. Поэтому мы вначале рассмотрим самопорождение содержания "социального" под воздействием **основания** или внутренних сил, факторов, а затем займемся анализом способа его дозирования под воздействием **внешних условий**.

Но вначале выскажем еще несколько общих замечаний по проблеме проявления содержания социального мира. Изначальная способность универсума к самоорганизации заключается в формирующих силах, которые присущи универсуму как таковому, ибо без них вообще не мыслимо

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.26. - Ч.3. - С.526.

происхождение различимой по фигуре и сцеплению материи будь-то сенсительной или интеллигентной. Однако именно потому, что формирующая сила господствует и в первой природе, во второй природе к ней должно присоединиться начало, которое возносит ее над первой.

Здесь закономерно возникает вопрос, как всеобщая формирующая сила универсума, которая была присуща сенсительной материи, то есть воспринимаемой обычными чувствами, переходит в стремление к формированию интеллигентной материи, воспринимаемой духовными чувствами?

В понятии стремления к формированию заключается то, что формирование происходит не слепо, то есть посредством сил, которые свойственны универсуму как таковому, но что к необходимому, содержащемуся в этих силах, присоединяется случайное чужое влияние, которое, модифицируя формирующие силы универсума, одновременно заставляет их производить определенный субстрат социального мира, который относительно устойчив и повторяющийся в основных своих чертах на протяжении веков, одновременно обладающий способностью к постоянному обновлению, а также одновременно входит в состав субъективированной и объективированной частей социального мира.

В этой особой квинтэссенции, в которой универсум предоставлен сам себе и заключено случайное каждой организации, и это случайное в формировании, собственно, и находит свое выражение в понятии стремления к формированию.

Организация и жизнь вообще выражают не нечто само по себе пребывающее, а только определенную фазу бытия универсума, нечто общее, обусловленное рядом совместно действующих причин. Следовательно, начало социальной или разумной жизни есть только причина определенного качества бытия, а не причина самого бытия, ибо она в самоорганизующейся среде вообще не может мыслиться.

Следовательно, силы, которые действуют в родовой жизни, — не особенные силы, присущие только второй природе; то, что вводит эти силы в игру, результат которой есть разумная жизнь, должно быть особенным началом, которое как бы изымает разумную природу из сферы всеобщих сил природы и перемещает то, что было бы мертвым продуктом формирующих сил, в высшую сферу, сферу разумной жизни. "Только так, - писал Ф.Шеллинг,- происхождение всякой организации являет себя в качестве случайного, каким оно и должно быть в соответствии с понятием организации; ибо природа не должна производить ее необходимым образом; там, где она возникает, природа действовала свободно; лишь постольку поскольку организация есть продукт природы в ее свободе (свободной игры природы),

она может вызывать идеи целесообразности, и лишь в той мере, в какой она вызывает эти идеи, она есть организация"¹.

Такой *качественный скачок* здесь возможен только за счет *коллективного мышления, которое, в отличие от мышления отдельного человека, уже теряет черты негэнтропийности*. Коллективное мышление, как вытекает из вышеизложенного, напрямую причастно к продуцированию интеллектуальной энергии коллективным человеком. Это связано с тем, что коллективный субъект способен в процессе мышления продуцировать научные знания, придавая информации однородный фенотипический характер.

Поскольку выше мы уже обосновали факт существования обмена знаниями между участниками общественного процесса, то здесь следует исходить из него как из само собой разумеющегося обстоятельства, обуславливающего разумное взаимодействие людей между собой. Попутно заметим, что знания, как логические конструкции, обуславливают внутреннее напряжение в определенном пространстве, которое занимает актуализированный социальный мир. Это достигается за счет того, что *знания, представляющие собой смыслы, квантированы и упакованы в идеи*. Между ними и возникают энергетические поля. Но для этого должна сложиться критическая масса мыслительного материала. Тогда родовая жизнь этноса приобретает единое русло развития, с которым у каждого его участника возникает устойчивая прямая и обратная связь. Действуя в качестве побудительной причины, смысловое поле становится центром кристаллизации мыслей людей, направляющих их действия на достижения определенных целей.

Так из мыслей людей формируется своеобразное смысловое ядро, которое становится аттрактором процесса порождения локального социального мира. Вследствие этого, стихийно возникают локальные поля (очаги) социальности, занимающие, как правило, те части пространства, в которых сосредоточена элита данного этноса.

Итак, порождение социального содержания есть, как мы выше показали, продуктом интеллектуального взаимодействия людей между собой. Однако такое понимание продуцентов социального мира было не всегда. Первоначально "агент" помещался вне человеческого и социального мира, в область сверхъестественного мира. На следующей стадии он был спущен на Землю. Порождение социального содержания стали усматривать в действии физических, биологических, климатических, географических и даже астрологических сил. Прошло некоторое время, и энергию субъекта действия стали приписывать отдельным людям — пророкам, героям, лидерам, изобретателям и гениям. Только к концу XX столетия, наконец, появилось

¹ Шеллинг Ф. Сочинения в 2-х томах. - М.: Мысль, 1987. - Т.1. - С.179.

"осознание того, что, хотя каждому индивиду принадлежит лишь маленький голосок в общем хоре социальных изменений, последние являются совокупным результатом деятельности всех. На каждого распределена лишь небольшая, практически невидимая часть власти "агента", но вместе они всемогущи"¹.

Сегодня наши усилия концентрируются на объяснении механизмов порождения социальной реальности (социума) как отдельными, так и коллективными деятелями. При этом "метафора рынка", заимствованная из экономики, помогает понять, как из многочисленных и распыленных решений, принимаемых бесчисленными производителями и потребителями, покупателями и продавцами, возникает "невидимая рука", а метафора, заимствованная из лингвистики, должна способствовать пониманию того, как в повседневной практике люди создают, воссоздают и преобразуют социум точно так же, как в повседневной речи они производят, воспроизводят и изменяют свой язык.

Исходя из того, что процессу объективации подвергается тот же материал, который претерпел субъективацию в организме человека, то мы вправе полагать, что данный процесс осуществляется по одному и тому же алгоритму формообразования. Это значит, что процесс объективации должен начинаться с того продукта, который явился результатом индивидуальной субъективации первой природы, то есть с умонастроения людей, а точнее их социального образования - этносов. При этом процесс объективации как бы противостоит субъективации, поскольку "оборачивается" и начинает движение в обратном направлении. Из потенциального социального мира человеческих личностей порождается объективированный социальный мир. Другими словами, в ходе объективации индивидуально произведенные или субъективированные продукты - сущностные силы, должны трансформироваться в коллективно произведенные или объективированные продукты - элементы общества. Сами продукты данного процесса хорошо известны. Не известен лишь способ их взаимосвязи. Последний как раз и является предметом нашего внимания.

Итак, в качестве исходной точки процесса объективации служит отчуждение человеческой личностью, а точнее — всеми живущими на планете людьми, потенциального содержания социального мира во внешнюю среду. Здесь отчуждаемый продукт индивидуального производства приобретает вид специфического продукта, который получил название ***умонастроение народа***.

О том, что самопорождение социума начинается именно с умонастроения народа сомневаться не приходится. "В государстве дух народа - нравы,

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А.Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С.244.

законы - является господствующим началом”¹, - справедливо писал Г.Гегель. При этом он в известной работе "Философия права" убедительно показал, что умонастроение народа надо рассматривать как "то, что может для себя служить началом и протекать из субъективных представлений и мыслей"² отдельного народа, этноса или, наконец, суперэтноса. И неразвитость российской государственности, как известно, он связывал с отсутствием среднего класса — массового продуцента духовного материала для строительства общественной жизни. Здесь же он пишет о том, что умонастроение народа есть то, что "в обычном состоянии и обычных жизненных условиях привыкло знать государство как субстанциональную основу и цель"³.

Нельзя не привести еще несколько положений из его работы, которые многое проясняют в самопорождении социального мира. Г.Гегель, например, пишет о том, что "умонастроение народа, а также и осознание его в принципах представляет собой существенный момент в действительном государстве"⁴. В другом месте он прямо указывает на генетическую взаимосвязь умонастроения народа и устройства государства. "Что же касается представления, будто государственное устройство может быть создано, то это невозможно, разве что народ сумел бы перестать быть самим собой. *Государственный строй есть дух народа* и вступает таковым в сознание, осознает сам себя, это — история, относится к истории и составляет внешний способ того, как духовное перемещается в действительность, во внешнее"⁵. Обратим только внимание на то, что здесь государство как самый активный функциональный орган затмевает собой все другие элементы социума.

В человеческих коллективах или этносах избыток интеллектуальной энергии порождает флуктуации, всплески целенаправленной активности, описанной Л.Гумилевым на богатейшем историческом материале как пассионарные толчки. К явлениям этого же порядка, видимо, следует отнести идеи Ницше о "фаустовской душе" и "жизненном порыве" А.Бергсона. В момент избытка интеллектуальной энергии наблюдается особое состояние умонастроения народа, из которого формируется особое этническое поле. Именно из него затем уже возникают элементы локальных и планетарного социального полей.

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль. - Т.3. - С.243.

² Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - С.292.

³ Там же. - С.292.

⁴ Там же. - С.300.

⁵ Там же. - С. 467.

Создавая гипотезу этнического поля, Л.Гумилев, как известно, опирался на более общие представления о биологических полях, сформулированные А.Г.Гурвичем и Б.С.Кузиным для живых организмов. Этнические системы являются, как мы показали выше, частным случаем групп живых организмов, развивающихся естественно и во взаимодействии с окружающей средой.

Последние есть не что иное как механизм запуска самоорганизации социального мира, под которым понимается конкретная совокупность взаимоотношений между реальными деятелями исторического процесса, многообразно расчлененная внутри себя не только на основные противоположности, но и на другие разнообразные узлы и звенья, на локальные "ансамбли" внутри основных и территориальных, вплоть до такой ячейки как семья, с ее внутренними отношениями между индивидами. Л.Гумилевым был обнаружен процесс, определяющий ход любого этногенеза: сначала число пассионариев быстро растет, что сопровождается созданием новых социальных структур и экспансией, затем число их колеблется возле своего предельного уровня, потом наступает резкий спад и выход на определенный, далее плавно снижающийся уровень, пока пассионарные личности перестают фиксироваться историческими источниками. Таков общий ход процесса самопорождения социального мира. При этом пассионарный толчок, как известно, в ходе саморазвертывания проходит ряд фаз: подъема, акматическую, то есть наивысшего напряжения, надлома, инерционную, обскурации, регенерации и мемориальную¹.

Пассионарный толчок объясняется Л.Гумилевым как микромутация, имеющая космическое происхождение. Вывод об этом был сделан на основе выявленной им исторической закономерности, согласно которой новые суперэтноты возникают одновременно и по одной линии, вытянутой на поверхности Земли на многие тысячи километров через любые ландшафтные препятствия. Например, толчок 1 века нашей эры: готы - славяне - даки-христиане-абиссинцы (аксумиты), или толчок 6 века нашей эры: арабы(мусульмане)- раджпуты- боты (Южный Тибет) - табгачи-средневековые китайцы - корейцы (Силла) - японцы (Ямато). Такие толчки наблюдаются на поверхности Земли в виде полос шириной порядка 200-400 км и длиной примерно 0,5 окружности планеты, прилегающих под различными углами к меридиану и широте¹.

Как здесь не вспомнить о вышеупомянутой нами направленной флуктуации со стороны Семантической Вселенной в сторону Физической Вселенной. Причем Л.Гумилев установил, что колебания пассионарности происходит с периодом примерно в 100 лет. Очевидно, что на таких

¹ См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. - М.: Экспресс, 1993. - С.526-532.

¹ См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. - М.: Экспресс, 1993. - С.303, 511.

гигантских по размаху и геодезически правильных полосах не могла начаться одновременно "классовая борьба" или происходить мгновенное распространение генетического признака из одной точки (наличие такого препятствия, как Тибет, исключало в 6 веке всякое быстрое взаимодействие между людьми).

При этом Л.Гумилевым было установлено, что в период непосредственно после пассионарного толчка во всех затронутых им регионах происходил быстрый рост активности новых этнических образований, изменялись стереотипы поведения, возникали новые идеологические и религиозные течения. Единственной гипотезой, объясняющей удивительную синхронность этих явлений в различных частях света, стало учение Л.Гумилева о пассионарных толчках как генетических мутациях.

Теперь пришла пора приступить к анализу преобразования субъективированной первой природы в тот момент, когда она вступила в процесс объективации, в котором субъективность находит, наконец, полное удовлетворение. Другими словами, продуцируя социальный мир, человек только и может быть счастлив, так как только в этом случае он полностью реализует себя как личность.

При теоретическом исследовании процесса порождения содержания социального надо абстрагироваться от уже наличного социального мира. Мы тут должны показать, что оно вообще собой представляет, какова его морфология, а только затем раскрыть механизм становления и взаимопереходов уже на стадии бытия.

Для этого рассмотрим формообразование отторгаемых индивидуумами интеллектуальных продуктов в условиях свободной игры космических сил. На возможность синергетического способа возникновения жизни, то есть путем самопроизвольного, спонтанного самозарождения указывают К.Маркс и Ф.Энгельс².

Первая стадия самопорождения социального мира, если исходить из общей логики формообразования, состоит из трех вспомогательных формообразовательных процессов и трех специфических продуктов, а именно: *социетальной психики, коллективного сознания и родового продукта — менталитета социальной общности.*

Выше мы уже показали, что современная психология рассматривает *социетальную психику* как относительно самостоятельное образование, развивающееся вне головы отдельного человека. Что же понимается под социетальной психикой? "В самом широком смысле, - пишет Е.А.Донченко, - это субстанция жизни социума, передающаяся из поколения в поколение в виде продукта наследования истории и культуры общества, включающая географические, климатические и ландшафтные условия жизни населявших и

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 20. - С.611-612; Т.42. - С.125.

населяющих данную территорию людей. То есть, пользуясь терминологией Юнга, социетальная психика, представляет собой своеобразный архетип”¹.

Социетальная психика является одним из признанных важнейших параметров этноса как целостности, для восприятия которой у человека имеется специальный орган. Здесь имеется в виду то, что одно из полушарий человеческого мозга отвечает за логическое, рациональное мышление, а другое - за мышление образами, гештальтами, иррациональными художественно-чувственными представлениями.

В процессе многовекового формирования этот элемент социального мира приобрел определенные контуры, специфическую форму, стал своего рода информационно-энергетическим паттерном, неизменным глубинным основанием социальной и индивидуальной динамики. Оставим разработку более детальной характеристики социетальной психики специалистам, а здесь подчеркнем лишь ее способность сохранять и передавать из поколения в поколение самую разнообразную информацию без помощи отражательных свойств материи (например, мозга человека). Здесь уместно положения психологической науки подкрепить положением социологической науки. В связи с этим считаем важным сослаться на открытие К.Марксом категорий опредмечивания и распрямечивания, имеющих не менее фундаментальное значение для понимания социального содержания, чем юнговские архетипы².

Природа социетальной психики заключается в способности как вещественных, так и невещественных видов материи (энергетических и информационных) сохранять совокупность состояний, свойств, способностей, форм поведения, образцов реакций и других процессов психической прижизненной реальности даже после смерти организма человека, что обеспечивает родовую память и преемственность межпоколенного, специфического для каждого конкретного этноса, кода коллективной психической жизни.

Основным продуктом данной стадии является *коллективное сознание*. Единство сознания, обнаруживающееся в истории развития социальных учений, является лучшим доказательством того, что единство и непрерывность точно так же существуют в коллективном сознании, как и в сознании индивидуальном. Наконец, из них сформировался коллективный разум или коллективное сознание, которое К.Маркс, как известно, называл "ассоциированным разумом". К этому моменту мы еще вернемся.

Коллективное сознание прошло несколько этапов самоорганизации. Иначе мы не можем объяснить последовательную смену форм общественного сознания. Здесь, как известно, речь может идти о мифологии, ранней философии, теологии, метафизике, научной философии и, наконец, науке. Еще и сегодня продолжается становление недостающих для полнокровного

¹ Донченко Е.А. Социетальная психика. - К.: Наукова думка, 1994. - С.31-32.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.42. - С.121

саморазвертывания планетарного человечества отдельных его форм. Именно по этой причине возникают многочисленные формы группового, коллективного, классового, национального, мифологического, религиозного, научного, правового, профессионального, политического, этического, эстетического и т.д. и т.п. общественного сознания.

Данный процесс зародился не вдруг и не сейчас. Еще в пятом веке до нашей эры история и философия, по свидетельству Г.Греефа, продолжают развиваться, "проникающая их идея утрачивает узко-национальный характер, она становится шире, делается международной и космополитичной и ищет в учреждениях отдельных обществ и событиях высших и всеобщих законов. Фукидид уже не простой хроникер-наблюдатель, как Геродот; он устанавливает социологические соотношения, отмечает сцепление социологических фактов. Так он отмечает, что в Греции избирательный принцип всюду следовал за наследственной монархией, и что "тирании утвердились в государствах по мере того, как в них возрастали доходы"¹.

Взгляд на место и роль религии, метафизики и научной философии как интеграторов общественного сознания принадлежит О. Конту. Однако его заслуга не в том, что он их открыл, данные формы коллективного сознания были хорошо известны до него. Их сформулировал Тюрго. Вклад О.Конта в теорию социального мира заключается в том, что он предложил рассматривать их в качестве исходного материала для создания социальной ткани.

Итак, поначалу мифы, затем философские системы играли роль интеграторов коллективного разума. На определенном этапе развития человечества философию пытается потеснить религия. Вот как оценивается Г.Греефом роль христианства в становлении социального мира. "Христианство стояло выше древних религий уже потому, что оно являлось центром более обширной религиозной координации, чем прежние религии. Оно заимствовало у философии наименее научные ее элементы, но в то же время оно подняло на высшую ступень народные верования, очистило их и объединило; таким образом, понижая уровень философских представлений и возвышая уровень представлений религиозных, оно создало некоторый средний и общий уровень, породило некоторую общность чувств, идей и учреждений, благодаря чему католический мир и представил собой организм более обширный, более поддающийся сложным дальнейшим преобразованиям, чем все предшествующие"¹. С этим пришло, как известно, понимание возрастающей роли личности в истории.

¹ Грееф Г. Общественный прогресс и регресс. - С-Петербург, Типография Ю.Н.Эрлих, Садовая, № 9, 1896. - С. 31.

¹ Грееф Г. Общественный прогресс и регресс. - С-Петербург, Типография Ю.Н.Эрлих, Садовая, № 9, 1896. - С. 64-65.

В более позднее время, а конкретнее в Новое время, метафизика сменила религию, которая подчинила индивидуальные разум и интересы интересам коллективным. Метафизика, сделавшись независимой от богословия и отставая в лице великого итальянского мыслителя Дж.Бруно свою независимость даже на костре, выступает в качестве законной наследницы всех предшествовавших богословских учений и философских систем. Она становится все более и более совершенным центром умственной координации верований человечества; она сводит все к меньшему и меньшему количеству идолов и суеверий; она обещает общность мысли несравненно более широкую, чем та, какую дали католицизм и протестантство. Она руководит церквами; мир распадается на несколько великих школ, и это деление стоит вне всякой связи с делением территориальным, не зависит от принадлежности к тому или иному государству, тому или другому племени.

Сегодня эту функцию выполняет наука. И делает она это исходя из атрибутивных свойств научного знания. Как писал В.И.Вернадский, научная мысль охватила всю планету, все на ней государства. Повсюду создались многочисленные центры научной мысли и научного искания. При этом он отмечал, что в настоящее время мощь научного знания используется еще не в полной мере, так как сплошь и рядом "социальная отсталость мешает проявиться совершающемуся перевороту в его реальной силе"².

Это означает, что наступил исторический момент выдвижения научной мысли вперед как важной и глубокой основы саморефлексирующегося явления планетарного социального мира. По этому поводу В.И.Вернадский писал: "Затравкой взрыва системного понимания реальности явилось открытие идеи общественного организма формации. Освоение понятия общественного организма есть проявление организованности ноосферы"¹.

В связи с этим сегодня особенно горько осознавать интеллектуальную несостоятельность советников М.С.Горбачева, которые устами Г.Шахназарова вещали: "Этому дерзкому вызову (овладению человека условиями своего существования - В.Б.), увы, так же не суждено осуществиться, как и (теперь уже очевидно) утопической идее Вернадского о ноосфере — царстве интеллекта. Развитие науки в XX веке подвело ее к отказу от веры в "тотальную упорядоченность мира", свойственную ученым XIX столетия"².

В содержательном отношении коллективное сознание, как писал Э.Дюркгейм — это "совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества, образует определенную систему, имеющую собственную жизнь; ее можно назвать коллективным или общим

² Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. - М.: Наука, 1988. - С.500-501.

¹ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. - М.: Наука, 1988. - С.79.

² Коммунист. - 1991. - № 4. - С. 28.

сознанием. Несомненно, оно не имеет в качестве субстрата единственный орган; оно, по определению, рассеяно во всем пространстве общества"³.

Из коллективного сознания затем и возникают суперфункциональные органы в ноосоциогенезе, которые имеют автономную жизнь во второй природе. На существование таких функциональных образований, аналогичных тем, которые мы описали в структуре человека, прямо указывают социологи. Вот как они пишут об этом: "Без сомнения, его субстратом является не один орган; оно по своему существу рассеяно во всем обществе. Но тем не менее ему присущи особые черты, выделяющие его как отдельную реальность. В самом деле, оно не зависит от частных условий, в которых находятся индивиды; они минуют, а оно остается. Оно одно и то же на севере и на юге, в больших городах и маленьких, у представителей разных профессий. Точно так же оно не изменяется с каждым поколением, а, наоборот, связывает следующие друг за другом поколения. Таким образом, оно нечто совсем иное, нежели отдельные сознания, хотя и результируется только индивидами. Оно есть психический тип общества, тип, обладающий своими свойствами, имеющий свои условия существования, свой способ развития — все свое как у индивидуальных типов, хотя и по-иному"⁴. *Наша задача вскрыть это "иное", обозначить виды функциональных органов, указать их место в общественном теле и представить четко их специфические функции в рамках целого.*

Итак, коллективное сознание социальной общности есть конечный продукт субъективации первой природы, поскольку оно возникает на основе индивидуальных лептоновых полей. Далее объективировавшееся социальное развивается по своему алгоритму. По своей форме существования — это интегральное силовое поле. Но оно уже по сути своей отличается от состояний сознания индивидуального; это представления другого рода. Мышление групп иное, нежели отдельных людей; у него свои собственные законы. Действительно, коллективные представления выражают способ, которым группа осмысливает себя в своих отношениях с объектами, которые на нее воздействуют.

Родовым продуктом данной стадии является особая онтологическая основа коллективного разумного живого вещества, называемая **менталитетом**, под которым чаще всего сегодня понимают структуру, склад души коллективного человека, этноса, соотношение ее элементов и состояние

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. - С.80.

⁴ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М.: Издательская группа "Прогресс" - "Политика", 1992. - С.319.

последних¹. В последнее время все большее число исследователей склонны рассматривать менталитет в качестве родовой памяти, которая основывается на синтезе природной и социальной программ наследования. *Менталитет как морфологический орган содержит в себе в преобразованном, а точнее субъективированном виде все онтологическое богатство первой и второй природы. В функциональном аспекте - это система коллективных норм социальных реакций - группы, этноса, нации, народа и др.*

Категория "менталитет" изначально не входила в социологический лексикон. В начале XX века в обычной речи этим термином обозначались, как известно, предпочтительно коллективные системы мироощущения и поведения, своеобразные "формы духа"; в это же время он появляется и в научном словаре. Он проявляется в социальной среде благодаря своему атрибутивному качеству, которое получило название ментальность. Под ментальностью понимают и противоречивую целостность картины мира, и дорефлекторный слой сознания, и социокультурные автоматизмы сознания индивидов и групп, и "глобальный, всеобъемлющий "эфир" культуры, в который погружены все члены общества".

По определению Л.Г.Гумилева, например, под ментальностью понимаются особенности психического склада и мировоззрения людей, входящих в ту или иную этническую целостность. Ментальность предстает перед нами в виде иерархии идей, воззрений, представлений о мире, оценок, вкусов, культурных канонов, способов выражения мысли, являясь существеннейшей частью этнической традиции. Формируется ментальность в ходе этногенеза из природного и социального материала.

Для более глубокого понимания менталитета и ментальности следует обратиться к монографической работе Р.А.Додонова "Этническая ментальность", в которой обстоятельно проанализированы его описательные, психологические, нормативные, структурные, генетические, исторические определения. Здесь мы сошлемся лишь на его вывод о том, что "ментальность выражает внеиндивидуальную сторону личности"¹.

Ментальность, как известно, "материализуется" в образе жизни людей, традициях, ценностях, нормах поведения, в языке (поговорки, пословицы, общая языковая культура). Ментальность означает нечто большее, чем стиль мышления, она лежит в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, отражает глубинный и потому трудно фиксируемый источник мышления и веры, чувств и эмоций. Именно поэтому ментальность следует рассматривать как нечто большее чем сознание. В этом смысле можно сказать, что ментальность представляет собой "осадок истории". Фактически

¹ См.: Каньгин Ю.М. Основы когнитивного обществознания (Информационная теория социальных систем). - К., 1993. - С.32.

¹ Додонов Р.А. Этническая ментальность: опыт социально философского исследования. - Запорожье: ПА "Тандем-У", 1998. - С.75.

менталитет есть родовая память, основывающаяся на синтезе природной и социальной программ наследования, а ментальность - процесс их проявления и использования родом.

С повышением ранга рассматриваемой этнической системы ментальность проявляется все более ярко: если на уровне консорции (конвиксии) специфика ментальности не всегда заметна, то в суперэтнической целостности она выступает на первый план. Более того, в суперэтноте, где наблюдается разнообразие стереотипов поведения, ментальность является основным консолидирующим фактором. Так, чрезвычайно пестрый Византийский суперэтнос объединяло православие (не только как религия, но и как ментальность) — так же, как и возникший значительно позднее Российский суперэтнос. Запад, именовавшийся некогда "христианский мир", теперь объединен "цивилизацией" и "прогрессом", что соответствует психическому облику современного западного человека.

Однако в общей суперэтнической ментальности внимательный взгляд всегда может выделить этнические различия — "острый галльский смысл" и "сумрачный германский гений". Более подробное рассмотрение позволяет также выявить суперэтнические нюансы ментальности: например, в России XIX века их можно было пронаблюдать между дворянами, разночинными интеллигентами, старообрядцами, православным духовенством, различавшимися не только своими стереотипами поведения (как субэтноты), но и ментальностью¹. При этом понятие "этнос" характеризует человеческие общности разной степени развития с единым стереотипом поведения, которые формируются в результате длительного существования данной общности в специфических географических и социально-исторических условиях. Здесь данный термин понимается в таком значении как он употреблялся известным автором теории этноса Л.Н.Гумилевым, то есть как сообщества, которые называют либо народами, либо нациями, либо этносами². Категория "этнического" обозначает не только сами общности, то есть этносы, но и весь круг связей и отношений, возникающих между людьми по поводу их этнической принадлежности.

Итак, на первой стадии процесса формообразования социального мира унастроение народа образует три специфических духовных продукта, которые, во-первых, опосредуют переход от индивидуального интеллекта к коллективному, а, во-вторых, открывает цепочку преобразований разумного компонента на собственной коллективной основе. Так на планетарной арене появляется объективированный социальный мир. ***С этого момента объективированная социальная действительность отрывается от своего***

¹ См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. - М.: Экспрос, 1993. - С. 503.

² См.: Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. - Л.: Наука, 1990.

источника - отдельного человека - и начинает развиваться по собственным законам. Индивид, породивший ее, теряет свое господство над нею, и больше того, она начинает диктовать ему условия жизни. Человек начинает противостоять ей как враждебное существо. Наступает момент полного духовного отчуждения.

При этом важно подчеркнуть то, что в организационном плане мы тут имеем дело с *социальным хаосом*. К комплексной оценке этого явления мы еще возвратимся.

Вторая стадия формообразования социального мира возникает вследствие саморазвертывания коллективного сознания социальных общностей, этноса, народа. Она является опосредующим моментом в порождении объективированного социального мира. Оригинальными продуктами этой стадии есть: *цивилизация, разделение общественного труда и культура.*

Первым продуктом, то есть результатом, предназначенным только для внутретадийного потребления, тут выступает *цивилизация*, под которой мы понимаем способ, каким люди прерывают течение естественного хода развития природных процессов, создавая, собственно говоря, человеческий способ взаимодействия человека с природной средой. Другими словами, цивилизация - это метод обустройства коллективной жизни.

Обратим внимание на тот факт, что в имеющейся литературе нет однозначного понимания содержания того, что исследователи вкладывают в понятие “цивилизация”. Общеизвестно, что понятие “цивилизация” понимается в трех аспектах: а) цивилизация трактуется как гранично широкое общефилософское понятие, синоним понятию “социальная форма движения материи или общества в целом” (Ф.Бродель, П.Ганчев, А.Молчанов, М.Мчедлов, А.Урсул и др.); б) цивилизация выступает как этап исторического процесса, как социальная организация общественной жизни, как новая форма социальности (античные философы, Т.Гоббс, мыслители эпохи Просвещения, Ф.Гизо, Г.Бокль, а также Н.Бенедиктов, В.Илюшечкин, В.Мишин, Л.Новикова, Е.Сайко и др.); в) под цивилизацией имеют в виду конкретную социальную общность (Н. Данилевский, О.Шпенглер, А.Тойнби, П.Сорокин, Н.Барг, Б.Еврасов, Т.Милославский, Ф.Конечны и др).

Другими словами, в настоящем исследовании мы исходим из того, что цивилизация представляет собой социальную организацию, которая возникает в ходе исторического развития человека и выступает как средство и способ развития общества в его целостности в ходе производства и воспроизводства общественной жизни и самого человека. Этот вывод подтверждается самыми последними исследованиями в области социальной философии, например, работами зарубежных исследователей (О.Шпенглера, А.Тойнби, Ф.Броделя, Д.Белла, Е.Тоффлера и др.), русских ученых (Г.Гудожника, И.Майзеля, В.Марахова, М.Мчедлова, Л.Новиковой, В.Семенова и др), украинских

философов (В.Андрущенко, Б.Гаврилишина, Н.Кириченко, Н.Михальченко, В.Пазенка и др)¹.

Существует, как известно, множество определений и классификаций цивилизаций. Мы здесь исходим из того, что в ходе человеческой истории проявилось три основных способа или типа цивилизации: *традиционный, индустриальный* и сейчас наметился *информационный*.

Цивилизации возникают благодаря сочетанию двух факторов: присутствия творческого меньшинства и окружающих условий, которые и не слишком неблагоприятны. Механизм рождения, равно как и дальнейшей динамики цивилизаций, воплощен в идее "вызов — ответ". Окружение (первичное природное, а затем и социальное) постоянно бросает вызов обществу, которое усилиями творческого меньшинства изыскивает средства справиться с ним. Как только найден ответ, следует новый вызов, а на него, в свою очередь, дается новый ответ. На стадии роста цивилизации ответы успешны, так как люди предпринимают беспрецедентные усилия, чтобы решить грандиозные задачи, и таким образом сотрясают "привычные устои".

Однако в фазе дезинтеграции и распада творчество иссякает. Цивилизации разваливаются изнутри. П.Сорокин указал на три важнейших обстоятельства, детерминирующих сход цивилизации с исторической сцены: недостаток творческой мощности у меньшинства, ответное ослабление у поддерживающего его большинства народных масс и вытекающее отсюда ослабление и утрата духовного единства у общества. Для иллюстрации этого тезиса достаточно указать на самораспад СССР.

Цивилизация есть собственно социальная организация общественной жизни, характеризующаяся всеобщей связью индивидов или элементарных, а точнее базисных, социальных образований в целях обеспечения прогрессивного развития человечества. В.И. Вернадский писал, что цивилизация "культурного человечества — поскольку она является формой организации новой геологической силы... не может прерваться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее, геологически сложившейся организованности биосферы, образуя ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой"¹.

В имеющейся научной литературе, особенно написанной в конце XIX - начале XXвв. понятия "цивилизация" и "культура" часто употребляются как синонимы. Общеизвестно, какую большую роль категория "цивилизация" играет в материалистическом направлении мировой философской мысли. К.Маркс писал о том, что определенный способ производства или определенная промышленная ступень всегда связаны с определенным

¹ См.: Климова Г.П. Образование как феномен цивилизации // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. - Харьков, 1997. - С.6, 10.

¹ Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. - М.: Советская Россия, 1989. - С.139.

способом совместной деятельности людей. При этом форма цивилизации не всегда положительно влияет на человека. Критика цивилизации у Руссо была, например, одним из выражений его протеста против превращения человека в одностороннее существо. Да и современный кризис об этом же свидетельствует. Так, например, ортодоксальность высшего руководства СССР по отношению к техногенному типу цивилизации, в то время, когда объективный ход общественного развития уже потребовал перехода к ее информационному типу, стала одной из основных причин гибели некогда могущественной страны.

Способ преобразования окружающей среды для нужд человека каждым народом формируется благодаря идеологии, которая работает как семантический фильтр. История планетарного человечества дает множество примеров, подтверждающих правоту данного тезиса. Так, например, наиболее высокие темпы роста имеют страны с моноидеологией. Среди них Япония с идеологией коллективной ответственности, Китай с идеей коммунистического будущего, США с идеей "организационного гуманизма", Швеция с идеей социальной защиты, Пакистан с идеей исламского фундаментализма.

Носителями идеологий являются те или иные отдельные народы, другие же агенты примыкают к ним до определенной поры. Этим также объясняется тот факт, что цивилизации проявляют свою творческую сущность лишь в избранных областях, то есть они концентрируются на каких-то индивидуальных, характерных только для них областях и темах: для греческой цивилизации — красота, для семитской — религия, для римской — закон и администрация, для китайской — практика и польза, для индийской — воображение, фантазия и мистицизм, для германо-романской — наука и технология. К.Маркс, как известно, термин "идеология" употреблял тоже в предельно широком смысле, вкладывая в него всю философию, политические, правовые, художественные и другие взгляды.

О.Шпенглер выделил восемь "высших культур": египетскую, вавилонскую, индийскую, китайскую, классическую (греко-римскую), арабскую, мексиканскую и западную (возникшую примерно в 1000 г.н.э.). Каждая из них имела свою доминантную тему, или "первичный символ", который воплощался во всех ее компонентах, придавая специфический оттенок образу мышления и действий, определяя характер науки, искусства, обычаев, привычек и т.д. Например, "первичный символ" греко-римской культуры — культ чувственного, тема Аполлона. В китайской культуре — это "дао", неопределенный, блуждающий, многоликий "путь" жизни. Для западной культуры "первичным символом" является "безграничное

пространство" и концепция времени, простирающегося в бесконечность, как предназначение, Фаустовская тема¹.

А.Тойнби тоже указывает на наличие специфической, доминирующей темы в каждой цивилизации. Например, в цивилизации эллинов — это эстетика, хинди — религия, в западной цивилизации — наука и механическая технология.

Ни одна цивилизация не является лучшей или более совершенной, каждая имеет свою внутреннюю логику развития и проходит различные стадии в только ей свойственной последовательности. "Каждая цивилизация возникает, развивает собственную морфологическую форму, собственные ценности, обогащая тем самым общую сокровищницу человеческих культурных достижений, и затем уходит, не получая продолжения в своей специфической и сущностной форме¹.

"Существует, — как указывает П.Штомпка, — типичный цикл развития, наблюдаемый в судьбе каждой великой цивилизации. Первый период, иногда весьма продолжительный, - это период возникновения и кристаллизации, когда цивилизация зарождается, принимает различные форму и образ, утверждает свою культурную и политическую автономию и общий язык. Затем наступает фаза процветания, когда цивилизация полностью развивается и раскрывается ее творческий потенциал. Этот период обычно относительно короток (Данилевский оценивал его в 400-600 лет) и заканчивается, когда запас творческих сил исчерпывается. Недостаток творческих сил, застой и постепенный распад цивилизации означает конечную фазу цикла"².

Как полагал Н.Данилевский, европейская (германо-романская) цивилизация вошла в фазу вырождения, что выразилось в нескольких симптомах: растущем цинизме, секуляризации, ослаблении инновационного потенциала, ненасытной жадности власти и доминирования в мире. В будущем предстоит расцвет русско-славянской цивилизации. Таков финал несколько этноцентричной историософии Н.Данилевского. Современная практика подтверждает, что социум сходит с исторической арены, если он не приобретает жизненно перспективную идеологическую установку. Горький опыт СССР, который предпринял идеологически необеспеченную попытку проторить свой путь в истории, яркое тому подтверждение. Фактически социализм в СССР есть худший, как подтвердила практика, вариант капиталистического способа обустройства мира. Исследованию этого вопроса посвящено достаточно много философских работ.

¹ Цит. по: Штомпка П. Социология социальных изменений. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С.192-193.

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С.191.

² Там же. - С.191.

Основным продуктом второй стадии формообразования социума является *разделение общественного труда*. Оно возникает на основании саморазвертывания цивилизации как собственно социальной организации человечества. Наступает момент сознательного регулирования обмена деятельностью внутри сообщества и взаимодействия с окружающей природной и социальной средой. Вот почему с момента зарождения цивилизации начинается собственно историческое развитие человечества в том смысле, что организация, устройство общественной жизни осуществляется в процессе сознательной деятельности людей, что отнюдь не отменяет ее объективных законов, но придает общественному развитию целеустремленный, а потому и рефлексивный по отношению к прошлому и настоящему характер.

Ценность разделения общественного труда, как писал Э.Дюркгейм, заключается в концентрации социальных связей между людьми. Последняя достигается, как известно, за счет того, что коллективное сознание по мере нарастания степени разделения труда становится слабее и неопределеннее. В силу именно этой прогрессирующей неопределенности разделение труда становится главным источником солидарности. "Действительно, в этом случае экономические услуги, которые оно может оказывать, ничто в сравнении с производимым им моральным действием; истинная функция его — создавать между двумя или несколькими личностями чувство солидарности"¹, — писал он. При этом М.Вебер, например, полагал, что "разделение труда может существовать: 1) технически — в соответствии с организацией труда и требованиями техники; 2) экономически — в зависимости от организации предприятия (либо по бюджетно-административному принципу, либо по принципу частного предприятия для производства прибыли); 3) социально — в зависимости от обладания средствами производства"².

Разделение общественного труда как понятие в разных науках понимается по-разному. Здесь мы его употребляем в самом широком или философском значении, то есть как общественное, профессиональное разделение труда или разделение занятий, обозначает дифференциацию в обществе как целом различных социальных функций, выполняемых определенными группами людей, и выделение в связи с этим различных сфер общества (промышленность, сельское хозяйство, управление, наука, обслуживание, армия и т.д.) Проявлением разделения труда является обмен

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. - С.58.

² Веселов Ю. В. Экономическая социология: История идей. - СПб.: Издательство С. - Петербургского университета, 1995. - С.41.

деятельностью в ее качественно различных исторически обусловленных формах³.

В человеческом измерении разделение общественного труда, например, выглядит как общественная солидарность или углубляющийся коллективизм не только непосредственно среди участников трудового процесса, но и среди субъектов единого жизненного процесса, совершающегося на Земле. Обмен деятельностью побуждает человека рассматривать себя как часть единого целого: люди зависят друг от друга и каждый в отдельности несовершенен потому, что с разделением труда разделился и сам человек. Разделение труда в экономической сфере обеспечивает интеграцию индивидов в единый социальный организм, обуславливающий солидарность. Оно, как отмечал Э.Дюркгейм, "все более и более исполняет роль, которую некогда исполняло общее сознание; оно главным образом удерживает вместе социальные агрегаты высших типов"¹. При этом социологами установлено, что прогресс разделения труда будет тем медленнее и труднее, чем больше энергии и определенности будет иметь общее сознание.

Разделение труда по Э.Дюркгейму, — "закон природы", а разделение общественного труда — его частная форма. Развивающееся разделение труда создает систему взаимосвязанных социальных функций и порождает органическую солидарность взамен механической солидарности архаического общества. Здесь важно подчеркнуть, что морфогенная функция разделения труда состоит в том, что оно заменяет коллективное сознание в его роли источника общественной солидарности и основания морального порядка.

При этом экономический аспект разделения труда связан с увеличением производства. Социальный аспект связан, по мнению Арона, с тем, чтобы "можно было жить в новых, созданных нами условиях"². В свою очередь Э.Дюркгейм представил социальный аспект данного явления так: "Если разделение труда производит солидарность, то не потому только, что оно делает из каждого индивида обменщика (echangeur), как говорят экономисты, а потому, что создает между людьми целую систему прав и обязанностей, надолго связывающих их друг с другом. Точно так же, как социальные сходства дают начало праву и нравственности, защищающим их, разделение труда дает начало правилам, обеспечивающим мирное и регулярное сотрудничество разделенных функций"³.

³ См.: Философская энциклопедия. - Т.4. - С.454.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. - С. 5.

² Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М.: Издательская группа "Прогресс" - "Политика", 1992. - С.398.

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. - М.: Канон, 1996. - С.415.

К.Маркс прописал исключительно обстоятельно данный процесс и его роль в саморазвертывании человеческой жизни. Именно анализ тенденций разделения труда, и в первую очередь в крупной промышленности, позволил К.Марксу и Ф.Энгельсу определить контуры будущего общества, в котором преодолевается стихийный характер разделения труда, уничтожается порабощающее человека подчинение его разделению труда⁴. И человек вновь становится целостным. Здесь оставим пока в стороне идеологическую подоплеку материализма.

В современном развитом обществе характерной тенденцией является обособление необходимых для его функционирования и развития все новых сфер, рост числа подразделений в них и, соответственно, профилизацию разделения труда. В то же время в каждой отдельной сфере разделение труда имеет своеобразный и противоречивый характер¹. Здесь для установления порядка появления элементов второй природы чрезвычайно важен тезис Э.Дюркгейма о том, что потребность в кооперации труда породила общество. "Значит, последние образовались для того, чтобы труд мог разделиться, а не труд разделился благодаря социальным основаниям"², - писал он. Таким образом, общество генетически вырастает из общественного разделения труда. Это очень важно для понимания процесса формообразования социального мира. "Рост разделения труда происходит, - как писал Э.Дюркгейм, - следовательно, оттого, что социальные сегменты теряют свою индивидуальность, что разделяющие их перегородки становятся более проницаемыми, словом, между ними происходит сращивание, делающее социальное вещество свободным для вступления в новые комбинации"³.

На завершающем этапе цивилизация и разделение общественного труда, будучи функциональными органами социума, в ходе своего саморазвертывания, порождают *родовой продукт* — *культуру*. Культура как понятие и как элемент социального мира по своему содержанию исключительно многогранна. Не случайно в мировой философской литературе насчитываются сотни ее определений, каждое из которых отражает те или иные, часто существенные, стороны и характеристики данного социального явления. Такая картина с определением сущности и содержания культуры сложилась в силу того, что она есть "глубинное коллективное сознание, уходящее своими корнями в необходимо далекое прошлое, - образует

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.19. - С. 20.

¹ См.: Философская энциклопедия. - Т.4. - С.456.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. - С.218.

³ Там же. - С.239.

размытую мозаику представлений, над которыми задана функция распределения вероятностей"⁴.

Понятие "культура" в его современном значении начало применяться в Европе в XVIII веке благодаря работам таких мыслителей, как Д.Вико, И.-Г.Гердер, Ш.Монтескье. Понятие "культура" относится к числу фундаментальных в современном обществоведении. Американские культурологи А.Кребер и К.Клакхон в их совместном исследовании, посвященном определениям культуры, отметили огромный и всевозрастающий интерес к этому понятию. Так, если, по их подсчетам, с 1871 по 1919 гг. было дано семь определений культуры (первое, как они считают, принадлежит выдающемуся английскому этнографу Эдуарду Тайлору), то с 1920 г. по 1950 г. у различных авторов они насчитывали 157 определений этого понятия. В отечественной (русской — В.Б.) литературе готовность сопоставить различные дефиниции культуры позволила Л.Е.Кертману насчитать более 400 определений. Сейчас число определений измеряется уже четырехзначными цифрами¹.

Со второй половины XIX века понятие "культура" постепенно теряет оценочное значение и приобретает научный статус, а не только философской категории. Оно начало пересекаться с такими категориями как "цивилизация", "общественно-экономическая формация", "глобальная регионализация". Появились такие его определения как "биологически ненаследуемой памяти человечества" — через системы локальных стереотипов поведения и представлений, через наборы антропологических и "эволюционных" универсалий и т.д. Наука начала интенсивно искать ответ на вопросы о том, какова структура и элементы культуры, а также изучать культурные комплексы, возникающие из элементов. Изучение структуры культуры началось с 1949 года, когда американский исследователь Э.Хобель предложил выделить для изучения самую малую единицу культуры, которая получила название *культурного элемента*. По определению Хобеля, культурным элементом называется "считающаяся более не делимой единица поведенческого образца или материального продукта"². Здесь, видимо, можно предложить рабочую гипотезу о том, что под *культурным элементом следует понимать норму фенотипической (социальной) реакции человеческой личности*.

Перед нами культура предстает в единстве и взаимосвязи своего духовного, предметного и функционального бытия. В духовной форме

⁴ Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. - М.: Издательство "МИР ИДЕЙ", АО АКРОН, 1995. - С.20.

¹ См.: Философия: учебник / Под ред. В.Д.Губина, Т.Ю.Сидориной, В.П.Филатова. - М.: Русское слово, 1996. - С.287.

² Hoebel E. Man in the primitive world. - N.Y., 1949. - С.499.

культура фиксируется в различного рода представлениях об окружающем мире и самом человеке, в идеях, идеалах, научных теориях, идеологии, социальной психологии и т.д. Предметную форму культуры представляют орудия труда, технология производства, нормы права, социальные институты, произведения литературы и искусства и т.п. В функциональной форме культура проявляется в способах деятельности человека, социальных общностей и институтов.

В настоящем исследовании мы исходим из того, что "культура (от лат. culture — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) — специфический способ внешнего побуждения человека к развитию и организации высокоэффективной деятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе"¹. Это ее функция во взаимосвязи с субъектом исторического действия.

Вероятно у читателя давно уж возникли сомнения и возражения относительно того, какую категорию куда отнести. Сомнения уместны. Они - двигатель процесса познания. Поэтому мы вынуждены искать дополнительные доказательства их легитимности в других основаниях. Косвенное доказательство того, что мы тут верно определили места таких дискуссионных категорий как "цивилизация" и "культура", является тот факт, что термин "цивилизация", как утверждается в философской литературе, появился в середине XVIII века, а понятие "культура" только в середине XIX века входило в широкий научный оборот².

Есть и другие подтверждения необходимости именно такого сведения данных понятий в процессе формообразования социальной среды. Так, например, К.М.Кантор заявляет буквально следующее: "Цивилизация не является синонимом культуры, пусть даже западной. В противоположность варварству цивилизация есть совокупность сознательно, "формалистически" построенных типов общения, которые противостоят первичной естественной социальной организации, защищая от нее индивида. Элементы цивилизации есть во всякой культуре"³.

Здесь мы также исходим из того, что *культура представляет непрерывность естественноисторического процесса, его внутренний потенциал, а цивилизация определяет всеобщий и прогрессивный характер его реализации путем смены социальных структур*. Культура полагает целевые и ценностные установки цивилизации, которые определяют в целом ее

¹ Философский энциклопедический словарь / Под ред. С.С. Аверинцева, Э.А. Араб - Оглы, Л.Ф.Ильичева и др. - 2-е изд. - М.: Сов. энциклопедия, 1989. - С.293.

² См.: Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. - М.: Мысль, 1984. - С.197.

³ Вопросы философии. - 1992. - № 6. - С.44.

гуманистическую ориентацию. В свою очередь, цивилизация обеспечивает социально-организационные и технологические средства функционирования и развития культуры, но тем самым и определяет ее, то есть ставит ей предел, преодоление которого, как только культура исчерпает внутренние, предоставленные ей цивилизацией возможности, становится мощным импульсом общественного прогресса. Здесь мы впервые сталкиваемся с социальным институтом как организационной формой существования социального материала.

Однако, нам известны и совершенно противоположные точки зрения на соотношение понятий "цивилизация" и "культура". Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на обсуждение этой проблемы в работах Н.А.Бердяева, О.Шпенглера, К.Леви-Стросса, А.Кребера, Х.Ортеги-и-Гассета, М.П.Мчедлова, Л.И.Новиковой, Ю.В.Сачкова, А.Н.Соколова и других.

Если через предложенную нами методологическую призму проанализировать содержание трех известных исторических теорий, речь идет об концепциях исторического развития русского ученого Н.Данилевского, немца О.Шпенглера и англичанина А.Тойнби, то окажется, что развиваемая нами здесь точка зрения на формирование *социальной среды* получает полное подтверждение. Здесь социальная среда понимается как суммарное интеллектуальное поле, складывающееся из множества индивидуальных полей, присущих отдельным личностям.

Несомненно, что для анализа изучаемой проблемы наиболее важное значение имеет **третья стадия формообразования** социума, поскольку она, в отличие от предыдущих двух стадий — это наиболее материализованная часть объективированного мира. Похоже, что здесь процесс объективирования содержания социального мира с микроуровня переходит на макроуровень и становится более осязаемым и воспринимаемым нами. К элементам данной стадии относятся: ***производительные силы, труд и общество***.

Первым элементом, возникающим на основе преобразования всего предыдущего саморазвертывания социального содержания, есть ***производительные силы, которые состоят из субъективного (человек) и объективного (систем средств производства) элементов***. Благодаря профессиональной подготовке, человек потенциально способен выступить уникальным средством преобразования окружающего мира в интересах себя и других людей. Здесь человеческий организм выступает как универсальное средство производства. В дополнение к нему возникает система средств производства (средства труда и предметы труда), предназначенная для того, чтобы человечество могло эффективно обустроить свою жизнь. Процесс их развития есть не что иное, как научно-техническая революция. Другими словами, на этой стадии самоорганизации содержание социального мира материализовалось в продуктах коллективной человеческой деятельности, а конкретнее — в самом человеке как главной производительной силе и в

системах орудий труда для материального и духовного производства. Причем общность порождения их в ходе одного и того же самоорганизующегося процесса не мешает им быть диаметрально противоположными и выполнять разные функции в саморазвертывании социального мира.

В материальной культуре следует различать процесс создания орудий труда. При этом труд, создающий средства собственного осуществления, становится в своей предметности процессом самовоспроизводящимся. Для такого процесса достаточно установления положительной обратной связи его "выхода" со "входом", и он (при наличии ресурсов) может развиваться потенциально неограниченно.

Кроме того, тут следует различать два рода орудий: созидательные и разрушающие. Отсюда начинается раздвоение единого предметно-опосредованного процесса взаимодействий на процессы качественно противоположные - созидательные, опосредствуемые орудиями, и разрушительные, опосредствуемые оружием. Раздвоение, которое как показывает история дальнейшего становления и последующего развития общества, имело далеко идущие последствия. Но в преддверии этого раздвоения разрушительные процессы были вытеснены из внутренней жизни сообществ, вынесены в сферу внешних взаимодействий этих функциональных систем — как в форме охоты и борьбы с хищниками, так и в форме вооруженных столкновений с другими ("чужими") сообществами¹.

И тут же возник второй род продуктов — духовной культуры — знаковые системы, то есть орудия информационного воздействия. Это качественно иной по форме, и гораздо более мощный по силе воздействия на человека продукт. Отметим, что отнесение языковых знаков к разряду орудий — не случайно. Прежде всего, "основой аналогии между знаком и орудием, — как отмечал еще Л.С.Выготский, — является опосредствующая функция, принадлежащая одному и другому"². И те и другие служат для человека средством деятельности, "механизмом", проводником его воздействий на определенные системы окружающего мира. "Если в процессе труда, — писал Б.Г.Ананьев, — механизмом взаимодействия между человеком и объектом труда является орудие труда, то в процессе общения таким механизмом взаимодействия между людьми является знак, вернее, знаковая система"³.

Притом языковой знак - не только средство деятельности. Подобно орудию труда, он есть и ее продукт. И в этом смысле — как созданные не природой, а людьми - и знаки, и орудия - явления сугубо социальные. В них

¹ См.: Коммунистическая партия и научное управление. - К.: Политиздат Украины, 1984. - С.114.

² Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. - М., 1960. - С. 123.

³ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - Л, 1969. - С.319.

фиксируется опыт поколений, и, чтобы использовать его в своей деятельности, каждый человек обучается владению не только орудиями, но и соответствующими знаковыми системами. Далее, языковой знак, как и орудие труда, это предметный продукт человеческой деятельности, объективно существующий материальный предмет. "На "духе", — писали К.Маркс и Ф.Энгельс, — с самого начала лежит проклятие — быть "отягощенным" материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков — словом, в виде языка"¹. Благодаря своей предметности, знаковые системы, подобно орудиям, получают относительно независимое от их создателей существование и функционируют как компоненты их сообществ. "Знак, находящийся вне организма, — писал Л.С.Выготский, — как и орудие, отделен от личности и является, по существу, общественным органом"².

Более того, в определенных сферах деятельности знаковая система — это производительный общественный орган, особое средство производства, прежде всего в том смысле, что знаковые системы являются тончайшим орудием воздействия на психику, важнейшим средством ее производства и воспроизводства как человеческой, социетальной психики, как системы прижизненно формируемых функциональных органов человеческого мозга. На эту сторону производительности знаковых систем неоднократно указывал А.Н.Леонтьев.

Между материальными орудиями труда и знаковыми системами есть и существенные различия, поскольку орудия труда — это средства вещественно-энергетического воздействия, а знаки — энергоинформационного. Вследствие этого, действенность знаков в значительной мере независима от их субстанционального воплощения. Их "функциональное бытие, говоря словами К.Маркса, поглощает, так сказать, их материальное бытие"³.

Вышеназванные продукты взаимодействуют между собой благодаря процессу, в котором сам источник его — человек — оказывается задействован в этом новом для себя взаимодействии как средство опосредования. Поэтому он хочет освободиться от этого и механическую часть, то есть ту, которая обеспечивает функционирование обеих частей продуктов, он стремится переложить на искусственный интеллект. Сам же он предпочитает поддерживать процесс творения новой жизни.

Основной элемент последней стадии объективации субъективированной первой природы — *труд*, понимаемый как целесообразная живая деятельность человека, направленная на видоизменение и приспособление

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. -Т.3. - С. 29.

² Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. - М., 1960. - С. 198.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.23. - С. 140.

предметов природы для удовлетворения своих потребностей. В настоящем исследовании мы исходим из того факта, что живой труд, генетически вырастая из разделения общественного труда, *представляет собой определенный тип взаимодействия людей и средств производства (овеществленного человека)*. Это то, что К.Маркс в работе “Немецкая идеология” называл общением. Взаимодействие людей между собой как продукт формообразования социума становится фактором развития второй природы.

Кроме него, имеется в виду труд как материальная форма общения, здесь еще присутствует и общение, которое имеет место при интеллектуальном взаимодействии людей между собой на начальной стадии формообразования социума. Их не следует путать. “Они различаются тем, - пишет М.С.Каган, - что в материальном общении духовная активность субъекта имеет целью лишь *управление его практическими действиями* (выделено - В.Б.), тогда как целью духовного общения является духовное единение партнеров, достижение их духовной общности, а практические действия, если они при этом и используются, служат только данной цели, как правило же, духовное общение осуществляется в форме словесного или пользующегося иными знаковыми средствами диалога”¹.

Более того, на практике имеют место случаи, когда производственная форма общения сдерживает развитие духовного общения и тем самым вольно или невольно гасит парус социальности. “Существование господствующего класса с каждым днем становится все большим препятствием развитию производительной силы промышленности и точно так же - развитию науки, искусства, а в особенности культурных форм общения”², - писал Ф.Энгельс.

Итак, труд как основной продукт третьей стадии формообразования социального мира, возникает для того, чтобы позволить индивиду реализовать до конца свою природу, и все изменения, через которые он прошел, не имеют другой цели, как сделать эту реализацию более легкой и полной. Здесь труд надо рассматривать как реализацию профессиональных знаний работника или человека свободной профессии. Таким способом “в условиях действительной коллективности, - писал К.Маркс, - индивиды обретают свободу в своей ассоциации и посредством ее”³.

Обратим внимание на тот факт, что труд является средством обеспечения нормальной жизнедеятельности человека и его коллективных образований на горизонтальном уровне. В вертикальной же плоскости разворачивается его духовная компонента. Поэтому бессмертие человеку уготовано на высших

¹ Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. - М.: Политиздат, 1988. - С.131.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.18. - С. 216.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.27. - С. 75.

уровнях самодвижения универсума, в то время как все производственные успехи человека пылятся на полках планетарного архива.

Родовым продуктом на третьей стадии формообразования социального мира является *общество*. У нас нет необходимости особо распространяться насчет того, что общество является продуктом человеческой деятельности - труда. Это общепризнанный факт. Напомним только, что Г.Гегель определял общество как "систему его (человека - В.Б.) всеобщих отношений"¹. По определению К.Маркса, как известно, общество — это "продукт взаимодействия людей"². Т.Парсонс определяет общество следующим образом: "Социальная система, ... которая отвечает всем существенным функциональным требованиям, связанным с продолжительным существованием за счет собственных ресурсов, будет называться обществом. Для понятия общества существенно то, что оно должно содержать все структурные функциональные основания, чтобы быть независимо существующей системой"³. К сожалению, этот подход оказывается малоэффективным при изучении социума в развитии и вообще в его динамике. В этом смысле теория Т.Парсонса, несмотря на ее стройность и даже известное изящество, все же остается односторонней.

В отечественном учебнике по социальной философии по данному поводу написано: "По мнению Платона, общество - это объединение людей для удовлетворения своих потребностей и является средством реализации потребности людей друг в друге. По Аристотелю, оно есть воплощением присущего от рождения социального инстинкта человека. Религиозная философия считала его проявлением божьего творения. Просветители (Т.Гобс, Ж.-Ж. Руссо, Вольтер) и французские материалисты XVIII в. трактовали общество как форму социального договора, Г.Гегель — как реальный процесс жизнедеятельности людей, который осуществляется благодаря воплощению в жизнь абсолютной идеи. И.Бентам признает общество как "фиктивное тело, которое состоит из отдельных личностей, которые рассматриваются как его составляющие члены". Г.Зиммель возрождает идею Платона об обществе как средстве реализации внутренних побуждений, потребностей, мотивов индивидов. М.Вебер дополняет ее тезисом о "некотором минимуме взаимоориентаций". Э.Дюркгейм подчеркивал значение разделения труда. Т. Парсонс трактует общество как социальную систему, которая функционирует благодаря взаимодействию людей и социальных институтов. В марксистской социальной философии общество определяется как "совокупность

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1977. - Т.3. - С.344.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.27. - С. 402.

³ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия // Структурно-функциональный подход в социологии. Вып. 1. - М., 1968. - С. 35-58.

исторически обусловленных форм совместной деятельности людей¹. В отечественной философской мысли вряд ли кто подвергает этот факт сомнению.

Однако общим недостатком большинства определений общества, поскольку он есть функциональный орган социума, является статичность картины, которую они фиксируют. Это фотография, а не процесс. Компонентами ее, как правило, является: постоянная территория; самовоспроизведение, в основном за счет деторождения; развитая национальная культура и политическая независимость. Этому недостатка не избежал даже такой авторитетный исследователь как Т.Парсонс, который ядром своей концепции общества сделал так называемый инвариантный набор “функциональных проблем”. Под функциональными проблемами Т.Парсонс имеет в виду адаптацию, целедостижение, воспроизводство структур, снятие напряженности и прочее. Общество, с его точки зрения, представляет собой целостное, иерархически построенное образование. И ряд подсистем этого целого призван обеспечить выполнение той или иной функции. Обратим при этом внимание читателя на то, какие процессы призваны обеспечить, по мнению этого исследователя, определенные функции в обществе. Так, функцию адаптации обеспечивает экономическая подсистема, функцию целедостижения - политическая; интегративная функция обеспечивается обычаями и стереотипами, выработанными в рамках данной культуры, а также правовыми институтами; воспроизводство структуры обеспечивается моральными нормами и системой верований, сюда же включаются и факторы социализации, в том числе институты семьи и образования. Существует также ряд структур, призванных снимать социальную напряженность. Однако эти структуры оказываются различными в зависимости от характера социума. Все указанные подсистемы в нормальном и эффективно функционирующем обществе должны быть сбалансированы. Уровень же такой сбалансированности во многом определяется высотой развития целостности социума.

Здесь важно провести различие между социумом и обществом, поскольку это разные “вещи”. Общество составлено социальными институтами, связями между ними и механизмами, регулирующими функции институтов в социальных взаимодействиях. Институциональная структура и задает конкретно-исторические размерности общества: на каждом этапе своей истории общество существует в конкретных инструментально заданных размерностях, известных нам как формации.

В свою очередь социум - это идеальная конструкция “общества вообще”, вне его конкретных структур и образованных ими социальных размерностей,

¹ Андрущенко В., Михальченко В. Сучасна соціальна філософія. Курс лекцій. В 2-х томах. - К.: Видавництво “Генеза”, 1993. - Т. 1. - С.148.

совместное, но не организованное со-бытие людей; то свойство человека как общественного существа, которое может быть названо “социетальностью” и которое обозначает лишь то, что люди нуждаются друг в друге для собственной самоидентификации. Другими словами, *социум - это общество в виртуальном состоянии, а общество - это социум в установившемся движении*.

Кризис, наблюдаемый сегодня повсеместно в ноосоциогенезе, потребовал от исследователей применения для анализа общественных процессов средств синергетики, и суть определений общества сразу стала иной. Вот, например, как определяет общество коллектив Санкт-Петербургских авторов: “Общество - это своеобразный (коллективный) субъект со своими целями, средствами их достижения, внутренним языком, саморегуляционными комплексами”¹. Этот подход уже гораздо ближе нам по духу и мы будем по мере возможностей его углублять и дополнять.

Родовой продукт этой стадии как наиболее объективированный продукт имеет несколько исторических модификаций, которые получили специфическое наименование - *формация*. Напомним, что этим термином называется общество, находящееся, по известному выражению К.Маркса, на определенной ступени исторического развития. Для нас это видовой продукт родового процесса на этой стадии самоорганизации социального содержания. Поскольку общество как родовой продукт есть взаимодействие средств производства и общественного труда, то, развиваясь даже под воздействием одного и того же типа разделения общественного труда, они могут вступать во взаимодействие между собой на основе различных вариантов объединительных связей (форм собственности или форм общения). К.Маркс, с присущей ему прозорливостью, это подметил и положил в основу для разделения локальных продуктов третьей стадии саморазвертывания социального содержания. Таким образом, у него появились пять общественных формаций: первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. Формация, таким образом, как продукт исторического развития есть категория филогенеза. Ее мы рассмотрим более подробно несколько позже.

Но, как было выше показано, два рода орудий труда по-разному ведут себя в процессе их функционального применения человеком. Человек может овладеть языковой знаковой системой, сделать ее орудием своей деятельности, не присваивая ее как вещь, а только воспроизводя в функциональных структурах своего мозга. Орудие же труда можно сделать орудием своей деятельности только соединившись с ним пространственно, как с вещью.

¹ Самоорганизация: психо- и социогенез / Под редакцией В.Н. Келасьева. - СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. - С.175.

Вследствие этого, соединение людей с определенным орудием труда потенциально конкурентно, в то время как со знаковыми системами — нет. Поэтому языковую знаковую систему, в отличие от орудия, человек может сделать достоянием другого человека, не утрачивая ее как средство собственной деятельности. По той же причине одна и та же знаковая система, произведенная одним человеком, может стать средством деятельности сразу многих людей¹. В связи с этим К.Маркс, увидев это различие, при объяснении различий между историческими способами самоорганизации социальной жизни взял за основу форму собственности на основные средства в сфере материального производства.

В организационном отношении данная стадия формообразования социального содержания уже является наиболее структурированной и выгодно отличается от двух предшествующих, поэтому мы тут имеем дело со строго структурированным социумом, называемым *сферой*. В этом случае понятие сфера употребляется нами как методологическое средство для отражения отличия между предыдущими двумя стадиями.

На этой стадии функции, порожденные процессом разделения общественного труда, уже персонифицированы и закреплены за отдельными работниками. Последние тем самым уже представляют собой не сообщества, а *образуют коллективы*. Данная стадия известна нам из научной литературы как *ноосфера*.

Таким образом, ***мы закончили анализ содержания социума или объективированного социального мира, который осуществляется на микро- и макроуровнях под воздействием основания - потенциальных социальных миров отдельного субъекта исторического действия.***

Движение потенциальных социальных миров вызвано их имманентным стремлением выйти наружу и проявиться, то есть приобрести конечность в реальном измерении нашей планетарной системы. Но это только одна причинная часть социального мира, другая же, как выше было подчеркнуто, связана с условиями нашей планетарной системы. При этом важно отметить, что если ***основание обеспечило разумный характер второй природы***, то ***конкретные условия***, в которых идет процесс продуцирования социального содержания, призваны детерминировать ***параметры социальной системы***. Последние носят ситуационный характер, поскольку связаны с этапом развития планетарного человечества, например, тип цивилизации, характер разделения общественного труда, господствующую форму собственности или вид общества и т.д.

Теперь настала пора рассмотреть ***место и роль условий как второй детерминанты формообразования содержания социального мира***. Условия,

¹ См.: Коммунистическая партия и научное управление. - К.: Политиздат Украины, 1984. - С. 118.

как известно, это то непосредственное, с чем основание соотносится как со своей существенной предпосылкой; поэтому реальное основание по существу своему обусловлено. Содержащаяся в нем определенность есть инобытие его самого.

Условия занимают по отношению к детерминруемому основанием социальному содержанию как бы стороннюю позицию. В связи с этим они, условия, обладают и специфической функцией в данном формообразовательном процессе. Ее суть состоит в *квантировании* социального содержания. Они как бы дозируют его по известному им принципу и исправно укладывают его в различные организационные упаковки. Если мера нарушается, то тогда происходит сбой, и мы имеем дело с мутациями социального содержания. Об этом великолепно написано у К.Маркса¹

Условия обладают для этого оригинальным исполнительным органом и механизмом. Рабочим органом условий является ближайшая окружающая среда, в которой непосредственно происходит взаимодействие людей между собой. Как отмечает В.Г.Афанасьев, “в силу различного влияния внешней среды на систему обычно понимают среду и в широком смысле как всю действительность, окружающую систему, и в узком смысле как существенное, необходимое окружение системы, то самое, во взаимодействии с которым система проявляет свои свойства, свою целостность, определенность, и не только определяет, но и формирует определенные свойства - свойства, позволяющие ей не раствориться в среде, а функционировать и развиваться относительно самостоятельно”².

Из вышеизложенного следует понимание того, что условия (окружающая среда) играют в самоорганизации социума на микроуровне ту же роль, что в первой природе выполняет человеческий организм, то есть она становится полноправным субъектом геологического процесса, порождая объективированную на макроуровне социальную действительность.

Разница между ними только та, что в первом случае все параметры социального мира определяет человеческий организм, который все изменяет, не трогая внешние параметры социального, а во втором случае, наоборот, все определяет среда, которая придает неизменному социальному содержанию богатство внешнего проявления. При этом надо особо подчеркнуть, что самые малые, даже малейшие отклонения в условиях зарождения содержания социального мира способны существенно изменить его внешний облик.

Особенностью процесса дозирования социального мира является то, что он выполняется силами, находящимися во внешней по отношению к социальному содержанию среде. По происхождению - это силы, порожденные,

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.3. - С.70-78.

² Афанасьев В.Г. Системность и общество. - М.: Политиздат, 1980. - С.151.

с одной стороны, атрибутивными свойствами самого же социального содержания, а с другой — условиями, в которых оно реализуется. Поэтому ближайшая среда есть продукт основывающегося содержания и условий, и, как мы отмечали еще в методологической части работы, она является полем возможных путей саморазвертывания социального мира. При этом такая среда лишь приглашает социальное содержание к развитию. Ее основная функция - создавать условия для неограниченной индивидуализации социального содержания.

Есть резон в дальнейшем специально исследовать в качестве сил внешнего сжатия такие элементы среды как *ценности, мораль, наконец, национальную идею как систему определенных представлений об устройстве родовой жизни*. Так, например, логично представить, что на **первом этапе** формообразования социума действуют коллективные чувства и переживания, архетипы и нравы (обычай) народов, на **втором** - скорее всего проявляются такие мощные *социальные институты* как вера и знания, ценности и мировоззренческие системы, а на **третьем** - идеологические системы и традиции как социальные технологии формирования поведения людей, нравственность и мораль как развитые нормативные системы должного и практического поведения людей. Более того, не исключена вероятность того, что каждый отдельно взятый процесс формообразования социального мира возникает в результате действия только “своей” совокупности сил сжатия.

О том, что существует прямая взаимосвязь между коллективными ценностями и разделением общественного труда, например, можно проследить на основании следующего установленного наукой факта. Суть его заключается в том, что существенное условие социальной эффективности и успешного функционирования разделения труда всех форм плюрализма — безусловное признание всеми членами общества определенного минимума объединяющих общих ценностей, образующих то, что Э. Дюркгейм называл “коллективным сознанием”. Здесь весьма ценной является интерпретация Н.Смелзером мысли Дорендорфа о том, что система ценностей есть “самый устойчивый элемент социума, который является одновременно каркасом общества”. Ценным, с точки зрения установления соотношения рассматриваемых категорий — элементов процесса самопорождения социального содержания между собой.

Философское определение ценности (как значения объекта, в отличие от его существования) впервые было дано, как известно, в 60-х гг. XIX в. Лотце и Когеном. В социологии термин ценность получил права теоретической категории благодаря Томасу и Знанецкому, которые подытожили предысторию данного понятия в буржуазной социологии (нормативный аспект “коллективного сознания” у Э.Дюркгейма, “интерес” и

"принадлежность" у А.Смолла и др.) и дали ему определение через понятия общественной значимости предмета и социальной установки (attitude).

Исходя из кантианского противопоставления должного и сущего, "царства ценностей" и "царства бытия", М.Вебер утверждал априоризм ценностей по отношению к деятельности. Ценности не могли быть выведены из теории деятельности, а поэтому они не могли быть ни рационально объяснены, ни рационально обоснованы. Поэтому М. Вебер, отмечая факт экспансии целерациональной деятельности в область ценностей в условиях западного общества, фиксирует этот процесс как "утрату ценностей" или "утрату смысла", а не изменение содержания самой ценности, которая выступает уже в виде стоимости. Поскольку теория деятельности не в состоянии объяснить природу ценности и ее превращений.

Преодоление недостатков веберовского социологического номинализма происходило в нескольких направлениях, важнейшими из которых явились социологизм Э.Дюркгейма, интеракционизм Дж. Г.Мида и структурный функционализм Т.Парсонса. Ю.Хабермасс критически реконструирует концепцию коллективного сознания Э.Дюркгейма для выяснения доязыковых корней нормообразования и изучения возможностей перехода к языковым формам.

В более широком историческом плане ценностная ориентация выступает в виде суждений о "смысле" исторического процесса, его "должном" направлении, она лежит в основе множества утопических предсказаний будущего и программ общественного переустройства. Вот с какой точки зрения прав М. Вебер, который показал, что "надстройка", а не "базис" (если использовать марксистскую терминологию), или просто "мягкие" системы верований, а не "жесткая" экономика или технология, являются активными и эффективными силами истории. Особенно подробно он на этом останавливался, как известно, в работе "Протестантская этика и дух капитализма".

Нет сомнения также в том, что одной из сил сжатия на этом отрезке формирования социального мира является стихийно возникающая нормативная система, известная нам под именем морали. Последняя, как известно, является одним из основных способов нормативной регуляции поведения человека. Она регулирует поведение и сознание человека во всех сферах общественной жизни. Принципы морали имеют социально-всеобщее значение и распространяются на всех людей, фиксируя в себе то общее и изначальное, что делает возможным сами эти особые требования и составляет ценностный базис общества, культуру межчеловеческих отношений. Теперь становится более понятным известный тезис Э.Дюркгейма о том, что " нравственность - это совокупность условий общественной солидарности"¹.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. - С.389.

Принципы морали поддерживают и санкционируют определенные общественные устои, строй жизни и формы общения (или, напротив, требуют их изменения) в самой общей форме, в отличие от более детализированных, традиционно - обычных, ритуально - этикетных, организационно - административных и технических норм. Мораль принадлежит к числу основных типов нормативной регуляции действий человека, таких, как право, обряды, традиции и другие, пересекается с ними и в то же время существенно отличается от них. Нормы морали не только поддерживаются силой устоявшегося и общепринятого порядка, властью привычки и совокупного давления окружающих и их мнения на индивида, но получают идейное выражение в общих фиксированных представлениях (заповедях, принципах) о том, как должно поступать. В морали нет, как известно, характерного для институциональных норм разделения субъекта и объекта регулирования. Адекватной формой моральной регуляции является саморегуляция.

Мораль отражает целостную систему воззрений на социальную жизнь, содержащих в себе то или иное понимание сущности ("назначения", "смысла", "цели") общества, истории, человека и его бытия. О морали как нормативной системе, возникшей на основе практической жизни людей, написано достаточно много, а ее принципы и законы обоснованы и культивируются наукой этикой.

Для нас здесь важно было установить место и роль морали в самопорождении социума. Однако в литературе не достаточно четко проводится грань между моралью как нормативной системой и ценностями как органом, ее породившем. Здесь мы согласны с Н.Смелзером в том, что ценности включают в себя общечеловеческие стремления к справедливости, знаниям, демократии, свободе, а нормы представляют собой средства достижения этих целей. При этом под средствами понимается "совокупность объективных факторов и образа действий человека, ведущих к достижению целей"². Таковы, например, дисциплина, образование, труд, честолюбие и др. При этом нормы имеют более специфический характер, чем общие ценности, поскольку они уточняют определенные регулирующие принципы, необходимые для реализации ценностей.

Из-за тонкости в разграничении понятий "ценности" и "нормы" на практике, как правило, эти понятия употребляются как рядоположенные и им приписывается одна и та же регулирующая функция. Посмотрим, как это выглядит в имеющейся литературе. Ценностями, как известно, принято называть объекты, явления, их свойства, а также абстрактные идеи, воплощающие в себе общественные идеалы и выступающие благодаря этому как эталон должного.

² Яценко А.И. Целеполагание и идеалы. - К.: Наукова думка, 1977. - С.89.

Ценности являются эталоном активности субъекта различного уровня социальной общности, от группы и до человечества в целом. Эти ценности на основании их субъекта можно определить как социальные. Социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, становятся личностными ценностями, образуя при этом индивидуализированную иерархическую структуру, и выполняют роль одного из мотивационных факторов.

При этом каждый отдельный тип ценностей формирует свой тип исторических связей, которые возникают между отдельными людьми и социальными общностями. Эту связь заметил В.С.Бакиров, но объяснил ее по-своему. "Каждый исторический тип социальных связей, - пишет он, - нуждается в особом ценностном "оформлении", ведет к выработке, распространению особой системы ценностных представлений, выступающих "готовыми формулами" такого поведения, которое сохраняет существующую систему социальной зависимости, данный тип социальных связей, упорядочивает эти ценностные представления соответствующим образом, выражает их соответствующим языком, подчиняет особым механизмам функционирования"¹.

Итак, *по мере удаления продуцируемого социального содержания от своего источника, оно подвергается воздействию различных сил внешнего сжатия, имеющих относительно ограниченные диапазоны для самостоятельного существования в объективной реальности.* Причем элементы сжатия приобретают все более и более "жесткий" характер. Жесткость здесь следует понимать как необходимость нарождающегося содержания социального следовать логике, содержащейся в элементах принуждения. Здесь действует свободная причинность. Это означает, что на этапе социального хаоса данную роль могут выполнять архетипы, мифы, верования, на этапе - социальная среда - речь может идти о ценностях и морали, а на этапе ноосферы - философия, идеология и вообще логика, то есть наука. Конечно, эта рабочая гипотеза нуждается в отдельном обосновании, но то, что мы встречаем по данному вопросу в научной литературе, прямо указывает на ее плодотворность.

Для завершения анализа процесса объективации надо рассмотреть социальный мир или вторую природу как целостность. Здесь термин "вторая" хорошо подчеркивает ее производный характер.

Выявление отношений формообразования, даже если они взяты в их генезисе, — это отражение лишь одной из сторон сущности. Если ею ограничиться, то мы окажемся в рамках только структурно-генетического подхода. Диалектика же, как теория развития, предполагает целостное

¹ Бакиров В.С. Ценностное сознание и активизация человеческого фактора. - Харьков: Выща школа, 1988. - С. 79-80.

воспроизведение становления и развития содержания социального мира в его необходимости, детерминированности собственным основанием и условиями его формирования и существования.

Ведь потенциальные социальные миры не остаются в стороне от порожденного ими социума, а продолжают активно с ним сотрудничать. Таким образом, складывается принципиально иная картина, поскольку содержание потенциального социального мира неминуемо вступает во взаимодействие с содержанием актуализированного социального мира. В новых условиях эти две части социального теперь способны приобрести принципиально новое качество. Его нужно объяснить отдельно. В связи с этим надо рассмотреть содержание социума как тотальность, затем представить его как целостность, далее показать его способность к обновлению или развитию и вскрыть способ, каким он возвращается в свое основание. Другими словами, надо средствами гносеологического анализа показать, что происходит в том случае, когда социум, приобретая самостоятельность, начинает оказывать давление на человека.

Вообще говоря, в философии целостность наивысшего уровня ассоциируется с понятием "тотальность". Безусловно, что по характеру рассматриваемые здесь процессы субъективации и объективации - тотальности. Поэтому мы должны подходить к полевой форме человека, а тем более к полевой форме человечества, как к проявленной вовне тотальности, то это обязывает и к соответствующему взгляду на него изнутри как на конкретное, которое "есть развертывающееся в самом себе и сохраняющее единство, т.е. тотальность"¹.

Из вышеизложенного вытекает, что "планетарное сознание" в онтологическом плане представляет собой не что иное, как энергоинформационное поле Земли, возникающее на основе интеграции энергосиловых полей социальных сообществ. Это дает возможность исследователям утверждать, что человека можно и следует рассматривать как нейрон в "коллективном мозге". Одновременно это означает, что в процессе самоорганизации социального мира он, отдельный человек, осуществляет функцию обратной связи, без которой просто нет возможности соблюдать меру в спонтанном продуцировании социального содержания.

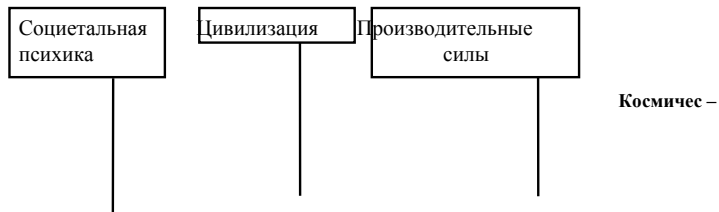
А это означает, что и унастроение народа — тоже тотальность, и к нему надо подойти исторически, с точки зрения его системного характера становления, чтобы понять основания его устойчивой целостности как тотальности. Поэтому в реальности эти два процесса интегрируются и выступают как единая тотальность — единое (лептоновое, теллургическое и т.д.) общепланетарное силовое поле.

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1974. - Т.1. - С.100.

Теперь нам предстоит смоделировать процесс самопорождения содержания социального мира как некую самостоятельную тотальность. Для этого надо последовательно воспроизвести все три вышеописанные стадии родового формообразовательного процесса и далее, соблюдая хронологию, выстроить все продукты видовых формообразовательных процессов. Эвристическое моделирование позволяет это сделать без особого труда (см. Рис2.4).

“Материал”, в котором воплощается целостность описываемой системы, — это прежде всего ее внутренние и внешние связи. Именно на них строится фундаментальная организация социального мира и порядок его взаимодействия со средой, с механизмами управления и развития объекта исследования. Иначе говоря, целостность социума рассматривается нами не как скрытая в системе сущность, а как определяемый ее спецификой и конкретной исследовательской задачей принцип, который задает соответствующую программу развития. Отличительные особенности такого развития могут быть сведены к следующим моментам: во-первых, такая система имеет достаточно четкое и резкое определение своих границ, выступающих в качестве основания для ее отделения от среды и разграничения ее внутренних и внешних связей; во-вторых, выявление и анализ системообразующих ее связей и способа их реализации; в-третьих, установление механизма ее жизни, динамики, то есть способа ее функционирования и развития, так как для практики очень важно не только получить ее общую характеристику, но и попытаться найти закон взаимного изменения ее свойств.

При рассмотрении алгоритма саморазвертывания социума отчетливо видны три уровня организационной зрелости содержания социального мира: социальный хаос, социальная среда и ноосфера. Данные три структурных элемента социума, поскольку порождены в ходе единого морфологического процесса, представляют собой целостность и составляют общественное тело. Это необычная форма разумного живого вещества. Констатация трех элементов как составных частей вновь возникшего разумного живого образования, не обладающего морфологически четко отграниченной от среды структурой и как бы рассеянного в пространстве, есть важный вывод.

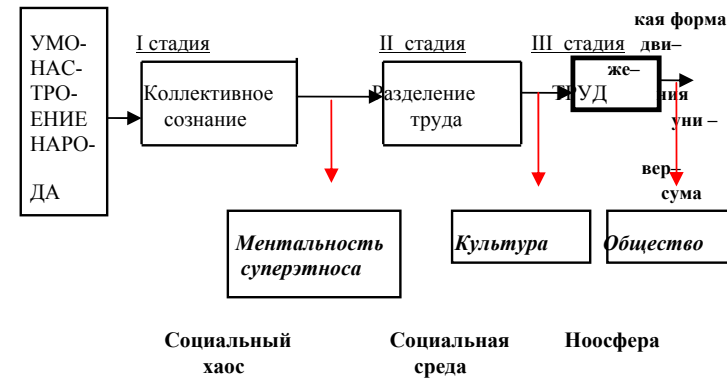

Рис.2.4. Алгоритм саморазвертывания социума или объективирования социального мира

Его суть состоит в том, что *мы здесь имеем дело, как бы там ни было, с морфологическим объектом*. Его как раз и можно представить как мыслящий эфир. И социум как целостность должен одновременно обеспечивать процессы, зарождающиеся в режиме хаоса, проходящие стадию самоорганизации в свободной социальной среде, затем переходящие в фазу крутой рациональности. Интерес у нас к ним особый еще и потому, что как всякое живое существо, социум способен на стадии функционирования дать прибавку, как это было с человеком. В связи с вышеизложенным кратко охарактеризуем их.

Социальный хаос. Первая стадия есть область неструктурированного накопления и функционирования объективированного материала, в которой спонтанно отторгнутые отдельным человеком продукты духовного производства пребывают в состоянии хаоса в том античном его смысле, как сущностный беспорядок, как беспорядок-логос, как "великая бездна, полная творческих сил и божественного семени, как бы единая беспорядочная масса, тяжелая и темная, смесь земли, воды, огня и воздуха"¹. Такой хаос не аннигиляция духовного социального содержания, не превращение его в Ничто, а балансировка на некоторой грани между бытием и небытием объективируемой формы универсума. Фантомы прошлого перепутаны с фантомами будущего. Все находится как бы в дисперсном состоянии. Все размыто, нечетко и неясно. Отдельный человек является носителем элементарной частицы социального хаоса.

¹ Парандовский Ян. Мифология. - М., 1971. - С.46.

Выход на передний план в нашей повседневной жизни социального содержания данной стадии ранее уже получил название Смутного времени, а сегодня его всплеск именуется Новым Смутным временем. Это в истории светского мира, а в Библии — это картины апокалипсиса. Современный кризис общественного развития обратил внимание отечественных ученых на социальный хаос как относительно самостоятельную стадию формирования социального мира. Стадию социального хаоса, например, специально исследовал Ю.П.Сурмин¹.

На этой стадии закладываются истоки будущего расцвета и упадка империй. Граница, проведенная между элементами тут, позже материализуется и разводит в разные стороны однодумцев и сводит несводимое в светской жизни. Раскол этнических полей своими корнями тоже уходит в эту область. Флуктуации свободной энергии, имеющие тут место примерно через 600 лет после начала становления суперэтноса, вызывают процессы надлома в его развитии. Л.Гумилев свидетельствует о том, что "тяжело проходила фаза надлома в арабо-мусульманском суперэтносе, где власть в 945 г. захватил Ахмед Буид - вождь этноса дейлемитов, возникли антисистемы (карматы) и Арабский халифат распался. Кризисной фазой явился надлом и для других известных нам суперэтносов: в Риме это период гражданских войн 100-30 гг. до н.э. и восстаний Спартака и Катилины; в Византии — иконоборчество (типичный пример раскола единой ментальности) и антисистема павликиан (630-843 гг.н.э.). В Древнем Китае фаза надлома — эпоха семи "Воюющих царств" (IV в. до н.э.), а в средневековом Китае аналогичная фаза наступила после низвержения империи Тан (907 г. н.э.) с началом периода, известного как время "пяти династий и десяти царств". В западноевропейском суперэтносе надлом связан, прежде всего, с Реформацией и Контрреформацией, расколовшими Западный мир на две части - протестантскую и католическую. Рост числа субпассионариев (носителей новых ценностей - В.Б.) позволял кондотьярам создавать целые армии, что привело к огромным жертвам среди населения. Так, Тридцатилетняя война унесла в Германии до трех четвертей населения. Надлом продолжался до XVII в., когда начался переход в инерционную фазу. В России надлом начался в XIX в. — ярчайшим его проявлением стали кровавые катаклизмы начала XX в. (в особенности гражданская война)"¹.

На этой стадии самопорождения или обновления содержания носители ценностей — элита — являются аттракторами, то есть начальными точками самоорганизации социального мира. О том, как болезненно и сколь долго идет

¹ См.: Новая парадигма. - 1997.- №3. - С. 10-20.

¹ См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. - М.: Экспрос, 1993. - С.528-529.

процесс порождения новых ценностей и утверждение их в качестве центров кристаллизации новых социальных структур можно наглядно увидеть на становлении раннего христианства как общественного движения, позже охватившего большую часть планеты.

Подвижки в социальном хаосе всегда связаны с изменением ценностей, вызывающих переориентацию индивидуального, а затем коллективного и общественного сознания. И только последние, и то лишь в конечном итоге, приводят к потрясению социального мира. П.Сорокин исследовал вопрос изменения ценностей со всей научной тщательностью, опираясь на колоссальную статистическую базу. В своем четырехтомном труде "Социокультурная динамика" он, среди прочего, ясно показал, что чувственная система ценностей, завершающая нынешний цикл развития, находится в состоянии распада и самоуничтожения. Есть все основания считать, что она зародилась после неолитической революции 6 -5 тысяч лет до Р.Х. "Из ее недр, как росток из сгнившего яблока, рождается "идеациональная" культура нового цикла, главным принципом и главной ценностью которой является сверхчувственная реальность — Бог, душа, моральный закон" — пишет И.Каганец².

Сегодня тут интенсивно идет обновление социального содержания. Это означает, что на данной стадии общечеловеческие ценности становятся аттракторами и к ним уже тянутся беспорядочно мечущиеся зародыши будущих более материализованных продуктов объективирования. Этим фактом определяется глубина современного кризиса общественного развития. Происходит смена характера ведущих ценностей, что вызывает переструктурирование существующего социального мира. Планетарное человечество переходит от зона (вечности) чувственных ценностей к зоне превалирования духовных ценностей. При этом чувственные ценности не только не теряют свое богатое содержание, но даже наращивают функциональное разнообразие. Переход от одного зона к другому закончится в тот момент, когда планетарное человечество выработает принципиально новую систему морали. Главным ее отличием от ныне существующей будет ведущая роль разума человека. Это будет царство интеллектуального. Главный действующий субъект здесь - этнос как неструктурированное социальное образование.

Социальная среда. Выше мы уже указали на то, что социальная среда представляет собой совокупность индивидуальных интеллектуальных полей. Такое множество еще не структурировано, поэтому она обладает поливариантностью комбинаций путей вовлечения потенциалов интеллектуальной энергии, величинами суммарного потенциала, а также форм их реализации. Вторая стадия, выполняя функцию опосредования, как бы

² Финансовая Украина, 1996. - 29 октября.

приводит социальное содержание в порядок и мы имеем дело с относительно устойчивым и целостным образованием — социальной средой. В данном случае мы в понятие социальная среда вкладываем то же содержание, которым ее определял Э.В.Ильенков. "Это всегда конкретная совокупность взаимоотношений между реальными индивидами, - писал Ильенков,- многообразно расчлененная внутри себя, и не только на основные — классовые — противоположности, но и на другие бесконечно разнообразные узлы и звенья, на локальные "ансамбли" внутри этих основных противоположностей, вплоть до такой ячейки, как семья с ее "внутренними" отношениями между индивидами, в чем-то всегда очень схожая, а в чем-то совсем не схожая с другой такой же семьей"¹.

Именно здесь уже появляются устойчивые линии разделения социального содержания на объективированные процессы и продукты. Благодаря этой стадии содержание социального мира приобретает устойчивость и организованность. Понятие структурной устойчивости, играющее важную роль в теории самоорганизации, открывает большие возможности для рассмотрения диссипативных структур, к которым относится и социум. Дело в том, что образование социального мира как диссипативной структуры не зависит от разброса в начальных условиях, ни (коль скоро они уже образовались) от силы и частоты последующих флуктуаций².

После достижения определенной степени зрелости процесса формообразования второй природы, происходящего по законам синергетики, такая среда приобретает структуру и превращается в специфическую сферу, в которой протекает взаимодействие людей между собой и накапливаются продукты, появившиеся в ходе этого взаимодействия. Понятие целого, как известно, предполагает устойчивость, повторяемость, воспроизводимость процесса становления.

Субъект исторического действия, который до этого обозначался понятием народ, здесь приобретает черты нации. Определение нации как исторической общности людей, складывающейся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературы, языка, этнических особенностей культуры и характера, есть как бы взгляд на нее снаружи. Если же на нее теперь взглянуть изнутри формообразовательного процесса, то она должна характеризоваться в первую очередь как социальное образование, обладающее определенной степенью социальной зрелости, главным свойством которой есть способность перейти от сообщества к

¹ Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991. - С.409.

² См.: Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления. - К.: "Лыбидь", 1990. - С. 64.

рациональным формам общежития. Здесь субъектом морфогенетического процесса выступает нация.

Ноосфера. Для того, чтобы охарактеризовать третий компонент социума, надо провести различие между понятиями "среда" и "сфера". Для нас среда — это все то, что окружает, пронизывает, вовлекается в орбиту деятельности субъекта, либо в качестве предмета, либо как средство, либо как условие, а сфера — это уже некий результат определенным образом упорядоченной среды. Поэтому ноосфера, понимаемая нами в такой трактовке, как ее определил В.И.Вернадский, есть суммирование творчества личностей. При этом в продуктах ноосферы как материального, так и духовного происхождения, мировой эволюционный процесс получает свое особое значение благодаря тому, что он создал новую геологическую силу - научную мысль человечества. Здесь процесс объективации достигает максимума своей объективности.

При этом человечество как субъект, наделенный активностью, становится более мощным и начинает играть отличную от всего живого вещества роль творца-преобразователя. Подчеркивая особый характер этой метаморфозы, В.И.Вернадский пишет: "Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, ставится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть "ноосфера"¹.

Ноосфера предстает как универсальное инструментальное средство создания основного продукта данной стадии. Поэтому ноосфера есть сложнейшее образование, которое вбирает в себя все атрибутивное богатство земного человечества. В связи с этим определение ноосферы "как искусственной информационной структуры, созданной целенаправленной деятельностью человека", является, по нашему мнению, односторонним и не точным определением. По природе она есть универсум субъективированный, а затем вновь объективированный в границах нашей планетарной системы. Поэтому мы больше согласны со следующим ее определением, данным Р.Ф.Абдеевым, который пишет: "В ноосфере создаются не только всевозможные предметы быта, орудия труда, сложнейшие технические системы, но и индустрия информации, интегральные сети связи, глобальное телевидение и, наконец, углубляются процессы экономической и культурной интеграции государств, стремящихся путем адаптации к изменяющимся условиям найти новые формы взаимодействия, кооперации, самосовершенствования и выживания человеческого общества. Ибо становится ясным, что только такая глобальная самоорганизация жизни

¹ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. - М.: Наука, 1965. - С.328.

открывает человечеству возможность оптимизации управления всей экосферой"¹.

На примере ноосферы хорошо видно, что основополагающая субстанция нашего мира не только сохраняет свое двойственное начало, но и всякий раз его проявляет в оригинальной форме во всех метаморфозах. Так, например, в ноосфере все содержание материального начала сконцентрировано в производительных силах общества, а духовного — в научном мировоззрении.

Субъект исторического действия на этой стадии из нации трансформируется в коллективы. Переход нации в коллективы вызван тем, что люди закрепились на этой стадии за определенными функциями рабочих мест. Они стали исполнителями определенных ролей. Именно здесь Т.Парсонс устанавливает соответствие между объективным процессом формализации, кодификации и закрепления социальных норм и субъективным процессом их личностной интернализации в качестве предназначенных социальных образцов поведения. Стандарты поведения деятеля он называет ролевыми ожиданиями. Институализация ряда ролевых ожиданий и соответствующих санкций имеет определенную степень своего осуществления как, впрочем, и ее противоположность - "аномия". Полной институализации противостоит полная "аномия", ломка всякого нормативного порядка. Аномия – это проявление хаоса на стадии функционирования социального тела.

Итак, мы последовательно представили процессы формообразования социума, объяснив их как целостность. Молодое поколение застает ее уже готовой, и поэтому она для него такая же объективная реальность, как и первая природа. Для человека, только еще вступающего в жизнь, социум есть внешняя сила, подчиняющая его себе и направляющая его дальнейшее развитие. Другими словами, человеку как разумному живому существу противостоит социум как более мощная живая целостность.

Здесь надо сказать больше. **Объективированный социальный мир или социум следует рассматривать как гигантский организм, который, функционируя как целое, приобретает принципиально новые качества, свойственные разумному живому существу.** Картина тут наблюдается такая же, как в случае с формообразованием человеческого организма. Последний, как известно, начав действовать, приобрел качество личности. У нас есть все основания утверждать, что социум, пройдя все три стадии формообразования, превращается в целостность, обладающую таким же эффектом. Другими словами, социум надо рассматривать как субъект – народ, порождающий эффект функционирования. Коллективная личность и представляет собой функциональный орган.

¹ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: "ВЛАДОС", 1994. - С. 201-202.

При этом организм социума устроен по такому же принципу, как и человеческий организм, но только наоборот. В нем есть объективированная духовная часть, жизнь которой протекает в форме хаоса, в отличие от строгого порядка в этом элементе в структуре человеческого организма. Есть объективированная материальная часть, жизнь которой протекает в “строгом порядке”, поскольку речь идет о ноосфере. И есть средняя часть, которая опосредует их взаимодействие - социальная среда. Последняя есть интимная сторона жизни социума.

Специфика функционирования социального тела социума как целостности заключается в том, что в области общественного сознания царит хаос, а в материальном компоненте, наоборот, все чинно и строго организовано, как и положено ноосфере. Очень четко эти черты органического целого зафиксировал Ф.Шеллинг: "Изменение, обращенное на самое себя, приведенное в покой, — это как раз и есть организованность. Покой является выражением органического образования (структуры), хотя постоянное воспроизведение такой успокоенности возможно лишь благодаря непрерывно идущему внутри изменению"¹.

Анализ показывает, что тут должна иметь место функциональная прибавка. И она есть. Такое приращение качества нашло широкое отражение в научной литературе. Правда, исследователи называют ее по-разному. Наиболее часто данное функциональное качество упоминается как “коллективная личность”, “групповая личность”, “корпоративная личность”, “условная личность”, “народная личность”, “соборная личность”, “собирабельная личность” (коллективное “Я”), “живая Всероссийская Личность”, “личность государства”, “территориальная личность”, “всечеловечество” и другие². Собирабельную личность В.М.Бехтерев, например, рассматривал как общественное тело, как целое, состоящее из частей, в роли которых выступают отдельные индивиды, все социальные образования. Даже в высшей степени условные, рассматриваются у него как коллективы. Под это понятие попадают, в принципе, любые образования, которые составлены из индивидов, имеющих нечто общее - от толпы до государства¹. К.Маркс, как известно, человечество и общество тоже рассматривал как субъект².

¹ Шеллинг Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма. - М., 1936. - С. 209-210.

² См.: Быченков В.М. Институты: Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъективности. - М.: Российская академия социальных наук, 1996. - С. 159-160, 209, 228-229, 235-236, 243, 249, 290, 463 и др.

¹ См.: Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. - М.: Наука, 1994. - С.87.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.46. - Ч.1. - С. 21, 38.

По ходу анализа видно, что человек противопоставит социуму, который можно с полным правом называть коллективным человеком. Это означает, что отдельная личность противопоставит коллективной личности. Здесь взаимодействие идет по линии “Я” - “Ты” или “Вы”. Нельзя не заметить, что здесь еще нельзя употребить термин “Мы”, в котором отдельная личность и коллективная личность имеют нечто общее, позволяющее им быть интегрированными в целостность.

На этом анализ процесса формообразования объективированного содержания социального мира можно было бы закончить. Остается только сделать некоторые **общие выводы**, вытекающие из вышерассмотренного материала. **Первый вывод** состоит в том, что мы вышли в исследовании на содержание социального мира, указали на его основные элементы и вскрыли морфологию. Он открылся нам как процесс объективации потенциального социального мира человеческой личности, возникшего в результате другого тотального процесса — субъективации первой природы. Потенциальный социальный мир, ранее скрытый внутри личности, в результате спонтанной самоорганизации, наконец, самореализовался. Он породил социум, морфологически состоящий из социального вещества - знаний. Другими словами, саморазвертывание социального содержания есть форма взаимодействия потенциальных миров, функционирующих в структуре человеческой личности. Макромир и микромир находятся в постоянной взаимосвязи друг с другом.

При этом человеческая личность предстала перед нами как абсолютное основание социального мира, в котором сущность социального прежде всего дана как основа вообще для основания; точнее говоря, личность определяет себя как социальную форму и социальную материю и сообщает себе социальное содержание. Кроме того, личность есть определенное основание как основание определенного, то есть социального содержания; поскольку отношение основания, реализуя себя, становится вообще внешним себе, оно переходит в обуславливающее опосредствование.

Наконец, стало ясно, что личность предполагает специфическое условие жизнедеятельности для продуцирования социального мира — свободный обмен со средой веществом, энергией и информацией; но условие жизнедеятельности в такой же степени предполагает ее как основание; необусловленное — это их единство, сама суть дела, которая через опосредствование обуславливающего отношения переходит в существование. При этом нельзя не восхищаться наработками философов-экзистенциалистов, которые настойчиво отстаивают идею о трансцендировании социального мира из внутреннего содержания личности. Здесь мы не только рассмотрели технологическую сторону данного процесса, но и увязали его с экзистенциалистским направлением в философии.

Второй вывод состоит в том, что доказана генетическая связь первой и второй природы. Содержание социального мира как обмен сущностными силами между людьми есть вторая производная от человеческой личности. Первой производной выступает сам человек как продукт, в котором снята первая природа. Поэтому наименование “вторая природа” есть исключительно удачный термин по отношению к социальному явлению. Причем в ходе изучения содержания социального раскрыта технологическая связь между двумя разновидностями естественно-природного материала. Это две различные фазы самодвижения одного и того же универсума.

Третий вывод заключается в том, что установлен механизм самопорождения второй природы из первой природы. Он представлен нами как процесс формообразования продуктов человеческого разума, который затем в планетарной (локальной космической) среде проходит три относительно самостоятельных стадии. Здесь важно еще раз подчеркнуть уникальность генеральной функции человеческой личности в самопорождении макромира, важность и необходимость предоставления ей определенной степени свободы для творческого наращивания единичной и коллективной интеллектуальной мощности. Морфологические процессы получают большую свободу только благодаря наступлению хаоса. При этом важно сделать ссылку на то, что в данном случае мы имеем дело с хаосом в морфогенезе, а помимо этого надо еще видеть и хаос на этапе функционирования морфологических структур.

Четвертый вывод состоит в том, что объективированный социальный мир есть самостоятельное живое существо, обладающее всеми основными характеристиками разумного живого вещества. Его принципиальное отличие от человека состоит в том, что он реализуется на уровне коллективных социальных образований. Социум, таким образом, как и человеческая личность, обладает морфологией и богатыми функциональными качествами, поскольку он образует коллективную личность. Далее можно сделать вывод о том, что в структуре социума следует искать специфическую систему функциональных органов, подобную той, которую мы обнаружили в человеческом организме.

Для того, чтобы завершить гносеологический анализ проблемы философского освоения социального мира, нам осталось лишь рассмотреть вопрос о форме, которую приобретает вышерассмотренное нами содержание. К чему мы и переходим.

2.5. ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО МИРА

Бытие сущности “социального” и проявление содержания социального мира говорит о том, что здесь имеем дело с *социальной формой*. Для

обоснования данного тезиса достаточно указать на то, что к форме принадлежит вообще все определенное. При этом известно, что определение социального мира есть одновременно и определение социальной формы, поскольку оно нечто положенное и тем самым отличное от того, форму чего оно составляет; определенность социального как качество едина со своим бытием.

Поскольку в данном случае речь идет о второй природе, то мы имеем дело соответственно не с натуральной формой, в которой пребывает первая природа, а с формой превращенной, причем дважды. Первый раз натуральная форма претерпевает изменения, отражаясь в голове человека, а второй — в общественном сознании.

При этом следует напомнить, что превращенная форма нам знакома. Ее связывают, как правило, с отражением явлений объективного мира или его отдельных предметов в голове человека. Из философов ее наиболее тонко почувствовал М.К.Мамардашвили, который в своих философских работах опирался не только на анализ К.Марксом явлений экономического фетишизма и идеологии, но и на психоанализ, на юнговскую концепцию "архетипов", на современные исследования мифологии и символизма. "Превращенная форма существования, - пишет М.К.Мамардашвили, - есть продукт превращения внутренних отношений сложной системы, происходящего на определенном ее уровне и скрывающего их фактический характер и прямую взаимосвязь косвенными выражениями. Эти последние, являясь продуктом и отложением превращенности связей системы, в то же время самостоятельно бытийствуют в ней в виде отдельного, качественно цельного явления, "предмета", наряду с другими"¹.

Для того, чтобы более глубоко разобраться с явлением двойной превращенной формы, в которой живет и функционирует социальный мир, нам важно установить основные атрибутивные качества простых превращенных форм. Важным моментом является то, что превращенные формы не утрачивают предметности, присутствовавшей в исходных внешних формах. Но, конечно, предметность также выступает не в своих исходных, а в превращенных формах. М.К.Мамардашвили характеризует последние в структуре человека как квазисубстанциональные объекты, как квазипредметы, предметы-фантомы. Сложность их исследования состоит в том, что превращенные формы - это не просто видимость, а внутренняя форма видимости, то есть устойчивое и воспроизводящее ядро. Он специально подчеркивает, что превращенность "есть качественно новое дискретное явление, в котором предшествующие промежуточные звенья "сжались" в особый функциональный орган, обладающий уже своей особой

¹ Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. - М., 1990. - С.269-270.

квазисубстанциональностью (и, соответственно, новой последовательностью акциденций, часто обратной действительной)"¹.

Это обстоятельство значительно затрудняет изложение материала исследования, поскольку сложную превращенную форму социальной жизни надо рассматривать как факторы эволюции и инволюции. Другими словами, сложные превращенные формы - новообразования, будь они результатом воздействия среды или спонтанных изменений основания, мы рассматриваем как специфический механизм саморазвития планетарного человечества, препятствующий его длительному застыванию в достигнутых формах цивилизации (или бескультурия). В последующем изложении проблемы мы раскроем это более подробно.

Далее отметим, что при изучении натуральных форм мы имеем дело с целесообразной деятельностью человека, а точнее — с трудом и общением; при изучении простых превращенных форм мы сталкиваемся с природными (социальными) сущностными силами человека, при изучении сложных превращенных форм мы имеем дело с общественными отношениями, а при изучении натурализованных сложных форм мы сталкиваемся с "железным человеком" К.Маркса.

О взаимосвязях между деятельностью, сущностными силами и общественными отношениями написано много, и нам здесь нового добавить нечего. Мы только разводим данные понятия по уровням анализируемого явления. Одновременно есть все основания полагать, что изучение данного ряда превращений формы, возможно более точно — жизнь форм и их развития, способно не только объяснить возникновение явлений иррациональности, синкретности, проявляющихся как в познании, так и в поведении человека, но и вскрыть метаморфозы, наблюдаемые в социальном мире, точнее установить специфику взаимопереходов формы между первой природой, человеком и второй природой.

Исходя из такого понимания двойной превращенной формы, последовательно рассмотрим, хотя бы в самых общих чертах, соотношения социальной формы и сущности "социального", социальной формы и субстрата (материи) социального мира, социальной формы и содержания социального мира.

Сущность "социального" имеет некоторую форму и определения формы. Лишь как основание социального мира сущность, под которой мы выше представили обмен деятельностью между участниками общего жизненного процесса, обладает прочной непосредственностью, иначе говоря, есть субстрат.

Обмен деятельностью между людьми как соотнесенный субстрат есть уже нами определенная сущность социального мира; в силу этой

¹ Вопросы философии . - 1977. - № 7. - С.275.

положенности она по своему существу имеет в самой себе форму общественных отношений. Если бы сущность "социального", то есть виды деятельности или общественные отношения, были неразличимы, то обмен не мог бы иметь место в принципе, поскольку этот процесс имеет смысл только в том случае, когда его участники обмениваются такими видами деятельности, которые дополняют друг друга. Поэтому определения формы (общественных отношений) — это, напротив, такие определения, которые находятся в самой сущности "социального"; сущность лежит в их основании как неопределенное, безразличное им в своем определении; они имеют в ней свою рефлексию в себя.

Рефлектированные определения видов деятельности, скажем материальной и духовной или экономической и политической, удерживаются в самих себе и являются самостоятельными величинами; но их самостоятельность — это их распадение; таким образом, они имеют эту самостоятельность в ином; но это распадение само есть это тождество с собой или основание устойчивости, которое они себе сообщают.

Таким образом, свойственные сущности "социального" определения формы как рефлектированные определенности есть тождество и различие; тождество как некая безликая деятельность, а различие как разность или как противоположность видов деятельности, составляющих суть или предмет процесса обмена.

Но кроме того, к ним принадлежит и отношение основания, поскольку это отношение, хотя и есть снятое рефлективное определение, но благодаря ему сущность дана в то же время как нечто положенное. К форме же тождество, которое основание имеет внутри себя (сущностные силы человеческой личности), не относится, а именно (не относится то), что положенность как снятая и положенность, как таковая, — основание и основанное — это одна рефлексия, составляющая сущность как простую основу, которая есть удерживание формы. Но это удерживание формы "социального" положено в личности как в основании социального бытия; иначе говоря, эта сущность сама по своему существу дана как определенная деятельность; тем самым она опять-таки момент отношения основания и момент формы. "В том-то и состоит абсолютное взаимоотношение формы и сущности, - писал Г.Гегель, - что сущность есть простое единство основания и основанного, но в этом единстве как раз сама она определена или есть отрицательное и отличает себя как основу от формы, но таким образом сама становится в то же время основанием и моментом формы"¹.

Поэтому форма "социального" есть завершенное целое рефлексии; она содержит и определение рефлексии — быть снятой; поэтому форма, будучи

¹ Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1972. - Т.2. - С. 76.

также единством своего процесса определения, равным образом соотносена со своей снятостью, с иным — то есть с обменом деятельностью как активностью живого вообще, которое само не есть форма, но к которому она относится. Как существенная, соотносящаяся с самой собой отрицательность форма в противоположность этому простому отрицательному есть то, что полагает и определяет; простая же сущность "социального" — это неопределенная и недейтельная основа, в которой определения формы удерживаются или имеют рефлексию в себя.

Внешняя рефлексия обычно довольствуется этим различием сущности и формы; различие это необходимо, но само это различие есть их единство, равно как это единство основания есть сущность "социального", отталкивающая себя от себя и делающаяся положенностью. Форма "социального" — это сама абсолютная отрицательность, или отрицательное абсолютное тождество с собой, именно в силу которых сущность "социального" не есть бытие социального мира, а его сущность. Это тождество, взятое абстрактно, есть сущность, противостоящая форме, точно так же как отрицательность, взятая абстрактно как положенность, есть отдельное определение формы "социального".

Поэтому форма социального мира имеет в своем собственном тождестве сущность социального мира, равно как сущность имеет в своей отрицательной природе абсолютную форму. Нельзя, стало быть, спрашивать, каким образом форма присоединяется к сущности: ведь она лишь видимость сущности внутри самой себя, имманентная ей собственная рефлексия. Точно так же и форма в самой себе есть возвращающаяся в себя рефлексия или тождественная сущность; в процессе своего определения форма превращает определение в положенность как положенность. Поэтому форма всегда существенна, а сущность всегда оформлена.

Выражение "форма определяет сущность" означает, следовательно, что форма социального мира в своем различии снимает само это различие и есть тождество с собой, которое есть сущность как удерживание определения. Социальная форма есть противоречие: в своей положенности она снята и в этой снятости она удерживается; тем самым она основание как сущность, тождественная с собой, когда она определена и подвергнута отрицанию. Эти различия формы социального мира и его сущности суть поэтому лишь моменты самого простого отношения формы. Но их следует рассмотреть подробно и фиксировать.

Уже само определение сущности социального мира как "обмен деятельностью между людьми" требует присутствия не просто формы, а ее разумной модификации, поскольку данный процесс по характеру целесообразный, то он обязательно сопровождается производством специфических разумных продуктов. Причем наличие в сущности категорий

"процесс" и "продукт" также требует для своего разграничения различные виды форм, а именно: процессуальную и морфологическую. Подробнее этот момент мы рассмотрим ниже.

Определяющая форма социального мира соотносится с собой как снятая положенность; тем самым она соотносится со своим тождеством как с чем-то иным. Она полагает себя как снятую; тем самым она предполагает свое тождество; сущность социального мира есть в соответствии с этим моментом то неопределенное, для которого форма есть иное.

Таким образом, сущность социального мира не есть такая сущность, которая в самой себе есть абсолютная рефлексия, а она определена как лишенное формы тождество; она есть то, что в философии принято называть интеллигибельной материей, а точнее полевой формой универсума.

Сущность становится материей, когда ее рефлексия определяет себя так, что она относится к сущности как к лишенному формы определенному. Материя есть, следовательно, простое, лишенное различий тождество, которое есть сущность, с определением — быть иным формы. Поэтому она собственная основа или субстрат формы, так как составляет рефлексиию в себя социальной формы или то самостоятельное, с которым они соотносятся как с положительным удерживанием себя.

Материя есть, как известно, нечто совершенно абстрактное. Ее полевая форма не представляет тут исключения. И для нас принципиально важно то, что ученые-естественники пришли к выводу о том, что "живое вещество следует рассматривать как особое сочетание потоков материально-энергетико-информационного содержания"¹. Вне таких потоков земной жизни не существует. Исходя из этого, совокупное живое вещество (монолит) может быть определено как особым образом организованная материальная целостность.

Если абстрагироваться от всех определений социальной формы, то останется неопределенная интеллигибельная материя. Термин "интеллигибельная" (от лат. *intelligibilis* - рассудочный) означает лишь то, что данный вид материи, или ее полевая форма, постигается только разумом или интеллектуальной интуицией² на основе, как сегодня принято говорить, слабых экологических, а мы говорим, интеллектуальных, взаимодействий людей между собой.

Одновременно это означает, что наши представления о социальной форме зависят только от рецептивности человеческого организма, с которым они себя отождествили посредством электромагнитного поля (или слабых

¹ Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. - С.59.

² См.: Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. - М.: Политиздат, 1975. - С.149.

интеллектуальных связей), и в зависимости от различия этой рецептивности или чувствительности так называемых "духовных чувств"³, у нас вначале развивается способность различать очеловеченную природу, а затем и целенаправленно формировать различные ее формы. Ясно, что здесь рецептивность понимается как физиологически осуществляемое рецепторами человека восприятие материальной и семантической Вселенных и преобразование энергии раздражителей в нервное возбуждение⁴.

Итак, интеллигибельная материя не воспринимается обычными пятью внешними чувствами, которые есть результат работы всей предшествующей всемирной истории. *Для ее восприятия необходимо иметь в наличии специфические внутренние или, по выражению К.Маркса, духовные чувства, практические чувства (воля, любовь и т.д.)*⁵. Сюда же следует отнести и те чувства, которые исследователи связывают со способностью воспринимать соборное единство, которое базируется на внутренней, глубокой, рационально не формулируемой, невыразимой и неизъяснимой связи. С.Франк, например, видел ее в чувстве сопринадлежности к единству "мы", в доверии, которое рождается при встрече двух пар глаз. Во всем том, что трудно и даже невозможно выразить словами, но без чего немислимо никакое человеческое единение, будь то на основе произвольного согласования частных устремлений и действий, договора или подчинения чьей-либо частной воле. Поэтому работа по очеловечиванию чувств человека, а точнее, создание собственно человеческих чувств, соответствующих всему богатству природной человеческой сущности — есть дело будущего этапа всемирной истории.

В таком состоянии взаимодействия человека с внешней средой, и в первую очередь с другими людьми, становятся принципиально иными. Он как бы "уходит" из привычного нам земного, ньютоновского пространства. На все возможные воздействия этого пространства человек отвечает минимально, чувствительность его рецепторов, центров к этим факторам изменяется (снижается). Зато его жизнь с доминирующей полевой формой живого вещества ускоряется, необычно возрастает чувствительность к окружающей электромагнитной (полевой) космопланетарной среде, границы его жизнедеятельности в этой форме (виде) интеллектуальных связей необычно расширяются, стремятся к бесконечности: организм функционирует как частица беспредельной космопланетарной электромагнитной среды, пространства, его полевой организации. Этот вывод вытекает из органического единства мира, которое мы обосновали в ходе анализа природы социального мира.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.42. - С. 122.

⁴ См.: Словарь иностранных слов. - М.: "Русское слово", 1988. - С.434.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 42. - С. 122.

Таким образом, можно считать, что электромагнитные взаимодействия, отражаясь в различных формах жизнедеятельности, представляют собой один из общих принципов информационных взаимоотношений функционирующих живых систем. Это предположение перекликается с предложенным еще в 1940-е гг. биофизиком А.Г.Гурвичем концепцией биологического поля.

Об информационном значении в биологических системах электромагнитных полей в субмиллиметровом и вышележащих диапазонах писал в своих работах в 1960-1970-е гг. А.С.Пресман. Позже эту точку зрения отстаивал, как известно, Б.С.Кузин. Можно предположить, что в результате естественного отбора в процессе эволюции биологического мира электромагнитные поля из неизбежных спутников всего живого в разумном живом веществе превратились в важнейшую информационную систему и обязательный атрибут жизни.

Итак, *социальная форма предполагает интеллигибельную материю, с которой она соотносится на основе слабых интеллектуальных взаимодействий людей между собой.* Но это не значит, что социальная форма и интеллигибельная материя противостоят друг другу внешне и случайно; ни материя, ни форма не самосуши, другими словами, не вечны. Материя безразлична к форме, но это безразличие есть определенность тождества с собой, в которую форма возвращается как в свою основу. Социальная форма предполагает интеллигибельную материю именно потому, что она полагает себя как снятое и тем самым соотносится с этим тождеством как с чем-то иным. И наоборот, социальная форма предполагается интеллигибельной материей, ибо материя не простая сущность, которая сама непосредственно есть абсолютная рефлексия, а сущность, определенная как положительное, именно как то, что дано лишь как снятое отрицание.

Но с другой стороны, так как социальная форма полагает себя как материю, лишь поскольку она сама себя снимает и тем самым предполагает материю, то материя также определена как лишенное основания удерживание себя. Равным образом интеллигибельная материя не определена как основание социальной формы; так как материя полагает себя как абстрактное тождество снятого определения формы, но она не тождество как основание, и потому форма по отношению к ней лишена основания.

Тем самым социальная форма и интеллигибельная материя определены, и та и другая, как не положенные друг другом, не как основание друг друга. Интеллигибельная материя есть, скорее, тождество основания и основанного как основа, противостоящая этому отношению социальной формы. Это общее им определение безразличия есть определение материи как таковой, и составляет также взаимоотношение их обеих. Точно так же и определение социальной формы — быть соотношением их как различных — есть другой момент их взаимного отношения.

Интеллигибельная материя, то, что определено как безразличное, есть пассивное в противоположность социальной форме как тому, что деятельно. Социальная форма как соотносящееся с собой отрицательное есть противоречие внутри самого себя, есть то, что распадается, отталкивает себя от себя и определяет себя. Социальная форма относится с интеллигибельной материей и положена так, чтобы соотносится с этим удерживанием себя как с иным. Материя, напротив, положена так, чтобы соотноситься только с самой собой и быть безразличной к иному; но в себе она соотносится с социальной формой, ибо содержит снятую отрицательность и есть материя через это определение.

Она соотносится с формой как с иным лишь потому, что форма в ней не положена, что она форма лишь в себе. В ней в скрытом виде содержится форма, и лишь она абсолютная восприимчивость к форме, что абсолютно имеет ее внутри себя и что таково ее в себе сущее определение. Поэтому интеллигибельная материя должна принять социальную форму, а социальная форма должна материализоваться, сообщить себе в материи тождество с собой, иначе говоря, устойчивость.

Поэтому *социальная форма определяет интеллигибельную материю, а интеллигибельная материя определяется социальной формой*. Это означает то, что, *во-первых*, социальная форма и интеллигибельная материя предполагают одна другую. Это единство сущности и формы, противопологающихся друг другу как социальная форма и интеллигибельная материя, есть абсолютное основание, которое определяет себя.

Во-вторых, социальная форма как самостоятельная есть, кроме того, снимающее само себя противоречие. Она с самого начала положена как противоречие, ибо она в одно и то же время и самостоятельна, и по своему существу соотносена с иным, тем самым она снимает себя. Так как она сама двухстороння, то и это снятие имеет две стороны: *во-первых*, она снимает свою самостоятельность, превращает себя во что-то положенное, во что-то находящееся в ином, и это ее иное — интеллигибельная материя. *Во-вторых*, она снимает свою определенность по отношению к полевой форме материи, свое соотношение с ней, тем самым устраняет свою положенность, и этим сообщает себе устойчивость.

Итак, деятельность социальной формы, которой определяется интеллигибельная материя, состоит в отрицательном отношении формы к самой себе. Но и наоборот, она тем самым относится отрицательно и к материи; однако эта определяемость интеллигибельной материи есть в той же мере собственное движение самой социальной формы. Форма свободна от материи, но она снимает свою самостоятельность; но ее самостоятельность и есть сама материя, ибо в ней социальная форма имеет свое существенное тождество. Поскольку она, таким образом, превращает себя в положенное, то это равносильно тому, что она превращает материю в нечто определенное.

Но, рассматриваемое с другой стороны, собственное тождество социальной формы в то же время становится внешним, и интеллигибельная материя есть ее иное; поскольку материя становится и неопределенной, оттого что форма снимает свою собственную самостоятельность. Но интеллигибельная материя самостоятельна лишь по отношению к социальной форме; если отрицательное снимает себя, снимается также и положительное. Следовательно, так как форма снимает себя, то отпадает также и определенность, которой интеллигибельная материя обладает по отношению к социальной форме, — быть неопределенной устойчивостью.

То, что являет себя как деятельность социальной формы, есть, далее, в той же мере собственное движение самой интеллигибельной материи.

В-третьих, благодаря движению социальной формы и интеллигибельной материи, их первоначальное единство, с одной стороны, восстановлено, а с другой - есть теперь положенное единство. Интеллигибельная материя столь же определяет самое себя, сколь этот процесс определения есть для нее внешнее действие социальной формы; и, наоборот, социальная форма столь же определяет лишь себя или имеет определяемую ею интеллигибельную материю в самой себе, сколь в процессе своего определения она относится к иному; и то и другое — действие полевой формы и движение полевой материи — одно и то же, только первое есть действие, то есть отрицательность как положенная, а второе — движение или становление, отрицательность как в-себе-сущее определение. Результат поэтому — единство в-себе-бытия и положенности. Интеллигибельная материя, как таковая, определена или необходимо имеет некоторую социальную форму, а социальная форма - это просто материальная, удерживающаяся (полевая) форма.

Социальная форма, поскольку она предполагает интеллигибельную материю как свое иное, конечна. Она не основание, а лишь то, что деятельно. Равным образом и материя, поскольку она предполагает социальную форму как свое небытие, есть конечная материя; она так же не основание своего единства с социальной формой, а есть лишь основа для социальной формы. Но и эта конечная (полевая) материя и конечная (полевая) форма не имеют истины; каждая соотносится с другой, иначе говоря, лишь их единство есть их истина.

Принявшая форму полевая материя или удерживающаяся форма поля есть не только указанное выше абсолютное единство основания с собой, но и положенное в бытии единство. Именно в рассматриваемом движении абсолютное основание (взаимодействующее человечество) представило в то же время свои моменты как снимающие себя и тем самым как положенные. Иначе говоря, слившись с собой, восстановленное единство и оттолкнуло себя от самого себя, и определило себя; ведь его единство как осуществленное

через отрицание есть также отрицательное единство. Поэтому оно единство социальной формы и интеллигибельной материи как их основа, но как их определенная (электромагнитная) основа, которая есть принявшая социальную форму интеллигибельная материя, но которая в то же время безразлична к форме и материи как к снятым и несущественным. Это единство есть содержание социального мира.

Социальная форма противостоит, во-первых, сущности социального мира; в этом случае она вообще отношение основания, и ее определения — это основание и основанное. Она противостоит, во-вторых, интеллигибельной материи; в этом случае она определяющая рефлексия, и ее определения — это само рефлексивное определение и его удерживание. Наконец, она противостоит социальному содержанию; в этом случае ее определения — опять-таки она сама и материя. То, что раньше было тождественным с собой (сперва основание, затем удерживание вообще и, наконец, материя), вступает под власть формы и снова есть одно из ее определений.

Общезвестно, что социальное содержание, будучи определяющей стороной второй природы как органического целого, представляет единство всех основных элементов социального мира, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций, а социальная форма есть способ существования и выражения этого содержания.

Поэтому социальное содержание имеет, *во-первых*, некоторую форму и некоторую (интеллигибельную) материю, принадлежащие ему и существенные для него; оно их единство. Но так как это единство есть в то же время определенное или положенное единство, то социальное содержание противостоит социальной форме; форма составляет положенность и по отношению к содержанию несущественна. Поэтому содержание безразлично к форме; социальная форма охватывает и форму как таковую, и материю; и социальное содержание имеет, стало быть, некоторую форму и некоторую материю, основу которых оно составляет и которые для него лишь положенность.

Социальное содержание, *во-вторых*, — это то, что тождественно и форме и материи, так как социальная форма и интеллигибельная материя суть как бы лишь безразличные внешние определения. Они положенность вообще, которая, однако, в содержании возвратилась в свое единство или в свое основание.

Тождество содержания социального мира с самим собой есть, поэтому, с одной стороны, указанное безразличие к социальной форме тождество, а с другой — тождество основания. Основание прежде всего исчезло в содержании; но содержание есть в то же время отрицательная рефлексия в себя определений формы; его единство, которое вначале лишь безразлично к форме, есть поэтому также формальное единство или отношение основания,

как таковое. Вот почему социальное содержание имеет это отношение своей существенной формой и, наоборот, основание имеет некоторое содержание (потенциальный социальный мир).

Следовательно, содержание основания — это основание, возвратившееся в свое единство с собой; основание — это прежде всего сущность, тождественная с собой в своей положенности; как разная и безразличная к своей положенности сущность есть неопределенная материя; но как содержание она в то же время принявшее форму тождества, и эта форма становится отношением основания потому, что определения ее противоположности положены в содержании и как подвергшиеся отрицанию. Содержание далее определено в самом себе не только подобно материи как безразличное вообще, но и как принявшая форму материя, так что определения формы обладают материальной, безразличной устойчивостью.

Тем самым основание вообще стало определенным основанием, и сама определенность двойка: она, во-первых, определенность содержания и, во-вторых, определенность формы. Первая определенность социального содержания, которым обладает основание — это есть социальная жизнь, представленная как совокупность всех видов деятельности или общественных отношений. Вторая определенность социального основания — быть вообще внешним содержанием, которое безразлично к этому отношению, есть **социальный организм**.

Момент определенности в определении содержания социального мира наступает в связи с проявлением в действительности специфической информации — знания, которая порождена человеком для обслуживания процессов второй природы. Благодаря ей, информации, *социальный мир или интеллигибельная материя начинает осваиваться духовными чувствами очеловеченного человека*. Совокупность ощущений образует чувственный состав предметных образов реальности, выступает источником и предпосылкой познавательного отношения. При воздействии информации на органы сенсительной материи возникает совокупность переживаний от действия внешнего раздражителя, а при воздействии этого же сигнала на органы интеллигибельной материи, что происходит при движении этого же сигнала в другой плоскости — строится образ объективной реальности. Развитостью взаимопереходов сигналов между плоскостями объясняются, по нашему мнению, слова К.Маркса о том, что "чувства общественного человека суть иные чувства, чем чувства необщественного человека. Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа, развивается, а частью и впервые порождается богатство субъективной, человеческой чувственности"¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.42. - С.122.

Вторая природа, ранее воспринимаемая им преимущественно механизмом интуиции, теперь предстает в облике многообразного социального мира, и он начинает постигать его, постепенно переходя от менее сложных его полевых элементов — общественных органов — к системному отражению целостной полевой формы или социальной жизни, имеющей, как известно, процессуальный характер. При этом содержание социального мира, который ранее мы рассматривали как органическое единство интеллигибельной материи и социальной формы, разваливается на две части: потенциальный социальный мир, скрытый в структуре человеческого организма и выступающий из нее как из своего основания; и реализованный социальный мир - социум, который возник на основании самостоятельного функционирования коллективной интеллектуальной энергии, отторгнутой участниками общего жизненного процесса во внешнюю среду.

Потенциальный социальный мир в структуре человеческой личности, то есть в-себе-бытии представлен сущностными силами, которые мы можем рассматривать как субъективную форму общественных отношений (**личность**). Одновременно реализованный социальный мир, произведенный людьми, выступает как основанное или объективная форма общественных отношений (**общество**). Взаимопереход между ними, как между субъективным ингредиентом и объективным ингредиентом органического целого совершается благодаря, как было сказано выше, *функционированию знания* как специфической формы информации. Наличие знания в структуре человека фиксируется особыми его качествами, известными как интеллигентность, а их присутствие в структуре общества, можно допустить, фиксируется особым качеством сил слабого взаимодействия - мыслящим эфиром (эгрегором). Слияние интеллигентности отдельного человека с интеллигентностью коллективной личности или эгрегором (мыслящим эфиром) есть новое качество, которое следует называть **разумом**.

Здесь вполне логично предложить рабочую гипотезу о том, что разум есть окультуренная информация, продукт Семантической Вселенной. Аналогом здесь может выступать техника, например, которая есть не что иное как окультуренное вещество - продукт Физической Вселенной. Данная аналогия проистекает из того, что на планетарном уровне Семантическая Вселенная представлена информацией, аналогично тому как вещество репрезентирует тут Физическую Вселенную. Если посмотреть на вещество и информацию через систему специальных идеологических установок, так называемых семантических фильтров, то окажется, что их вполне можно представить как дух и материю. Тогда разум можно представить как проявившийся в явлении дух.

Таким образом, человеческая личность как основание — это отрицательно соотносящееся с собой тождество, которое в силу этого становится положенностью; это тождество отрицательно соотносится с собой,

будучи в этой своей отрицательности тождественным с собой; это тождество есть основа или содержание социального, которое таким образом составляет безразличное или положительное единство отношения основания и есть то, что его опосредствует — специфическая полевая жизнь, системно отражаемая фенотипической информацией.

В этом содержании исчезла прежде всего определенность основания (потенциального социального мира) и основанного (реализованного социального мира) по отношению друг к другу. Но опосредствование есть, кроме того, отрицательное единство. Отрицательное, как находящееся в этой безразличной основе, есть ее непосредственная определенность, благодаря которой личность как основание имеет определенное социальное содержание. Но тогда отрицательное есть отрицательное соотношение формы с самой собой. Положенное, то есть социальное бытие, с одной стороны, снимает само себя и возвращается в свое основание, то есть в личность; основание же как существенная самостоятельность соотносится отрицательно с самим собой и делается положенным. Это отрицательное опосредствование основания и основанного есть характерное опосредствование формы как таковой, формальное опосредствование.

Итак, обе стороны формы именно потому, что одна переходит в другую благодаря фенотипической информации, полагают себя теперь сообща в одном тождестве как снятые; тем самым они в то же время это тождество предполагают. Оно определенное содержание, с которым, следовательно, формальное опосредствование соотносится через само себя как с положительным опосредствующим. Это содержание есть то, что тождественно в них обеих — полевая или социальная жизнь, и, поскольку они различны, но каждая в своем различии есть соотношение с другой, это содержание есть их удерживание, удерживание каждой как само целое. Как это происходит, мы показали при анализе содержания социального мира. При этом все начинается с личности и заканчивается ею же.

Такая универсальность человеческой личности в производстве и воспроизводстве социальной реальности конструктивно обеспечивается согласованным функционированием двух полушарий головного мозга. Представляется, что переход от личности в социальную среду осуществляет то из них, которое обладает логическим инструментарием, а обратное движение обеспечивает полушарие, обладающее иррациональным инструментарием.

Отсюда явствует, что в человеке, как основании социальной жизни вообще, имеется следующее: *во-первых*, то или иное определенное социальное содержание рассматривается с двух сторон: поскольку оно положено как основание (потенциальный социальный мир) и поскольку оно положено как основанное (реализованный социальный мир). Само содержание безразлично к этой форме; в обоих случаях оно вообще лишь одно определение. *Во-вторых*,

само основание (потенциальный социальный мир) есть в такой же мере момент формы, как и положенное им (реализованный социальный мир); это их тождество по форме. Это одна и та же субстанция, пребывающая в двух различных формах, и следовательно, обреченная на диалектическое взаимодействие между собой. Его - то мы и наблюдаем под именем социальная жизнь.

При этом совершенно безразлично, какое из этих двух определений делают первым, то есть безразлично, переходить ли от одного как положенного к другому как основанию или от одного как основания к другому как положенному. Основанное (реализованный социальный мир), рассматриваемое отдельно, есть снятие самого себя; тем самым оно делается, с одной стороны, положенным и есть также полагание основания (потенциального социального мира). То же движение есть основание (потенциальный социальный мир) как таковое; оно превращает себя в положенное (реализованный социальный мир) и благодаря этому становится основанием чего-то, то есть оно имеет в этом движении и как положенное, и как то, что только теперь имеет как основание. Основанием того, что имеет основание, служит положенное, и, наоборот, этим самым основание оказывается чем-то положенным.

Опосредствование начинается столько же от одного (**личности**), сколько и от другого (**общества**); каждая сторона есть столь же основание, сколь и положенное, и каждая есть все опосредствование или вся форма. Поэтому *вопрос о том, что первично - личность или общество - по характеру таков же, как и общеизвестный о том, что появилось раньше - яйцо или курица.*

Далее, вся эта форма как нечто тождественное с собой, сама есть основа тех определений, которые составляют обе стороны — основания (личности) и основанного (общество); таким образом, форма и содержание сами суть одно, и то же тождество — социальная жизнь. Поэтому нет ничего в основании (личности), чего нет в основанном (в обществе), так же, как нет ничего в основанном (обществе), чего нет в основании (личности).

Определенность основания, как оказалось, есть, с одной стороны, определенность основы или определение содержания, а с другой — иныбытие в самом отношении основания, а именно различность его содержания и формы: соотношение основания и основанного имеет место как внешняя форма по отношению к содержанию, безразличному к этим определениям. Но на самом деле оба они не внешни друг другу, ибо содержание — это тождество основания с самим собой в основанном и основанного в основании. Оказалось, что сторона основания (личность) сама есть нечто положенное, а сторона основанного (грубо - общество) сама есть основание: каждая в самой себе есть это тождество целого. Но так как они в то же время принадлежат к форме и составляют ее определенное различие, то каждая в своей

определенности есть тождество целого с собой. Каждая, стало быть, имеет отличное от другой содержание. Или, если рассматривать их со стороны содержания, так как содержание есть тождество с собой как тождество отношения основания, то оно по своему существу имеет в самом себе это различие формы и как основание оно иное, нежели как основанное.

Но тем, что основание (потенциальный социальный мир) и основанное (реализованный социальный мир) имеют разное содержание, отношение основания перестало быть формальным: возвращение в основание и выхождение из него к положенному уже не есть тавтология; основание реализовано.

Это соотношение дает себе дальнейшее определение. А именно, поскольку обе его стороны суть разное содержание, они безразличны друг к другу; каждая есть непосредственное, тождественное с собой определение. Далее, будучи соотносены друг с другом как основание и основанное, основание есть рефлексированное в себя в ином как в своей положенности; таким образом, содержание, которое имеет сторона основания, есть также в основанном; основанное как то, что положено, имеет лишь в основании свое тождество с собой и свою устойчивость. Но кроме этого содержания основания (отдельной личности) основанное отныне имеет еще и свое, лишь ему присущее, содержание (как совокупный продукт коллективного продуцирования свободной энергии) и, значит, есть единство двоякого содержания.

Тем самым основание, определяя себя как реальное, распадается на внешние определения из-за разности содержания, составляющей его реальность. Оба соотношения — существенное содержание как простое непосредственное тождество основания и основанного, а затем нечто как соотношение различного содержания — суть две разные основы; исчезла тождественная с собой форма основания — то, что одно и то же имеется один раз как существенное, а другой раз как положенное; отношение основания стало, таким образом, внешним самому себе.

Вот почему именно внешнее основание (реализованный социальный мир) сочетает разное содержание и определяет, какое из них основание и какое то, что положено основанием; в том и другом содержании этого определения нет. Реальное основание есть поэтому соотношение с иным: с одной стороны, соотношение содержания с другим содержанием, а с другой — соотношение самого отношения основания (формы) с иным, а именно с чем-то непосредственным, не им положенным.

Когда о социальной природе говорят, что она основание социального мира, то тогда то, что называют природой, есть, с одной стороны, то же, что и мир, и социальный мир не что иное, как сама природа. Но они также различны, так что природа есть в большей мере неопределенное или по

крайней мере сущность мира, определенная лишь в общих различиях — в законах — и тождественная с собой; и, для того, чтобы природа стала миром, к ней извне присоединяется еще многообразие определений. Но эти определения имеют свое основание не в природе, как таковой; она скорее безразлична к ним как к случайностям.

Возвращение самого реального основания в свое основание приводит к восстановлению в нем тождества основания и основанного или к восстановлению формального основания. Возникшее (вновь) отношение основания есть поэтому полное отношение, содержащее в себе вместе и формальное и реальное основание и опосредующее те определения содержания, которые в реальном основании непосредственны по отношению друг к другу.

Тем самым отношение основания определилось точнее следующим образом. *Во-первых*, нечто имеет некоторое основание; оно содержит то определение содержания, которое есть основание, и еще второе определение как положенное основанием. Но как безразличное содержание первое есть основание не в самом себе, а второе есть основанное первым не в самом себе; это соотношение снято и положено в непосредственности содержания и, как таковое, имеет свое основание в другом соотношении. Это второе соотношение как различенное лишь по форме имеет то же содержание, что и первое, а именно оба определения содержания, то есть их непосредственная связь.

Оба они, то есть потенциальный и реализованный социальные миры, оказались, таким образом, двумя различными отношениями содержания. Они находятся между собой в тождественном формальном отношении основания; они одно и то же содержание в целом, а именно оба определения содержания и их соотношение; они различаются лишь способом этого соотношения, которое в одном есть непосредственное отношение, а в другом — положенное, вследствие чего одно отличается от другого лишь по форме как основание и основанное.

Во-вторых, это отношение основания не только формально, но и реально. Формальное основание, как оказалось, переходит в реальное; моменты формы рефлектируют себя в самих себя; они самостоятельное содержание, и отношение основания также имеет особое содержание как основание, поскольку оно субъективная форма общественных отношений и особое содержание как основанное, поскольку оно объективная форма общественных отношений. Содержание составляет прежде всего непосредственное тождество обеих сторон формального основания; как таковые, они имеют одно и то же социальное содержание, отражаемое в коллективном сознании общественными отношениями.

Но социальное содержание имеет также форму в самом себе и есть, таким образом, двойное содержание, относящееся как основание и как

основанное. Одно из указанных двух определений содержания обоих (нечто) социальных миров определено поэтому не только как общее им согласно внешнему сравнению, но как их тождественный субстрат и основа их соотношения.

В противоположность другому определению содержания оно существенное определение и основание этого другого определения как положенного, а именно положенного в том нечто, соотношение которого есть основанное соотношение. В первом нечто, которое есть отношение основания, это второе определение содержания также непосредственно и в себе связано с первым определением содержания. Второе же нечто содержит лишь одно определение в себе как то, в чем оно непосредственно тождественно с первым нечто, другое же определение оно содержит как положенное в нем. Первое определение содержания есть основание этого положенного определения, так как оно в первом нечто первоначально связано с другим определением содержания.

Другими словами, реальный социальный мир содержит лишь одно определение в себе как то, в чем оно непосредственно тождественно с потенциальным социальным миром, другое определение оно содержит как положенное в нем. Первое определение содержания есть основание этого положенного определения, так как оно в первом нечто первоначально связано с другим определением содержания.

Реальное основание проявляется как внешняя себе рефлексия основания; полное опосредствование его есть восстановление его тождества с собой.

Отношение основания в своей "целокупности" есть тем самым по существу своему предполагающая рефлексия; формальное основание предполагает непосредственное определение содержания, а это определение как реальное основание предполагает форму. Следовательно, основание — это форма как непосредственная связь, но так, что она отталкивает себя от себя самой и скорее предполагает непосредственность, соотносится в ней с собой как с чем-то иным.

Определившаяся социальная реальность, представленная нами как совокупность одновременно протекающих общественных процессов, теперь уже не может устойчиво существовать без специфической социальной структуры, формализующей и сберегающей в целостности потоки вещества, энергии и информации, пока они находятся в социальном пространстве и осуществляются в измерении социального времени. Попутно заметим, что обоснование второй природы как энергосилового поля совершенно по-новому ставит вопрос о пространстве, времени и движении. Этот вопрос требует отдельного рассмотрения. А пока отметим, что такой **организационной формой** для обеспечения нормального течения социальной жизни является *социальный организм*.

Здесь мы подошли к тому, чтобы рассмотреть *место и роль формы для существования социального мира или второй природы*. Из всего вышерассмотренного материала становится ясно, что содержание конкретного социального мира, поскольку это развившееся до определенной степени зрелости разумное живое вещество, требует для полного самоосуществления организменной формы, которая, с одной стороны, обеспечивает сохранение основных атрибутивных качеств интеллигибельной материи, а с другой, — достигает необходимой и достаточной потенции реализовать свою специфическую генеральную (стадийную) функцию - породить космическую форму жизни.

Здесь совершенно прав оказывается Ф.Шеллинг, который писал: "Организм есть не посредством материальной субстанции, которая постоянно меняется, он есть организм только посредством вида или формы своего материального бытия. Жизнь зависит от формы субстанции, другими словами, существенным для жизни стала форма. Поэтому цель деятельности организма — не непосредственное сохранение своей субстанции, но сохранение субстанции в той форме, в которой она есть форма существования более высокой потенции.

Организм потому так называется, что казавшееся в начале существующим для самого себя — в нем лишь орудие, орган более высокого"¹.

Выше мы уже показали, что по происхождению социальный организм есть беспрестанно движущийся энергетический поток, порожденный человеком. Это интегративное силовое поле этноса.

Оказывается, что для интеллигибельной материи, то есть воспринимаемой на рецептивном уровне, движение есть такое же атрибутивное качество, как тяжесть для сенсительной (лат. sensus) материи, то есть воспринимаемой обычными чувствами. Он возник в процессе надорганического, хотя и спонтанного по характеру протекания, органического синтеза физического и духовного начал человека — этого субъективного и конечного образа объективного и бесконечного универсума. Особенность жизни вообще состоит в том, что она является. А что такое действительная жизненность? Не что иное, как целый организм. ***Таким образом, реальность социальной жизни состоит в том, что она представляет собой целостный социальный организм***².

Другими словами, социальный организм порожден в результате диалектического взаимодействия организмов феноменологического и ноуменологического миров. Это очень важно, так как организм от системы

¹ Шеллинг Ф. Сочинения в 2-х т. - М.: Мысль, 1987. - Т.2. - С.482.

² См.: Гегель Г. Энциклопедия философских наук. - М.: Мысль, 1975. - Т.2. - С.561.

отличается тем, что он должен быть порожден другим организмом или другими организмами. Поэтому *философская идея социального организма есть это осознанное в интеллектуальном явлении тождество дважды превращенной формы феноменального и ноуменального миров*. Она есть вестник Семантической Вселенной, и смысл смысла "организм" проявляется здесь "как великое архитектурное строение, как иероглиф разума, выражающий себя в действительности"³.

При рассмотрении соотношения формы и содержания в социальном мире, выше мы уже указали на процесс порождения исходного материала для организации космической формы жизни. Тем самым мы доказали наличие у социального организма основного атрибутивного свойства — порождать жизнь, а следовательно, и другие оригинальные организмы. Поэтому применение к данной форме самоопределившегося социального содержания термина "организм" является доказанным.

Анализ показывает, что все виды совместного сосуществования материального и духовного миров в развитом состоянии приобретают организменную форму. Так было при их первичном взаимопроникновении, которое выступило на поверхность биологическим организмом, сейчас это же имеет место при их вторичном взаимопроникновении, когда порождается социальный организм, и теперь уже ясно, что так происходит при их третичном, четвертичном и т.д. взаимопроникновении. Здесь порождаются такие живые системы - организмы, название которым мы пока дать не можем. Они для нас пока скрываются за термином Бог, Космос и др.

Под субстанциональной сущностью социального организма мы понимаем разум человеческий, который в своем конкретном значении обеспечивает единство формы и содержания социального мира, "ибо форма в ее конкретнейшем значении, — как писал Г.Гегель,— есть разум как постигающее в понятиях познание, а содержание есть разум как субстанциональная сущность нравственной и природной действительности; осознанное тождество обоих есть философская идея"¹.

При этом надо четко подчеркнуть, что здесь речь идет о высшем типе разума, то есть таком разуме, который полностью осознается человеком. Это ни что иное как знание. Мы об этом разграничении разума на осознаваемый и неосознаваемый уже писали выше и приводили соответствующие аргументы в защиту этого, ссылаясь на результаты исследований Ф.Шеллинга, Г.Гегеля, З.Фрейда, А.Пуанкаре, С.Пейперта и других исследователей.

Итак, мы начали решать проблему философского освоения второй природы с образа социального организма как с непосредственного "целого",

³ Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - С.322.

¹ Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - С.55.

которое витало перед исследователями общественной жизни на протяжении многих веков и изучали его в его необходимости — как понятие "социальный организм". Под *образом* тут понимается интеллектуальный субъект как целое, взятое только в его соотношении с самим собой. Это нам было необходимо для того, чтобы мы могли в ходе философского исследования избавиться от всего несущественного, привнесенного изменением конкретных условий.

Данный образ послужил нам началом процесса теоретического познания проблемы социального организма и в данный момент уже сыграл свою положительную, и надо прямо отметить - значительную, эвристическую роль. С его помощью нам удалось подойти к тому, чтобы социальный организм предстал перед нами и как существующий, то есть происходящий из реального, доступного нашему пониманию и анализу специфического процесса - обмена деятельностью между людьми.

2.6. СОЦИАЛЬНЫЙ ОРГАНИЗМ КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ЛИЧНОСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ

Теперь мы имеем все необходимое для того, чтобы на основе определившегося содержания социального мира, исходя из вышеизложенного понимания соотношения содержания и формы, приступить к изучению социального организма как процесса и как объекта, сотканного из интеллигибельной материи. В таком только случае мы сможем понять не только то, что есть интеллектуальный разум как всеобщность в себе, но и что есть его существование в реальном мире.

Пока ясно только одно. Этот процесс начинается с потребности человеческого организма довести себя до полноты, то есть с того, что человек, во-первых, определяет себя, тем самым полагает себя как подвергшееся отрицанию и этим соотносится с другой по отношению к нему, безразличной объективностью, но, что он, во-вторых, также не утрачен в этой утрате самого себя, сохраняет себя в ней и остается тождеством равному самому себе понятия; тем самым он - импульс к полаганию для себя указанного другого по отношению к нему интеллектуального мира как равного понятию, к снятию этого мира и к объективированию себя.

Вследствие этого самоопределение человека имеет форму объективной внешности, а в виду того, что оно в то же время тождественно с собой, оно абсолютное противоречие. Это значит, что ***социальный организм основывается на диалектическом противоречии между человеком и социумом, между человеческой и коллективной личностью, между потенциальным и объективированным социальными мирами.***

Для подтверждения легитимности данного противоречия обратимся к имеющимся научным источникам и посмотрим на него через призму опыта человеческой истории, поскольку такое глобальное противоречие не могло

пройти в истории незамеченным, по крайней мере для социальных философов и социологов. Анализ показывает, что исследователи в *качестве противоположностей такого диалектического противоречия рассматривают личность и общество*. Причем человечество давно "заметило" это противоречие и на протяжении длительного исторического периода времени пытается его объяснить. Описанию его посвящены сотни и тысячи работ исследователей разных исторических эпох, философских направлений и методологических подходов. Оно вызревало очень долго. Но уровень нашего понимания данного противоречия оставался низким из-за того, что в нем пытались противопоставить противоположности, а не понять их как составные части единого целого.

Первые его признаки отмечаются уже в трудах философов и ученых античной Греции, которые обратили внимание на изменение роли личности в общественном развитии. В рабовладельческом обществе статус и достоинство личности признавались только за свободными людьми. "Естественный человек" древнегреческой философии, отдельный человек также мало есть нечто само по себе существующее, как какая-нибудь оторвавшаяся от целого организма часть. Но слитность человека с обществом, на которую указывали Платон и Аристотель, была в их эпоху уже отчасти иллюзорной, отражая предшествующий этап общественного развития. Уже в философии софистов, Сократа и в греческой трагедии (Софокл) отражается факт расщепления индивидуального самосознания. Формула софиста Протагора "человек есть мера всех вещей" бросала вызов не только древним богам, но и традициям общинной жизни.

На более позднем этапе развития человеческой истории к данному противоречию обращаются представители немецкой классической философии. Так, например, стоя на почве эмпирической действительности буржуазного общества с его индивидуализмом и утилитаризмом, Кант признает его как мир опыта, в котором личность есть лишь средство. Г.Гегель рассматривал личность не как изолированную монаду, а как момент всеобщего, рода. Личность реализует не субъективные, а объективные цели: она едина не только с родом, но и со всем миром, ибо сущность всего мира та же, что и сущность личности - дух. Но и Г.Гегель не в состоянии был разъяснить связь личности и общества. И если на то время гегелевский панлогизм имел консервативный политический смысл, то в научном плане он был гениален, поскольку наблюдаемая нами действительность представляет собой саморазвертывание Человеческого Разума, или, говоря гегелевским языком, предстает как "осуществление божественного разума".

Поскольку различие между индивидом как личностью и случайным индивидом - не просто логическое различие, а исторический факт, то общественная наука пыталась его разрешить. Так, например, проблема интеграции индивида с социальной группой - главный вопрос

социологической концепции Э.Дюркгейма. В трактовке Ницше разрешение этого противоречия приобрело несуразный характер, поскольку его "сверхчеловек" - это образ Левиафана как чудовища, симбиоз личности и общества. С развитием деятельности как явления во времени произошло разделение общественного труда на отдельные функции, отчужденные от личности. На этой основе общественная цель деятельности индивида отрывается от самой деятельности его и даже противопоставляется ей в качестве внешней силы, принуждающей человека выполнять функции, смысл которых для него утрачен.

В результате индивид не может отождествить себя ни с одной из своих ролей, воспринимаемых им как навязанные извне, и его самоутверждение принимает форму конфликта личности и общества, за которым в действительности стоят противоречия самой социальной жизни. Неумение объяснить единство человека и общества в буржуазной науке ведет к появлению множества вариантов будущего, как правило, печального.

Наиболее корректно и научно точно данное противоречие описали К.Маркс и Ф.Энгельс, которые рассматривали существующий строй как продукт существующих до сих пор форм общения между самими индивидами. Уже в "Немецкой идеологии" они показали, что абстрактная противоположность личности и общества и ее этическое выражение - противоречие между эгоизмом и альтруизмом есть лишь иллюзорное отражение социальных противоречий капиталистического общества. "Эта противоположность является лишь кажущейся, потому что одна из ее сторон, так называемое "всеобщее", постоянно порождается другой стороной, частным интересом, а отнюдь не противостоит последнему как самостоятельная сила, имеющая самостоятельную историю"¹. Они же здесь предложили и способ его снятия. Решение этого противоречия они видели только одно: превращение буржуазного "гражданского общества" в "человеческое общество или обобществившееся человечество"². Но такой способ снятия диалектического противоречия нас устроить не может, поскольку он является скорее политическим и идеологическим пафосом, чем естественно-природным путем снятия данной проблемы.

Вот что по интересующему нас вопросу пишет Г.Грееф: "Индивиды и общество подобно клеткам человеческого тела и всему человеческому организму, связаны общими отношениями, тождественными интересами и известным соотношением, благодаря которому только их союз и представляет собой организм"³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.3. - С.236.

² Там же. - С.4.

³ Грееф Г. Общественный прогресс и регресс. - С.-Петербург, Типография Ю.Н. Эрлих, Садовая, N 9. - 1896. С.169.

Помимо исторического взгляда на суть основного социального противоречия человеческой истории, есть как минимум еще три аргумента. Первый аргумент состоит в том, что личность и общество есть продукты одного и того же процесса - формообразования социального мира. Причем оба они являются родовыми продуктами последнего этапа формообразования, соответственно - человеческого организма и социума. Напомним, что по нашему алгоритму это будет сложное образование, состоящее из генотипа, интеллекта и сверхсознания (фенотипа), то есть это такой социальный продукт, который выходит за пределы человеческого организма. К.Маркс еще в "Экономико-философских рукописях 1844 года" с помощью категорий отчуждения, опредмечивания и распредмечивания показал, как сущностные силы покидают человеческий организм и начинают самостоятельное существование во внешнем мире в форме овеществленного человека.

На стороне объективированного ингредиента социального мира тоже есть специфический социальный продукт, выпадающий в "осадок" на третьей ступени становления социума. Напомним, что здесь такими ингредиентами выступают ментальность, культура и общество. А крайности, как известно, могут смыкаться между собой. Другими словами, *родовые продукты субъективированного и объективированного порядка способны образовать целостность, которую следует называть родовым социальным организмом*.

Второй аргумент заключается в том, что личность и общество имеют нечто "общее", которое их роднит больше, чем то, что их разъединяет. Объясним это подробнее, поскольку в истории философской мысли не все было так просто с признанием онтологического существования общества как некоего "общего" по отношению к личности как некоему "единичному". Существует ли "общее" как онтологическая реальность, то есть объективно, в самой реальности вещей, или "существует" в точном смысле слова только "единичное", тогда как "общее" есть лишь субъективный синтез, некое лишь умственное объединение, производимое нашим мышлением? Эта общеполитическая или, точнее, логическая проблема реальности и объективной значимости "общего" и "единичного" является, по существу, уже со времен Платона, предметом длительного спора между "номиналистами", отрицающими реальность "общего", и "реалистами", его утверждающими.

Но в данном случае нам необходимо рассмотреть наличие некоего "общего" в составе как личности, так и общества. Хотя современная логика и теория науки убедительно показывают, что общее как таковое не выводимо из единичного и что при отрицании объективной значимости и реальности общего оказывается необъяснимым ни само образование понятий, ни их значение для развития знания. И в данном случае мало знать о том, что это принципиально разные два элемента, имеющие право на самостоятельное

существование, поскольку нам надо вскрыть онтологическую основу того и другого.

Вопрос об онтологических основах личности и общества находится под пристальным вниманием двух течений в мировой философской мысли - "индивидуализма" и "коллективизма", которые в общественной науке скрыты посредством чисто отвлеченно-философских терминов "сингуляризма" ("социального атомизма") и "универсализма". Они пытаются ответить, как писал С.Л.Франк, на вопрос о том, "есть ли общество не что иное, как название для совокупности и взаимодействия между собой отдельных людей, не что иное, как нами производимое искусственное, т.е. субъективное, суммирование реальности отдельных людей, или общество есть некая подлинно объективная реальность, не исчерпывающая совокупность входящих в ее состав индивидов?"¹. Эти два направления постоянно борются и сменяют друг друга в истории социально-философской мысли. Исторический аспект их борьбы очень обстоятельно описал С.Л.Франк в работе "Онтологическая природа общества". Решая данный вопрос в чисто теоретическом смысле, он пришел к выводу о том, что общество есть "подлинная целостная реальность, а не производное объединение отдельных индивидов; более того, оно есть единственная реальность, в которой нам конкретно дан человек. Изолированно мыслимый индивид есть лишь абстракция; лишь в соборном бытии, в единстве общества подлинно реально то, что мы называем человеком"².

Наконец, третий аргумент связан с тем, что личность и общество имеют специфические механизмы вхождения в свою противоположность и средства опосредования своего взаимодействия, а следовательно, и удержания друг друга в составе данного противоречия. Здесь мы имеем в виду наличие таких явлений как *хронотоп* в структуре личности и *habitus (привычка)* на стороне общества. Судя по функциям *habitus* скорее инвариантен русскому термину "традиция", чем дословному "привычка". В связи с этим мы будем употреблять эти термины в данной работе как синонимы, оставляя за собой и другими право последующего уточнения границ их аутентичности.

Кратко объясним, что тут имеется в виду. Начнем с понятия "хронотоп", которое помогает понять взаимопереходы между сенсительной и интеллигибельной материями. Понятие "*хронотоп*", как известно, активно использовалось в гуманитарных науках, прежде всего М.М.Бахтиным. Здесь важно отметить, что понятие "хронотоп" применяется не только к отдельному человеку, но и к социальной общности.

Своеобразие хронотопа состоит в том, что он соединяет в себе казалось бы несоединимое, а именно — пространственно-временные в физическом

¹ Франк С.Л. Духовные основы общества. - М.: Республика. - 1992. - С.38.

² Там же. - 1992. - С.53.

смысле этого слова телесные ограничения с безграничностью времени и пространства, то есть с вечностью и с бесконечностью. Поэтому в нем содержатся одновременно и Физическая, и Семантическая Вселенные. Это, как отмечает М.С.Каган, орган опосредования их взаимодействия¹.

К.Маркс, при объяснении подобных переходов, часто пользовался синтетическими категориями - понятиями: "практически-духовное" освоение действительности, "чувственно-сверхчувственное" в применении к свойствам товара, "сущностное единство природы и общества" применительно к человеку.

Общество, в свою очередь, имеет механизм воздействия на личность. Ф.Гиддинс писал об этом так: "Общество есть организация, воздействующая определенным образом на своих членов"². Рассуждая по аналогии, можно утверждать, что это своего рода *социальный хронотоп*, по которому функционирует ценностно-смысловая информация, в том числе - и ценности нравственного сознания, оттесненные императивом "выжить". Механизм такого воздействия получил в современной философско-социологической литературе наименование *habitus*. Этот феномен есть центральное понятие социологической концепции П.Бурдьё. Сам термин встречается уже в произведениях Г.Гегеля, который им обозначал "смутное представление обо всем облике" рода³.

Все это дает нам право говорить, что благодаря хронотопу личности и традиции (социальному хронотопу), обратимся тут к более близкому нам понятию, границы между субъективированным объективным и объективированным субъективным практически не существует. Они свободно переходят друг в друга, правда при помощи специальных средств, так называемых *медиаторов*. Исходя из наличия в обществе двух опосредующих систем — материального и духовного происхождения, есть смысл говорить и о двух типах медиаторов: духовных и физических. Современная психология такие продукты опосредования отразила в понятии "предметы-посредники" или медиаторы духовного общения⁴. Они могут рассматриваться и как резонаторы, на частоту которых настраиваются живые существа. Последние не только усваивают эти частоты, но и генерируют новые, подзаряжают своей энергией медиатор.

Напомним, что процедура опосредования в материальном мире подробнейшим образом описана в работах К.Маркса. Мы просто через такую методологическую установку на продукты труда, а точнее, товары на рынке, еще не смотрели, но от этого опосредующая роль последних рук не

¹ См.: Каган М.С. Мир общения. - М.: Политиздат, 1988. - С.114.

² Американская социология: Тексты. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - С. 313.

³ Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1972. -Т.3. - С.266.

⁴ См.: Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994. - С.311-324.

испарилась. Теперь она четко обозначилась, и мы должны ее исследовать как элемент социального организма.

Итак, обе стороны целого, условие и основание, — это одно и то же существенное единство и как содержание, и как форма. Они переходят друг в друга благодаря самим себе, иными словами, будучи рефлексиями, они полагают сами себя как снятые, соотносят себя с этим своим отрицанием и взаимно предполагают себя.

Теперь настала пора перейти к изучению социального организма как диалектического противоречия между личностью и обществом на макроуровне, поскольку все, что нам было важно представить на микроуровне, мы уже воспроизвели. Здесь мы больше полагались на свою интуицию, поскольку данная область осваивалась нами преимущественно иррациональным способом. Поскольку еще нет адекватного ему понятийного аппарата, то образ социального мира мы представили в терминологии макроуровня. Сегодня этот уровень представлений о социальном мире принципиально не проверяемый. Но мы все же надеемся, что протекающие тут процессы схвачены верно, а итоги проделанной исследовательской работы представлены в убедительной форме.

Определение социального организма как диалектического противоречия между личностью и обществом является закономерным шагом и вряд ли способно сегодня вызвать у кого-либо серьезные возражения, особенно после того, что приведено нами выше. В данном диалектическом противоречии личность является отрицательной противоположностью революционного характера, поскольку стремится его разрушить. Общество, наоборот, является положительной противоположностью консервативного характера, поскольку стремится его сохранить.

При этом надо обратить внимание на то, что социальный организм как объект и процесс имеет несколько портретов или параметрических характеристик. Противоречий между ними нет, поскольку категории логики перетекают друг в друга. Это хорошо показал, например, К.Маркс, который определял общественные отношения как формы деятельности людей в процессе производства: “Эти материальные отношения суть лишь необходимые формы, в которых осуществляется их материальная и индивидуальная деятельность”¹. В то же время известно, что деятельность он рассматривал как процесс воплощения сущностных сил человека в предметные формы.

В связи с этим социальный организм как оригинальное содержание второй природы (социального мира) имеет несколько форм проявлений, а именно: сущностную - в виде взаимодействия людей между собой; функциональную - в виде человеческой деятельности; онтологическую - в виде

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.27. - С.403

общественных отношений; *логическую* - в виде знаний; *субстанциональную* - в виде интеллигибельной материи; *ноуменологическую* - в виде фенотипической информации; *субъективированную* - в виде природных или сущностных сил личности; *объективированную* - в виде производительных сил общества; *физическую* - в виде слабого электромагнитного (лептонового) излучения. Естественно, что при системном анализе следует пользоваться всеми его модификациями, в то же время при видовых анализах требуется соблюдать именно ту форму, в которой пребывает в данный момент социальное явление.

При этом жизнедеятельность социального организма протекает как тотальное взаимодействие системы оригинальных общественных органов, составляющих содержание социального мира. Поскольку социальная жизнь носит характер органического процесса, то социальный организм отличается еще тем, что все приходящее к нему извне, безразлично, из феноменального или ноуменального миров, уничтожается, заражается и превращается в "свое", то есть интеллектуализируется и преобразуется в полевую форму.

Исходя из этого фундаментального свойства социального организма все превращать в пригодную для себя форму, в научной литературе наблюдается отождествление категорий цивилизации и социального организма. Механизм возникновения цивилизаций, которые больше похожи на отдельные социальные организмы, обстоятельно описал, как известно, П.Штомпка, ссылаясь на труды А.Тойнби. Это произошло из-за того, что раньше под понятием "цивилизация" было принято "понимать организации, обнимающие несколько в большей или в меньшей степени автономных обществ, строй и жизнедеятельность которых носят почти одинаковый, однородный характер"¹.

Теперь у нас уже есть все необходимое для того, чтобы подняться на макроуровень и рассмотреть эти же процессы в проверенных на опыте категориях. Но прежде сделаем некоторые важные, разумеется с точки зрения генеральной цели настоящего исследования, теоретические выводы, вытекающие из всего вышеизложенного материала. Суть их заключается в следующем.

Во-первых, и это главное, в ходе гносеологического анализа мы вышли на объяснение полевой формы социального мира, которая функционирует в образе **социального организма**. Последний предстал перед нами как форма функционирования и развития социальной жизни. Установлена специфика содержания и формы социального организма, которая отражается фенотипической информацией, всецело определяемая межфазовым состоянием универсума. Поэтому в структуру социального организма, по нашему мнению, должны входить как элементы, принадлежащие фазе материализации универсума, то есть носить привычный нам материальный

¹ Грееф Г. Общественный прогресс и регресс. - С-Петербург, Типография Ю.Н.Эрлих, Садовая, № 9, 1896. - С. 297.

облик сенсительной материи, так и элементы, принадлежащие фазе дематериализации, то есть иметь форму интеллигибельного существования. Они сосуществуют в превращенной форме. При этом процессы материализации и дематериализации следует представлять как взаимопереход сенсительной материи в интеллигибельную и наоборот.

Во-вторых, социальный организм одновременно представляет собой, с одной стороны, процесс обмена деятельностью между людьми, фиксируемый в социальной форме как общественные отношения, а с другой — как социальный объект, имеющий свое оригинальное морфологическое тело — электромагнитное поле. По онтологическому основанию социальный организм является интеллигибельным продуктом, предназначенным для дальнейшего саморазвертывания универсума. Такое видение содержания социального организма хорошо вписывается в развиваемую нами естественнонаучную картину мира, а следовательно, и объясняется ею же.

В-третьих, в ходе гносеологического анализа раскрыто органическое единство основания социального явления — человеческой личности, и основанного социального мира - социума. Стало ясно, что по структуре общественные отношения могут быть субъективными и объективными. Это означает, что социальный организм представляет диалектический взаимопереход объективного социального содержания в субъективное и обратно. Причем субъективная форма общественных отношений представлена нами как потенциальный социальный мир, скрытый в структуре человеческого организма, а объективная форма общественных отношений представлена нами как реализованный социальный мир - социум.

В-четвертых, достоверно установлено, что социальный организм есть продукт двух процессов: самоорганизации, который детерминирован основанием "социального", и организации (саморегуляции), который обуславливается факторами, находящимися в составе среды. "Среда для организма — приглашающая сила. Не столько оболочка — сколько вызов" (Мандельштам). При этом полнота или его порция определяется, как мы указали выше, логической детерминантой, то есть смыслом, заключенным в идее. Если рассуждать по аналогии, то идея *социального организма для среды есть вероятность, желаемость и ожидаемость, а среда для организма — сила сжатия, придающая его содержанию внешнюю оболочку — организационную форму. Этого среда достигает путем накладывания определенных принципов на продуцируемое социальное содержание. Так осуществляется ею функция квантирования социального содержания.* Среда осуществляет эту операцию благодаря наличию сил внешнего (космического) сжатия, которые одновременно являются элементами механизма сжатия. У нас нет сомнений в том, что каждому отдельному этапу формообразования соответствуют "свои" силы сжатия, преобразующие

содержание социального мира. Здесь все пока идет по законам самоорганизации, то есть без целенаправленного вмешательства в данный процесс человека. Таковы особенности микроуровня.

В-пятых, в общих чертах представлен и механизм производства социального организма. Он таков: материал для строительства социального организма поставляется психикой человека, а формируется в социальные формы мышлением и уже реально сложившейся на данный момент социальной действительностью или социальной средой. И в зависимости от того, насколько внешние условия благоприятны для формообразования социального материала и насколько мощным является энергетический поток, создаваемый коллективными усилиями людей, формируются различные виды социальных организмов. Если перефразировать известное ленинское выражение о том, что человек живет "в различных исторически сменяющихся, социальных организациях"¹, то следует сказать следующее: "Человек в процессе своей жизнедеятельности в исторически изменяющихся условиях творит различные социальные организмы".

В-шестых, одновременно несколько приподнята завеса таинственности над семейством социальных организмов, которое по природе своей — разумно, а по месту проявления относится к стадии перехода универсума из фазы материализации в фазу дематериализации. Это очень важно, поскольку общество, государство и другие социальные институты вообще в теории познания тоже надо рассматривать как продукты мегаэволюционного процесса, то есть как продукты саморазвертывания универсума. Исследователи обходят молчанием данный вопрос, полагая, что социальные институты являются образованиями временными и необходимыми лишь для нормального функционирования человека в планетарных границах.

Отсюда прямо вытекает новая для социальной философии проблема освоения диалектики становления семейства социальных организмов различного типа и назначения, выступающих в качестве необходимых элементов структуры универсума. Нет сомнений в том, что семейство социальных организмов является органом саморазвития Вселенной, и познавая его в таком качестве, мы получим ценнейшие знания для оптимизации обустройства своей жизни на Земле.

Глава 3. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОГО МИРА

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.1. - С.476.

3.1. ФИЛОСОФСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОГО МИРА

В ходе настоящего исследования всесторонне рассмотрен генезис социального мира, показана его квантово-волновая природа, вскрыта сущность и наглядно представлено содержание, наконец, обоснована его организменная форма. Теперь настала пора представить философскую характеристику его основных атрибутивных свойств. Для этого необходимо обсудить такие важнейшие свойства социального мира как причинность, детерминирующую его поведение, координаты или плоскость, в которых происходит его саморазвертывание, особенности социального пространства и времени, субстанциональность и субстрактность, социальный метаболизм, ось эволюции социального явления, переход в состояние сверхсоциальности, границы социального мира, взаимосвязь продукта и процесса в ходе самораскрытия социального мира и некоторые другие.

Поскольку дальше речь пойдет о философской характеристике социального мира, то это позволяет нам уже вновь обратиться к термину “вторая природа”. Это связано с тем, что философские характеристики социального мира носят общемировоззренческий характер и должны адекватно отражать его атрибутивные свойства в структуре универсума, в какой бы части Вселенной или Галактики он не заявил о себе. Другими словами, речь дальше пойдет о наиболее общих свойствах продуктов ноосоциогенеза.

Вначале рассмотрим *детерминацию социального мира*, поскольку она объясняет его живительные источники и поливариативность проявления на планетарной арене. Процесс порождения реального социального мира из внутреннего мира личности, на чем упорно настаивает экзистенциализм, носит виртуальный характер и зависит от условий окружающей среды. Об этом мы уже выше говорили. Здесь действует два рода причинности в отношении рассматриваемого процесса. Это так называемые *естественная* и *свободная причинности*. Идея о двойственности детерминации социального мира навеяна бинарной природой субстанционального основания Вселенной и его основания - человеческой личности. Она также вполне гармонирует с мировоззренческой и идеологической установками, положенными нами в основу настоящей концепции.

Естественная причинность действует в силу того, что процесс продуцирования интеллектуальной энергии отдельным человеком и взаимодействия людей между собой есть в значительной степени естественно-природный процесс физического происхождения. В основе последнего лежит слабое взаимодействие. Такой тип взаимодействия является, как известно, одной из четырех констант нашей планетарной системы. Это обстоятельно было показано при определении квантово-волновой природы социального

мира и в ходе объяснения механизма функционирования человеческой личности.

Слабое взаимодействие как причинность активизации и преобразования социальных процессов на разных стадиях формообразования социума исходит из разных источников и поэтому действует с неодинаковой силой. На начальном этапе формообразование социального детерминируется слабым взаимодействием, которым обладает отдельный человек. При вступлении социального содержания в бытие оно испытывает на себе уже силу коллективного мышления, составляющего интеллектуальный (энергетический) потенциал социальной (коллективной) среды. От вектора общественного мнения во многом зависит теперь то, какая именно идея, а следовательно, и действие будут поддержаны им и получают путевку в жизнь.

Эта разнородность действия сил сжатия приобретается по двум причинам. Первая из них связана с тем, что по мере удаления социального содержания от своего источника - взаимодействующих личностей - это социальное содержание приобретает более обективированный характер, а во вторых, - это происходит за счет действия факторов первой природы, например, пространства и времени, гравитации, слабого и сильного электромагнитного взаимодействия. Аналогом может служить остывание лавы, извергаемой из кратера вулкана. Естественная связь одного состояния человеческого организма в чувственно воспринимаемом мире с другим, предшествующим ему состоянием, за которым первое следует в силу органического единства электромагнитного поля, осуществляется согласно законам и закономерностям природы универсума.

Учитывая, что интеллигибельная материя существует в форме поля, то факторы эволюции воздействуют на социальный процесс как силы сжатия, а направленность трансформаций определяется динамической функцией электромагнитного поля и не только на клеточном уровне, о чем уже речь шла выше, но и на уровне поля субъекта, будь-то организм отдельного человека или социальной общности, достигшей организменной формы. Этот вопрос интересен для создания эффективных технологий воздействия на процесс организации социальных энергосиловых полей, а также объяснения механизмов действия и принципов ведения "холодной войны", поэтому он несомненно в будущем станет предметом специальных исследований.

Свободная причинность представляет собой качественно иное явление, которое возникает в организме человека как ингредиенте Семантической Вселенной. Она проявляется, с одной стороны, как независимость его воли от принуждения импульсами чувственности, поскольку человеку вообще присуща способность самопроизвольно определять себя независимо от принуждения со стороны чувственных побуждений, формируемых динамической функцией электромагнитного поля, а с другой стороны - между

отдельными личностями, как агентами социального взаимодействия, характеризующегося большими степенями свободы.

Семантическая причинность современному исследователю мало известна. На наш взгляд, И. Кант именно ее имел в виду, когда писал о том, что “долженствование служит выражением особого рода необходимости и связи с основаниями, нигде больше в природе не встречающаяся”¹. Более того, у нас нет оснований сбрасывать ее со счета, поскольку она выступает сегодня на первый план и ее влияние все более и более усиливается. Наступление информационной цивилизации есть яркое тому подтверждение.

К этому типу причинности мы относим действие людей под влиянием функциональных органов - смысла, цели, идеалов, образов, установок, мотивов и других единиц семантической структуры как отдельной личности, так и коллективной личности. Наиболее убедительные примеры этого мы можем привести из собственной жизни. Достаточно вспомнить те случаи, когда однажды озарившая идея увлекла нас в мир событий, который до этого не вызывал интереса, а может даже был враждебным. Поэты, писатели, актеры, конструкторы, рационализаторы и многие другие категории людей, - наиболее яркие представители семантической детерминации. Желание человека приобрести облик, например, руководителя, командира, космонавта, бизнесмена или судьи может устойчиво определять его поведение на многие годы.

Но есть примеры и более масштабные. Например, идея национальной независимости поднимает на борьбу миллионы людей. Потенциал национальной идеи тоже следует отнести к причинности этого рода. Действие ценностей, символики, архетипов и многого другого из области социетальной психики и коллективного бессознательного дополняют эту картину.

Форма тоже выступает детерминантой в этой системе причинности. Так, например, демократия или диктатура как форма осуществления властных функций автоматически вызывают к жизни целую систему социальных институтов, о существовании которых мы вначале даже и не подозреваем.

Вторая же связь требует независимости от причинности первого рода. Она должна носить космологический характер. Это означает, что она должна иметь, как писал И. Кант, “способность самопроизвольно начинать состояние; следовательно, причинность свободы не подчинена по закону природы другой причине, которая определяла бы ее во времени. Свобода в этом значении есть чистая трансцендентальная идея; она, во-первых, не содержит в себе ничего заимствованного из опыта, и, во-вторых, предмет ее не может быть дан определенным ни в каком опыте, так как общий закон самой возможности всякого опыта состоит в том, что все происходящее имеет причину, стало быть каузальность причины, которая сама происходит или возникает, также

¹ Кант И. Критика чистого разума. - М.: Мысль, 1994. - С. 335.

должна в свою очередь иметь причину; благодаря этому вся область опыта, как бы далеко она ни простиралась, становится совокупностью одной лишь природы. Но так как этим путем нельзя получить абсолютную целокупность условий в причинной связи, то разум создает себе *идею спонтанности*, способной сама собой начинать действовать без предшествующей другой причины, которая в свою очередь определяла бы ее к действию по закону причинной связи”¹.

Эти две силы в условиях нашей планетарной системы неравны по своему потенциалу, поскольку процессы и продукты материального происхождения здесь уступают по долговечности или прочности процессам духовного назначения. Это говорит также о том, что в другой части Вселенной все происходит наоборот. Для неуничтожимости субстанциональности универсума, которая достигается за счет движения, там с необходимостью должна превалировать материальность.

Из современных исследователей И.З.Цехмистро, опираясь на работы С.Бира, обращает внимание на то, что физическая причинность является самой простой и самой примитивной формой связи в системах и имеет весьма отдаленное отношение к процессам саморегуляции в организме и обществе. Он вводит в науку гипотезу о том, что в основе мыслительных процессов в естественном интеллекте лежат не причинные схемы, а имплицитивные связи и зависимости. “Человек, полностью отдавшийся своей нравственной цели и долгу, скорее расстанется с жизнью, чем откажется от действий, имплицитивно вытекающих из содержания его цели и долга, а значит - неразрывно связанных с его сознанием и самим его существованием”¹, - пишет И.З.Цехмистро. Для нас это означает, что в обосновании причинности явлений в коллективном сознании надо исходить из того, что имплицитивность индивидуального сознания резко повышает степень неопределенности зарождения и протекания социальных процессов в социуме. Итак, в социальном мире господствует свободная причинность, которая способна круто изменять ход и направленность социальных процессов. Отсюда объясняется специфика социального процесса, которая состоит в спонтанности возникновения и скоротечности протекания.

Появление социальной формы движения универсума есть не одномоментный акт, пусть даже гениального творения, а процесс, который порожден и поддерживается каждым отдельным человеком, достигающий устойчивости и полноты проявления только при совместном функционировании больших групп людей, этносов. При этом постоянное

¹ Кант И. Критика чистого разума. - М.: Мысль, 1994. - С. 327-328.

¹ Цехмистро И.З. Феномен целостности как пристанище духа: о невозможности множественных “механизмов” мышления // Дух і Космос: наука і культура на шляху до нетрадиційного світоспримання / Кол. авторів під кер. проф. І.З.Цехмістро. - Харків, 1995. - С.37.

увеличение численности продуцентов интеллектуальной энергии, неуклонное повышение уровня их природной зрелости, нарастание степени их индивидуальной и коллективной активности, по мнению исследователей данного явления, неминуемо ведет к ноосферическому взрыву в будущем.

Далее необходимо представить *плоскость саморазвертывания социального мира и как можно полнее охарактеризовать ее координаты*. Для их наглядного представления логичнее всего опираться на параметры основания социального мира, то есть человека. Если исходить из морфологии человеческой личности, то он должен разворачиваться, как мы показали ранее в двух плоскостях: логической и дологической. Первая из них характеризуется координатами “ценность - смысл”, а вторая “потребность - действие”. Однако, оказывается, так прямолинейно подходить к объяснению параметров плоскости саморазвертывания социального явления нельзя, но без такой аналогии невозможно показать связи, существующие между явлениями на недоступном обычными чувствами восприятия микроуровне.

В связи с вышеизложенным становится понятным, что социальный мир хотя и разворачивается в плоскости, обусловленной координатами основания, но все же она не приравнивается к ним и имеет свое лицо, а параметры пространства и времени претерпевают тут значительные метаморфозы. Что достоверно известно, так это то, что плоскость саморазвертывания социального мира, как и любая другая имеет, условно говоря, *горизонтальную и вертикальную составляющие*. Иногда эти составные представляют как отдельные плоскости, тогда можно условно говорить о горизонтальной и вертикальной плоскостях саморазвертывания социального мира. Другими словами, теперь перед нами стоит задача охарактеризовать эти две не похожие друг на друга плоскости, так необходимые для саморазвертывания социального мира с общефилософской точки зрения.

Кратко изложим свой подход к их происхождению и назначению. Поскольку основание и порожденный им социальный мир есть одна и та же субстанция, но пребывающая в разных формах, то есть смысл попытаться объяснить генезис плоскостей саморазвертывания социального мира исходя из морфогенного процесса, протекающего в его основании, то есть в организме человека. Мы проделаем данный анализ, соблюдая особое чувство меры и осторожность и не столько в рабочих гипотезах, сколько в выводах.

Саморазвертывание социального мира в *горизонтальной* плоскости обеспечивает производство и воспроизводство материальных благ и услуг, предназначенных для удовлетворения потребностей физического человека. Отсюда происходит установка на превалирование материального фактора в нашей жизни и материалистическое понимание истории вообще. Этот тип взаимодействия людей между собой нам, конечно же, более близок и понятен, поскольку его обстоятельно описали К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин и их последователи. Его функциональное назначение состоит в удовлетворении

наших потребностей: витальных и социальных, материальных и духовных. Как показывает анализ имеющейся литературы, здесь ведущим взаимодействием есть труд как в сфере материального производства, так и в сфере производства духовных продуктов. “Труд отдельного лица, - писал К.Маркс, - с самого начала выступает как общественный труд”¹.

Здесь нет необходимости подробно останавливаться на характеристике данного аспекта, поскольку освещение труда как специфического типа взаимодействия людей является, как выше было уже подчеркнуто, стержнем хорошо знакомой нам марксистской доктрины. При этом достаточно указать на то, что труд следует рассматривать одновременно и как специфический вид обмена структурной информацией. Преобразованию и перемещению в горизонтальной плоскости подвергаются элементы вещественного происхождения, предназначенные для производства и воспроизводства человека как продуцента социального мира.

В ходе настоящего исследования стало ясно, что труд как механизм саморазвертывания социального мира появляется только на третьей стадии саморазвертывания социума. Это означает, что в материалистическом направлении философской мысли представлен лишь конечный, выходящий наружу, безусловно самый существенный и вызревший элемент - труд и основанное на нем производство средств производства и удовлетворения потребностей людей. Последний достигает завершенности в продуктах, имеющих преимущественно вещественный облик, например, производительные силы и производственная инфраструктура общества, предметы удовлетворения витальных потребностей. Исходя из этого можно утверждать, что данная плоскость в качестве координатных осей имеет потребности человека и действие по их удовлетворению.

В *вертикальной* плоскости, как известно, внутреннее содержание человека разворачивается по линии “ценность - смысл”. На основании этого мы предпринимаем попытку доказать, что ценностно-смысловой характер сохраняется и в вертикальном восхождении социального мира, но только процесс, протекающий теперь во внешней среде, имеет несколько другое содержание, а следовательно, и наименование. Здесь происходит то же, что и в первой природе, имеется в виду переход универсума от более простых к более сложным формам движения. Поэтому чувственное сознание, бессознательное, сознание, самосознание, сверхсознание и, наконец, космическое сознание (чистый разум) мы склонны рассматривать и изучать их взаимосвязи между собой так, как в свое время рассматривались механическая, физическая, химическая, биологическая и социальная формы движения материи.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.46. - Ч.1. - С.116.

Если в горизонтальной плоскости механизм преобразования выступал труд, то здесь эту функцию выполняет мышление человека, которое постепенно осваивает вышеназванные уровни восхождения универсума. На уровне объективированного социального мира это движение достигается благодаря коллективному мышлению и коллективной рефлексии.

При этом продукт, совершающий восхождение, его форма, скорость подъема по структурным уровням универсума совершенно иные, чем в структуре человеческого организма. Так, например, механизм подъема или развертывания социального мира в вертикальной плоскости есть атрибутивная способность структур универсума, который является структурированным образованием, отражать, то есть передавать свое состояние друг другу с помощью специальных сигналов. При этом сами структуры, а точнее их специфические составные части, являются передающими органами. Разница между сигналами, посланными вверх и вглубь, состоит в том, что нижележащие структуры способны испускать сигналы о своем состоянии и изменяться под воздействием вышестоящих уровней, а вышестоящие структуры универсума, в свою очередь, способны воспринимать сигналы снизу и корректировать состояние нижележащих.

Саморазвертывание универсума в вертикальной плоскости обеспечивается движением информации. Материальность здесь представлена в форме сигнала. При этом материальный предмет или процесс только в том случае может быть сигналом, если он в своей структуре отражает особенности пославшей его структуры. В то же время между отражаемой и отражающей системами информация передается с помощью многих сигналов, и если бы между ними не было отражения, то есть если бы между ними не происходил процесс последовательного формирования соответствия структур, не могло бы произойти и само взаимодействие уровней. Взаимодействие уровней обеспечивается обменом информационных продуктов. Здесь имеет место *информационный метаболизм*. При движении с микроуровня на высший - макроуровень, а с макроуровня на мегауровень и т.д. обмен происходит за счет движения сигнала.

Обратный переход тоже существует. Он тоже носит информационный характер, но протекает в латентной форме. Выше мы этот переход уже представляли, когда говорили о динамической функции электромагнитного поля на клеточном и организменном уровнях. Теперь этот процесс мы считаем необходимым распространить на социальный организм. Особенностью здесь будет то, что поле приобретает новые масштабы, поскольку саморазвертывание социального мира направляется, по нашему мнению, электромагнитными потоками, циркулирующими в Космосе. На это обратили внимание исследователи современного этапа, например, В.В.Налимов, М.И.Сетров, В.Н.Келасьев и другие. Для объяснения механизма этого перехода сегодня формируется оригинальная функциональная теория поля,

которая высвечивает архитектонику “неведомой руки”, творящей чудеса в жизни, и в общественной в том числе.

Сигнал, как материальный носитель информации, выполняет свою функцию лишь в определенной природе и в определенным образом организованной системе, ибо соответствие, существующее между их природой и структурами, является условием, при котором он лишь и может взаимодействовать с другими элементами этой системы и тем самым передавать отражающей системе содержащуюся в нем информацию.

Существование в природе общности структур связано также и с тем обстоятельством, что сигналы, несущие информацию от одной системы к другой в процессе отражения, являются непосредственным фактором управления последней. Каждый сигнал, представляя собой тот или иной материальный объект или процесс, запечатлевает в своей структуре (непосредственно или опосредованно) особенности пославшей его системы. Между структурой этой системы и структурой сигнала возникает специфическое соответствие. Затем сигнал, достигнув системы, которая подвергается воздействию, вступает с ней во взаимодействие. Между ними также формируется отношение структурного соответствия. Структура отражающей системы становится подобной структуре сигнала, а через нее и структуре воздействующей системы. В этом изменении как раз и состоит суть саморегуляции. Итак, движение в вертикальной плоскости обеспечивает социальному миру, а можно сказать и шире - универсуму, фундаментальное свойство *саморегуляции*.

Таким образом, ценностно - смысловая плоскость имеет исключительно важное место не только в судьбе отдельного человека, этноса, но и общества. Здесь следует сказать даже больше. Понять социальный мир можно только тогда, когда будет представлена его ценностно-смысловая характеристика. На деле оказывается, что она для саморазвертывания социального мира более важная, чем пространственно-временная. Хотя отечественная социальная философия ей уделяет явно недостаточно внимания.

Видение себя в будущем подразумевает представление о том, что человек, этнос, народ будет ценить в будущем, что будет делать его жизнь осмысленной. Другими словами, это то, что принято называть ценностной проекцией будущего. Как вытекает из формообразования социального мира, именно ценностная насыщенность, которая существует лишь субъективно, в представлении этноса, определяет содержание всех трех стадий самопорождения социального мира.

В конце концов саморазвертывание социального мира предстало перед нами как качественно обособленная форма “объективного процесса”, которой, по определению В.И.Ленина, является “целесолагающая деятельность

человека”¹. Именно целеполагающая деятельность интегрирует протекающие одновременно в разных плоскостях два разнородных процесса, таких как мышление, обеспечивающее внутреннюю переработку духовного компонента основания Вселенной, и труд, направленный на практическое преобразование природы в интересах человека, поскольку связан с удовлетворением его потребностей.

Анализ показывает, что *саморазвертывание социума как высокодинамический, спонтанно протекающий процесс зарождается в голове отдельного человека, составляя то, что мы назвали созидательным хаосом, затем движение перемещается в ценностно-смысловую плоскость, порождая созидательную среду как поле будущего развития социального мира, отличающееся чрезвычайным богатством возможных вариантов своего дальнейшего протекания и, наконец, достигает умиротворенности в ноосфере, застывая в вещественно-утилитарной или опредмеченной форме.*

Здесь мы подошли к пониманию того, что саморазвертывание социального мира в плоскостях присущих человеку невозможно из-за того, что субстанция социальности требует совсем иной топологии. В границах человека она может пребывать только в форме потенциального социального мира. Когда, по каким бы то ни было причинам, субстанция социального мира, равномерно распределенная между его агентами, оказывается вне коллективного энергетического поля, то первое, что она делает с железной необходимостью, так это возвращается в состояние первородного хаоса, что сопровождается интенсивным “брожением умов”.

Итак, социальный мир, являясь продуктом самодвижения человеческой личности, не наследует координаты своего источника, а разворачивается в совершенно иной плоскости, не совпадающей с координатами физического тела и осями духовного компонента структуры человека. Другими словами, социальный организм вынужден иметь свою, то есть преобразованную и выделенную из первой природы топологию или специфическую плоскость самоосуществления.

Рассмотренный выше алгоритм развития социального организма как снятие напряжения или противоречия между целью и его практическим состоянием наталкивает нас на вывод о том, что постоянное нахождение субъекта в состоянии двойственности есть: во-первых, его нормальное состояние, поскольку без этого не было бы развития социальной целостности; во-вторых, жизнь социальной особи, и даже всего социального мира протекает в координатах “слово и дело”, “теория и практика”, потому что “в основе функционирования любых форм психической активности лежит работа

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.29. - С.170.

саморегуляционного комплекса, в котором объединяются побудительный и исполнительный компоненты”¹.

Последнее положение подкрепляется еще и функционированием механизма самореализации человеческой личности, который, как мы показали, действует в двух плоскостях: вертикальной, в которой завершающим шагом есть самоопределение как движение теоретического компонента человека, и горизонтальной, в которой находит завершенность движение самоактуализации физического тела человека.

Напомним, что Г.Гегель рассматривал познание и практику как две стороны деятельности идеи. “С одной стороны, разум стремится снять односторонность субъективности посредством принятия (der Aufnahme) сущего мира в себя, в субъективное представление и мышление и наполнить, таким образом, абстрактную уверенность в себе этой признаваемой истиной объективностью как содержанием; и, наоборот, разум стремится снять односторонность объективного мира, который, следовательно, в противоположность первому отношению разума к миру признается здесь лишь видимостью, собранием случайностей и ничтожных в себе образов, стремится к тому, чтобы определить этот объективный мир посредством внутреннего содержания субъективного, которое здесь признается истинно сущей объективностью. Первое стремление есть стремление знания к истине, познание как таковое - теоретическая деятельность идеи; второе стремление есть стремление добра к своему осуществлению - воля, практическая деятельность”¹. Неразрывность теоретического и практического для социального мира оригинально выразил В.Г.Белинский, который писал: “Солнце разума взойдет над человечеством, и никто из носящих имя человека не будет исключен из даров всем равно присущего духа человеческого, и для всех сознание будет жизнью, а жизнь сознанием, мысль делом и дело мыслю, и для всех будет новая земля и новое небо”². В этом он видел квинтэссенцию новой общественной социальности. Поэтому можно считать теоретически доказанным то, что социальный мир разворачивается в системе координат “*теоретическое*” - “*практическое*”. Это очень важный вывод для понимания алгоритмов социального движения вообще.

При этом *теоретическое* содержит все богатство своего духовного источника - разума человека, а *практическое* - все его богатство как практического деятеля, обладающего физической силой, функционирующей в плоскости потребность - действие. Итак, ценностно-смысловую плоскость

¹ Самоорганизация: психо- и социогенез / Под редакцией В.Н. Келасьева. - СПб.: Издательство С. - Петербургского университета, 1996. - С.63.

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук: В 3 т. - М.: Мысль, 1974. Т.1. - С.410.

² Белинский В.Г. Общее значение слова литература // Утопический социализм. - М.: Политиздат, 1982. - С.353.

можно представить как теоретическую компоненту или потенциальный социальный мир, а потребностно - утилитарную плоскость или актуализированный социальный мир может заменить то, что принято называть практикой. Отсюда прямо вытекает значение единства теории и практики для жизни человека в обществе.

Понимание теории и практики как основных координат, в которых протекает социальная жизнь, является важнейшим фактором для понимания и объяснения причин кризиса социальных систем вообще и СССР, в частности. Особых доказательств того, что в бывшем СССР существовал разрыв между словом и делом, не требуется. Это было видно и по качеству пятилетнего планирования, и по уровню выполнения принимаемых постановлений партии и решений правительства, и по “дутой” отчетности, и, наконец, по культивированию в обществе двойной морали.

К слову, два рода причинности объясняются дуализмом основания Вселенной и действуют в двух вышеназванных плоскостях, накладываясь и активизируя друг друга, но никогда не замещают один другого полностью, а лишь сдерживают или, наоборот, побуждают свою противоположность к активности. Наличием двух плоскостей объясняется и разрыв в скорости саморазвертывания общественных процессов, плотность связей между отдельными из них, правизна и левизна в архитектонике социальных структур и многое другое.

Но вышеприведенное объяснение генезиса плоскости саморазвертывания социального мира приводит к пониманию формирования его *основного противоречия*, то есть причины, побуждающей его находиться все время в состоянии напряжения и готовности осуществлять бесконечное движение. Это разрыв между жизнью отдельного человека и жизнью коллективного субъекта или рода. Данное противоречие вызрело в недрах биологической формы движения и без нее не может существовать, а разрешение свое находит в социальной форме движения универсума. Другими словами, *разрыв на индивидуальное и коллективное есть неиссякаемый источник самодвижения социального мира*.

Важной характеристикой социального мира является *пространство и время*. Но анализ показывает, что тут также невозможно, например, судить о процессах и субстрате социального мира, исходя из аналогий физического мира, хотя обычно исследователи стремятся рассмотреть его именно в координатах физического пространства и времени. Они поступают так, как бы не замечая предупреждение некоторых ученых о том, что данные категории, по крайней мере в том значении, в котором они применяются для первой природы, тут не годятся. Здесь достаточно указать на различия между

геометрическим и социальным пространством, отраженные в работе П.Сорокина¹.

При саморазвертывании социальной жизни в горизонтальной плоскости, то есть в координатах “потребность - действие”, естественно, можно пользоваться пространственно-временными единицами измерения протекающих процессов. Но тут надо постоянно помнить о том, что в социальном мире мы имеем дело с качественно новыми свойствами пространства и времени, которые проявляются не материально, а энергетически.

В конце XX века стало ясно, например, что в термодинамике диссипативных структур время перестает быть простым параметром, а оказывается понятием, выражающим темп и направленность событий¹. Очень интересные суждения о времени в человеческом измерении приводят В.В.Налимов и Ж.А.Дрогалина в работе "Реальность нереального". О "странностях" социального пространства нас предупреждал и В.И.Вернадский, который писал: "Среди новых общих понятий, вызванных фактом описательного естествознания должны обратить на себя внимание, мне кажется, особенно два: во-первых, состояние пространства и во-вторых, правизна и левизна. Они тесно связаны, основным из них является состояние пространства"². В свое время еще Геймгольц подчеркивал, что физическое пространство отличается от геометрического как обладающее своими собственными характеристиками — правизной и левизной. Так что возникновение и функционирование в нашей политической жизни правых и левых партий есть материальное выражение свойств социального пространства.

При этом известно, что "геометрически правизна и левизна могут проявляться только в пространстве, в котором векторы полярны и энантиоморфны. По-видимому, с этим геометрическим свойством связано отсутствие прямых линий и ярко выраженная кривизна форм жизни", — подчеркивал В.И.Вернадский³. А это значит, что мы имеем дело внутри социальных организмов с пространством, не отвечающим пространству Евклида, а отвечающим одной из форм пространства Римана.

В 1933 году советский физик профессор Фридман теоретически показал, что построения Эйнштейна допускают резкие изменения сущности понимания

¹ См.: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992. - С.297-300.

¹ Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления. - К.: "Льбидь", 1990. - С.80.

² Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста.- М.: Наука,1988. - С.257.

³ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста.- М.: Наука,1988. - С.31.

пространства, его пульсацию, то есть другими словами, что такое пространство закономерно может сжиматься и расширяться.

Удивительные организаторские свойства проявляет и социальное время. При этом отличие физического времени от социального заключается в том, что, как указывал В.И.Вернадский, "сейчас измерение времени в наиболее глубокой и точной своей части — основано не на движении, а на изменении свойств тела или явления"⁴.

Здесь также необходимо иметь в виду и концепцию советского астрофизика Н.А.Козырева о том, что в этом состоянии начинают проявляться новые свойства космической среды, где время становится материальной силой (энергетические потоки времени), организм воспринимает потоки времени, величину их плотности, специфику организации. Возникает так называемое "состояние Козырева". Оно и является выражением слабых интеллектуальных связей и взаимодействий.

При рассмотрении данного аспекта необходимо видеть, что современные социальные организмы имеют специфические пространственно-временные характеристики. При этом, как правильно подчеркивает В.Н.Костюк, их информационное пространство порой далеко выходят за межгосударственные границы. Если на первой стадии развития информационного общества возникают национальные информационные пространства, то постепенно они интегрируются в единое мировое информационное пространство, в котором вся открытая информация циркулирует свободно. Объяснение этой тенденции очевидно: только в случае всеохватности и отсутствия препятствий для перемещения информации, информационное пространство может полностью реализовать свои скрытые возможности.

Он же вполне справедливо, по нашему мнению, считает, что "информационное пространство де факто является подпространством социального пространства и не может быть понято без учета характеристик последнего"¹.

Столь же фундаментально и понятие социального времени. Оно весьма индивидуализировано и сильно отличается от астрономического времени². Имеет место также качественное различие между короткими и длинными интервалами социального времени. Поведение индивидуумов, групп, государства и общества может значительно различаться в короткое и длинное время.

⁴ Там же. - С.336.

¹ Костюк В.Н. Информация как социальный и экономический ресурс. - М.: ИЧП "Издательство Магистр", 1997. - С.32-33.

² См.: Хайдеггер М. Исследовательская работа В. Дильтея... 10 докладов // Вопросы философии. - 1995. - №11. - С.90-112.

Суммируя все это, В.Н.Костюк справедливо вносит предложение о том, что “существуют веские основания в пользу того, чтобы рассматривать пространственные, информационные и временные позиции социальных субъектов совместно в рамках единого социоинформационного пространства-времени, или СИПВ”³. К этому нас подталкивают и свойства механизмов вхождения человека и общества друг в друга - хронотопы. О них мы говорили несколько выше, когда исследовали возможность существования социального организма как диалектического противоречия.

Анализ пространства и времени в качестве СИПВ особенно важен для информационной стадии развития социальных организмов, когда они открываются друг другу в ходе создания континентальных и межконтинентальных социальных структур. В этом случае информация становится основным социально-экономическим ресурсом или фактором развития.

Теперь можно рассмотреть сам способ, каким осуществляется то, что принято называть социальной жизнью. Суть движения социального мира или социальная жизнь состоит в процессе глобального *метаболизма* объективированными процессами и продуктами. При этом оказывается, что многое из его свойств может раскрыть функционализм как течение мировой философской мысли. Однако взаимодействие взаимодействию рознь. Анализ показал, что в социальном мире следует выделять два направления обмена объективированными продуктами и четыре его разновидности, то есть по два в каждом из направлений. Направления обмена совпадают с векторами саморазвертывания универсума. Другими словами, можно говорить о том, что обмен совершается в горизонтальном и вертикальном направлении.

При этом подчеркнем, что процесс саморазвертывания социального мира в горизонтальной плоскости более полно отражен в произведениях представителей материалистического крыла философской мысли - К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина, а в вертикальной плоскости - в произведениях Г.Гегеля и других представителей так называемого идеалистического крыла мировой философской мысли. Как теперь становится очевидным, противопоставление К.Маркса и Г.Гегеля до сих пор было не совсем корректным и не столько в силу разности методологических подходов к объяснению мира, но и плоскостей анализа объектов, которые они изучали.

На наличие взаимодействия в разных плоскостях указывают и исследователи современного периода, однако они трактуют его по-своему. Так, например, Ю.Д.Прилюк выделяет горизонтальный обмен, который систематизируется по видам социального взаимодействия (материальное и

³ Костюк В.Н. Информация как социальный и экономический ресурс. - М.: ИЧП “Издательство Магистр”, 1997. - С.33.

духовное производство) и вертикальный - по социальным уровням социального общения: индивид - группа, группа - масса (класс)¹.

Из практики хорошо известно, например, не только о существовании этих двух потоков обмена, но и то, что в структуре человеческой личности превалирует духовная составная, а материальная составная имеет как бы производный характер. Одновременно известным фактом есть понимание того, что на стороне общества, наоборот, превалирует материальная составная, в то время как ее духовная противоположность функционирует неустойчиво, и выступает наружу как бы фрагментарно. Отсюда недооценка на практике культуры и всего того, что связано с обеспечением развития духовности в обществе. Последнее в повседневной жизни материализуется в принципах поведения руководителей посредством культивирования остаточного принципа финансирования духовной сферы.

Из четырех процессов обмена мы выделяем два переходных и два собственно социальных. В переходном процессе имеет место два подпроцесса. Первый из них - *отражение*, которое обеспечивает трансформацию универсума от низшей формы к собственно космической и второй - *управление*, которое обеспечивает переход от высшей или космической формы к низшей. В совокупности они представляют собой саморегуляцию социального мира.

К собственно социальному взаимодействию мы относим *труд* и *общение*, которые включают человека в горизонтальный круговорот объективированного универсума. В своей совокупности они оба образуют то, что мы называем производством материального и духовного назначения. Все вместе они образуют специфический процесс, который мы называем социальным метаболизмом, поскольку в нем идет обмен объективированными продуктами.

При сравнении этих двух метаболических потоков между собой, оказывается, что ведущую роль играет обмен, протекающий в вертикальной плоскости. Особенно актуальным, оказывается, может быть прочтение через эту установку работ Н.Бердяева, который, в частности, писал: "С необыкновенной остротой стоит передо мной вопрос, подлинно ли реален, первичен ли этот падший мир, в котором вечно торжествует зло и посылаются людям непомерные страдания? ... Никакие танки и разрушительные бомбардировки не могли убедить меня в глубокой, первичной и последней реальности происходящего в мире. Для меня это лишь символы иного ... Для меня характерно сильное чувство, что этим принудительно данным миром не исчерпывается реальность ... что мы

¹ См.: Бойченко І.В., Куценко В.І., Табачковський В.Г. Соціальні закони та їх дія. - К.: Наукова думка, 1995. - С.108.

окружены тайной, ... Наш мир, которым для слишком многих исчерпывается реальность, мне представляется производным”¹.

При этом оказывается, что форма социального мира определяется латентной структурой функциональных связей или взаимодействий людей между собой и фактически является неуничтожимой. Она, социальная форма, вызывается потребностью взаимодействия людей и исчезает в том случае, если взаимодействие прекращается. Отсюда выходят одинаковые формы взаимодействия у разных народов и в разные исторические периоды их жизни. Их видоизменяет, как правило, усложняет и интеллектуализирует лишь сам человек. Однако он не может тут допустить произвола. Его деятельность направляется динамической функцией электромагнитного поля Земли. Это царство науки физики, поэтому ей и карты в руки для объяснения данного аспекта саморазвертывания социального мира.

Все это указывает на существование некой третьей реальности, о которой мы сегодня стараемся не говорить, поскольку надо признать существование либо Бога, либо третьего мира, в котором царствует электромагнитная природа или строгая логическая форма. До этого для описания процессов этого высшего уровня мы успешно применяли категорию “смысл” из Семантической Вселенной, хотя психологи предпочитают работать с понятием “идеальная форма”, социологи - с понятием “идеал”, философы - с Абсолютом. *Все это указывает на то, что надо искать выход на высший уровень, который явно участвует в процессах макроуровня.*

Это далеко не праздные вопросы. По поводу последнего замечания, например, мнения исследователей расходятся. В отечественной литературе широко распространена точка зрения, отрицающая наличие еще каких-либо стадий в саморазвертывании универсума. Основная аргументация здесь состоит в том, что “человек, общество являются высшей (наивысшей) ступенью развития материи” (В.В. Орлов), “способной к бесконечному развитию, не выходя за свои пределы”(А.В. Ласточкин). В то же время А.Д.Урсул, например, пишет, что “на определенном этапе развития должна появиться новая форма на основе социальной, которую можно условно назвать “надобщественной” или “постсоциальной”¹. Мы теперь должны и попробуем внести ясность в этот спор.

Для этого в дальнейшем анализе надо вычленять и отдельно оценивать место и роль каждого из следующих четырех специфических взаимодействий: *отражения* как обмена между людьми и коллективами, этносами продуктами сознания; *труда* как обмена структурной информацией (продуктами), *общения* как обмена информацией в процессе духовного производства и *управления* как специфического обмена управленческой информацией в процессе организации социального процесса. При этом метаболический

¹ Бердяев Н.А. Самопознание. - М., 1991. - С.150 - 152.

¹ Урсул А.Д. Человечество. Земля. Вселенная. - М., 1977. - С.205.

процесс в социальном мире осуществляется благодаря объективации вещества и информации. Это означает, что в социальном организме должно существовать два своеобразных кругооборота обмена. Один из них основан на круговороте объективированного вещества - это скорее всего, товарный обмен, а другой - информационный - это обмен знаниями. Функционируя вместе, они обеспечивают морфогенез, функционирование и развитие социального тела.

Однако в научной литературе существуют и иные подходы к данному вопросу. Так, например, Ю.Д.Прилюк, выделяет три основных, по его мнению, типа универсального информационного взаимодействия людей: аутокоммуникация или внутриличностный процесс информационного обмена, сторонами которого могут выступать духовные образования личности - совесть, душа или "второе -Я"; межличностное общение - интересубъективный процесс информационного обмена, сторонами которого выступают члены социальной группы; массовое общение - интересубъективный процесс информационного обмена, сторонами которого есть достаточно большие массы людей, рассматриваемые как отчужденные носители определенных социальных статусов или ролей¹.

Как показал генетический анализ, специфика *субстанциональности* социального мира состоит в том, что он есть такой уровень самодвижения универсума, который основан на универсальном материально - духовном взаимодействии людей, организованных в социальные общности. Это должно быть понятно, поскольку любой уровень универсума состоит из материального и духовного ингредиентов. Здесь меняется только форма субстанции, лежащей в основании Вселенной. В связи с этим и надо различать взаимодействие людей, основанное на вещественном и информационном субстратах. Этим объясняется и наличие двух различных систем орудий труда. Другими словами, в социальном мире принципиально следует различать эти два вида фундаментальных взаимодействий людей между собой. Один из них протекает в горизонтальной плоскости, а другой, поскольку субъект расположен на разных уровнях, в вертикальной плоскости.

При этом основная проблема рационального понимания и описания социального мира состоит в том, что его элементы более похожи на энергии или силы, чем на субстанциональные образования, но в действительности они реализуются как нечто способное проявляться, как если бы оно было субстанциональным. "Энергии" и "силы" никогда не проявляются изолированно, а только во взаимосвязи, словно "синергии" или "взаимодействующие факторы" (samskara).

¹ См.: Бойченко І.В., Куценко В.І., Табачковський В.Г. Соціальні закони та їх дія. - К.: Наукова думка, 1995. - С.107-108.

Настоящее исследование отвечает лишь на вопрос о том, какая субстанциональная форма универсума лежит в основе социального мира. Ответ здесь однозначен. Социальный мир состоит из дважды преобразованной человеком первой природы, которую мы привыкли принимать за натуральную форму. Вначале натуральная форма субъективируется в человеческом организме в виде потенциального социального мира, а затем объективируется в форму действительного социального мира.

Однако, в повседневной жизни человеку, не охватывающему все богатство самодвижения универсума, было свойственно концентрировать свое внимание на отдельных его моментах, и тогда мы имеем абсолютизацию либо его ноуменальной фракции, либо его феноменальной фракции процесса продуктивности. Как пишет В.Шмаков: "Если общество искусственно центрируется только на ноуменальном, получается церковь, если же только на феноменальном - возникает экономическое государство. Но как та, так и другая суть только утопии, абстрактные идеи, ибо в действительной жизни всегда проявляется и ноуменальное и феноменальное в органической сопряженности"¹.

Далее он пишет, что "обычно церковь и государство не умеют правильно очертить поле своей деятельности и постоянно вмешиваются в чужую область. Церковь старается заменить собою государство и наоборот, государство старается если не заменить, то, во всяком случае, подчинить ее себе, заставить служить своим целям"². Посему обычно "церковью" называется такой ноуменально - феноменальный организм, где центр тяжести лежит в ноуменальном, а "государством" — такой, где центр тяжести лежит в феноменальном. В первом случае естественно получается гипертрофирование ноуменальных ценностей и полное игнорирование феноменальных. Самое большое — если им оставляется чисто служебное положение. Во втором случае, при гипертрофировании феноменальных ценностей и игнорировании ноуменальных получается совершенно аналогичная картина. При этом весьма не трудно указать ряд соответствующих этим двум случаям исторических примеров.

Вполне очевидным является тот факт, что движение в горизонтальной плоскости есть взаимопереход объективированных материального и духовного ингредиентов социального мира. Экспансию первого из них представляет материалистическое направление философской мысли, а второго - идеалистическое. Взаимодействуя между собой в этом качественно новом, то есть объективированном состоянии, материальный и духовный компоненты порождают то, что принято называть культурно-историческим процессом.

¹ Шмаков В. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. -К.: "София", Ltd, 1994. - С.186.

² Там же. - С.187.

Так трактуемая субстанциональность социального мира предопределяет более или менее однозначное понимание его со стороны *субстрата* социального движения, в качестве которого выступают человек и его организации. При этом одно из условий саморазвертывания социального мира состоит в том, что человек должен достичь определенной степени зрелости. Здесь есть параметры, вытекающие из биологической фазы его развития и, как ни звучит парадоксально, из состояния социальной или общественной формы как средства саморазвертывания самой личности, замешанной на биологическом субстрате.

Основные биологические параметры субстрата социального движения вытекают из анализа интеллектуального аспекта человека. Как оказалось, он должен обладать всеми основными атрибутивными качествами субстанции - универсума, важнейшими среди которых являются: обмен веществ, наследственность, отражение, рефлексивность, рецептивность, мышление, информативность, энергоемкость и другие. К социальным параметрам, определяющим степень зрелости, относятся функциональные органы, энтропия, негэнтропия, деятельность, саморегуляция, самоорганизация и другие. Биологические и социальные качества, действуя вместе, обеспечили процесс порождения оригинального по форме и содержанию процесса самодвижения универсума, названного исследователями социальной или второй природой.

Первоначально социальный мир приобретает потенциальную форму и до поры до времени скрыт в структуре личности. Механизм этого преобразования раскрыт нами благодаря освоению формообразования человека, а также освоению морфогенеза личности. Механизм возникновения и поддержания потенциального социального мира в структуре человеческой личности стал ясен, благодаря построению полной модели семантической структуры личности. Приходится только преклониться перед гениальной находкой Т.Парсонса, указавшего на исключительно плодотворную роль *действия* в порождении социального мира.

Теоретический анализ сущности социального мира показал, что творцом ее действительной формы, то есть реального социального мира может быть только коллективный субъект, поскольку по своей природе социальность есть реализованный корпоративный принцип. От себя добавим только то, что это должен быть *активный субъект*.

Поэтому совершенно прав оказывается Тойнби, который писал: "Проведенный нами анализ выявил существенный момент, имеющий важное значение для дальнейшего исследования (истории - В.Б.). Анализ "полей действия" и "носителей действия" предполагает не только то, что "вещество или материал Вселенной" есть "деятельность, а не материя, но также и то, что эта деятельность организована и строго направлена. Микрокосм вносит целенаправленное действие в макрокосм; а действие, будучи главной темой

человеческой истории, представляет собой давление отдельных людей на общую основу соответствующих полей действия, основу, которую мы и называем обществом.

Поле действия — и к тому же пересечение некоторого множества полей — не может само быть источником действия. Источником социального действия не может быть общество, но им может быть отдельный индивид или группа индивидов, поля действий которых и составляют общество....

Общество не является и не может быть ничем иным, кроме как посредником, с помощью которого отдельные люди взаимодействуют между собой. Личности, а не общества создают человеческую историю"¹.

В связи с этим мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые полагают, что субъектом в данном случае выступают группы, коллективы, этносы, народы. Последние не только продуцируют социальную форму, но и разводят ее по уровням. Итак, общественная по способу реализации жизнь порождает общественный организм, который в литературе используется как синоним понятия "социальный организм". И, в известном смысле, это верно.

В реальности социальная форма движения универсума содержит несколько иерархических уровней, на каждом из которых она может приобретать организменную форму благодаря тому, что люди организуются в микрогруппы и микроколлективы для решения своих актуальных жизненных проблем. На основе этого кооперирования интеллектуальных усилий возникает иерархия энергетических потоков, выливающаяся в конце концов в специфическую форму движения универсума. Таким способом мы можем объяснить автономизацию видов интеллектуальной энергии, на которой настаивает эзотерическая философия. Интегрируясь, они образуют органическую систему, называемую нами *семейством социальных организмов*. Если учесть замечание Н. Бердяева, высказанное им в работе "Русская идея" о том, что "органичность есть иерархизм", то социальный мир имеет структурные уровни, а это значит, что сообщество социальных организмов состоит из разного вида и типа социальных особей. Исторический экскурс, проделанный нами в самом начале работы, показал, что именно так и обстоит здесь дело.

Генеральная тенденция саморазвертывания социального явления тоже хорошо просматривается. Она сегодня может быть охарактеризована такими параметрами как глобализация планетарной жизни, наращивание ее мощности, интенсификация и устремленность в Космос. Для того, чтобы более глубоко понять ее, надо установить средствами теоретического анализа ось эволюции социальной формы движения, ее границы, вектор и характер.

Исследование дает ответ на один из самых глубинных вопросов понимания условий нашей жизнедеятельности, а именно о том, где же

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. - М.: Прогресс, 1991. - С.253-354.

находятся узловые или напряженные точки, в которых происходят качественные скачки в самодвижении универсума. У нас есть все основания полагать, что *универсум обладает качественной узловатостью в местах взаимопроникновения материального и духовного*. И это наблюдается во всем круговороте универсума. Первый раз с такой картиной мы встретились при объяснении происхождения белково-нуклеиновой жизни. Но такой же качественный сдвиг мы наблюдаем и при взаимопроникновении материального и духовного в структуре биологического организма человека. Теперь приращение нового качества мы вправе ожидать, и он имеет место при взаимодействии материального и духовного производства в социальном мире. Это означает, что *ось эволюции универсума* проходит именно там, где материальное и духовное, пребывающие в различных состояниях, находится в состоянии разъединения.

Итак, если материальное и духовное производство есть разъединенный на две части универсум, то это означает, что они должны быть интегрированы вновь в органическую целостность. Но указанные составные части настолько далеко ушли друг от друга, что соединить их может только уникальная сила, позволяющая мысленно увидеть целое там, где оно фактически не просматривается обычными средствами человека. Мы утверждаем, что таким средством, способным привести их к органическому единству, является теоретическая конструкция, которая является *логической, разумной связью или разумом*. При этом сама связь выступает функциональным органом.

Отсюда прямо следует принципиальный вывод о том, что к логическому в социальном мире следует относить все то, в чем раскрываются его коренные, сущностные связи, а также тенденции, реализация которых обеспечивает эволюцию социального организма как форму разумной жизни.

При этом следует особо обратить внимание на приведение к *единому основанию* материального и духовного производства, в результате чего вытекает важное следствие. Суть его состоит в том, что *движение логического в структуре социального мира служит основой для формирования качественно новой ступени в саморазвертывании универсума* (Рис.3.1.).

Итак, если исходить из алгоритма, который мы установили в процессе изучения социального мира, то на сверхсоциальном уровне тоже следует выделить те же компоненты - имеется в виду третий мир, третья природа и специфическую форму движения универсума. Нам представляется, что в порядке прогнозного освоения его мы можем выдвинуть рабочие гипотезы относительно сути и содержания третьего уровня саморазвертывания универсума. Но вначале мы попытаемся на основании доступной нам информации составить собирательный портрет *третьего мира*.

Третья природа

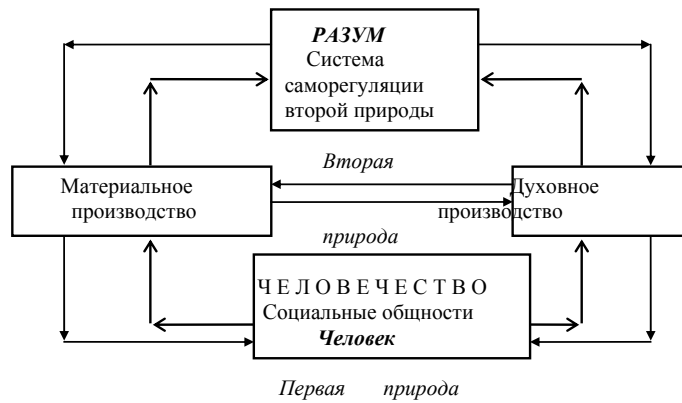

Рис.3.1 Эвристическая модель процесса порождения третьего мира

Особый интерес в этой связи представляет знаменитый диалог “Тимей” Платона, напомним, что это свидетельства из IV века до н.э.¹ Для начала, как отмечает Тимей, должно различать две вещи: “что есть вечное, не имеющее возникновения бытие” и “что есть вечно возникающее, но нигде не сущее”; первое - “вечно тождественное бытие”, постигается с помощью размышления и объяснения; второе - подвластно мнению и неразумному ощущению, возникает и гибнет, “никогда не существует на самом деле”. Если в качестве “первообраза”, как модели, демиург берет первое - “все необходимо выйдет прекрасным”, в ином случае - “дурным”. Ясно, что под первым понимается преобразование семантического облика универсума по вертикали, а под вторым - его физическую модификацию на горизонтальном уровне.

Здесь мы оставляем за исследователями право комментировать порождение миров в работах других авторов и, в частности, возможность прокомментировать в этом ключе знаменитую Троицу (триединство Бога: Отец - Сын - Святой Дух) в богословском учении. Мы остановимся лишь на моменте порождения “мира в мире” Г.Сковороды¹, выполненное на методологической базе пантеизма. По его интерпретации, из двух естеств (материи и формы) состоят все три мира: макрокосм (природа), микрокосм (человек), символический (библейный); так в последнем “собрание тварей”

¹ См.: Платон. Тимей // Сочинения. В 3 т. - М.: Мысль, 1971. - Т.3. - Ч.1. - С.445-542, 647-676.

¹ См.: Сковорода Г. Сочинения. В 2 т. - М.: Мысль, 1973. - Т.2. - С.16.

репрезентует материю, а через знамение - подвигает к форме, божьему естеству; и в этом мире есть жизнь и смерть, плоть и дух и т.д.² Идея пантеизма и творческого начала человека в их внутренней связи, находит отражение также в "Дневнике" Т.Шевченко, 1857-1858 г.: воля и сила души не может проявиться без материи³.

Контрастные штрихи на полотне, изображающее третий уровень самодвижения универсума в XX веке, нанес К.Поппер. Третий мир представляет собой, по его мнению, продукт человеческой деятельности. Он постоянно растет. Вместе с тем очень важно обратить внимание на его значительную автономность. *"Мир языка, предположений, теорий и рассуждений (т.е. логического - В.Б.) - короче, универсум объективного знания (выделено нами) является одним из самых важных созданных человеком универсумов"*⁴.

Мы имеем прямое подтверждение участия человека в трех различных мирах из уст К.Маркса, К.Поппера и других исследователей. В противоположность Л.Фейербаху К.Маркс, например, подчеркивает, что человеческая деятельность не только "объясняющая", но и "изменяющая", что это активность не только духа, но и природы и материальной жизни общества⁵. Основным в построениях К.Поппера является четкое разграничение трех Миров: Мир I — мир физических объектов; Мир II — мир субъективного опыта; Мир III — результат деятельности разума. Этот последний Мир, говорит К.Поппер, может существовать и не будучи материально воплощенным. В свою очередь и Хабермас полагает, что "люди живут и вращаются в трех различных мирах, хотя эти различные миры в обыденной жизни постоянно пересекаются. Во-первых, это объективный мир, в котором царят деловые отношения, во-вторых, социальный мир, с его нормами и оценками и, наконец, субъективный мир, то есть наши чувства, надежды и т.д."¹.

Выше мы показали, что обитателями сверхсоциального уровня являются смыслы или продукты, содержащие логические связи. На это обстоятельство мы находим указание и в работах других исследователей. Здесь уместно вспомнить гипотезу Н.М.Амосова о том, что разум необходимо рассматривать как аппарат управления сложными объектами по критериям оптимальности через действия с моделями. При этом слово "аппарат" предполагает как

² Там же. - С.151.

³ См.: Шевченко Т. Дневник. 1857-1858 // Твори. В 5 т. - К.: Дніпро, 1979. -Т.5.- С.22, 59.

⁴ Цит. по: Философия и методология науки: Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. В.И. Кушова. - М.: Аспект Пресс, 1966. - С.190.

⁵ Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения. - М.: Мысль, 1975. - С. 162.

¹ Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы / Пер. со шв. - СПб: Издательство "Нотабене", 1992. - С.327.

структуру, так и алгоритм"². Все элементы разума материальны и структурны. Связи между элементами (моделями) также структурны. Они могут быть постоянными и временными. Структуры создаются из комбинаций элементов. Примеры структур — "кодов" — и элементов: гены из нуклеотидов в клетке, ансамбли из нейронов в коре головного мозга, письменность в обществе, компьютерная память, смыслы в Космосе. Другими словами, благодаря социальному миру (или социальным мирам!), наша Вселенная приобретает все более высокий уровень организационного строения. Она таким способом становится негэнтропийным объектом Космоса!

У К.Поппера обитателями третьего (лингвистического) мира тоже выступают продукты логики. В частности по этому поводу он пишет следующее: "Обитателями моего третьего мира являются прежде всего теоретические системы, другими важными его жителями являются проблемы и проблемные ситуации. Однако его наиболее важными обитателями ... являются критические рассуждения и то, что может быть названо ... состоянием дискуссий или состоянием критических споров; конечно, сюда относится и содержание журналов, книг и библиотек"³.

"Представим себе, - пишет К.Поппер, - что уничтожены все продукты человеческой деятельности и память о них в сознании людей, однако остались библиотеки и сохранилась наша способность воспринимать содержание книг, хранящихся в них. В этом случае цивилизация будет сравнительно быстро восстановлена. Но если будут уничтожены и библиотеки, то для возрождения цивилизации пройдут тысячелетия, т.е. надо будет начинать все сначала: "если бы кто-либо должен был начать с того места, с которого начал Адам, он не сумел бы пойти дальше Адама"⁴.

Эти мысленные эксперименты показывают не только важность третьего мира, но и его автономность. Конечно, третий мир создается человеком. Однако он во многом не ведает сам, что творит, а результаты его деятельности начинают вести свою собственную жизнь, о которой человек и не задумывался.

"С нашими теориями, - пишет К.Поппер, - происходит то же, что и с нашими детьми: они имеют склонность становиться в значительной степени независимыми от своих родителей. С нашими теориями может случиться то

² Вопросы философии. - 1992. - № 6. - С. 51.

³ Цит. по: Философия и методология науки: Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. В.И. Купцова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 190.

⁴ Философия и методология науки: Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. В.И. Купцова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 190-191.

же, что и с нашими детьми: мы можем приобрести от них большее количество знания, чем первоначально вложили в них”¹.

Конечно, натуральный ряд чисел создан человеком, однако затем он сам становится объектом изучения, которое порождает необозримое количество знаний о числах. То же можно сказать о любой научной теории. Объекты третьего мира - это не только их актуальная данность, но и потенциал их развития”².

Теперь становится ясно, что для того, чтобы раскрыть сущность, содержание и форму сверхсоциального уровня движения универсума, необходимо освоить категорию самосвертывания или самодезорганизации универсума, которая по функциям обратна самоорганизации.

Но что уже можно с большой степенью достоверности утверждать, так это то, что в данном случае мы имеем дело со специфической природой - *логической*. Из нее уже создаются продукты Семантической Вселенной - смыслы. На этом уровне возникают оригинальные отношения и объекты, получившие в научном мире наименование “квазиотношения” и “квазиобъекты”. “Современного социального философа, - пишет Н.П.Пчелин, - интересуют не столько сами экономические отношения, в которых оказывается человек, а - воздействие их “образа”, модели этих отношений на экономическое поведение субъекта - то, что и подразумевается под понятием “квазиобъект” и “квазиобъектное отношение”. Поэтому, если и допустимо моделирование “социального организма” как пересечения массы упорядоченных “объективных” социальных связей по вертикали и горизонтали, то эту схему необходимо дополнить отношениями “квазиобъективными”: между обменом товаров и человеческой рационализацией этого процесса, между реальным исполнением власти и рационализацией ее, между человеческим поведением и его мотивацией”¹.

Все вышеизложенное убедительно свидетельствует о том, что объектом пристального внимания западных школ социальной мысли не случайно стал язык (феномен “лингвистики” философии, который еще известен как лингвистический уклон в философии), даже не столько сам язык, а квазиобъекты человеческой жизни, которые формируются в горизонте языка.

¹ Философия и методология науки: Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. В.И. Купцова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 191.

² Там же. - С. 190-191.

¹ Пчелин Н.П. Социальная реальность как “квазиобъект” // Дух і Космос: наука і культура на шляху до нетрадиційного світосприймання / Кол. авторів під кер. проф. І.З. Цехмістро. - Харків, 1995. - С. 73.

Далеко не праздным тут является и вопрос о форме движения универсума. Мы полагаем, что универсум социальную форму движения сменяет на энергетическую. *Энергетическая форма движения универсума, органически вытекающая из социальной его фазы, есть как бы закономерное ее продолжение.*

При этом общность структур второй и третьей природы возникает на основе того, что в процессе универсального взаимодействия необходимо совершается и процесс взаимоотражения, результатом которого является установление структурного соответствия между системами. Она возникает потому, что отражение представляет собой основу, на которой возникают процессы саморегуляции и преобразования информации как универсальный способ взаимосвязи различных по происхождению подсистем универсума.

Отражающая система с помощью информационных процессов воздействует на окружающие ее системы, вызывая в них определенные структурные изменения, то есть управляет ими. Эти системы, управляемые и отражающие, в свою очередь, посылают информацию другим системам и тем самым становятся управляющими по отношению к ним. Отсюда проистекает объективность третьей природы или Бога, Аллаха, Магомета и иных лиц, “повелевающих” нам жить так, а не иначе.

Итак, благодаря рефлексии саморегуляции социального мира мы вышли на понимание того, что социальный мир не завершает преобразования универсума, а служит лишь ступенью к возникновению логической природы, третьего мира и энергетической или электромагнитной формы движения универсума.

Теперь, благодаря системе рабочих гипотез, мы получили еще один немаловажный результат для философского исследования социального явления. Мы установили границу социального мира, второй природы или социальной формы движения универсума.

Нижний предел социального мира можно установить по нескольким признакам, а именно: по природе, виду энергии или даже косвенным признакам. Нам представляется, что исходя из семантической структуры человеческой личности, нижнюю границу можно провести по возникновению у нее ощущений. Именно начиная с ощущений, человек порывает с первой природой и далее уже находится под влиянием субъективированной первой природы или формирующегося потенциального социального мира. Здесь границу первой природы видно отчетливо, а вот начало второй природы мы воспринимаем интуитивно, поскольку ничего иного пока здесь не видим.

В связи с рассматриваемым вопросом уместно привести замечание В.И.Ленина, сделанное им относительно причин возникновения в организме процессов, обуславливающих появление ощущений. “Не связаны ли, - пишет В.И.Ленин, - эти “процессы” с обменом веществ между “организмом” и внешним миром? Мог ли бы происходить этот обмен веществ, если бы

ощущения данного организма не давали ему объективно правильного представления об этом внешнем мире?"¹.

Верхний предел социального мира фиксируется появлением сверхколлективных образований и безличной формы социальной субъектности. Мы уже рассмотрели это выше. По всей вероятности орган саморегуляции социального мира, использующий в качестве критерия для обнаружения и сравнения смыслов, содержащихся в сигналах, приходящих с нижних его уровней, уже принадлежит логической природе, то есть третьему, сверхсоциальному уровню. Здесь картина примерно такая, как с определением верхней границы первой природы, когда человек, являясь ее продуктом, фактически управляет ее развитием и одновременно содержит в себе потенциальный социальный мир.

Если подвести итог вышеизложенному, то оказывается, что *социальный мир начинается с ощущений человека, а завершается гранью, за которой начинается морфогенез квазиструктур органа его саморегуляции - третьей природы*. Движение в вертикальной плоскости есть саморазвертывание универсума по микро-, макро- и мегауровням. Оно порождает энергоинформационное поле Земли или продуцирует свободную энергию, то есть силу, способную совершать работу за пределами Земли. Она, скорее всего, предназначена для порождения новых форм жизни в Космосе.

Нет сомнений, что так будет и при достижении человеческим интеллектом критической мощности на фазе ноосоциогенеза. Последнее утверждение допускает признание не только реальности выхода коллективного сознания за пределы Земли, но и появление качественно нового явления — монолита космического разума. Для него существуют различные обозначения — "космическая цивилизация" (Н.С.Кардашов), "точка Омега" (П. Тейяр де Шарден) и др. Это наиболее вероятно при достижении населением Земли численности около 15-20 миллиардов человек. В.П.Казначеев и Е.А.Спирин, например, прогнозируют Большой ноосферный взрыв, приводящий к появлению монолита космического разума и ноокосмогенеза¹.

Не исключена также вероятность того, что таким способом поддерживается определенное соотношение между Физической и Семантической Вселенными. Дальнейшее воспроизведение процесса самопреобразования универсума есть задача ближайшего будущего философской науки.

На этом можно остановиться в обсуждении гипотез относительно пролонгации социального мира и перейти к представлению *философского*

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.18. - С.38.

¹ См.: Казначеев В. П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. - Новосибирск: Наука, 1991. - С.14-36.

портрета второй природы. Это необходимо для того, чтобы подняться над наблюдаемой нами социальной реальностью и представить алгоритм саморазвертывания социального явления в иных, то есть отличных от земных, условиях. Это нам необходимо сделать для того, чтобы можно было объяснить средствами философского анализа все возможные генетические, морфологические и функциональные вариации организменной формы разума, где бы она не возникала: в земных условиях, условиях нашей Вселенной, или даже в условиях других Галактик.

Для того, чтобы подняться от социального мира ко второй природе, достаточно представить явление разума как целостность, то есть не только как продукт, но одновременно и как продуктивность. Тогда эта целостность возвышается до природы; именно это тождество продукта и продуктивности, и ничто иное, обозначается понятием природы даже в обыденном словоупотреблении.

Природу как продукт (*natura naturata* или сотворенная природа) мы называем как объект (эмпирия занимается только ею). Природу как продуктивность (*natura naturans* или творящая природа) мы называем: природа как субъект (философия занимается только ею). *В обыденном понимании продукт заслоняет продуктивность, в философском, наоборот, продуктивность заслоняет продукт.*

Поскольку объект никогда не бывает безусловным, то во вторую природу должно быть положено нечто совершенно необъективное. В нашем случае роль такого основания играет изначальная продуктивность человека — источника не только деятельности, но и обладателя целеобразно произведенных им продуктов. Но в иных условиях Космоса объективатором первой природы или ее аналогов могут выступать совершенно не схожие друг с другом субъекты - продуценты разума. При этом они могут производить продукты разума еще более эффективно, чем это делает земное человечество.

Но то общее, что относит их ко второй природе, есть *продуктивность*, понимаемая нами как процесс производства разума, и *продукт* как то, во что разум материализуется. Поэтому из вышеизложенного прямо вытекает, что мы должны рассмотреть данную специфическую фазу универсума, синтезирующую первородные материальное и духовное начала в разум, подавая их как продуктивность и продукт. Парение второй природы между продуктивностью и продуктом должно представляться всеобщей двойственностью начал, посредством которой природа пребывает постоянно деятельной и которая не дает ей раствориться в ее продукте, а всеобщий дуализм в качестве принципа всякого объяснения второй природы — столь же необходимым, сколь необходимо понятие самой природы. У нас это хорошо сочетается с двойственной природой исходной субстанции.

Изначально вторая природа есть только продуктивность, следовательно, в этой продуктивности не может быть ничего определенного (так как всякое

определение есть отрицание), и посредством нее продукты, следовательно, возникнуть не могут. Для того, чтобы возникли продукты, продуктивность должна превратиться из неопределенной в определенную, то есть должна быть снята в качестве чистой продуктивности. Если бы основание для определенной продуктивности лежало вне природы, то природа не была бы изначально абсолютной продуктивностью. Неразличенность в каждый момент снимается и в каждый момент вновь восстанавливается. Поэтому разум действует как в покоящихся, так и в движущихся социальных образованиях.

Двойственность, лежащая в основе наблюдаемого нами мира, позволяет уже сейчас предположить, что в структуре планетарного социального организма мы должны найти два рода процессов и два вида продуктов. *Один из них должен быть материального содержания, сотворенного по определенному духовному образцу, и его продуктом будет вещь, а другой - духовного происхождения материализованного в сигналах отражения и его продуктом будет смысл.*

Если биологический организм, как органическое целое, не только продукт диалектического взаимодействия семейства физического и духовного организмов, который мы должны проанализировать с точки зрения специфического объекта, но и продуктивность, то есть специфический процесс; тогда из этого следует, что в упомянутом целом никогда не может быть абсолютного тождества, ибо тождество привело бы к абсолютному переходу природы в качестве продуктивной в природу как продукт, то есть к абсолютному покою.

Социальный организм как продуктивный продукт может существовать только под влиянием внешних сил, ибо только таким образом продуктивность прерывается и встречает препятствие, не позволяющее ей угаснуть в продукте. Для этих внешних сил также должна существовать особая сфера: они должны находиться в мире, который непродуктивен, то есть в основании. Однако этот мир именно поэтому должен быть во всех отношениях фиксированным и неизменно определенным. Таким специфическим основанием разумной фазы универсума является, как мы показали выше, разумное живое вещество и человек в частности. При этом именно разумное живое вещество в силу своих атрибутивных свойств, как мы уже показали выше, обеспечивает пульсацию второй природы.

Для разработки теории социального организма немаловажно то, что мы будем рассматривать обмен деятельностью между людьми как продуктивность второй природы. В чистой продуктивности второй природы вне раздвоения нет ничего неразличимого, лишь раздвоенная в самой себе продуктивность дает продукт. Это означает, что в процессе обмена деятельностью мы должны выделять два противоположных вида деятельности, протекающие от воздействия двух начал, положенных нами в основание Вселенной. И мы имеем два рода такой деятельности: труд и

общение, направляемые мышлением человека и использующие физический организм человека как орудие для исполнения задуманного.

Поскольку абсолютная продуктивность направлена только на продуцирование само по себе, а не на продуцирование чего-то определенного, то тенденция второй природы, посредством которой в ней возникает продукт, будет отрицательной тенденцией продуктивности.

Так же как в природе, в той мере, в какой она реальна, не может быть обмена деятельностью без продукта, в ней не может быть и продукта без обмена деятельностью. Природа может лишь приближаться к обоим крайностям. И нам в дальнейшем предстоит показать, как она это делает. Продуктивность является в качестве таковой лишь там, где ей ставятся границы. Границы определяются смыслами, проявляющимися латентным образом, благодаря динамическим функциям локальных участков электромагнитного поля Вселенной. Здесь протекает процесс, аналогичный фотосинтезу в первой природе с той лишь разницей, что там это происходит в диапазоне видимого излучения, поскольку солнечный луч воспринимается органами чувств человека, а здесь это происходит за счет невидимого спектра космической энергии. Вспомним, как болезненно воспринимает и переносит человек даже незначительные колебания общего электромагнитного поля Земли, известные нам как магнитные бури.

Что есть повсюду и во всем, того именно поэтому нет нигде. Продуктивность фиксируется только ограничением. Другими словами, только ограниченная субъективной целью деятельность служит подступом к продукту. Смысл, заложенный в цель - вот что только может ограничить и ограничивает деятельность человека на практике. Причем здесь он не может выйти за пределы развития своего биологического организма. Это означает, что, по мере биологического созревания ему будут доступны иные смыслы. Это обязательно проявится на практике постановкой новых, ранее недоступных ему целей в практической деятельности, например, свободное перемещение по Космосу.

В природе не может быть ни чистой продуктивности, ни чистого продукта. Первая есть абсолютное отрицание всякого продукта, второй — отрицание всякой продуктивности. Следовательно, вторая природа должна изначально быть чем-то промежуточным между тем и другим, и, таким образом, мы приходим к понятию продуктивности, находящейся на стадии перехода в продукт, или продукта, продуктивность которого уходит в бесконечность. Если попытаться отыскать вышеописанную продуктивность как разумную бесконечность во второй природе, то, на наш взгляд, это будет социум, поскольку именно он представляет собой сумму ничем не ограниченных ни во времени ни в пространстве диалектических взаимодействий индивидуумов как свободных продуцентов разума. Тогда

остаётся вопрос о том, что же следует в данном случае подразумевать под продуктом?

Поскольку вышепостулированное нами уже *есть продукт*, то, будучи продуктивным, оно может быть таковым только определенным образом. Однако определенная продуктивность есть (активное) образование. Следовательно, упомянутое третье должно находиться в состоянии образования. Тогда это уникальное третье — ноосфера, которая содержит в себе все созданное мыслью и руками *Homo sapiens*.

При этом ноосфера имеет как минимум три "этажа". В основании лежит разум живых существ, функционирующий в зачаточной или дочеловеческой форме. Здесь нет смысла приводить многочисленные аргументы, которыми достаточно изобилует научная литература, о наличии зачатков или коллективного разума у животных. Для того, чтобы убедиться в том, что это так, достаточно ознакомиться с работами М.Вебера, И.Пригожина и др.¹

Затем идет средний этаж, где царствует разум человека. Здесь оказывается достаточно спорным широко распространенное в литературе утверждение о том, что самым совершенным разумом обладает человек.

Венчает это удивительное ноосферическое здание Космический или внеземной Разум. Русские космисты были одними из первых, кто признавал наличие внеземного Разума. Разумом космоса и его первой причиной К.Э.Циолковский называет все то, что не раскладывается в бесконечную последовательность причин и действий, а доопределяет природу.

Ноосферический продукт являет себя находящимся в процессе бесконечной метаморфозы. С точки зрения рефлексии — это, если показать на примере первой природы, как материал, находящийся в постоянной готовности перейти из жидкого состояния в твердое, но никогда не достигающий искомого образа. Поэтому мы здесь имеем дело с двумя видами продуктов: материального производства, или фиксированного, и духовного производства, или свободного. Понятия продукта (фиксированного) и продукта продуктивного (свободного) противоположны друг другу.

Но данная фаза универсума должна быть продуктивна бесконечно, поэтому упомянутый переход никогда не должен совершиться абсолютно; следовательно, хотя продукт будет в каждый данный момент определенным образом продуктивен, останется продуктивность, а не продукт. Так идет реновация универсума.

Перемена направления деятельности, а равно и производство разных видов продуктов, обуславливается чередованием сокращения и расширения, то есть *пульсацией квантового вакуума*, как его атрибутивным свойством. Это чередование не есть нечто в универсуме, оно есть сам универсум и первая ступень переходящей в продукт продуктивности. Мы выше уже несколько раз

¹ См.: Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. - М.: Прогресс, 1986. - С. 19.

показывали, что это третье — есть только сам у себя квантовый вакуум — универсум — или человек.

Продукт может возникнуть только посредством прекращения чередования, следовательно, посредством чего-то третьего, которое само фиксирует это чередование, следовательно универсум, созерцаемый на самой низкой ступени (в первой потенции), был бы таким чередованием, созерцаемым в покое или в равновесии; и, наоборот, посредством снятия этого третьего универсум мог бы быть поднят на более высокую ступень. Возможно, конечно, что выведенные только что продукты могли бы находиться на совершенно различных ступенях материальности или упомянутого перехода, или что эти различные ступени можно было бы различить в одном продукте в большей или меньшей степени, чем в другом; следовательно, тем самым была бы действительно представлена динамическая последовательность этих продуктов.

В универсум привнесены отдельные (индивидуальные) продукты — *вещество и смыслы*; однако в этих продуктах все еще должна быть различима продуктивность в качестве продуктивности. Продуктивность (процесс), как предполагается, еще не абсолютно перешла в продукт. Пребываемость продукта должна быть постоянным самовоспроизведением. И если человек стремится обеспечить обновление Семантической Вселенной, то космос — Физической Вселенной. При этом нельзя не видеть, что первое мы пытаемся здесь доказать с помощью общественной науки, а второе — уже достаточно аргументировано доказано естественными науками, и в первую очередь квантовой физикой.

Возникает задача показать, что препятствует этому абсолютному переходу — тому, чтобы продуктивность исчерпала себя в продукте, или что превращает пребывание продукта в постоянное самовоспроизведение. Напомним, что речь идет о деятельности человека, которая материализуется в социальном организме. Это означает, что жизнедеятельность последнего есть постоянное производство и воспроизводство ансамбля общественных отношений, сложившегося в том или ином историческом периоде.

Совершенно невозможно понять, как повсюду стремящаяся к продукту деятельность встречает препятствие к тому, чтобы полностью перейти в него, если этому переходу не препятствуют внешние влияния, и продукт для того, чтобы пребывать, не вынужден в каждый момент вновь производить себя. Этому препятствует, скорее всего, потребность универсума восстановить разорванное единство исходных начал: материального и духовного. Показать величину и постоянство силы, с какой разорванное на две части исходное состояние универсума стремится восстановить свое первоначальное состояние, можно увидеть на человеке, разделенном на мужскую и женскую половины, которые неукротимы в своем постоянном стремлении к объединению в органическое целое, то есть к восстановлению разрушенного

единства. Универсум вообще, а не только вторая природа, не только не терпит пустоты, но он строго следит и за тем, чтобы исходное начало пребывало в целостности.

До сих пор универсум был для нас абсолютным тождеством в двойственности - теперь мы сталкиваемся с противоположностью, которая должна присутствовать внутри этого тождества. Эта противоположность должна быть выявлена в самом дедуцированном продукте, если ее вообще можно вывести. Дедуцированный продукт есть идущая во вне деятельность. Различать ее в качестве таковой нельзя без деятельности, идущей в том же продукте извне внутрь (обращенной на саму себя), а эта деятельность, в свою очередь, не может мыслиться, если она не оттесняется (отражается) извне в обратном направлении.

Для второй природы эти взаимопереходы хорошо известны под именем процесса мышления и процесса целесообразного труда. Поскольку это закономерность тотального порядка, то его следует находить и для первой природы. Так план или проект структуры как информация направляется извне в вещь, и информация о структуре или внутреннем устройстве из вещи направляется во внешнюю среду.

В противоположных направлениях, возникающих вследствие этого противоположения, заключен *принцип конструкции всех явлений* не только социальной жизни, но и любой другой ее формы. Если снять эти противоположные направления, то социальная жизнь окажется либо абсолютной деятельностью, либо абсолютной рецептивностью, ибо изначально она возможна только как самое совершенное взаимопределение рецептивности и деятельности. Понятно, что под рецепцией тут понимается заимствование и приспособление конкретным этносом или обществом социологических и культурных форм, возникших в другой стране или в другую эпоху, например, усвоение в средние века странами Западной Европы римского права¹.

Здесь мы должны объяснить, почему социальный организм является продуктом более высокой степени конструкции. Выше мы объясняли возникновение продукта вообще натиском универсума, направленным против изначальной точки торможения, благодаря чему эта точка возвышается до уровня наполненной сферы и таким образом приобретает постоянство. Здесь же, поскольку мы выводим натиск внешней природы не на простую точку, а на продукт природы — человека, то первая конструкция возвышается для нас как бы до второй потенции, — у нас теперь удвоенный продукт. В дальнейшем мы увидим, что как органическая природа вообще есть только более высокая потенция неорганической, так и надорганическая природа есть более высокая степень органической природы и что она именно потому

¹ См.: Словарь иностранных слов. - 17-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1988. - С.434.

возвышается над органической, что в ней то, что есть мыслящий продукт, теперь становится уже коллективно мыслящим продуктом. Он превращается в оригинальный функциональный орган Вселенной.

Вообще-то, если взглянуть на биологическую и социальную формы функционирования универсума, то они в органическом единстве удивительно похожи на психофизические и психологические подструктуры в организме человека. Это наталкивает нас на мысль о том, что они должны играть оригинальную роль в структуре Вселенной. Но тогда и Вселенная должна быть не просто формой пространственной организации или, проще говоря, существования универсума, а обладать свойством Разумного Живого Существа.

С самого начала мы принимаем в качестве принципа следующее: поскольку органический продукт есть продукт во второй потенции, органическая конструкция продукта должна быть по крайней мере символом изначальной конструкции всякого продукта вообще². Для того, чтобы *продуктивность* вообще могла быть фиксирована в одной точке, должны быть даны границы. Поскольку границы служат условием первого явления, то причина, в силу которой создаются границы, не может более являться, она возвращается в глубину природы или каждого продукта. Если в органической природе это ограничение продуктивности дано посредством того, что мы называем чувствительностью и что надлежит мыслить как первое условие конструкции органического продукта, то в живой природе — это раздражимость, а для социальной формы жизни такое ограничение накладывается уровнем общения людей и социальных образований между собой.

Там, где это чередование останавливается, продуктивность переходит в продукт, а там, где она восстанавливается, продукт переходит в продуктивность. Ибо, поскольку продукт должен оставаться бесконечно продуктивным, в нем должны быть различимы три ступени продуктивности; абсолютный переход продуктивности в продукт есть уничтожение самого продукта. Так же, как эти три ступени различимы в индивидууме как высшем продукте органической природы, так они должны быть различимы во всей второй природе, этой как бы "вторично сконструированной материи", а последовательность ступеней организации есть не что иное, как последовательность ступеней самой продуктивности. На этой динамической последовательности ступеней в индивидууме, как и во всей органической и надорганической природе, основана конструкция всех органических и надорганических явлений¹.

² См.: Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т. - М. : Мысль, 1987. - Т.1. - С.212.

¹ См.: Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т. - М. : Мысль, 1987. - Т.1. - С.213.

Итак, наконец, мы приблизились к решению нашей задачи — привести к общему выражению конструкцию органической, неорганической и надорганической природы. *Неорганическая природа может начинаться с простых факторов, органическая — только с продуктов, а надорганическая или интеллектуальная — только с мыслящих продуктов! Чувствительность, раздражимость и стремление к формированию и общению участвуют в едином процессе возбуждения.* Вспомним, что в человеческом организме путем именно возбуждения воспроизводятся все коллизии Физической Вселенной и сложнейшие логические конструкции Семантической Вселенной. Но если разум лишь более высокие функции магнетизма, электричества и т.д., то и для последних должен существовать в универсуме более высокий синтез, однако искать его, несомненно, можно только во второй природе, которая, будучи рассмотрена как некое целое, абсолютно надорганична. *Это и есть социальный организм!*

Как любой другой организм, социальный организм интегрировал в своем теле все виды и типы взаимодействий людей и их продукты, поэтому его следует рассматривать как органическое единство продуктивности и продукта, пропорции между которыми он устанавливает путем саморегуляции, которая возникла не сразу. К этому его подвел естественный ход развития социальной жизни как системы второй природы.

Потребность в ней возникла по мере накопления продуктов процесса обмена деятельностью между отдельными людьми и социальными общностями. Этап функционирования продуктов и взаимодействия вспомогательных процессов внутри основного процесса деятельности в качестве самостоятельных субъектов поставил задачу его регуляции, которая вылилась в основной вопрос философии, поскольку для регуляции необходимо знать причинно-следственные связи между двумя видами интеллектуального продукта.

Изначальное раздвоение универсума в первой природе приводит к тому, что вторая природа изначально является для себя объектом, то есть разумное следует рассматривать как некое целое, способное из чистого субъекта превращаться в объект для самого себя, что ведет в условиях Земли к неограниченному наращиванию на этой основе его потенциала и достижение бесконечности процесса перехода первой природы во вторую во времени. Обратный переход совершается в антимире, то есть в противоположном конце Вселенной. И в нем не последнюю роль играют, видимо, космические образования известные нам как *туманности и черные дыры.*

В существовании антимира сомневаться не приходится, поскольку в планетарных условиях ученым уже удалось синтезировать вещество с антимира. Сорок лет прошло со времени получения первых антиэлектрона (позитрона) и антипротона. И лишь осенью 1995 года в Международном центре ядерных исследований CERN (Женева) впервые удалось на мгновение

соединить их. Были получены восемь атомов антиводорода — реального вещества из антимира¹.

Тормозящее в изначальной эволюции (без которого она проходила бы с бесконечной скоростью) есть не что иное, как изначальная двойственность, заложенная в тождестве основания. Именно двойственность основания есть тот тайный способ, которым вторая природа, а следовательно и социальный мир, приобретает длительность. Следовательно, абсолютная непрерывность существует только для созерцания, но не для рефлексии. Созерцание и рефлексия противоположны друг другу.

Однако, если природа разума изначальна есть двойственность, то уже в изначальной продуктивности второй природы должны быть заложены противоположные тенденции. Положительной тенденции должна быть противопоставлена отрицательная. Поэтому социальная жизнь, порождаемая второй природой в планетарных границах, должна представлять собой бесконечную борьбу продуктов материального происхождения с продуктами духовного происхождения.

Такая же борьба, в силу двойственности субстанционального основания Вселенной, должна иметь место во всех других случаях. С той лишь разницей, что в условиях нашей планеты мы наблюдаем переход фазы материализации в фазу дематериализации, а точнее бы сказать — сенсигибельной материи в интеллигибельную материю, а в другом краю Вселенной - это переход интеллигибельной материи в сенсигибельную.

Для того, чтобы продукт возник вообще, надо, чтобы эти тенденции столкнулись между собой. Форма протекания этой борьбы может быть разная: от сотрудничества до взаимоисключения или уничтожения. Еще Ф.Энгельс отмечал, что "взаимодействие тел природы... включает как гармонию, так и коллизию, как борьбу, так и сотрудничество"¹. Однако, поскольку они положены равными, ибо нет основания полагать их неравными, то, столкнувшись, они уничтожат друг друга; следовательно, продукт будет равен нулю, то есть в этом случае не возникнет.

Это неизбежное, хотя до сих пор недостаточно осознанное противоречие может быть разрешено только следующим образом. Устойчивое пребывание продукта немисливо без постоянного его воспроизведения. Разум как продукт следует мыслить в каждый момент уничтоженным и в каждый момент вновь воспроизведенным. Мы видим, собственно говоря, не пребывание разумного продукта, а только его постоянное воспроизведение. Отсюда вытекает острая потребность сделать этот процесс устойчивым, а для этого нам необходим *искусственный интеллект*. Здесь можно было бы предположить, что, благодаря искусственному интеллекту, вторая природа стремится приобрести

¹ См.: Комсомольская правда, 1996. - 6 июня.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.34. - С. 134.

независимость от первой природы. Однако прерывание естественного перехода первой во вторую природу чревато отрицательными последствиями для универсума. Это его саморазрушение. Как саморегулирующая система она на это не пойдет, поэтому здесь корректнее связывать создание искусственного интеллекта с усилением продуктивности фазы дематериализации в круговороте универсума или с ускорением общего круговорота универсума в границах Вселенной.

Наконец, завершая генетический анализ саморазвертывания социального мира, очень важно установить его место и роль в самодвижении универсума.

3.2. КОНЦЕПЦИЯ НООСОЦИОГЕНЕЗА КАК ИДЕЯ ФИЛОСОФСКОГО ОБЪЯСНЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОРГАНИЗМА

Силы, действующие во второй природе, такие же могущественные и разрушительные, как и в первой. Это подчеркнул в свое время еще Ф.Энгельс, который писал, что “общественные силы подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их, поняли их действия, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинить их все более и более нашей воле и с их помощью достигать наших целей”¹. Обуздать эти силы возможно только путем познания логики саморазвертывания социальной стихии. Для этого надо обладать специальной теорией, которая бы осветила конструкцию социального мира как целостную систему. Но если ее нет, то первым шагом к ее разработке должна быть философская концепция.

Другими словами, настала пора сделать основные практические и теоретические выводы, вытекающие из настоящего философского исследования. Это и будет концепция или идея ноосоциогенеза как объяснительный принцип, раскрывающий основные сюжетные линии саморазвертывания социального явления.

Из вышеизложенного следует, что *социальный мир имеет две разновидности форм: потенциальную и реальную*. Потенциальная форма имеет виртуальный характер, скрыта внутри человека и имеет возможность сформироваться и проявиться только при наличии определенных внешних условий. Реальная форма, наоборот, находящаяся на внешней стороне, имеет продолжительность во времени и подвергается разложению и постепенно исчезает с лица Земли, оставляя след в исторической памяти народа.

При этом *основанием* или основным источником социального явления является биологическая форма самодвижения универсума, а *актуализированный социальный мир есть условие* его саморазвертывания, действующее по принципу внешнего дополнения. Все определения личности

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.20. - С.290.

как совокупности общественных отношений, сыграв положительную роль в изучении социального мира, теперь корректнее рассматривать в узком диапазоне, поскольку основание здесь играет безусловно ведущую роль.

Исчезает же социальная форма путем перетекания в логическую форму, продолжая существование в снятом виде в третьей природе. При этом она, очевидно, сохраняет свои свойства и способна, как любое зерно, прорости в любом уголке Вселенной, приспособившись под содержание геологического климата.

Важным результатом исследования есть понимание того, что и человек, как продуцент социального мира, живет и действует в двух плоскостях, а именно в плоскости “ценность-смысл” и “пространство-время”, и социальный мир тоже саморазвертывается в двух плоскостях: вертикальной и горизонтальной. При этом гносеологический анализ показал, что совмещение горизонтального и вертикального движения социального мира возможно только в системе координат - *теоретическое и практическое*. Отсюда прямо вытекает значение единства теории и практики для жизни человека.

При этом стало ясно, что социальная форма, хотя и проявляет черты стихийности, все же обладает свойством причинности. Кроме того, мы уже показали, что здесь действует *два рода причинности - естественная причинность и свободная причинность*. Ясно, что двойственность детерминации обуславливается бинарной природой субстанционального основания Вселенной и его производителя - человеческой личности. При этом ясно, что если в явлении устанавливается причинность, то это значит, что можно раскрыть и логику его зарождения, становления, функционирования и развития.

Особенность проявления причинности в социальном мире состоит в том, что одновременно имеет место и естественная, и свободная причинность. При этом на стороне человеческой личности превалирует естественная причинность, постепенно переходящая в свободную, а на стороне общества, наоборот, свободная постепенно переходит в естественную.

Из вышеизложенного следует также то, что стихийность сменяется планомерностью по мере удаления социального материала от своего источника - человека. Так, например, *на стадии социального хаоса* стихийность является царицей положения. Но зато уже на второй стадии саморазвертывания социального содержания, то есть *в социальной среде*, уже наблюдается борьба стихийности и планомерности между собой. Именно здесь “переводя возможное в действительность с ее содержанием, субстанция обнаруживает себя как созидательную мощь, а возвращая действительное в возможность, она обнаруживает себя как разрушительную мощь. Но и то и другое тождественно: созидание разрушает, разрушение созидает, ибо отрицательное и положительное, возможность и действительность, абсолютно

соединены в субстанциональной необходимости”¹. На третьей стадии или *в ноосфере* места стихийности практически нет. Здесь властвует планомерность.

Идею о поэтапном рассмотрении пропорций в соотношении стихийности и планомерности в социальном мире выдвигают и другие исследователи современного периода. Так, например, И.В.Бойченко пишет о том, что в результате саморазрушения СССР стало возможным учесть давно назревшую необходимость анализа общественных законов не в одном, как раньше, идеологическом, а в трех основных направлениях или измерениях. “Первый - традиционный, классический. Другой можно условно обозначить как неклассический, связанный с раскрытием нелинейной природы законов общества. И, наконец, третий подход, назовем его в рабочем порядке философско-антропологическим, направленным на определение своеобразности общественных законов, отталкиваясь не от социального целого, а от человека, личности”¹. Мы можем прокомментировать эти три вида законов так: первый вид, объясняющий целерациональную деятельность человека, применим к ноосфере, второй вид, проясняющий суть синергетического характера социального мира, соотносим к социальной среде и третий вид, связанный со смыслопорождением в человеческой жизни, может быть отнесен к стадии социального хаоса.

Одновременно это означает, что по этому алгоритму следует проводить анализ причинно-следственных связей социального мира, поскольку наличие момента детерминации у нас не вызывает сомнения. Г.Гегель выразил эту связь известными словами о том, что “все, что разумно, должно быть”.

Ведь действительно, если содержание социального мира, как мы показали выше, детерминируется основанием - потенциальными социальными мирами - и условиями окружающей среды, а в процессе становления социальных систем ни то, ни другое не исчезает, то оно действует. Видимо, здесь все дело состоит в том, что на каждом из трех вышеназванных этапов социальное действие имеет разное время самоосуществления. Здесь время проявляет свой коварный характер.

В социальном хаосе действие, порождаемое отдельными людьми в ходе кратковременных и случайных контактов между собой, настолько мало, что философия и наука не могут их фиксировать в форме стабильно повторяющихся, объективно осуществляемых связей. Они есть, но инструментарий современной науки настолько маломощный, что он их не фиксирует. Как справедливо писал Б.В.Раушенбах, “есть законы, которые

¹ Гегель Г. Наука логики. - М.: Мысль, 1971. - С.206.

¹ Бойченко И.В., Куценко В.И., Табачковский В.Г. Соціальні закони та їх дія. - К.: Наукова думка, 1995. - С.9.

невозможно себе представить, их можно только сформулировать”². Отсюда, кстати, объясняется им непостижимость Бога.

Для объяснения характера морфогенетического процесса здесь приходится довольствоваться образным примером, введенным в науку Энгельсом, известным как “параллелограмм сил”.

Логика социальной жизни, из-за несовершенства гносеологического инструментария, на этой стадии формообразования целого здесь можно постигать только благодаря выступлению наружу *тенденций*. Сегодня ведущей тенденцией общественного развития является глобализация, которая может быть определена как “ряд процессов, которые составляют единый мир”. Она сегодня может быть охарактеризована такими параметрами как наращивание мощности, интенсификация и устремленность в Космос.

В *социальной среде* мы уже имеем дело с социальным взаимодействием людей, которое опосредуется элементами - посредниками из окружающей среды. Благодаря этому обстоятельству, социальные процессы протекают уже более замедленно, и повторяющиеся связи становятся более стабильными. В них участвует большее число деятелей - людей или социальных групп. Их действие уже фиксирует синергетика как наука о самоорганизации, действующая безусловно и в социальном мире. Однако здесь характер социальных взаимодействий еще не рационализирован до предела, цели многих актов размыты, а смыслы не понятны. В этом случае мы имеем дело с тенденциями в саморазвертывании социального процесса, которые следует называть *закономерностями*.

Здесь уже возможно указать на несколько закономерностей, которые наблюдаются исследователями на современном этапе саморазвертывания социального мира. Одна из них состоит в том, что современный человек через социобиологические изменения или, как пишут Чарльз Дж. Ламсден и Эдвард О.Вилсон, путем “генно-культурной коэволюции” совершает переход от *Homo sapiens* к *Homo intelligens*.

Их принципиальное отличие друг от друга состоит в том, что *Homo sapiens* организует и живет на основе материального производства и продуцирует преимущественно материальные ценности, а *Homo intelligens* - развивает духовное производство и продуцирует “временные ценности”. При этом выход на передний план духовных чувств обязательно сформирует новую систему ценностей, основанную на духовном производстве. Эта, незаметная на первый взгляд, подвижка неминуемо ведет к фундаментальным изменениям в социальной жизни. Как пишет Й. Масуда, “новый человек *Homo intelligens* должен создавать теперь цивилизацию, полностью отличную от построенной *Homo sapiens*”¹.

² Вопросы философии. - 1990. - №11 - С.169.

¹ Масуда Й. Гіпотеза про генезис *Homo intelligens* // Сучасна зарубіжна соціальна філософія: Хрестоматія. - К.: Либідь, 1996. - С. 355.

При этом нельзя не видеть значительности наращивания масштабов преобразования и резкого усиления мощности энергии, затрачиваемой на это. И это все при том, что человеческая личность только стала проявлять свои атрибутивные свойства. Другими словами, она еще находится на стадии куклолки! Действительно, личность — это растущий не по дням, а по мгновениям фактор саморазвертывания Вселенной. Ведь возраст его — всего какие-то тысячи лет, тогда как органическая природа существует миллионы лет. Человечество действительно ожидает блестящее, исходя из утверждения русских космистов, будущее, если человек получит все необходимое для своего дальнейшего развития!

На основе вызревания этой закономерности зарождаются и становятся заметными другие закономерности, теперь уже наблюдаемые в социальной среде. Факторами, обусловившими их появление, есть усиление доли робототехники, высвобождающей человека от труда в сфере материального производства, интенсификация общения людей между собой, компьютерная техника и глобальные планетарные, государственные и межгосударственные, а также автономные, гражданские коммуникационные сети, помноженные на усиление роли интеллекта отдельного человека вследствие генно-культурной эволюции человека. У нас есть все основания предполагать, что скачок произойдет в момент создания искусственного интеллекта.

И нам еще предстоит осознать всю сложность и глубину последнего тезиса, поскольку от его реализации всецело зависит прогресс общепланетарного человечества. Таким образом, получает подтверждение распространяющийся тезис о том, что следующей за информационной цивилизацией грянет эпоха антропогенной цивилизации.

В ноосфере, которая возникает на основе действия огромных масс людей, социальные процессы вызревают и являются многократно повторяющимися. Здесь уже можно целенаправленно вычленить существенные, необходимые, устойчивые и повторяющиеся связи в системах и подсистемах социального мира. В таком случае из закономерностей, включающих в себя всю палитру красок социального мира, следует вычленять отдельный закон или даже типы систем законов. В таком случае закон предстает как однотонный фрагмент социального взаимодействия.

В ходе исследования получен еще один немаловажный эффект мультипликационного происхождения. Мы имеем в виду то, что теперь, наконец, становится более понятным, почему мировая философская мысль представляет собой такое многообразие философских течений, школ и направлений в обществоведении, особенно в социологии. Этому напрямую способствовала многогранность и многоступенчатость социальной формы движения универсума. Все они возникли для того, чтобы совместными активными усилиями объяснить порождение и механизм функционирования и развития социальной жизни. Но установить место и роль каждого из них

представляет собой отдельную задачу, решение которой несомненно лишь обогатит результаты нашего исследования.

Таким образом, ключ к пониманию логики социального мира кроется в механизме эволюции социального взаимодействия людей и социальных общностей между собой. На фоне этого вывода история классов и классовая борьба, равно как и форма собственности на средства производства, тип орудий и характер производительных сил, наконец, содержание производственных отношений, есть частные случаи взаимосвязей людей между собой. Историк, например, разбираясь в хитросплетениях социального мира, как раз и занят тем, что очищает затерявшийся во времени след взаимодействия людей в ходе реализации конкретных целей или под давлением увлекающих людей интересов.

При этом нельзя не заметить, что если законы, закономерности и тенденции, как детерминанты поведения социальных элементов, привести к единому знаменателю, то их следует *назвать логической, разумной связью или просто разумом*. Как тут не вспомнить слова И.Канта о том, что “разум есть способность, дающая нам принципы априорного знания”¹. В отличие от логической связи в этом процессе есть и случайные или нелогические связи. Последние можно назвать еще неразумными связями.

Отсюда прямо следует принципиальный вывод о том, что к логическому в социальном мире следует относить все то, в чем раскрываются его коренные, сущностные связи, а также тенденции, реализация которых обеспечивает эволюцию социального организма как форму разумной жизни.

При освещении логики саморазвертывания социального мира мы пользовались тремя широко известными законами диалектики, а именно: законом единства и борьбы противоположностей, законом перехода количественных изменений в качественные, законом отрицания отрицания. Однако мы не можем их “привязать” только к социальной форме движения универсума, поскольку они явно имеют более общий характер. Их объяснительный потенциал распространяется на другие формы самодвижения универсума.

Это означает, что для исчерпывающего объяснения социального мира надо указать как минимум на три видовых закона, которые бы раскрывали механизм становления морфологии, функционирования и развития социального целого.

При этом ясно, что морфогенез подчиняется законам самоорганизации. Это означает, что в дальнейших исследованиях становления социальной реальности надо смелее применять уже известные ее законы для объяснения этапа становления общественной жизни. Однако нельзя не видеть, что “тонкость” изучаемой материи подобна призрачному платью короля из

¹ Кант И. Критика чистого разума. - М.: Мысль, 1994. - С. 44.

известной сказки, поэтому доверяя интуиции, результаты надо тщательно проверять логическим инструментарием.

Функционирование должно объясняться законом по типу второго закона термодинамики, который указывает на соотношение энтропии и неэнтропии в социальном теле. Это так же далеко не простая вещь, поскольку восприятие на практике социальных процессов возможно только благодаря чувствам человека. Интеллигибельная материя, оказывая на нас одинаковое воздействие, оценивается нами по-разному. Отсюда прямо следует вывод о том, что мы должны быть готовы и физически и психологически улавливать малейшие колебания духовности. Однако мы сегодня живем в таком грохоте пушек и информационном “шуме”, что даже сама мысль о возможности воспринимать человеческими чувствами движение духовности, может показаться нереальной. Человечеству надо кардинально снизить свой стрессогенный потенциал, если оно хочет выйти на качественно новый уровень развития, то есть начать интенсивное движение в плоскости духовности.

Наконец, объяснить дальнейшее развитие человеческой популяции в космологическом масштабе можно только на основе идеи о том, что его жизнь не обрывается нелепо на Земле, а имеет логическое продолжение в Семантической Вселенной. Для этого надо предпринять попытку изучить социальную форму движения универсума не только на основе закономерностей самоорганизации, но приложить к ней и законы самодезорганизации. Здесь нелепости меньше, чем это может показаться на первый взгляд. Диалектика ведь доказала, что разрушение одного, есть, одновременно, созидание другого. При этом, если учесть, что социальная жизнь более совершенна, чем биологическая, то можно допустить мысль и о том, что семантическая жизнь - богаче социальной. Зондировать передний край универсума, доступного для нашего познания как раз и входит в функцию философского знания. В этом и состоит наша потребность в нем, прелесть работы на переднем крае постижения Истины, сложность его как исследовательского инструментария и прелесть добываемых с его помощью результатов, дающих первичное представление о том, что скрыто за горизонтом развития и что завтра станет доступным для общественной науки.

Итак, представленную здесь концепцию ноосоциогенеза следует рассматривать как идею объяснения жизнедеятельности социального организма, вырвущую в ходе философского исследования. Для того, чтобы превратить ее в стройную теорию ноосоциогенеза, необходимо значительно обогатить наши знания о диалектическом противоречии, лежащем в основе социального организма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результат исследования философских аспектов социального мира состоит в выработке нового концептуального подхода к объяснению генезиса, природы, сущности, содержания и формы социального мира. Он отличается от тех подходов, которые ранее существовали для объяснения второй природы. Необходимость в нем диктуется бушующим кризисом в общественном развитии человечества. Его новизна состоит в том, что обоснован целостный подход к объяснению социальной действительности на основе бинарного основания Вселенной, которое позволяет интегрировать в органическое единство все известные формы движения универсума. Доказательство квантово-волновой природы социальных связей не только поставило социальную форму движения в один ряд с физической, химической формами, но и подтвердило наличие полевой формы жизни на планете.

Данное исследование, естественно, не дает еще возможности в скором времени решить актуальные проблемы обновления социальной жизни в рамках существующих форм ее организации. Оно только ориентирует исследователей на полевую форму социального бытия, ведущую роль в нем личности как носителя социального хаоса, спонтанный характер протекающих процессов, тонкость инструментария, необходимого для регулирования общественной жизни. Но наибольший его эффект скорее всего проявится в понимании места и роли социального мира в самодвижении универсума.

Теоретическая новизна и практическая значимость исследования вытекает из того, что это целостное философское изучение социальной жизни планетарного человечества, реализуемое на качественно новой мировоззренческой и идеологической установке теоретического объяснения механизма саморазвертывания универсума.

Это означает, что *философия* обогащается качественно иными идеологическим и методологическим подходами к рефлексии новых знаний об универсуме. Философская категория “организм” получает, благодаря теоретическому освоению видového понятия “социальный организм”, многозначительную прибавку. Открывается возможность подойти к теоретическому обоснованию общего, особенного и единичного в различных *видах организмов*: физических, биологических, социальных, логических и других.

Социальная философия обогащается концепцией саморазвертывания социального мира, которая есть одновременно философской основой теории ноосоциогенеза. Она вплотную приближает исследовательскую мысль к пониманию механизмов онтогенеза и филогенеза социальных организменных форм, а также к разработке социальных технологий проектирования и конструирования социальных организмов.

Современное *обществоведение* существенно приближается к научному освоению **социальной и логической** форм движения универсума. Правда, для науки останется еще решить сложнейший вопрос об элементарной частице данных видов движения универсума, поскольку она без этого не способна осваивать мир. Последнее утверждение верно, несмотря на существующие точки зрения о том, что установление ее равносильно открытию "вечного двигателя".

С открытием элементарных частиц-носителей социальной и логической формы движения к исследованию универсума может подключиться *естествознание* и, в первую очередь, разумеется, физика.

Практика, в свою очередь, выходит на разработку в скором времени эффективных технологий оптимизации механизмов функционирования и развития социальных организмов различного типа: простейших, видовых (отраслевых), родовых (государственных), континентальных, межконтинентальных и, наконец, целостного планетарного организма, а также механизмов внутриформационных и межформационных перемещений социальных организмов.

В целом же, *система управления* общественной жизнью при соответствующем программно-математическом обеспечении получает реальные возможности и большую степень свободы в выполнении следующих действий: имитировать системное протекание технико-экономических, природно-социальных, организационно-политических и духовно-идеологических процессов не только в рамках отдельных стран, но и регионов; вести эффективное поисковое и нормативное прогнозирование общественного прогресса мирового сообщества и отдельных его элементов; производить с помощью модели социального организма страны уточнение системы законов, строить модели различных подсистем такого организма; выполнять операции проектирования и конструирования общественных процессов; уточнять предметы общественных наук и вести подготовку кадров для XXI века на иной, чем это делается сегодня, идеологической и методологической основе и многое другое.

Другими словами, настоящее исследование проблемы сегодняшнего дня еще не решает, а лишь создает мировоззренческую основу для перехода человечества в XXI век. Это нормально, потому что дедуктивный путь исследования всегда долгий, но зато надежный, поскольку доказательство исходит не из единичных фактов практики, а из природы явления.

Наиболее перспективным направлением дальнейшего исследования социального мира, логически вытекающим из проделанной работы, является изучение его организменной формы. **Надо на основе принципиально нового для отечественной практики семантического фильтра - идеологемы осмыслить социальный организм как полевою форму существования планетарного человечества.** Нет сомнений в том, что это будет нелегкая

задача, которая потребует от исследователей немало времени и труда, но она сегодня наиболее перспективна для прорыва на качественно новый уровень понимания наших перспектив развития в третьем тысячелетии.

Факт установления полевой формы социальной жизни заставляет нас совершенно по-иному взглянуть на решение экологических проблем, принявших угрожающий характер для национальной и планетарной безопасности. Здесь ***под феноменом национальной безопасности понимается создание необходимой и достаточной совокупности экономических, юридических, организационных, политических, духовных, экологических и иных условий, целенаправленно формируемых системой государственного управления для оптимизации положения страны на мировой арене и постоянного роста благосостояния ее граждан.***

Еще совсем недавно было принято считать, что основным источником, угрожающим прогрессу той или иной страны, являются либо отдельные страны, либо противостоящие друг другу общественные системы - "капитализм - социализм". Однако, с распадом СССР и снятия противостояния по линии "Восток - Запад" эта причина отошла на задний план. Ныне, после падения "железного занавеса" и самораспада СССР, на передний план, судя по интенсивности обсуждаемых проблем выживания как отдельных стран, так и всего сообщества, вышло понимание того, что угроза национальным и общечеловеческим интересам кроется в том, что практическое сознание людей продолжает ориентироваться на усвоение логики внешнего порядка вещей. Люди утратили контакт с внутренним миром. Они перестали понимать его логику, и это невнимание захлопнулось ловушкой экологии, которая выражает требование соблюдения нами закономерностей космического характера. Другими словами, угрозу национальной безопасности стали искать в самой социальной системе.

Однако проведенное исследование показывает, что *причины, преобразующие современный социальный мир, находятся еще глубже.* Переживаемый ныне кризис общественного развития, с явно выраженной теоретической, методологической, идеологической и мировоззренческой характеристиками, является следствием того, что в организме современной цивилизации происходят болезненные процессы. Они возникли вследствие того, что функции отдельных его ингредиентов не приспособлены друг к другу, в то время как закономерности эволюции универсума требуют от него совершенно иного поведения. И это закономерно, потому что, старея, Вселенная обретает все более тонкую организацию. Со временем уровень организации Вселенной неуклонно повышается за счет совершенствования нижележащих форм движения универсума. Целое здесь диктует условия частям. Современный кризис или патология в социальном мире, точно так же как и в физиологии, - бесценный помощник для выявления причин заболевания социального организма и его последующего устранения или предупреждения. Положение усугубляется еще и тем, что человечество,

испытывая внутренние проблемы, одновременно переходит от индустриального к информационному типу развития.

Другими словами, *общественные процессы накануне третьего тысячелетия подошли к такому порогу развития, когда техническое единство социальных организмов отдельных стран, то есть созданное по случайным признакам (например, национальному, религиозному, классовому, расовому и др.), трансформируется в органическое, то есть такое, которое отвечает субстанциональной природе социального мира.*

При этом мы убеждены в том, что объяснение бифуркационного характера современных общественных процессов надо искать во Вселенной, видоизменение которой является объективной причиной, вызвавшей гигантское потрясение культурно-исторического мира. Геологический процесс - это такая тотальная реальность, в которой снимаются обе вышеназванные тенденции в общественном процессе. В ходе этого процесса перестраивается само основание второй природы. Человечество начинает развиваться на своей собственной основе.

Здесь свое авторитетное слово должна сказать предложенная выше парадигма. В ее задачу входит разъяснение смысла и характера происходящего изменения для того, чтобы субъекты исторического действия могли выработать адекватный им характер мышления и поведения. Этим же обстоятельством определяется уровень абстракции, который необходим для объяснения процесса оптимизации общественной жизни. Принципы такого поведения как раз и должны лечь в основу концепции национальной безопасности.

Наш анализ показывает, что *идея социального организма - является тем когнитивным средством, которое позволяет интегрировать две вышеназванные тенденции общественного развития в органическое единство. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на развитие отдельной страны как на процесс онтогенеза, а совместное развитие стран в составе мирового сообщества как на процесс филогенеза, и все становится на свои места.* Императивность данной идеи состоит в том, что она определяет **что, как и почему** необходимо оберегать, а также *какими средствами* может быть обеспечена безопасность.

Итак, концепция национальной безопасности, в силу того, что социальный организм есть гигантский, функциональный орган, должна строиться на организационных закономерностях, которые только и могут обеспечить конкретную и тонкую "канализованность" общественных процессов, специфическую функциональность пространственных и временных соотношений его органов. Здесь принципиально важным оказывается создание условий для саморазвертывания определенного набора социальных процессов, которые составляют органическую систему, называемую нами социальным организмом.

При этом концепция безопасности любой социальной системы должна отражать условия, при которых достигается сбалансированность между ее

компонентами и средой. Данный аспект, как известно, особенно интенсивно разрабатывают социальные экологи. Это возможно лишь при фиксированном, только ей свойственном типе конфигурации полевых компонентов, который и выражает инвариантные параметры этносоциального организма. Отсюда прямо вытекает необходимость разрабатывать программы обеспечения национальной безопасности для отдельно взятой страны.

Поскольку общепланетарный социальный организм представляет собой систему функциональных соотношений, то он возникает благодаря действующим в данный момент функциональным структурам – социальным организациям отдельных стран. В связи с этим концепция планетарной безопасности формируется на базе национальных концепций. Ее ведущей функцией есть обеспечение коэволюции национальных социальных систем в рамках законов и закономерностей филогенеза социальных форм.

Такая концепция будет эффективной, если она обеспечивает благоприятные условия для процесса самовоспроизведения конституирующей его пространственно-временной структуры. В ходе его иерархия отношений сосуществования «разворачивается» в иерархию форм превращений национальных социальных организмов, находящихся в определенных фазовых соотношениях, в результате чего происходит повторение отношений сосуществования и, тем самым, создаются предпосылки для повторения временных отношений, образуется самоповторяющийся пространственно-временной порядок (цикл существования). Совокупность таких событий образует структуру социального организма планеты.

Предложенный в исследовании подход к разработке основ теории ноосоциогенеза призван подтолкнуть к повороту в мышлении философов и ученых, определяющих характер и организацию духовного производства в эпоху информационной фазы развития планетарного человечества. Последний существенно обогащает комплекс средств философского и научного поиска решения актуальных проблем современности более *универсальным методологическим инструментом для исследования полевой формы жизни.*

Это нужно для того, чтобы, используя разнородное теоретическое наследие, можно было бы целенаправленно и рационально выполнять преобразование накопленной человечеством совокупности философских идей. Применение категории "организм" к энергоинформационной (полевой) форме жизни означает, что социальным философам, а, следовательно, и политологам, и практическим политикам не следует бояться включать в арсенал методологических средств, применяемых в ходе разработки концепции безопасности, термины, укрепившиеся в последнее время в арсенале естественных наук. Это касается таких высокопродуктивных когнитивных средств преобразования социальной действительности, как, например: синергетика, спонтанность, хаос, потенциальные социальные миры, виртуальность, самоорганизация, морфогенез, фенотип, информационный метаболизм, саморегуляция, энтропия, орга-

ноценос, гомеостат, гомеорез, онтогенез, филогенез, отбор, наследственность, преемственность, поливариантность развития, экологическое равновесие, кооперация, координация, свобода, демократия, творчество, научное и деловое сотрудничество, гуманитарное образование, культурный обмен, свободная торговля, совместная деятельность и др.

При этом лексические единицы языка концепции оказываются таким специфическим субстратом системы безопасности, который уже «задает» класс возможных морфологических структур, которые могут на этом субстрате реализоваться, и одновременно детерминирует качество их функционирования, поскольку тут речь идет о живых организмах.

Вместе с тем, исследование показывает, насколько сложна и тонка интеллигибельная материя для регулирования ее со стороны человека. Поэтому проблема многокритериальной оптимизации социальной жизни планетарного человечества, равно как и отдельных стран, действительно является истинно уникальным и сложным объектом как для современной теории познания, так и для практического преобразования облика социального мира силами политиков. И, если не прогнозировать поворота исследователей к предложенной парадигме, а еще лучше разработке альтернативных ей подходов, а также качественного скачка в совершенствовании методологии фундаментальных исследований общественной жизни, то освоение политологами и политиками вышеназванной проблемы может даже выйти далеко за пределы XX века. При этом вполне очевидно что, чем раньше философы, обществоведы, ученые-естественники и политики разных стран, сотрудники международных организаций и экологи начнут совместно движение в данном направлении, тем большего они смогут достичь на пути освоения полевой формы жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: ВЛАДОС, 1994.
2. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методол. проблемы. - М.: Политиздат, 1985.
3. Александров Г.Ф. История социологических учений. Древний Восток. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.
4. Амосов Н.М. Разум. Человек. Общество. Будущее. - К.: "Байда", 1994.
5. Анализ развивающегося понятия.-М.:Наука,1967.
6. Андреев Д. Роза мира. М.: Тов-ство "Клышников - Комаров и К⁰⁰", 1993.

7. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. - М.: Мысль, 1982.
8. Андрущенко В., Михальченко М. Сучасна соціальна філософія. Курс лекцій. Видання у двох томах. - К.: "Генеза", 1993.
9. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. - Избр. труды. - М.: Наука, 1978.
10. Антология мировой философии. Сборник философских текстов. - Т.1. - Ч.3.- К.: ЦГО НАН Украины, 1992.
11. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности (личность как объект и субъект общественных отношений). - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
12. Арефьева Г.С. Общество, познание, практика. - М.: Мысль, 1988.
13. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Ред. В.Ф.Асмус. - М.: Мысль, 1975. - Т.1.
14. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Ред. З.Н. Миколадзе. М.: Мысль, 1978. - Т.2.
15. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Перевод /вступ. статья и примеч. Д.Рожанский.- М.: Мысль, 1981. - Т.3.
16. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Пер. с древнегреч.: Общ.ред. А.И.Доватура.- М.: Мысль, 1983. -Т.4.
17. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М.: Издательская группа "Прогресс" - "Политика", 1992.
18. Арон Р. Этапы развития социологической мысли/Пер. с фр.- М.: Прогресс - Универс, 1993.
19. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. - М.: Правда, 1989.
20. Барулин В.С. Социальная философия. Ч 1: Учебник. - М.: Изд-во МГУ, 1993.
21. Барулин В.С. Социальная философия. Ч 2: Учебник. - М.: Изд-во МГУ, 1993.
22. Барулин В.С. Социальная жизнь общества. - М., 1987.
23. Батищев Г.С. Неисчерпаемые возможности и границы применимости категории деятельности // Деятельность: теории, методология, проблемы. - М.: Политиздат, 1990.
24. Бекешкина И.Э. Структура личности: Методологический анализ. - К.: Наукова думка, 1986.
25. Белик А.П. Социальная форма движения: явления и сущность. - М.: Наука, 1982.
26. Бердяев Н.А. О назначении человека. - М.: Республика, 1993.
27. Бердяев Н.А. О русской философии: В 2 ч. - Ч.2. - Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1991.
28. Бердяев Н.А. Самопознание: опыт философской автобиографии. - М.: Мысль, 1990.

29. Бердяев Н.А. Самосознание. Опыт философской автобиографии. - Париж, 1949.
30. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. - М.: Правда, 1989.
31. Бех В.П. Человек и Вселенная: когнитивный анализ. - Запорожье: "Тандем -У", 1998.
32. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. - М.: Издание Московской Патриархии, 1993.
33. Бляхер Л.Е. Виртуальные состояния социума, или шансы и риски открытого общества в России. - М.: ИПЧ "Издательство Магистр", 1997.
34. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. В 2-х томах. - М., 1989.
35. Бойченко І.В., Куценко В.І., Табачковський В.Г. Соціальні закони та їх дія. - К.: Наукова думка, 1995.
36. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М., 1983.
37. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. - М.: Мысль, 1978.
38. Буслов К.П. Формирование социального в человеке. - Минск: Наука и техника, 1980.
39. Бутенко А.П., Шкреба А.А. Диалектика общественного развития. - К.: Политиздат Украины, 1990.
40. Бхагван Шри Раджниш. Психология эзотерического. - Бомбей: Самиздат, 1970.
41. Быченков В.М. Институты: Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъективности. - М.: Российская академия социальных наук, 1996.
42. Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.
43. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. - М.: Сов. Россия, 1989.
44. Вернадский В.И. О науке. Том 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. - Дубна: Изд. Центр "Феникс", 1997.
45. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Том I: Пространство и время в неживой и живой природе. - М.: Наука, 1975.
46. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Том II: Научная мысль как планетарное явление. - М.: Наука, 1977.
47. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. - М.: Наука, 1988.
48. Воловик В.И. Идеологическая деятельность: диалектика традиций и новаторства. - М.: АОН при ЦК КПСС, 1990.
49. Воловик В.И. Философия истории. Курс лекций. - Запорожье, 1995.
50. Гачев Г.Д. Национальный космо-психо-логос // Вопросы философии. - 1994. - №12. - С. 59-78.
51. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. - М.: Мысль, 1970. - Т.1.
52. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. - М.: Мысль, 1972.- Т.3.
53. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. - М.: Наука, 1978.

54. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. - М.: Мысль, 1972. - Т.1.
55. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. - М.: Мысль, 1973. -Т.2.
56. Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М.: Мысль, 1990.
57. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. - М.: Наука, 1989.
58. Гиренок Ф.И. Русские космисты. (Из цикла "Страницы истории отечественной философской мысли). - М.: Знание, 1990. (Сер.Философия и жизнь; N2).
59. Гоббс Т. Сочинения: В 2-х т. /Пер. с англ., лат. - М.: Мысль, 1989.
60. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. - М., 1974.
61. Грееф Г. Общественный прогресс и регресс.- С-Петербург, Типография Ю.Н.Эрлих, Садовая, № 9,1896.
62. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. - М.: Политиздат, 1987.
63. Гумилев Л.Н География этноса в исторический период. - Л., 1990.
64. Гумилев Л.Н Этногенез и биосфера Земли. -Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
65. Гурвич А.Г. Теория биологического поля. -М.: Наука, 1944.
66. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество /Пер. с англ./ - М.: Прогресс, 1969.
67. Данилевский НЯ. Россия и Европа. - М.: Книга, 1991.
68. Дешан Л.-М. Истина или Истинная система. -М.: Мысль, 1973.
69. Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления. - К.: Лыбидь. -1990.
70. Додонов Р.А. Этническая ментальность: опыт социально -философского исследования. - Запорожье: РА "Тандем - У", 1998.
71. Донченко Е.А. Социетальная психика. - К.: Наукова думка, 1994.
72. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. - М.: Мысль, 1972. - Т.1.
73. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. - М.: Мысль, 1973. - Т.2.
74. Дубровский Д.И. Информация, сознание, мозг. - М.: Высш. шк., 1980.
75. Дух і Космос: наука і культура на шляху до нетрадиційного світосприймання / Кол. авторів під кер. проф. І.З. Цехмістро. - Харків, 1995.
76. Духовное производство: Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. - М.: Наука, 1981.
77. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991.
78. Жуков Н.И. Информация (Философский анализ центрального понятия кибернетики). - Изд.2-е . - Минск: Наука и техника, 1971.
79. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. - М.: Центрполиграф, 1995.
80. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. - М.: Центрполиграф, 1994.

81. Зинченко В.П., Моргунев Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994.
82. Иванов Вяч. И. Родное и вселенское. - М.: Республика, 1994.
83. Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991.
84. Ирибаджаков Н. Критика метафизического разума. Пер. с болг.- М.: Прогресс, 1983.
85. История социологии в Западной Европе и США. - М.: Наука, 1993.
86. История теоретической социологии. В 5 томах. Т.1. От Платона до Канта (Предыстория социологии и первые программы науки об обществе). - М.: Наука, 1 полугодие 1995.
87. Каган М.С. Мир общения. - М.: Политиздат, 1988.
88. Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991.
89. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. - М.: Политиздат, 1990.
90. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. - М.: Мысль, 1994.
91. Каныгин Ю.М. Основы когнитивного обществознания (Информационная теория социальных систем). - Киев, 1993.
92. Карабанов Н.В. Научные понятия - подвижные целостные системы. - Вестник МГУ. Сер.7. Философия. - 1982. - №3. - С.12-19.
93. Каутский К. Происхождение христианства: Пер. с нем. - М.: Политиздат, 1990.
94. Кивенко Н.В. Отражение и его роль в живых системах. - К.: Наукова думка, 1972.
95. Клизовский А.И. Психическая энергия. - Днепропетровск: ТИО "Днепркнига", 1993.
96. Климова Г.П. Образование как феномен цивилизации /Автореферат дис. д. филос. н. - Харьков, 1997.
97. Ковалевский М.М. Социология. - С.-Петербург: Типография М.М.Стасюлевича, 1910.
98. Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: философско - социологические очерки. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991.
99. Кондильяк Э.Б. Трактат о системах, в которых вскрываются их недостатки и достоинства. - М.: Соцэкгиз, 1938.
100. Конкин М.И. Проблема формирования и развития философских категорий: Монография. - М.: Высшая школа, 1980.
101. Костюк В.Н. Информация как социальный и экономический ресурс. - М., 1997.
102. Котова В.Е. Энергия и информация: Философский анализ. - К.: "Вища школа", 1981.
103. Краткий словарь по социологии. - М., 1988.

104. Кремень В.Г., Табачник Д.В., Ткаченко В.Т. Україна: альтернативи поступу (критика історичного досвіду). - К.: "ARC- UKRAINE", 1996. .
105. Кузнецова М. Дезорганизация и организация как свойства социальных систем // Проблемы теории и практики управления. - 1994. - №6. - С.93-98.
106. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. - М.: Политиздат, 1986.
107. Куценко В.И. Социальная задача как категория исторического материализма. - К.: Наукова думка, 1972.
108. Куценко В.И., Бойченко И.В. и др. Общественные отношения (социально-философский анализ). - К.: Наукова думка, 1991.
109. Лебон Г. Эволюция цивилизации. - Одесса, 1895.
110. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.1; Т.18; Т.29.
111. Лем Ст. Сумма технологий. - М.: Мир, 1968.
112. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975.
113. Лосев А.Ф. История античной эстетики: В 8т. - Т.8. Итоги тысячелетнего развития: В 2 кн. - М.: Искусство, 1994. - Кн.2.
114. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. - М., 1991.
115. Лурия А.Р. Функциональная организация мозга //Естественнонаучные основы психологии. - М.: Педагогика, 1978. - С.109-139.
116. Макаренко А.С. Коллектив и личность // Соч. т.5. - М. 1958.
117. Макиавелли Н. Государь /Пер. с ит. - М.: Планета, 1990.
118. Малышко Л.Н. Конкретно-историческая обусловленность человеческой деятельности. - К.: "Вища школа", 1983.
119. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. - 2-е изд. - М.: Прогресс, 1992.
120. Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1982.
121. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
122. Материалистическая диалектика: В 5 т. /Под общ. ред. Ф.К.Константинова, В.Г.Марахова. - М.: Мысль, 1981. -Т.1.
123. Мир философии: Книга для чтения. В 2-х ч. - Ч.1. Исходные философ. проблемы, понятия и принципы. - М.: Политиздат, 1991.
124. Мир философии: Книга для чтения. В 2-х ч. - Ч.2. Человек. Общество. Культура. - М.: Политиздат, 1991.
125. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. - М.: Наука, 1987.
126. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. - М.: Молодая гвардия, 1990.
127. Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. - М.: Наука, 1982.
128. Мокляк Н.Н. Социальные отношения: структура и формы проявления. - К.: Наукова думка, 1986.
129. Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. - М.: Наука, 1977.

130. Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. /Пер. со шв.- СПб: Издательство "Нотабене", 1992.
131. Монтень М. Опыты. Избранные произведения в 3-х томах. Пер. с фр. - М.: Голос, 1992.- Т.3.
132. Мороз И.А. Диалектика развития социализма. Проблема диалектических противоположностей. - К.: "Вища школа", 1978.
133. Мчедлов М.П. Социализм - становление нового типа цивилизации. - М.: Политиздат, 1980.
134. Наврузов С. Человеческие способности: соотношение социального и биологического аспектов. - Душанбе: Ирфон, 1991.
135. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной. - М.: Недра, 1991.
136. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. - М.: Издательство "МИР ИДЕЙ", АО АКРОН, 1995.
137. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. - М.: Издательская группа "Прогресс",- 1993.
138. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. - М.: "Прометей", 1989.
139. Налимов В.В., Мульченко З.М. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. - М.: Наука, 1969.
140. Наука как социальное явление. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992.
141. Научно-технический прогресс: взаимодействие факторов и тенденции развития. - Минск: Наука и техника, 1989.
142. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Литературные памятники / Составление, редакция, изд., вступ. ст. и примеч. К.А. Свастьяна; Пер с нем.- М.: Мысль, 1990. -Т.1.
143. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. /Пер. с нем.; Сост., ред. и авт. примеч. К.А.Свастьян. - М.: Мысль, 1990. - Т.2.
144. Новая технократическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 1986.
145. Новиков И. Д. Эволюция Вселенной. - 3-е изд. - М.: Наука, 1990.
146. Новикова Л.И. и др. Цивилизация и исторический процесс. - М.: Знание, 1983 (Серия "Философия", N3).
147. Общественные отношения и развитие человека. Сборник / Ин-т философии.- М., 1990.
148. Олех Л.Г. Цивилизация и революция. - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989.
149. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия (от М.Вебера к Ю.Хабермасу, от Г.Зиммеля к постмодернизму) / Ю.В.Давыдов, А.Б.Гофман, А.Д.Ковалев и др. - М.: Наука, 1994.
150. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия.- М.: Наука, 1994.
151. Патрушев А.И. Расколдованный мир Макса Вебера. - М.: Изд-во Московского университета, 1992.

152. Перфильев М.Н. Общественные отношения. Методологические и социологические проблемы. - Л.: Наука. Ленинградское отд-ние, 1974.
153. Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения. - М.: Мысль, 1975.
154. Петрушенко Л.А. Самодвижение материи в свете кибернетики. -М.: Наука, 1971.
155. Пилипенко В.Е., Поддубный В.А., Черненко И.В. Социальный морфогенез: эволюция и катастрофы (синергетический подход). - К.: Наукова думка, 1993.
156. Платон. Собрание сочинений: В 4-х т. - М.: Мысль, 1990.
157. Плеханов Г.В. Философия истории. - М.: Московский рабочий, 1989.
158. Поляков И.В. Знаковые системы в социальном взаимодействии и познании. -Новосибирск: Наука, 1983.
159. Полякова Н.Л. От "трудоового общества" к информационному: Западная социология об изменении социальной роли труда / Ин-т информ. по обществ. наукам. - М.: Наука, 1990.
160. Поппер К. Открытое общество и его враги. - Т.2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / Пер. с англ. под ред. В.Н.Садовского. - М.: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 1992.
161. Поппер К. Открытое общество и его враги. - Т.1: Чары Платона / Пер.с англ. под ред. В.Н.Садовского. - М.: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 1992.
162. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. ред. В.И.Аршинова, Ю.Л.Климонтовича и Ю.В.Сачкова. - М.: Прогресс, 1986.
163. Принципы организации социальных систем: Теория и практика / Под ред. М.И.Сетрова. – К.; Одесса: “Выща школа”. Головное изд-во, 1988.
164. Принципы самоорганизации /пер. с англ./.- М.: Мир, 1966.
165. Прокофьев Ф.И. Основные параметры существования и развития общества// Прокофьев Ф.И., Гугнин А.М. Социум: сущность, развитие, прогнозирование. Новые подходы. - Днепропетровск: ДИСИ, 1992.
166. Радьяр Д. Астрология личности: Представление астрологических понятий и идей в свете современной психологии и философии. Пер. с англ. - М.: Антарис, 1992.
167. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. - М.: Мысль, 1991.
168. Рассел Б. Философский словарь разума материи и морали / Пер. с англ. - К.: Port-Royal, 1996.
169. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. - Новосибирск: Наука, 1986.
170. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. - М.: Наука, 1974.

171. Самоорганизация: психо- и социогенез.- СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996.
172. Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. - М.: Политиздат, 1991.
173. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. - Тбилиси: Мецниереба, 1989.
174. Сарингулян К.С. Культура и регуляция деятельности. - Ереван: Изд.АН Арм.ССР, 1986.
175. Сартр Ж.П. Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов. - М.: Политиздат, 1990.
176. Словарь иностранных слов. - М., 1988.
177. Сафронов И.А. Человек и Вселенная. Философско-методологический аспект. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук в форме научного доклада. - Санкт-Петербург, 1994.
178. Сацков Н.Я. Разрушающая и созидаящая роль идеи. - К., 1995.
179. Семенюк Э.П. Общенаучные категории и подходы к познанию. Философский анализ. - Львов: Издательское объединение "Вища школа", 1978.
180. Сетров М.И. Основы функциональной теории организации. - Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1972.
181. Система социологического знания: Учебное пособие / Авт.ост. Г.В.Щекин.- К.: МАУП, 1995.
182. Сковорода Г. Сочинения. В 2 т - М.: Мысль, 1973.- Т.2.
183. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. - М.: Школа-Пресс, 1995.
184. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1994.
185. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. - Изд.4-е. - М.: Сов. энцикл., 1987.
186. Современная западная социология: Словарь. - М.: Политиздат, 1990.
187. Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабер-асс: Учеб. пособие.- Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.
188. Соловьев В.С. Сочинения : В 2-х т. - М.: Правда, 1989.
189. Сорокин П.А. Система социологии. - М.: Наука, 1993.
190. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992.
191. Социальное управление: Словарь / Под ред. В.И. Добренькова, И.М. Слепенкова. - М.: МГУ, 1994.
192. Социальные отношения: познание и совершенствовани/ АН УССР, Ин-т философии; Отв. ред. Н.Н.Мокляк. - К.: Наукова думка, 1990.
193. Социальные субъекты и политика. - М.: Ин-т философии, 1991.

194. Социальные технологии: Толковый словарь / Отв. Ред. В.Н. Иванов. - Москва - Белгород: Луч - Центр социальных технологий, 1995.
195. Социологический справочник. - К.: Политиздат Украины, 1990.
196. Социология. Наука об обществе. Учебное пособие / Под общей редакцией проф. Н.И. Горлача. - Харьков. Институт востоковедения и международных отношений. Харьковский колледжум. Кафедра истории, философии и политических наук. - 1996.
197. Социо-Логос: Социология. Антропология. Метафизика. Вып.1. Общество и сферы смысла. - М.: Прогресс, 1991.
198. Спивак Д.Л. Лингвистика измененных состояний сознания.- Л.: Наука, 1986.
199. Спиркин А.Г. Основы философии: Учеб. пособие. - М.: Политиздат, 1988.
200. Суханов А.П. Мир информации: (История и перспективы). - М.: Мысль, 1986.
201. Сучасна зарубіжна соціальна філософія: Хрестоматія. - К.: Либідь, 1996.
202. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.: Наука, 1987.
203. Тернер Дж. Структура социологической теории. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1985.
204. Ткаченко В.М., Ресент О.П., Головатюк В.М. Україна: проблеми самоорганізації (начерки новітньої доби).- К. : Інститут історії України НАН України, 1995.
205. Тойнби А.Дж. Постижение истории: сборник / Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1991.
206. Трубецкой С.Н. Сочинения . - М.: Мысль, 1994.
207. Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. - М.: Мысль, 1972.
208. Урсул А.Д. Отражение и информация. - М.: Мысль, 1973.
209. Урсул А.Д. Человечество. Земля. Вселенная. - М., 1977.
210. Утопический социализм. - М., 1982.
211. Фейербах Л. Вопрос о бессмертии с точки зрения антропологии // Избр. филос. произв. В 2-х т. - М.: Госполитиздат, 1955. - Т.1.
212. Фейербах Л. История философии. Собрание произведений в трех томах. - М.: Мысль, 1974.
213. Филатов В.П. Живой космос: человек между силами земли и неба // Вопросы философии. - 1992. - №2. - С.3-12.
214. Философия и методология науки: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. В.И. Купцова. - М.: Аспект Пресс, 1996.
215. Философский словарь / Под ред. И.Фролова. - 5-е изд. - М.: Политиздат, 1986.
216. Философский словарь. - М.: Политиздат, 1991.

217. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1989.
218. Формирование гражданского общества: тенденции и перспективы развития. Информационные материалы / ИСПИ. - М.: 1991.
219. Франк С.Л. Духовные основы общества. - М.: Республика, 1992.
220. Франк С.Л. Сочинения. - М.: Правда, 1990.
221. Франкл В. Человек в поисках смысла / Пер. с англ., нем. - М.: Прогресс, 1990.
222. Фролов И.Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. - 2-е изд., переработ. и доп. - М.: Политиздат, 1983.
223. Фрумин И.Д., Эльконин Б.Д. Образовательное пространство как пространство развития // Вопросы психологии. - 1993.- N1.
224. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. - М.: Республика, 1993.
225. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сборник: Пер. с нем. - М.: Высш. школа, 1991.
226. Хоуманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология /тесты/. - М.: Изд-во МГУ, 1984.
227. Цехмистро И.З. поиск квантовой концепции физиологических оснований сознания. - Харьков: "Вища школа", 1981.
228. Чалидзе В. Иерархический человек: социобиологические заметки. - М.: ТЕРРА, 1991.
229. Чангли И.И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. - М.: Наука, 1973.
230. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. - М.: Высшая школа, 1991.
231. Чернышевский Н.Г. Сочинения в двух томах. - М.: Мысль, 1986.
232. Чинакова Л.И. Социальный детерминизм. - М.: Политиздат, 1985.
233. Шевченко Т.Г. Твори: В 5 т. - К., 1979. - Т.5.
234. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. - М.: Мысль, 1987. - Т.1.
235. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. - М.: Мысль, 1989. - Т.2.
236. Шеннон К. Работы по теории информации. - М.: Изд-во иностр. лит., 1966.
237. Шмаков В. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств.- К.: "София", Ltd., 1994.
238. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 5 т. - Мир как воля и представление / Пер. с нем. - М.: Московский клуб, 1992.
239. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории.1. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А.Свасьяна. - М.: Мысль, 1993.

240. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А.Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996.
241. Щекин Г.В. Социальная философия истории (теория социального развития). - К.: МАУП, 1996. Щуцкий Ю.К. Китайская классическая Книга Перемен. - М. : Русское книгоиздательское товарищество, 1993.
242. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. - М., 1984.
243. Элиаде М. Космос и история. Избранные работы. Пер. с франц. и англ. - М.: Прогресс, 1987.
244. Эшби У.Р. Принципы самоорганизации // Принципы самоорганизации. - М.: Мир, 1966.
245. Эшби У.Р. Системы и информация // Вопросы философии. - 1964. - №3.
246. Югай Г.А. Общая теория жизни. - М.: Мысль, 1985.
247. Югай Г.А. Философские проблемы теоретической биологии. - М.: Мысль, 1976.
248. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. - М.: Наука, 1978.
249. Юнг К.Г. Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М.Руткевича. - М., 1991.
250. Юркевич П.Д. Из науки о человеческом духе // Юркевич П.Д. Философские произведения. - М.: Правда, 1990. - С.104-192.
251. Янков М. Материя и информация. Пер. с болг. - М.: Прогресс, 1979.
252. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. - М.: Республика, 1994.